

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 2(28)

**СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА
АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
ПОЛИТИКА
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
ТЕМА НОМЕРА
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПУБЛИКАЦИИ
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ**

**EDITOR'S PAGE
PRESSING TOPIC
POLITICS
FOREIGN AFFAIRS
THE ISSUE'S MAIN TOPIC
NATIONAL SECURITY
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION
INTERNATIONAL SCIENTIFIC
TRAINING CONFERENCE
PUBLICATIONS
NOTES ON A BOOK'S MARGINS**

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

Журнал аналитических материалов

Учрежден Институтом стратегических оценок и анализа.

Издается при поддержке ЗАО «Северстальтранс»

и Бюро социально-экономической информации.

Выходит один раз в квартал

Главный редактор,
председатель Совета – **Вагиф Гусейнов**, директор Института стратегических оценок и анализа

Первый заместитель
главного редактора – **Юрий Поройков**, к. филос. н.

Редакционный совет: **Михаил Делягин**, д.экон.н., академик РАЕН, председатель президиума, научный руководитель Института проблем глобализации

Владимир Егоров, д.филос.н., президент-ректор Российской академии госслужбы при Президенте РФ

Сергей Караганов, д.ист.н., председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, зам. директора Института Европы РАН

Андрей Кокошин, д.ист.н., член-корреспондент РАН, председатель К-та Госдумы РФ

Николай Михайлов, д.экон.н., член совета директоров АФК «Система»

Александр Назарчук, д. филос. н., проф. филос. ф-та МГУ

Алексей Пушкин, к.ист.н., профессор МГИМО, автор и ведущий программы «Постскриптум»

Александр Рар, директор программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике

Владимир Рыжков, к.ист.н., депутат Госдумы РФ

Леонид Слуцкий, д.экон.н., первый зам. председателя Комитета по международным делам Госдумы РФ

Андрей Федоров, директор Фонда «Центр политических исследований и консалтинга»

Александр Ципко, д.филос.н., гл. науч. сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН

Ответственные
за выпуск:

Константин Радовицкий, к.соц.н.

Игорь Измоленов, к.ист.н.

© Институт стратегических оценок и анализа

Точка зрения авторов не всегда совпадает с позицией редакции

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

- Вагиф Гусейнов. Ближний Восток.
Необходимость российского присутствия 5

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

- Дмитрий Медведев. Национальные проекты:
от стабилизации к развитию 15

ПОЛИТИКА

«500 слов»

- Зарубежные корреспонденты о России и современном мире*
Олег Никитин. Необходимое предисловие к рубрике 25
Алексей Арбатов. Заметки на полях стенограммы 34
Александр Ципко. Лики молодежного патриотизма 43
Расим Агаев (Азербайджан). Самоопределение без сепаратизма –
возможно ли это? 50

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Ван Синь (Китай). Влияние Плана демократизации
Большого Ближнего Востока на безопасность КНР 64
Сергей Демиденко. Появится ли на Ближнем Востоке
курдское государство? 71
Эрнест Султанов. Новые персидские войны 82
Анатолий Цыганок. Израильская стратегия в войне против «Хизбаллах»
в летней кампании 2006 года 93
Сабина Ридель (Германия). Мусульмане в Европейском Союзе.
Национальные концепции интеграции в сравнении 103

ТЕМА НОМЕРА: Чрезвычайная ситуация и общественное сознание

- Павел Гуревич. Небо дурных предвестий 116

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Олег Бельков. Военная организация.
Нелингвистические рассуждения о языке военной политики 127
Василий Белозёров. Коалиционная политика России
на пути к прагматизму 138

В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

- Леонид Слуцкий. Стратегия прорыва. Российские транснациональные
корпорации – «тигры» мировой экономики 153

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

- Россия и безопасность. *Обзорно-аналитический материал* 169

ПУБЛИКАЦИИ

- Афран Дашдамиров. Карабахский конфликт в контексте перестройки 182

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

- Юрий Поройков. Жизнь напролет.
О книге Г.Бочарова «Закат солнца вручную» 207
Эльвира Спинова. Психопатология социальной жизни.
О книге Ш.Абдурашитова «Особенности национального кретинизма» . . . 211

- Новые книги, которые могут вас заинтересовать 214

- Тезисы статей на английском 219

- Об авторах 230

CONTENTS

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseynov. The Middle East. Necessity of Russia's Involvement5

PRESSING TOPIC (Express-analysis)

Dmitry Medvedev. National projects: from stabilization to development15

POLITICS

«500 words»

Foreign correspondents about Russia and the modern world

Oleg Nikitin. The rubric's necessary preface25

Alexey Arbatov. Notes on the records' margins34

Alexander Tsipko. The images of youth patriotism43

Rasim Agayev (Azerbaijan). Self-determination without separatism:
is it possible?50

FOREIGN AFFAIRS

Wang Xin (China). The plan's of democratization of the Greater Middle East
impact on the security of the peoples Republic of China64

Sergey Demidenko. Will there be a Kurdish state in the Middle East?71

Ernest Sultanov. The new Persian wars82

Anatoly Tsyganok. The strategy Israel used to combat the Hezbollah
in the Summer 2006 campaign93

Sabina Riedel (Germany). Moslems in the European Union.
National concepts of integration in comparison103

THE ISSUE'S MAIN TOPIC: Extraordinary situation and public consciousness

Pavel Gurevich. The sky of bad presages116

NATIONAL SECURITY

Oleg Bel'kov. The military organization.
No-linguistic discourse on the language of military policy127

Vasily Belozyorov. Russia's coalition policy heading to pragmatism138

IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Leonid Slutsky. The strategy of break-through.
The Russian transnational corporations as «tigers» of world economy153

INTERNATIONAL SCIENTIFIC TRAINING CONFERENCE

Russia and security. *Report on a scientific training conference*169

PUBLICATIONS

Afrand Dashdamirov. The Karabakh conflict in the context of perestroika.
(Chronicle of the events in 1988. Continuation)182

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

Yury Poroikov. All life through.
On G. Bocharov's book The Manual Sun-Setting207

Elvira Spirova. Psychopathology of the social life.
On SH. R. Abdurashitov, The Specifics of National Cretinism211

Books that Might Be of Interest214

SUMMARY219

OUR AUTHORS234

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

В этом номере Вестника практически весь раздел «Международные отношения» посвящен ближневосточному региону, где уже не первое десятилетие сталкиваются экономические и политические интересы многих ведущих государств мира. О различных аспектах складывающейся там непростой и взрывоопасной ситуации пишут и отечественные, и зарубежные аналитики. Широко обсуждалась эта тема на Международной научно-практической конференции «Россия и безопасность», затрагивается она и в традиционной рубрике «500 строк».

Очевидны и злободневность, и актуальность проблем, неразрешенность которых угрожает всей системе сложившихся международных отношений и глобальной безопасности в целом. Понятна и озабоченность нашей страны ситуацией, складывающейся недалеко от ее границ.

Некоторыми соображениями на этот счет я хотел бы поделиться и на сегодняшней «Страничке».

БЛИЖНИЙ ВОСТОК. НЕОБХОДИМОСТЬ РОССИЙСКОГО ПРИСУТСТВИЯ

В течение многих лет наша страна была активным участником политических процессов, происходящих на Ближнем Востоке. С распадом СССР она перестала уделять должное внимание этому вектору своей внешнеполитической концепции. Пожалуй, значимым достижением 1990-х гг. стало прекращение открытой конфронтации с Израилем.

Первые попытки «вернуть утраченное» были предприняты Москвой в начале 2000-х гг. Но и тогда попытки эти не сумели трансформироваться в более или менее внятную стратегию, и Россия, вложив в Ближний Восток огромное количество интеллектуальных и финансовых ресурсов, так и не получила соответствующей отдачи.

Взгляд России на развитие отношений со своими восточными соседями серьезно отличается от подходов США, которые не испытывают на себе такого влияния восточных культур и религий, как Россия. Соответственно у американцев нет и глубинной мотивации на сотрудничество со странами Ближнего Востока. Нынешнее совпадение американской и российской позиций по ряду вопросов ближневосточной проблематики является конъюнктурным и может быть в любой момент изменено. Однако, несмотря на это, в нынешних обстоятельствах

поддерживание конструктивных отношений с США остается для России чрезвычайно важным хотя бы потому, что Вашингтон остается ведущим политическим игроком на Ближнем Востоке.

Ключевым пунктом в ближневосточной стратегии нашей страны должна стать проблема Ирака. В 2002 году сотрудничество Москвы и Багдада вышло на новую орбиту. Россия развивала торговлю с Ираком в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие» и разработала рассчитанную на 10 лет программу долгосрочного экономического сотрудничества. Когда США открыто заявили о необходимости свержения баасистского режима, Москва выступила против силового решения «проблемы Саддама Хусейна». Сегодня совершенно очевидно, что, отвергая агрессивные устремления Белого дома, Россия оказалась абсолютно права. США не смогли с помощью насилия направить иракцев по демократическому пути. Американский курс в Ираке был охарактеризован президентом России как «...большая политическая ошибка».

В докладе американских спецслужб «Тенденции глобального терроризма: значение для Соединенных Штатов», фрагменты из которого администрация Дж. Буша вынужденно рассекретила, отмечается, что война в Ираке способствовала росту глобальной террористической угрозы, возникновению новой волны исламского радикализма и появлению нового поколения террористов. Кроме того, год от года война в Ираке пожирает все больше бюджетных средств и жизней американских военных (в настоящий момент потери контингента США в Ираке составляют примерно 3200 человек, количество же погибших за время войны иракцев учету просто не поддается: согласно данным, приведенным американским Университетом Джона Хопкинса, эти потери превышают 600 тыс. человек).

Бесперспективность кампании привела к росту общественного недовольства и снижению рейтинга президента Буша. В результате победившая на выборах в Конгресс (как в Палату представителей, так и в Сенат) в конце 2006 года Демократическая партия сделала своим главным политическим лозунгом прекращение кровопролития и вывод контингента США из Ирака. Линию демократов разделяют и некоторые республиканцы, например сенатор Чак Хейгл. В настоящий момент демократы пытаются увязать выделение дополнительных сумм на ведение войн в Ираке и в Афганистане (порядка 122 млрд. долларов) с выводом войск из Ирака. Палатой представителей в конце марта был принят соответствующий законопроект. 29 марта 2007 года он был одобрен Сенатом. При этом члены нижней палаты настаивали на том, что вывод войск должен состояться до сентября 2008 года, сенатская же редакция закона предписывает американским войскам покинуть эту арабскую страну не позже 31 марта 2008 года. Одобрение законопроекта Конгрессом вызвало гневную реакцию Белого дома – президент Буш пригрозил

наложить вето на любой документ, в котором содержится пункт об «отступлении из Ирака».

Еще одним внешнеполитическим провалом обернулась военная авантюра Белого дома в Афганистане. В настоящий момент силы НАТО ничего не могут противопоставить активизации движения «Талибан» на юге страны, которое постепенно возвращает себе утраченные в 2001 году позиции. Более того, бесконтрольность со стороны американцев и НАТО привела к тому, что Афганистан фактически стал полным монополистом в поставках наркотиков опийной группы на мировые рынки (90 процентов мировых поставок). Выращивание опийного мака и экстрагирование опия-сырца происходит на всей территории этой страны, а в ряде провинций создан замкнутый цикл производства – от культивирования мака до производства героина, его складирования и реализации крупным оптом. По данным, которые привел руководитель Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) Антонио Мария Коста, опий выращивается в 28 из 34 провинций страны. Его выращиванием заняты 2,9 млн. человек, или 12,6 процента населения страны. В 2006 году площади посева опийного мака занимали в стране 165 тыс. гектаров, они выросли по сравнению с 2005 годом на 59 процентов. Урожай опия достиг 6100 тонн – рост за год на 49 процентов. Доходы от произведенных в 2006 году наркотиков превысили 3 млрд. долларов США.

После вторжения в Ирак сил антисаддамовской коалиции в 2003 г. Москва пыталась отстоять контракты, заключенные отечественными энергетиками с режимом Саддама Хусейна. В частности, она списала практически весь долг Багдада, с помощью российских компаний в стране были возведены строительные объекты, достигнута договоренность об обучении иракских студентов в нефтегазовых вузах России и ежегодных стажировках иракских специалистов на объектах отечественных нефтяных компаний.

Однако эти усилия оказались явно недостаточными, поскольку никакого реального продвижения в направлении учета российских интересов в Ираке со стороны США и новой иракской администрации не просматривается до сих пор. Во многом такое положение дел обусловлено общей нестабильностью, охватившей в последние годы Ирак.

Сегодня эта страна де-факто уже расчленена на шиитскую, суннитскую и курдскую этно-конфессиональные части. Американцы, судя по последним тенденциям, либо вообще уйдут из Ирака, либо передислоцируют свой контингент в наиболее стабильную часть страны, например в Иракский Курдистан. Следует, однако, отметить, что в перспективе расчленение Ирака может стать лишь залогом стабилизации ситуации в отколовшихся от него квазигосударственных образованиях (в первую очередь шиитском и курдском), где местные ополчения, а так-

же политические и духовные авторитеты сумеют взять ситуацию под контроль.

Самоустранение американцев от управления политическими процессами на юге страны открывает перед Россией дополнительные возможности для того, чтобы отстоять в Ираке свои национальные интересы. Шиитское государственное образование, которое рано или поздно появится на руинах Ирака, будет нуждаться и в политической, и в финансовой поддержке. И именно Россия в состоянии будет ему эту поддержку оказать, тем более что с уходом американцев Иран станет на иракском юге ведущим игроком.

В этой связи хотелось бы сказать, что окончательно «сжигать мосты» между Москвой и Тегераном для нашей страны совершенно нецелесообразно. Споры нет – ситуация вокруг Бушера некоторым образом осложнила двусторонние отношения, но полностью разрывать их нельзя, учитывая, что отечественные энергетические корпорации заинтересованы в освоении иранского нефтяного и газового рынка. России необходимо и дальше следовать по пути убеждения Ирана и удержания США и ЕС от принятия в его отношении силовых мер. Разумеется, многое в этой ситуации зависит от самого иранского руководства, но наша страна просто обязана предпринять все необходимые усилия для того, чтобы избежать нового конфликта на Ближнем Востоке и отстоять свои интересы. Чтобы, как говорится, совесть была чиста. Данное утверждение тем более актуально, что в настоящий момент ситуация вокруг Ирана все больше осложняется. Не исключено, что инцидент с захватом иранскими ВМС пятнадцати британских солдат был специально спровоцирован Лондоном для того, чтобы в перспективе использовать его для нанесения удара по Ирану.

Но вернемся к Ираку. Признание российских экономических интересов в этой стране будет способствовать укреплению позиций РФ в глобальном масштабе. В связи со всем вышесказанным «ударным отрядом» российского проникновения на Ближний Восток должны стать именно крупные отечественные энергетические концерны, которые крайне заинтересованы в том, чтобы отстоять свои контракты в Ираке и получить новые подряды в Иране. У России сейчас есть и возможности для расширения своего присутствия на Ближнем Востоке, и силы, которые готовы эти возможности реализовать. То есть для нашей страны пришло время задуматься о том, как вернуть себе утраченные здесь не так давно позиции. Пока еще не в качестве полностью самостоятельной силы, а в альянсе, например с Китаем.

Но это в перспективе. А реалии сегодняшнего дня показывают, что огромная территория (в основном исламская), которая протянулась от Атлантического побережья Африки до Пакистана, переживает острейший кризис. Здесь есть «островки стабильности», но и они все в боль-

шей степени захватываются общим кризисным состоянием. Для России важно, что в этот процесс постепенно втягиваются новые члены мирового сообщества – бывшие среднеазиатские республики СССР, Афганистан и Пакистан. Реалии региональной обстановки требуют немедленного и активного включения России в экономические и социальные проекты тех стран, где кризисная ситуация может свернуть в антироссийское русло. В современных условиях речь может идти только о совершенно иной, новой региональной политике России, основанной прежде всего на развитии экономического сотрудничества. Политике, скорее всего, коллективной.

Коллективные возможности можно реализовать не только через двусторонние усилия России и Китая, России и Индии, но и, например, через ШОС, ЕврАзЭС, ОИК и т.д. Возможно привлечение на этот путь бывших среднеазиатских республик СССР. Возможен даже совместный путь с американцами. В таких альянсах Россия интересна партнерам тем, чем они не располагают сами – опытом экономического строительства в условиях многонационального государства с несколькими доминирующими религиями, представительством в международных мусульманских организациях и т.д.

Новую страницу в отношениях России с арабским миром открыло турне президента В.Путина по Ближнему Востоку (Саудовская Аравия, Катар, Иордания), состоявшееся в феврале 2007 года. Это уже вторая столь насыщенная поездка В.Путина в регион за два последних года (первая состоялась в апреле 2005 года), что свидетельствует о намерении российского руководства «вплотную» заниматься ближневосточной проблематикой. При этом симптоматично, что российского лидера в этой поездке сопровождали главы ведущих российских энергетических концернов «ЛУКОЙЛа», «Газпрома» и т.д. «Капитаны» отечественного бизнеса провели переговоры со своими ближневосточными коллегами и подписали ряд документов (в частности, Меморандум о взаимопонимании между «ЛУКОЙЛом» и «Qatar Petroleum»).

Центральной темой переговоров Путина в Катаре стала проблема создания международного картеля, который, по примеру ОПЕК, объединил бы всех мировых производителей газа. Россия в последнее время серьезно относится к созданию «газового ОПЕК». Реализация этого проекта дала бы нашей стране дополнительные возможности в плане выстраивания более сбалансированных энергетических отношений с ЕС и снижения конкуренции на мировом газовом рынке.

Возможность создания картеля вызывает опасения США, да и Европы, где различные политические силы предпринимают попытки убедить Россию в бесперспективности ее участия в этой организации. Следует сказать, что это те же самые силы, которые на протяжении почти двух десятилетий убеждали нашу страну делать различного рода круп-

ные внешнеполитические уступки в обмен на пустые обещания (отказ от идеи участия стран Восточной Европы в проамериканских военных блоках, принятие России в ЕС, участие Москвы в решении различных международных проблем и т.д.). Практически весь спектр этих обещаний был обрисован В.Путиным в его мюнхенской речи, которая вызвала широкий международный резонанс. На деле же ни одно из них так и не было выполнено. Причем в некоторых случаях западные «партнеры» попрали даже уже ранее достигнутые договоренности с Россией. Сегодня некоторые силы на Западе, организовывая натиск на российскую политику по вопросу «газового ОПЕК», размахивают перед ее носом очередными «пряниками». Однако исторический опыт последних лет показывает, что с течением времени «пряники» часто превращаются для России либо в «мыльные пузыри», либо в полновесные «кнуты».

В заключение хотелось бы сказать, что Россия должна стремиться остаться на Ближнем Востоке вне зависимости от изменения там политической конъюнктуры – в союзе с США или без них, создавая концессии, заключая СРП и т.д. То есть новая ближневосточная стратегия российского руководства должна не только быть универсальной, но и предусматривающей ее корректировку с учетом возможных долгосрочных изменений ситуации на субконтиненте.

В. Туседов.

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

*О приоритетных национальных проектах,
о предварительных итогах работы и о проблемах,
возникающих в процессе решения задач, – первый вице-премьер
Правительства России Дмитрий Медведев*

Дмитрий МЕДВЕДЕВ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ: ОТ СТАБИЛИЗАЦИИ К РАЗВИТИЮ

Приоритеты развития

Прежде всего о том, что такое национальные проекты и чем они отличаются от федеральных целевых программ.

Мне часто задают этот вопрос, что, в общем, понятно – и те, и другие решают сходные проблемы совершенствования экономики и повышения качества жизни людей. Но и различия существенны. В интервью на страницах «Российской газеты» я говорил об этом подробно, здесь же ограничусь небольшим пояснением.

Национальные проекты – это приоритеты развития страны, а федеральные целевые программы – просто важные задачи. Реализация национальных проектов находится непосредственно под контролем президента, федеральными целевыми программами, осуществляемыми в рамках соответствующего министерства, занимается правительство. Сейчас их около 50 и несколько десятков подпрограмм, и все они рассчитаны на несколько лет.

Сама идея национальных проектов выходит далеко за рамки отдельных, пусть даже очень крупных государственных программ. Речь идет об изменениях, которые отражаются и будут отражаться на социально-экономической, психологической, общественной и в конечном счете политической сферах развития страны. Эти результаты являются никак не менее важными, чем достижение плановых отметок по всем приоритетам. И в этом необходимо отдавать себе отчет.

Национальные приоритеты строятся по принципу проектного управления с помощью специально созданной структуры, на основе сквозного планирования, отчетности и контроля. Как заметил президент, «работа по этим проектам требует особой управленческой схемы, или, как мы сейчас часто говорим, «ручного» управления».

Дело в том, что многое мы обсуждаем прямо «с колес», и все, что формулируется, достаточно быстро находит законодательные формы. Если обычно для начала работы закона требуется два-три года, то инициативы, касающиеся нацпроектов, вступают в действие через два-три месяца. Можно, таким образом, очень быстро воплощать интересные и позитивные для страны идеи, в том числе и по модернизации вовлеченных в нацпроекты сфер. И в этом плане существенную роль играет созданный при Совете по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике экспертный совет, в который входят 20 представителей бизнеса и науки. Как показала практика, экспертный контроль не менее важен, чем социальный и государственный мониторинг.

Каждый из приоритетных проектов является своеобразным индикатором того, какие именно проблемы существуют в той или иной отрасли.

Возьмем, например, сельское хозяйство. Одна из «кричащих» проблем здесь – развитие животноводства. Вторая – развитие малых форм хозяйствования на селе. И третья – весьма запущенная социальная сфера: специалисты-аграрии и сельская интеллигенция продолжают уезжать из деревни, и, чтобы остановить этот процесс, нужно строить дома, помогать создавать хозяйства на селе. Одновременно необходимо создавать сети снабженческо-сбытовых кооперативов на селе, инфраструктуры земельно-ипотечного кредитования и пр. Словом, огромный спутанный клубок проблем, который мы начали развязывать, в том числе и с помощью национального проекта, чтобы дать толчок – причем абсолютно рыночный – развитию села.

Такого же системного подхода требует и проект «Доступное жилье» – самый протяженный по времени реализации – рассчитывать на решение жилищной проблемы за год-два было бы просто наивно. С помощью проекта вполне логично и реально модернизировать всю строительную отрасль.

Не случайно в разделе Послания Федеральному собранию, посвященном приоритетным национальным проектам, президентом предложено разработать пятилетнюю программу развития сельскохозяйственной отрасли, а также принять долгосрочную стратегию массового строительства жилья для всех категорий граждан и комплекс смежных вопросов: градостроительной политики, использования энерго-сберегающих и ресурсосберегающих технологий, стратегии развития строительной отрасли в целом.

Что же касается здравоохранения и образования, здесь также необходима модернизация отраслей – параллельно с национальными проектами, на которые у нас сегодня есть и силы, и средства. Но дело это, затрагивающее интересы миллионов людей, в основном бюджетников, весьма непростое. И приступать к нему нужно предельно аккуратно, чтобы ни в коем случае не сделать людям хуже, даже руководствуясь

самыми благими пожеланиями. Вот почему здесь выбран режим плотного апробирования соответствующих предложений.

Таким образом, вместе с системными решениями по модернизации соответствующих сфер деятельности национальные проекты – это многорядное движение к эффективному здравоохранению, образованию, сельскому хозяйству и развитому рынку жилья. Только при таком движении мы можем быть уверены в том, что через десять-пятнадцать лет нам не придется повторять однажды уже пройденный путь.

В развитых государствах вложения в образование, науку, культуру и здравоохранение примерно в разы превышают вложения в машины, оборудование, здания и сооружения. Соответственно и основной прирост национального богатства определяется сегодня прежде всего качеством жизни и условиями, созданными для раскрытия человеческого потенциала.

Проекты и родились из понимания того, что только вложения в человека способны помочь уйти от «ресурсной и индустриальной» экономики к экономике знаний, к экономике «ежедневной технологической революции», а развитие потенциала личности напрямую зависит от доступности и качества образования, здравоохранения, информации, коммуникаций и т.д.

Эта логика прослеживается в федеральном бюджете на 2007 год – вся структура расходов имеет значительно большую, чем прежде, социальную направленность: расходы на образование возросли на 33,4 процента (277,7 млрд. рублей), а на здравоохранение и спорт – на 31,5 процента (205,4 млрд. рублей).

Самые ключевые проблемы

В интернет-конференции, посвященной реализации нацпроектов, в рейтинговом голосовании, в ходе которого отбирались наиболее важные темы, приняли участие около 120 тысяч человек. Основные вопросы касались государственной жилищной политики. И почти четверть из них – жалобы участников долевого строительства на недобросовестных застройщиков. Примерно столько же было посвящено ипотеке. На втором месте по актуальности – проблемы материнства и детства, причем два из пяти самых популярных вопросов в этой теме касаются лечения бесплодия, а еще три – поддержки молодых матерей. В общей сложности – больше полутора тысяч голосов. И последняя группа вопросов – школьное образование.

То есть мы говорили о таких ясных и понятных материях, как семья, здоровье, школа, жилье, зарплата, о том, от чего зависит качество жизни российских граждан и что напрямую связано с так называемой «большой экономикой», с общим прогрессом страны.

В вопросах звучали и оценка существующей ситуации, и заинтересованность в скорейшем разрешении возникающих трудностей, и критические замечания в адрес властей. Все это лишний раз убеждало в том, что нами были выбраны действительно самые ключевые, самые болезненные проблемы. И еще о том, что действовать нужно энергично, но и осмотрительно, не гоняясь за простыми решениями и ничего по возможности не оставляя на «потом».

Сегодня можно уже уверенно говорить о том, что в осуществление приоритетных национальных проектов включилась вся страна.

Все более очевидным становится эффективность сочетания политического приоритета и проектной формы организации работы, позволяющего добиваться эффективного взаимодействия на федеральном, региональном и местном уровнях.

Собственно в том и заключалась одна из основных задач национальных проектов – всемерно стимулировать инициативу в регионах по улучшению ситуации во всех четырех сферах – здравоохранении, образовании, аграрном комплексе и жилищном строительстве.

Надо признать, нам удалось в целом правильно спрогнозировать проблемы и трудности, неизбежные при реализации столь масштабных и значимых социальных проектов.

Но реально приступить к решению всех этих задач стало возможным лишь надежно обеспечив безопасность и национальный суверенитет страны, укрепив ее внешнеполитическое положение, добившись внутривластной стабильности и существенно улучшив макроэкономическую ситуацию.

В этом смысле годом качественного перехода стал 2006 год, когда Россия превратилась из страны-должника в страну-кредитора, из страны, получающей займы, в страну, кредитующую другие государства. И когда появились ресурсы для дальнейшего развития. В последние годы ВВП на душу населения в России почти утроился, намного выше стала реальная заработная плата, вдвое снизилось число бедных, вырос рейтинг социального оптимизма граждан страны.

Все это позволило федеральному руководству вплотную подступить к решению тех социальных задач, решение которых раньше затягивалось годами, и приоритетные национальные проекты стали здесь основной движущей силой.

Предварительные результаты

В 2006 году в рамках реализации проектов главное внимание было уделено первичному звену как основе будущего развития.

В проекте «Здравоохранение» им стали участковые службы, в чьих руках – профилактика, своевременная диагностика и лечение заболеваний на ранних стадиях. Кадровое обеспечение этих служб – одна из

самых проблемных зон нашего здравоохранения. Сейчас число участковых врачей выросло примерно на 3,5 тыс. человек, причем из числа выпускников медвузов и медучилищ. Более 13,5 тыс. участковых врачей – вдвое выше запланированного! – прошли курсы повышения квалификации. Была повышена оплата труда 160 тыс. медицинских работников фельдшерско-акушерских пунктов и «скорой помощи». Стали заметно больше получать врачи общей практики, терапевты, педиатры, медсестры, врачи «скорой помощи» и т.д. В этом году запланировано повышение зарплат медработникам стационаров.

Новое диагностическое оборудование и санитарный автотранспорт получили более 5,5 тыс. учреждений здравоохранения. Было закуплено более 6,7 тыс. машин, оснащенных всем необходимым медицинским оборудованием, в том числе для оказания помощи детям. В результате срок ожидания диагностических исследований сократился в среднем с десяти до семи дней, а время прибытия машин «скорой помощи» с момента вызова заметно сократилось. Кроме того, в рамках проекта создана программа лечения и профилактики ВИЧ, гепатита и некоторых других инфекционных заболеваний. На препараты для соответствующего лечения в 2006 году была выделена весьма значительная денежная сумма, а в 2007 году она составит порядка 6 млрд. рублей.

В сфере образования первичное звено – школа и учителя. Учебно-наглядными пособиями и оборудованием по физике, химии, биологии оснащены 8 тыс. школ, приобретено 3,5 тыс. школьных автобусов. 3 тыс. инновационных школ и 10 тыс. лучших учителей получили денежные гранты.

Полным ходом идет здесь и процесс компьютеризации средних школ. В Воронежской области, например, его уровень сегодня один из самых высоких в стране – 3,9 компьютера на 100 учащихся. Уже состоялись пробные уроки с использованием Интернета в школах Чукотки. В ближайшее время планируется обеспечить бесплатный доступ к сети всем российским школам.

Проект в области **агропромышленного сектора**, о котором я говорил выше, начался с поддержки малых форм хозяйствования. Традиционно фермерские хозяйства и личные подворья играют значительную роль в отрасли. Только по овощной продукции на их долю приходится более 87% от общего производства. По итогам 2006 года общий объем заимствований составил 36,5 млрд. рублей (за весь 2005 год – 3,4 млрд. рублей). Выдано более 100 тыс. кредитов (за весь 2005 год – 2,5 тыс.). Особенно заметно вырос спрос со стороны личных подсобных хозяйств.

Предусмотрена поддержка потребительских кооперативов, которые смогут расширить возможности реализации произведенной продукции. В 2006 году было создано около 970 кооперативов – вдвое больше запланированного.

Чрезвычайно важным моментом для улучшения качества жизни сельского населения является газификация деревни. В этом году «Газпром» планирует направить на эти цели порядка 20 млрд. рублей, а в общей сложности расходы на реализацию программы газификации составят 41 млрд. рублей.

Действующая «Программа газификации регионов Российской Федерации ОАО «Газпром» на 2005–2007 годы» предполагает газификацию более чем 3,8 млн. квартир и домовладений, из них в городах – около 2,7 млн., в сельской местности – 1,2 млн. На отопление природным газом будут переведены около 20 тыс. коммунально-бытовых предприятий (больниц, детских садов, школ и т.д.), более 5 тыс. сельских котельных и около 500 тыс. сельскохозяйственных предприятий. В настоящее время средний уровень газификации по стране составляет 53% (60% – в городах и 34% – в сельской местности).

Нацпроект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», затрагивающий интересы едва ли не каждого члена российского общества, один из самых сложных и проблемных. Подготовка к его развертыванию заняла практически весь 2005 г. С принятием целого пакета новых прогрессивных законов и появилась реальная возможность начать реализацию столь амбициозного проекта.

В прошлом году удалось построить 600 тысяч квартир общей площадью 50 миллионов квадратных метров. Неплохие результаты, но явно недостаточные – это даже не уровень строительства последних советских пятилеток. К 2010 году в России нужно ввести в строй не менее 88 миллионов квадратных метров, то есть впервые превысить показатели СССР. Но и это далеко не сверхзадача – надо добиваться возведения 1 квадратного метра на человека в год, то есть строить примерно 140 миллионов квадратных метров в год.

Я уже неоднократно говорил о том, что проблему увеличения объемов строительства жилья можно решить за счет малоэтажного строительства. В правительстве прорабатывается специальный закон на этот счет, а также готовится проект постановления об экспериментальной комплексной застройке. Принимаются дополнительные меры и для привлечения инвестиций в коммунальную инфраструктуру.

Одним из важнейших инструментов стимулирования строительной отрасли является развитие ипотеки. В этом году в целом по России будет выдано около 200 тысяч ипотечных кредитов, в 2010 году – не меньше одного миллиона. Тем не менее вряд ли можно уповать лишь на одну доступность ипотеки. Все более очевидно, что обеспечить долгосрочную стабильность на рынке жилья может лишь постоянный ввод в строй нового жилья.

Сейчас важнее всего – создание четкой и прозрачной схемы функционирования и надзора за основными участниками рынка.

Мы держим под особым контролем финансирование приобретения жилья молодыми семьями, субсидии на подготовку инженерной инфраструктуры для новых участков под жилищное строительство, в особенности под масштабную малоэтажную застройку.

К примеру, в Екатеринбурге будет построено более 9 млн. квадратных метров жилья для 325 тыс. жителей. Крупные проекты реализуются в Московской области – в Красногорске и Домодедово, готовится массовая современная малоэтажная застройка под Петербургом. По сути, будут построены новые города. Будет развиваться не просто жилищное строительство, а будет формироваться новая среда проживания миллионов наших граждан.

Немало критических замечаний и по поводу роста цен на жилье.

В интернет-конференции сразу несколько сотен человек обратились ко мне как куратору нацпроектов с вопросом: почему правительство до сих пор не пошло на создание государственной строительной компании, которая продавала бы жилье по его реальной себестоимости – по 10–15 тысяч рублей за квадратный метр?

Конечно, вопрос не случайный – это естественная реакция на непрекращающийся рост цен на жилье. И в массовом сознании продолжает жить иллюзия, что остановить его можно только административными мерами, в частности в приказном порядке зафиксировать цены на жилье на одном уровне и продавать квартиры через государственную структуру.

Эта идея обсуждалась при планировании проекта, но она не получила поддержки. Было ясно, что никакая, даже самая гигантская, корпорация квартирный вопрос в стране не решит.

Не вдаваясь в детали, хотел бы заметить, что здесь не цены нерыночные, а сам рынок находится под влиянием самых различных факторов, в том числе и нерыночных, и управление этими нерыночными факторами – совместная задача государства и бизнеса. И только таким образом можно сбалансировать снижение цен. Государственное же регулирование цен на жилищном рынке только усугубит ситуацию.

Сегодня отрасль сдерживается монополизацией локальных строительных рынков, что зачастую закрывает доступ на рынок новым компаниям. А в целом – это прямой путь к стагнации отрасли. Мы должны в этой сфере обеспечить условия для честной конкуренции.

В конце минувшего года по инициативе правительства был принят целый ряд поправок в законодательство, снявших многие административные барьеры при осуществлении жилищной реформы. Была значительно упрощена процедура перевода государственных земель в собственность под жилое строительство. Внесены поправки в Градостроительный кодекс, устанавливающие «прозрачную» процедуру при проведении аукционов по выделению участков для жилой застройки. Создана система постоянного контроля за тем, как регионы и муници-

палитеты соблюдают законодательство о градостроительной деятельности.

Несомненно, эти меры позволят ввести в рыночный оборот большое количество земель, стимулировать жилое строительство, а также снизить коррупцию на местах.

Вызывает тревогу состояние промышленности строительных материалов. Достаточно сказать, что для успешной реализации национального проекта «Доступное жилье» в нашей стране должно ежегодно производиться не менее 90 миллионов тонн цемента, а в реальности выпускается лишь 65 миллионов тонн. Причем заводы по выпуску строительных материалов уже работают на пределе возможностей.

И вот что еще необходимо подчеркнуть. В нашей стране пока еще не развиты применяющиеся во всем развитом мире инструменты сохранения капиталов. Ведь средства можно с выгодой вкладывать, например в акции. А у нас покупка квартиры остается едва ли не единственным способом выгодного вложения средств. Поэтому и цены на жилье такие высокие. По мере углубления рыночных реформ будут создаваться предпосылки для перетекания финансовых ресурсов из строительной сферы на рынок ценных акций.

Проект «Доступное жилье» при всей его «пробуксовке» все-таки движется и для его полной реализации, несомненно, потребуется постоянно наращивать усилия, причем делать это широким фронтом.

О региональной составляющей

Одной из острых проблем, стоящих сегодня перед Россией, остается преодоление диспропорций в развитии отдельных регионов. По оценкам экспертов, разрыв по душевому региональному доходу между регионами составляет десятки раз, по уровню потребления – 20–30 раз, а по инвестициям – сотни!

Такого рода диспропорции затрагивают уже интересы национальной безопасности в целом. Именно поэтому приоритетные проекты рассматривались и в качестве инструмента регионального развития, нивелирования социально-экономических проблем.

Принципиально важным было при усилении внимания Федерального центра к ситуации на местах всемерно стимулировать активность региональных властей, дать им возможность проявить инициативу. И эти усилия полностью оправдали себя. В Уральском федеральном округе, например, в 2006 году на реализацию национальных проектов из федерального бюджета было потрачено 2,8 млрд. рублей, а из бюджетов субъектов федерации – 15,5 млрд., то есть в пять с лишним раз больше. Почти сравнялись с федеральными источниками финансирования масштабы расходов из местных бюджетов – 2,5 млрд. рублей.

Более того, из внебюджетных источников было привлечено еще около миллиарда.

В Красноярском крае приняты краевые национальные проекты, названные «4Д+К» (Дом. Деревня. Демография. Дети + Культура). В Челябинской области выделенные дополнительные средства из бюджета на реализацию проекта «Образование» позволили начать массовый ремонт и оснащение школ, системную переподготовку кадров. Стали решаться социальные проблемы, новую динамику обрела экономическая жизнь всей области.

В проекте «Развитие АПК» льготное кредитование строительства крупных животноводческих комплексов – это поддержка в первую очередь тех, кто готов к долгосрочным инвестициям. По итогам 2006 года выдано около 50 млрд. рублей восьмилетних кредитов (на 20% больше, чем было запланировано). За счет кредитных ресурсов идет строительство и реконструкция более 1240 животноводческих комплексов. По лизингу поставлено более 50 тыс. голов высокопродуктивного племенного скота и оборудование для содержания 185 тыс. голов скота.

Изменения, которые происходят сегодня в животноводческих комплексах в результате реконструкции – это принципиально новые технологии и иной уровень производительности. Это, если хотите, иная культура труда, другая философия жизни на селе.

В прошлом году начал реализовываться проект привлечения инвестиций в коммунальную инфраструктуру под государственные гарантии, но оказалось, что эта схема не привлекательна для регионов. Гарантии должны получать не только регионы и муниципалитеты, но и хозяйствующие субъекты. Принятые поправки в Градостроительный кодекс позволят брать под залог земли кредиты на коммунальную инфраструктуру, что, несомненно, может стать революцией в обеспечении кредитов.

Об инновациях

Создание экономики знаний не ограничивается решением проблемы инвестиций. Здесь требуются институциональные преобразования – и в экономике, и в обществе в целом. Необходимо развернуть весь огромный экономический и социальный организм России в сторону инновационного пути.

В конце прошлого года был принят закон об «эндаументах» – целевом частном капитале, направляемом на финансирование приоритетных социальных задач. Его значение трудно переоценить. С его принятием у бизнеса появился инструмент, позволяющий безбоязненно вкладывать средства в образование, науку, некоммерческие и благотворительные организации.

В рамках нацпроекта «Образование» уже началось внедрение новых стандартов в образовании, рассчитанных на применение инновационных подходов. В прошлом году было отобрано в ходе конкурсов 17 вузов, наиболее активно занимающихся модернизацией образовательного процесса, в текущем – еще 30 таких вузов. Каждый из них получит «премию» от государства в размере примерно 500 млн. рублей. Интересно отметить, что среди победителей доля московских и петербургских вузов не превысила 30%.

В 2006 году началась работа по созданию двух новых федеральных университетов – Сибирского (Красноярск) и Южного (Ростов-на-Дону). В перспективе они должны стать своеобразным эталоном «университетов XXI века», которые смогут принять участие во всех ведущих международных форумах.

Не менее заботит нас и подготовка высококвалифицированной рабочей силы. Это, несомненно, пока еще достаточно проблемная отрасль знаний.

В образовательном проекте среднее специальное образование, что называется, проходит отдельной строкой. Профессиональные учебные заведения также примут участие в конкурсе инновационных программ. При этом победители получают по 60 млн. рублей: 30 млн. – из бюджета, еще 30 млн. предоставят работодатели, которые тем самым как бы подадут сигнал о том, в каких профессиях они в настоящий момент больше нуждаются и в какие отрасли хотели бы вкладываться.

Ставка на лидеров

Это один из ключевых элементов концепции национальных проектов и очень важный, скажем так, для изменения общественной экологии. На мой взгляд, это то самое решающее звено, которое позволяет вытянуть всю цепь, то есть привести к постепенному качественному изменению обстановки в отраслях.

В том же образовательном проекте – это 10 тыс. лучших учителей России, ставших обладателями президентских премий по 100 тыс. рублей. Это коллективы 3 тыс. школ, активно работающих по инновационным образовательным программам, получившие по 1 млн. рублей. Это 5350 лауреатов и призеров международных и российских олимпиад.

Завоеванные в соревнованиях деньги помогут лидерам сделать еще несколько шагов вперед. В то же время они должны стать стимулом для других: уравниловки больше не будет. Господдержку получают только лучшие.

В жилищном проекте – это те муниципалитеты и субъекты Российской Федерации, которые готовы инвестировать в решение задач и свои ресурсы. Именно отсюда акцент на ипотечное кредитование. При плановом значении в 108 млрд. по итогам года ожидается привлечение

кредитов на сумму около 200 млрд. рублей. Снижается и ставка по таким кредитам, требования к первоначальному взносу. Сегодня, например, можно получить кредит под 11% годовых, что в среднем на 2–4% ниже, чем год назад.

О системном подходе

Мы с самого начала рассчитывали на кумулятивный, системный эффект национальных проектов, рассматривая его в качестве результата их реализации. Развитие образования, здравоохранения, АПК и строительство жилья неизбежно вовлекают в прорыв и другие отрасли. Форсированный переход к долгосрочному планированию и бюджетированию, без которых невозможно устойчивое экономическое развитие, – одно из следствий этой работы. Как и разработка долгосрочных отраслевых и межотраслевых стратегий, необходимых и для всей экономики страны.

Важно и то, что реализация приоритетных проектов приводит к внедрению современных технологий. Так, оснащение за два года всех российских школ широкополосным доступом в Интернет открывает принципиально новые возможности. Дистанционные уроки и консультации можно будет проводить даже в самых отдаленных регионах. Школьный Интернет в сельской местности будет полезен и местному врачу, и специалистам сельского хозяйства. Развитие самых совершенных коммуникационных сетей, в конце концов, повысит инвестиционную привлекательность регионов, поможет им привлечь средства, решать социальные вопросы, внедрять современные, эффективные методы управления, взаимодействия и контроля.

Приоритетные проекты, несомненно, задали хороший темп системному развитию отраслей социальной сферы.

В этом году получают государственную поддержку субъекты Федерации, внедряющие комплексные проекты модернизации образования. В 20 экспериментальных регионах заработает новая система финансирования, при которой средства следуют за учеником с учетом качества образования.

Продолжится и поддержка лидеров в образовании. Инновационные школы во всех регионах России станут центрами для повышения квалификации учителей. Будет уделено серьезное внимание учреждениям начального и среднего профессионального образования.

Отмечу, что директорами и учителями инновационных школ уже проведена экспертиза государственных образовательных стандартов, результаты которой анализируются учеными. В семи регионах оборудованы автоматизированные рабочие места для педагогов, победивших в конкурсе на звание лучшего учителя. Используя современные интерактивные технологии, они смогут проводить консультации для других учителей, принимать участие в разработке дистанционных программ.

С этого года правительство приступило к работе по улучшению демографической ситуации. С 1 января 2007 года вступили в силу несколько концептуально важных законов в этой сфере. Увеличивается пособие по уходу за ребенком до полутора лет, вводится новая система компенсаций семейных расходов за пребывание детей в детских садах и яслях.

В 19 регионах страны будет «прокатываться» новая система оплаты труда и перехода к так называемой одноканальной форме финансирования здравоохранения. В ней предполагается, что все источники – их в разных регионах может быть от четырех до шести – сливаются в единый поток, за счет этого появляется, во-первых, возможность более оперативно управлять этими деньгами, во-вторых, тратить их с большей отдачей. Если опыт этих 19 регионов будет удачным, то он будет перенесен на всю страну.

Мы исходим из того, что такой переход на одноканальную систему позволит высвободить довольно значительные средства.

Проработан вопрос совершенствования условий и порядка предоставления в 2007 году субсидий и государственных гарантий для обеспечения выделяемых под застройки земельных участков коммунальной инфраструктурой. В частности, они будут предоставляться застройщикам и предприятиям коммунального комплекса. Особый акцент – на развитие малоэтажного домостроения.

Должна начаться работа органов местного самоуправления по передаче в залог земельных участков, предназначенных для жилищного строительства. Цель – облегчить привлечение кредитов для создания коммунальной инфраструктуры. Будут поддержаны крупные региональные проекты комплексного освоения земельных участков для строительства жилья.

Все это направлено и на усиление поддержки первичного звена с более масштабными переменами, и на повышение кумулятивного эффекта каждого из реализуемых национальных проектов.

Главное – сохранить и развить конструктивное и творческое начало в нашей работе, сберечь доверие и заинтересованное отношение профессионалов, всего общества. Опыт работы всех уровней власти «на результат», опыт взаимодействия с бизнесом, профессиональными сообществами, обществом в целом может и должен использоваться для решения широкого круга задач в экономике и социальной сфере.

* * *

«Какие бы задачи мы ни решали: в культуре, экономике или социальной сфере – мы обязаны искать самые эффективные пути и методы их реализации».

Под этим углом зрения президент России и рассматривал в своем последнем Послании Федеральному Собранию национальные проекты. Оценивая первые результаты их реализации, он подчеркнул важность ориентирования бюджетных расходов на конечный результат и инновационную направленность проектов, ряд которых, «особенно в жилищном строительстве и образовании, стали, по сути, совместными программами федерального правительства, региональных и местных властей, а нередко и отечественного бизнеса».

Несомненно, этот опыт окажется полезным и для реализации предложенных В.Путиным в Послании более масштабных и долгосрочных проектов, связанных с новой социально-экономической политикой и стратегией опережающего развития России.

«Богатство образовательного, научного, творческого достояния России, – подчеркнул президент, – дает нам видимые преимущества для создания конкурентоспособной, основанной на интеллекте и знаниях, экономики, такой экономики, где основным двигателем являются не темпы освоения природных ресурсов, а именно идеи, изобретения и умение быстрее других внедрять их в повседневную жизнь».

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

Контрольные цифры национальных проектов в 2006–2007гг.

В здравоохранении:

- повышение уровня квалификации врачей участковой службы (увеличение количества врачей, прошедших подготовку, на 13848 человек);
- повышение уровня обеспеченности населения участковыми врачами-терапевтами, участковыми врачами-педиатрами и врачами общей (семейной) практики, включая медицинских сестер, работающих с ними, снижение коэффициента оснащения до 1,1;
- сокращение сроков ожидания диагностических исследований в поликлиниках до 1 недели; обновление парка санитарного автотранспорта Службы скорой медицинской помощи на 12120 машин;
- предотвращение числа заразившихся ВИЧ-инфекцией не менее чем на 1000 человек в год; снижение заболеваемости гепатитом В не менее чем в 3 раза, краснухой – не менее чем в 10 раз, гриппом в период эпидемии; ликвидация врожденной краснухи;
- введение двух скрининговых программ по раннему выявлению наследственных болезней у новорожденных; снижение частоты обострений и осложнений хронических заболеваний и снижение временной нетрудоспособности не менее чем на 30%;
- в четыре раза увеличение объемов оказания высокотехнологичной медицинской помощи за счет повышения обеспеченности населения высокотехнологичной медицинской помощью к 2008 году до 45%.

В образовании:

- оказание по итогам конкурсного отбора государственной поддержки на реализацию программ развития не менее 30 вузам и 6000 школ, а также талантливой молодежи, предполагающей предоставление ежегодно 2500 грантов;
- поощрение ежегодно 10 тыс. лучших учителей премиями в размере 100000 рублей;
- подключение всех школ к сети Интернет;

– создание в России двух университетских центров в Южном и Сибирском федеральных округах, а также двух бизнес-школ в Московском регионе и г. Санкт-Петербурге;

– выплата дополнительного ежемесячного вознаграждения за классное руководство не менее 900 тыс. классных руководителей;

– создание в воинских частях 100 учебных центров начального профобразования для военнослужащих срочной службы и организация обучения на подготовительных отделениях вузов лиц, отслуживших не менее трех лет по контракту в воинских должностях солдат, матросов, сержантов, старшин в Вооруженных Силах РФ (включая выплату им стипендий);

– реализация проекта «Сельский школьный автобус», в рамках которого в 2006–2007 годах субъектам Российской Федерации будут предоставлены субсидии на приобретение ежегодно не менее 3500 школьных автобусов на условиях паритетного финансирования.

В жилищной сфере:

– улучшение жилищных условий 69,5 тыс. молодых семей, из них 27,8 тыс. – в 2006 году, а также 76,2 тыс. семей, включая ветеранов и инвалидов, перед которыми имеются государственные обязательства по предоставлению жилья;

– увеличение объемов ежегодно выдаваемых ипотечных жилищных кредитов (в 2006 году объем выданных ипотечных кредитов составит 108 млрд. руб., в 2007-м – 151 млрд. рублей), а также снижение в 2006 году ставки по ипотечным кредитам до 12% годовых в рублях, а в 2007-м – до 11%;

– увеличение годового объема ввода жилья в 2006 году до 49,8 млн. кв. м, в том числе 4,3 млн. кв. м – за счет мероприятий проекта, и до 56,3 млн. кв. м, в том числе 7,8 млн. кв. м – за счет мероприятий проекта в 2007 году;

– а также увеличение доли частных инвестиций в коммунальном секторе до 20% и снижение износа коммунальной инфраструктуры до 55%.

На селе:

– увеличение производства мяса на 7%, молока на 4,5% при стабилизации поголовья крупного рогатого скота на уровне не ниже 2005 года;

– увеличение объема реализации продукции личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (ЛПХ и КФХ) на 6%;

– ввод 1392,9 тыс. кв.м жилья и улучшение жилищных условий не менее 31,64 тыс. молодых специалистов (или их семей) на селе.

ЗАРУБЕЖНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ О РОССИИ И СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Необходимое предисловие к рубрике

В молчании журналистов есть что-то неестественное, даже настораживающее. Так затихают травы и деревья перед раскатами очищающей грозы. С таким ощущением я пытался справиться, когда после трехмесячной паузы в журнале возобновилась работа над рубрикой «500 слов»...

После перерыва было интересно узнать, что инкорреспондентов беспокоит, какие темы взволновали их на рубеже нового года, – года, в котором определятся наши электоральные предпочтения и, возможно, наше среднесрочное будущее. Завершая прошлогодние публикации, обратил внимание на сдержанный оптимизм наших авторов. Он был основан на признаваемом ныне повсюду процессе ухода современного мира от монополярности. Российский фактор присутствовал во всем, что касалось геостратегических изменений в мире. Россия нашими авторами представлялась в образе то опьяненного богатством юноши, то плохого парня, обижающегося на критику, то капризного владельца газовой трубы. Но в рассуждениях чувствовалось понимание того, что страна восстанавливает свое влияние в мире, а это достойно уважения.

После завершения нашего председательства в «восьмерке» расцвели полным цветом до этого вызревавшие на протяжении года смутные подозрения и явные обиды партнеров. Зимой и ранней весной посетители сайтов Иносми и Инопресса (где представлены статьи не с самыми жесткими оценками) в российском сегменте Интернета не могли не обратить внимание на обилие обвинительных и откровенно негодующих материалов западной прессы в адрес России. Нетрудно догадаться, что большинство выставленных на сайт статей о нашей стране были редакционными. Это привычная тактика – не ставить под удар собственных корреспондентов в Москве.

В личном общении коллеги признают: да, направляемые ими из Москвы материалы порой изрядно дополняются и становятся плодом коллективных усилий редакции. Поэтому я не склонен связывать рост числа негативных материалов о России с очернительской деятельнос-

тью московских корреспондентов, как думают некоторые. Последние месяцы стали для них не самыми плодотворными: падающие рейтинги сюжетов о России сказывались на состоянии бюджетов корпунктов ведущих СМИ.

Ожидаемая активизация информационного предвыборного поля не оправдалась: интереснее стало лишь на Украине из-за скандальности проведения маршей оппозиции, и то лишь когда власти подогреют интерес чрезмерной подготовкой к их отражению.

И все-таки предложенные нашими сегодняшними авторами сюжеты побуждают к размышлениям.

Представленные в рубрике материалы разнятся – у канадца М.Грея это почти дневниковые воспоминания об августе 1991 года, у А.Немета – краткий курс о причинах замедления венгерских реформ, палестинец Р.Джабер пишет о перспективах нового-старого урегулирования на Ближнем Востоке. Казалось бы, каждый осваивает свой собственный опыт и впечатления, но их связывает внутренняя логика процессов, идущих около 20 лет на постсоветском пространстве.

Для нас, россиян, возвращение в 1991-й год – это не ослабевающие с годами личные воспоминания и связанные с ними эмоции. Они пока не потускнели и еще берегут сознание. Это убедительно подтвердил всплеск противоречивых мнений и суждений в дни скорбного прощания с первым Президентом России, личностью мощной и противоречивой, как судьба самой страны, породившей этого человека и политика.

Неравнодушным взглядом наблюдали тогда эти события и иностранцы. За сухими дневниковыми записями чувствуется понимание сложности и неоднозначности происходящего. В описаниях уличных сцен сквозит беспокойство за судьбу людей, которым еще предстоит осознать суть происходящего, столкнуться с новыми вызовами, с трудностями выбора новых возможностей. А ведь впереди будут испытание 1993 годом, крах 1998 года...

Не случайно в наше время внимание журналистов приковывают события на Украине, в Киргизии – там, где в силу исторической инерции повторяются сценарии, известные в Восточной Европе и России. В этом контексте более понятной становится венгерская схватка политических сил за доверие населения своего посткоммунистического общества. Возможно, «бархатные» революции лишь устранили формально-идеологические скрепы своих стран с коммунистическим прошлым. Теперь приходит время переоценки глубоких социально-экономических разломов, произошедших на рубеже 1990-х годов.

Характерно, что проблески надежды на преодоление венгерской экономикой экономического кризиса синхронизированы с ростом экономической активности в России. (Вспомним визиты Дюрчана в Россию и подписание соглашений.) Это подтверждает нашу сохранившуюся взаимозависимость и, возможно, дает шанс политикам

восстановить сотрудничество на эффективных направлениях былой интеграции.

Возвращение России в экономическое и политическое пространство, из которого она была вытеснена после развала СССР, становится реальным, а потому обсуждаемым событием. Россия восстанавливает свое влияние в арабском и мусульманском мире. Без ее взвешенной прагматичной политики, похоже, не получается урегулировать застарелые и вновь возникающие проблемы Ближнего Востока. Такое убеждение разделяют, по мнению журналиста Р.Джабера, многие в арабском мире.

Новым подтверждением решимости российской правящей элиты отстаивать национальные интересы стало последнее послание президента В.Путина Федеральному Собранию. Спокойная и твердая самостоятельная позиция России становится отличительной чертой в международных делах. Будем надеяться на то, что сохранится профессиональный интерес наших будущих авторов к теме преодоления Россией системного кризиса 1990-х годов и восстановления ее позиций в современном мире. А у читателей будет возможность оценить новую точку зрения на этот объективный процесс.

Олег НИКИТИН

Раид ДЖАБЕР, шеф московского бюро общеарабской газеты «Аль-Хаят», впервые приехал в Россию в 1988 году, работал до 1999 года корреспондентом палестинского журнала «Фалястин аль-Яум», с 2003 года возглавляет московское бюро «Аль-Хаят»

Когда меня попросили написать материал для рубрики «500 слов», я решил посвятить его иранской теме, которая становится актуальной по мере того, как развивающаяся вокруг Ирана ситуация приобретает все более взрывоопасный характер.

Однако недавние теракты в Марокко и Алжире заставили меня отказаться от моего первоначального намерения. Передо мной встал вопрос: имеет ли ситуация вокруг Ирана что-нибудь общее с последними террористическими атаками в Северной Африке? Как мне кажется, имеет, поскольку в обеих ситуациях сыграли роль грубые ошибки политики США, которые превратили Большой Ближний Восток в опасную зону напряженности. Это, конечно, не освобождает от ответственности террористов, а также арабские государства, которые оказались неспособны им противостоять. Однако США на протяжении нескольких лет последовательно разрушали коалицию против терроризма, вследствие чего была парализована вся международная деятельность в этом направлении. Вместе с тем их «антитеррористическая» деятельность привела к укреплению радикальных организаций,

и создается впечатление, что на самом деле она изначально ставила перед собой иные цели. Не случайно неоконсерваторы в администрации Буша все чаще говорят о теории «управляемого хаоса», рассчитывая на то, что для строительства «нового» Ближнего Востока необходимо спровоцировать разрушение старой системы безопасности стран региона, что должно привести к изменению их политической и экономической систем.

В связи с этим многие в регионе смотрят на угрозы возникновения новой войны против Ирана как на часть общего плана США, и это объясняет сдержанность арабских государств, демонстрируемую ими в отношении военного сценария. Отношение их к иранской проблеме двойственное: с одной стороны, они опасаются растущей стратегической роли Ирана, справедливо боясь иметь под боком такого опасного соседа. С другой, они осознают, что война – это хаос в регионе.

Понятно, что исход противостояния определит судьбу всего региона, а значит, и расположенных здесь арабских государств. Тем не менее в разгорающемся конфликте они играют роль сторонних наблюдателей, опасющихся ненароком подлить масла в огонь. В этой ситуации важнейшее значение приобретает участие в разрешении этого кризиса России, Китая и европейских государств, выступающих против эскалации напряженности в регионе. Позиция России во многом совпадает с позициями арабских государств: ваша страна не заинтересована в появлении ядерного соседа, но и военный сценарий напрямую угрожает национальной безопасности России.

Радостно отметить, что Россия, в отличие от ситуации 2–3-летней давности, выработала четкую стратегию по отношению к Ближневосточному региону. Подтверждение тому – активизация российской дипломатии на этом направлении. Об этом свидетельствует и обзор внешней политики за 2006 год, недавно опубликованный МИДом Российской Федерации. Хотелось бы, чтобы такой курс был продолжен и укреплен.

Данный подход России представляется однозначно верным. Настала пора и международному сообществу осознать, что для решения ближневосточных проблем необходимо обратиться к их корням. А это урегулирование вопроса оккупированных Израилем арабских территорий, создание Палестинского государства, борьба с бедностью и социальной несправедливостью в странах региона, преодоление разочарованности политикой «двойных стандартов». Именно они остаются питательной средой для возникновения радикализма в регионе. Решение этих проблем лишило бы аргументов радикально настроенных представителей политических элит, которые думают, что обретение ядерного оружия гарантирует им безопасность в регионе.

Андраш НЕМЕТ, шеф московского бюро венгерского экономического журнала «ХВГ»

За неполных два десятилетия, прошедших после смены в 1989 году общественного строя, положение Венгрии в мире существенно изменилось. Центральноевропейская страна с десятиmillionным населением утратила многие преимущества и лидирующие позиции в ряде отраслей, превратилась в экономического и политического аутсайдера. Кризис продолжается уже не один год, вызывая непрекращающуюся борьбу внутри политической элиты, что уже стало причиной замедления реформ.

В сентябре прошлого и в марте нынешнего года Венгрия на несколько дней оказывалась в центре внимания мировой общественности. Этой весной повторился сценарий прошлой осени: несколько тысяч демонстрантов, поддержанных спровоцировавшими уличные беспорядки экстремистами, пытались добиться одной цели – ухода в отставку правительства премьер-министра социалиста Ференца Дюрчяня. Хотя накал демонстраций, по крайней мере, пока, быстро иссякает, не доводя участников до длительных столкновений с органами правопорядка, вызывающие их внутренние противоречия все больше углубляются. При этом популярность правительства Дюрчяня, выигравшего выборы 2006 года, опустилась до небывало низкого уровня. Согласно последним опросам общественного мнения, нынешней весной лишь 15 процентов венгерских избирателей готовы снова проголосовать за социалистов, а партнеры по правящей коалиции – либеральный Союз свободных демократов – не набрал бы и 5 процентов голосов, необходимых для прохождения в парламент.

В 1990-е годы Венгрию было принято числить среди тех стран, которые успешно осуществили смену общественного строя после развала «Восточного блока», однако, по едкому замечанию аналитиков, «поезд сошел с рельсов» во время парламентских выборов 2002 года. Правящая Социалистическая партия ввязалась в бесконечное состязание обещаний с возглавляемой Виктором Орбаном оппозицией, но когда неожиданно восторжествовали левые силы Петера Меддеши, правительство попыталось выполнить отчасти невыполнимые обещания. Между тем бюджетный дефицит становился почти неуправляемым – к 2006 году он достиг десяти процентов ВВП. А Орбан, никак не желая примириться со своим поражением, вывел сторонников из парламента. Политик, в период между 1998 и 2002 годами руководивший правительством, почти не появлялся в Законодательном собрании, отдавая все силы организации политической работы в гражданских кружках и рядах сочувствующих.

В предвыборной кампании 2006 года также шла гонка обещаний, в которой снова победили социалисты. Дюрчянь невольно подтвердил,

что возглавляемое им правительство было вынуждено лгать, не в состоянии выполнить предвыборные обещания. Случилось это на закрытом совещании вскоре после выборов. Обличительная речь, ставшая скандально известной лишь спустя несколько месяцев, адресовалась социалистам, не желавшим соглашаться с реформами здравоохранения и пенсионной системы, и имела целью добиться их поддержки. Вероятнее всего, внутривластная оппозиция организовала утечку текста этой речи, после чего А.Орбан потребовал отставки правительства Дюрчана, обвинив противника в получении власти путем обмана избирателей. Начиная с мая прошлого года диалог между правительством и оппозицией практически отсутствует: оппозиционный ФИДЕС отказывается иметь дело с «лживым главой правительства», вместо этого посылает сигналы социалистам речами, произносимыми на многотысячных митингах.

По-прежнему ФИДЕС игнорирует и парламент, делая ставку на митинговую активность улицы. Справедливости ради отметим, что их сторонники никак не ассоциируются с анархистскими и радикальными лозунгами экстремистов, провоцирующих столкновения с полицией.

Правительство социалистов продолжает совершать множество ошибок. Реформа здравоохранения, само обсуждение которой чуть не стоило доверия премьеру, сопровождается бесчисленными сбоями. Не пошла на пользу правительству неожиданная отставка в первые же дни реформы министра здравоохранения.

Разногласия внутри политической элиты и замедление экономического роста – в этом году ожидаемый рост не превысит 2 процентов ВВП – оказывают разрушительное воздействие на венгерское общество: оно расколото. Инвесторы – как отечественные, так и зарубежные – сомневаются, стоит ли инвестировать в стране, быстро теряющей свою былую привлекательность. Одна из причин неуверенности – удручающие биржевые показатели, и многие аналитики опасаются, что национальная валюта, форинт, может стать жертвой международных валютных спекулянтов.

Замедление реформ и сохранение высокого бюджетного дефицита уже привели к тому, что с повестки дня исполнительных органов Евросоюза практически снят вопрос о включении Венгрии в зону хождения евро. Ранее общеевропейскую валюту в стране планировалось ввести в 2008 году, а сейчас даже самые большие оптимисты указывают на такую возможность лишь в 2013 году. В то время как Венгрия вот уже два-три года практически стоит на месте, соседи – прежде всего Словения, Словакия и вошедшая в Евросоюз в этом году Румыния – развиваются значительно быстрее, и, по мнению аналитиков, если в ближайшее время не удастся положить конец внутривластной неопределенности, страна может окончательно отстать.

Малкольм ГРЭЙ, с 2006 года московский корреспондент канадского журнала «Маклинз», первая командировка в Россию пришла на начало 1990-х годов

Впервые я встретил Николая Амелина 21 августа 1991 года на третье утро путча, поражение которого ускорит коллапс Советского Союза.

Амелин бросался в глаза – в мягком черном танкистском шлеме, армейских камуфляжных брюках, прозрачной майке, открывающей мускулистые руки. Однако вместо танка он сидел на крыше выгоревшего троллейбуса, остановленного в туннеле под пересечением Калининского проспекта и Садового кольца, рядом с Белым Домом. Всего несколько часов назад протестующая толпа окружила в этом туннеле БМП. Трое из той толпы погибли в ходе вспыхнувшего противостояния и беспорядочной стрельбы, и Амелин все еще не мог прийти в себя после пережитого. «Будьте осторожны! – кричал он прохожим, приносящим сигареты и цветы к стихийно возникшему мемориалу, – здесь повсюду провокаторы».

Амелин, представившийся сержантом 23 лет, не мог знать, что путч – этим иностранным словом сразу стали называть происходившее – оседает, как недопеченное суфле. Летели дни, а он и его приметный шлем, казалось, успевали везде. И день спустя, когда Борис Ельцин обращался к митингующим у Белого дома, Амелин стоял рядом. «Я простой солдат, – говорил он ликующим людям, – и никогда не мечтал о том, что буду стоять вместе с Президентом России». Поздним вечером 24 августа тысячи москвичей наблюдали за тем, как с постамента перед зданием КГБ стаскивали памятник Феликсу Дзержинскому. Амелин был и там, заталкивая свергнутого основателя советской секретной службы в грузовик, который увезет его прочь.

Месяц спустя я с удивлением узнаю, что, оказывается, Амелин искажил факты. На самом деле он давно отслужил в армии, работал дворником и вместо выполнения своих дворницких обязанностей вышел протестовать против отставки Михаила Горбачева. Теперь этот бывший солдат-срочник может гордиться замечательным свидетельством своего участия в тех бурных событиях: в популярном путеводителе по Москве, изданном на английском языке, есть фотография, запечатлевшая Амелина в задумчивости перед поверженным Дзержинским.

Август 1991 года оказался не самым лучшим временем для отъезда в отпуск из Москвы. Но именно тогда я выехал в Канаду на короткий отдых после первого года командировки в Россию. Отпуск оказался короче, чем я планировал. Когда на мир обрушились новости из Москвы о том, что восемь высокопоставленных членов советского руководства сместили Горбачева, мне пришлось быстро возвращаться в российскую столицу. В новостных сюжетах отмечалось, что трансляции государст-

венными телеканалами первых сообщений ГКЧП предварялись сценами из балета «Лебединое озеро». Моя жена Кэрол возвращалась со мной в Москву по адвокатским делам. К счастью для нас, международный аэропорт «Шереметьево» работал как обычно и принимал из-за границы самолеты, заполненные хлынувшими в страну иностранными журналистами. Это со стороны главарей путча была еще одна непростительная ошибка, или они недооценивали роль, которую должны будут сыграть в этих событиях иностранные журналисты?

Мы вернулись в город, наполненный слухами о гибели Горбачева, впрочем, не подтвердившимися. Москва, казалось, мало изменилась, было пасмурно и прохладно, накрапывал дождик, метрополитен и транспорт на улицах работали как обычно. Такой же казалась обыкновенная жизнь – люди спешили на работу, в магазин, прогуливали собак в парках. Для верности ГКЧП объявил в городе так и не соблюдавшийся комендантский час, на важных городских объектах разместились бронетехника и военные, заставили молчать почти все газеты, радио- и ТВ-станции. Независимая пресса просто ушла в подполье, лишь «Эхо Москвы» одиноко оставалось в эфире. Впрочем, факсовые аппараты и телефоны продолжали работать, весь город светился электрическими огнями – светился даже Белый дом. Еще одно свидетельство бездарной подготовки выступления заговорщиков – Ельцин исхитрился избежать ареста и выехал со своей дачи, окруженной агентами КГБ, в Верховный Совет. Там он и его соратники по сопротивлению быстро объявили «банду восьми» вне закона и стали рассылать свою альтернативную версию событий по факсам в адрес международных средств массовой информации. А те уже быстро ретранслировали эти тексты обратно в СССР.

Как раз тогда мы с Кэрол обнаружили в стране признаки разновидности «медвежьей болезни», которую сами же и окрестили «путчевым гриппом». Пораженные ею бизнесмены, прибывшие из США для переговоров с «АвтоВАЗом», при виде танков сочли эту неделю не лучшим временем для подписания договоров и первым же обратным рейсом вылетели домой. Так же поступили их российские партнеры. Как и многие русские, они затаились на своих дачах, дожидаясь известий о победителе в выплеснувшейся на улицы борьбе за власть. Высшие советские руководители подверглись внезапным и неожиданным недоумоганиям, что изменило их поведение. Так случилось с премьер-министром Валентином Павловым, который прервал свое участие в ГКЧП, почувствовав признаки того, что корабль идет ко дну.

По дороге в Кремль мимо новых баррикад и пропускных пунктов мой автомобиль изрядно трясет на испорченном гусеницами танков асфальте. На Манежной площади припаркована одна из боевых машин, едва различимая сквозь тела облепивших ее дюжины москвичей. Люди сидят на башне и дискутируют с членами экипажа. Я взобрался на

эту дискуссионную площадку, когда какой-то здоровяк в синем спортивном костюме стал осыпать водителя вопросами: «Против кого вы, разве не народ платит за эти танки, вашу еду и одежду, что вы здесь делаете?» Тот в ответ лишь пожимал плечами.

Определенно забираться на враждебный танк к тому времени стало модным. Сам Ельцин подал пример, превратив танк в трибуну, под прицелом видеокамер пожимая руки водителю и шутливо предлагая ему не стрелять. Эффектные видеосюжеты зарубежных телекомпаний показывают, как он осуждает путч и призывает москвичей идти защищать Белый дом. Это сработало. Контрастом становится другой сюжет этого дня – прямая трансляция телеканалами пресс-конференции ГКЧП, ставшей примером ужасающего провала PR-акции. Камера постоянно возвращается к трясущимся рукам вице-президента Геннадия Янаева. Он явно нервничает, однако неясно – болен он той самой болезнью или попросту пьян. Это было пугающее зрелище, и оно решающим образом склонило чашу весов не в пользу участвующих в конференции руководителей ГКЧП.

В ответ на призыв Ельцина сначала ручейки, а потом потоки людей потянулись к Белому дому. Скоро там собралась многотысячная толпа, возводились баррикады из всего, что попадалось под руку. Эта активность носила символический характер и не могла бы стать реальным препятствием для штурмовой бронетехники. Однако ГКЧП не удалось обеспечить лояльность ключевых структур в Вооруженных Силах, и все завершилось отводом воинских подразделений и отказом элитного подразделения КГБ атаковать живой щит.

Когда в сокрушительном падении Дзержинский зависал над ночной Лубянской, по толпе покатился слух: на завтра то же самое следует сделать с известным памятником Ленину на Октябрьской площади. В воскресное утро, повинувшись журналистскому долгу, я прибыл на rendez-vous с оказавшимся в опасности вождем. Дождь прекратился, облака и прохлада сменились солнечной теплой погодой. Но на Октябрьской площади рядом с памятником я оказался практически один. Это означало, что памятник на какое-то время оставили в покое.

Русские, жаждавшие сравнить с землей образ Ленина, должно быть оказались застигнуты сложными проблемами, новыми возможностями и разочарованиями, ожидающими их впереди. Оставалось лишь написать обо всем увиденном, но даже теперь, когда на исходе этой сумасшедшей недели напрашивался завершающий музыкальный аккорд, в ушах продолжала звенеть одна и та же мелодия – танец из балета «Лебединое озеро».

Алексей АРБАТОВ

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ СТЕНОГРАММЫ

В отличие от времен советской власти, когда любое крупное выступление лидера государства на многие месяцы становилось темой нудных партийных и профсоюзных собраний с рефреном «поддерживаем и одобряем», в современной России уже через пару дней внимание прессы и общественности переключается на другие события. Так было с пресс-конференцией российского Президента Владимира Путина 1 февраля. С одной стороны, это говорит о больших переменах в нашей политической системе. А с другой – все-таки жаль: ответы президента дают богатую пищу для оценок и размышлений по разным сюжетам внутренней и внешней политики страны. Это тем более так, поскольку все или большинство ответов, видимо, действительно давались экспромтом и в них более непосредственно проявились важные политические подходы руководства, чем бывает в согласованных ведомствами и выверенных референтами официальных речах.

1. Исполнительна ли «исполнительная вертикаль»?

Что касается общей формы, тут следует отдать должное Владимиру Путину. Он продемонстрировал знание самых разных насущных тем, подчас весьма детальное, быстроту реакции и чувство юмора, и этому может позавидовать любой из нынешних лидеров «большой восьмерки», а иным из них до такого уровня никогда не дотянуться. По существу затронутых проблем позиции главы государства во многих случаях выглядели вполне убедительно, а в других – вполне отвечали стандартам политкорректности. Это относится, например, к темам «преемника», энергетической безопасности, перехода на рыночные основы отношений с соседями по СНГ, создания союзного государства с Белоруссией, расширения НАТО, ядерной программы Ирана, размещения объектов американской ПРО в Польше и Чехии и другим вопросам.

Другое дело – как здравые соображения и подходы реализуются и будут впредь выполняться государственной машиной («исполнитель-

ной вертикалью»). Ведь она превратилась в слабо контролируемый конгломерат ведомств, сросшихся с кланами крупного бизнеса и уже сформировавших свои собственные материально-бюрократические интересы. В этой связи сам президент не удержался от саркастической оговорки, которая относилась к некоему законопроекту, но имеет гораздо более широкий смысл: «Недра правительства, – сказал он, – так же глубоки, как и нефтегазовые недра Российской Федерации, там действительно иногда кое-что пропадает».

Действительно, исполнинская федеральная бюрократия не уравновешена сильными законодательной и судебной ветвями власти, местными органами самоуправления, независимой прессой и общественными организациями. Бюрократия, которая в Советском Союзе хоть как-то контролировалась партийным аппаратом, стала в современной России самодовлеющей силой. Она легко и незаметно подменяет национальные цели своими групповыми интересами и подчиняется высшей политической власти только тогда, когда линия последней этим интересам не противоречит.

Путин может росчерком пера уволить любого чиновника и все правительство скопом, распустить Думу и местные органы власти, «прижать к ногтю» самого богатого олигарха. Но он не в состоянии избавиться от всего нового класса российской посткоммунистической номенклатуры – полновесного государственно-монополистического капитализма – и не может заставить его действовать вопреки собственным корпоративным интересам. А все другие институты демократического государства и гражданского общества, которые могли бы предоставить главе государства гораздо большую свободу маневра, были в последние годы ощутимо ослаблены как законодательно, так и неформальными политическими комбинациями, и поставлены в зависимое и подчиненное положение.

В этом и заключается главная национальная проблема России на сегодняшний день. Именно из нее вытекают большие трудности развития страны, из-за нее множество животрепещущих проблем не решаются, а лишь из года в год маргинально «регулируются».

2. Кто и как определяет приоритеты?

Начать хотя бы с определения национальных приоритетов и стратегии развития общества и государства. В странах передовой рыночной экономики и не «суверенной», а нормальной демократии (при всех ее особенностях в каждом конкретном случае) общенациональные цели формулируются прежде всего большими политическими партиями и обслуживающими их интеллектуальными центрами и средствами массовой информации. На выборах эти программы проходят экзамен у правящих кругов, получают «зачет» у массового избирателя и в случае

успеха позволяют партиям проводить своих представителей в органы власти и контролировать выполнение поставленных задач бюрократическим аппаратом. Эта система, конечно, работает не без сбоев: достаточно посмотреть на сегодняшние проблемы США. Но она позволяет достаточно своевременно получать «обратные сигналы» о неудачах политики и исправлять ошибки без разрушительных издержек.

В России, наоборот, высшие бюрократические структуры создают политические «партии власти» и с помощью административного ресурса обеспечивают им большинство в законодательных органах всех уровней, а чиновники из исполнительных органов в центре и на местах «добровольно-принудительно» к ним присоединяются. Понятно, что никакой самостоятельной политической программы или возможности контролировать исполнительную власть у таких партий нет и быть не может. Напротив, через «партии власти» бюрократия повсеместно управляет законодательными органами. Эти партии не могут представлять интересы общества и доносить его чаяния до высшей власти. Даже если отдельные компетентные и честные депутаты хотят работать иначе, система настроена по-другому, поскольку благополучие «партий власти» зависит не от избирателей, а от высшего или местного начальства. Соответственно позиция этих партий колеблется вместе с линией исполнительной власти (казусы с законами о гражданстве и о монетизации льгот – лишь наиболее памятные из множества тому примеров).

Конечно, каждая партия вправе называть себя как угодно: хоть социал-демократами, хоть либералами, хоть державными патриотами. Но истинное лицо в политическом спектре страны партия получает не от начальства, а от тех социальных слоев избирателей, к умам и сердцам которых партия находит путь на выборах и интересы которых она защищает во власти. В этом смысле ответ президента на вопрос о роли и различиях партий «Единая Россия» и «Справедливая Россия» звучал не очень убедительно, и чувствовалось, что он сам ощущал какую-то неловкость.

Искусственно созданная двухпартийно-лояльная конструкция, как мраморный телефон старика Хоттабыча, внешне красива, но совершенно нефункциональна. Она создает иллюзию широкого представительства, стабильности, сотрудничества ветвей власти, но в реальности оторвана от социально-политической жизни общества. Эта жизнь, не находя достаточно емких легитимных форм выражения через выборы и законодательные органы, выливается на улицу, обретает характер спонтанных протестных настроений, прежде всего по поводу нерешаемых проблем коррупции, преступности, этнических трений. Они тут же становятся объектом манипуляций политических экстремистов, а власти, стремясь перехватить этот «электоральный ресурс», в свою очередь начинают подыгрывать таким настроениям. Помимо крупных

партий, соревнующихся за звание «президентской», другие партии или вытеснены из парламентов административным ресурсом и новым «заградительным» избирательным законодательством, или зовут народ «вперед в советское прошлое», или же пытаются увлечь общество в великодержавно-националистическое «позапрошлое».

Таким образом, на практике национальные приоритеты и программы России формируются как суммирующий вектор интересов бюрократических ведомств в центре и на местах. Президент невольно сам дал тому подтверждение, описывая систему принятия решений по одному из вопросов огромной важности: «Вот пока мы готовили демографическую программу, мы, ну, не знаю, раз пятнадцать собирались, – вспоминал он. – И в конечном итоге все свелось к тому, что между ведомствами остались два-три разногласия, когда они мне сказали: «Вот эти разногласия мы сами не решим – нам нужно увидеться у вас». Я говорю: «Приходите».

Между тем, как показывает обширный опыт, всегда и в любой стране межведомственные компромиссы лишь сводят к общему знаменателю разные бюрократические интересы (которые прежде всего состоят в расширении своего штата, бюджета и автономности, а также поглощении смежных ведомств). Отражают эти компромиссы не реальные нужды общества, а соотношение веса и влияния тех или иных организаций, должностных лиц, свободы их доступа к «самому». Такие согласования загодя отторгают новаторские, прорывные варианты, которые могут быть необходимы для решения наболевших проблем страны, но не отвечают консервативным ведомственным подходам.

Никогда и нигде в бюрократических недрах не родились великие начинания и оригинальные решения. Исключение составляет, пожалуй, только внешняя политика в силу специфики этой сферы. В остальном такие инициативы всегда выдвигались со стороны – крупными политиками, независимыми специалистами, авторитетными общественными деятелями. И осуществлялись они, когда такие деятели получали высокие государственные полномочия, причем им всегда приходилось действовать вопреки сопротивлению бюрократической системы и консервативных политических кругов.

Например, кто может возражать против четырех замечательных национальных проектов, порученных первому вице-премьеру Дмитрию Медведеву (здравоохранение, образование, жилье и агрокомплекс)? Но по какому принципу определялись объемы их финансирования и оптимальный путь реализации, как обеспечивается целевое использование средств на ведомственном и местном уровнях? По идее, все эти функции надлежит выполнять законодательной власти, общественным организациям и, при необходимости, судебным органам. Но в действительности их реальная роль, насколько можно судить, близка к нулю. То же относится к сформулированным Медведевым в Давосе

трем высшим национальным приоритетам России: диверсификация экономики, создание современной экономической инфраструктуры, инвестиции в человеческий капитал. Концепция сама по себе прекрасная. Но она никак не отражается ни в федеральном бюджете 2007 г., ни в трехлетнем бюджетном плане, где по-прежнему самые крупные статьи расходов – содержание госаппарата, национальная оборона и внутренняя безопасность.

Сам термин «исполнительная власть» подразумевает функцию исполнения принятых другими решений и программ, а не формирования национальных целей и приоритетов. Если исполнительная власть безмерно разрастается и подавляет все и вся, то высшее политическое руководство становится ее пленником, а не хозяином. Чем-чем, а аппаратным искусством бюрократия владеет в совершенстве, умеет направить решения лидера в нужную для себя сторону и отвлекать или изолировать его от нежелательных альтернатив. Лишь беспощадный террор сталинского или гитлеровского типа способен держать бюрократию в узде, но тогда вся страна становится заложником произвола одного человека и его сиюминутных фаворитов, что может привести к национальной катастрофе.

Многие животрепещущие проблемы современной России, не находящие эффективного решения, являются производными от этой главной беды. Сюда относится однобокая экспортно-сырьевая экономика, социальная стратификация, высокая преступность, непрекращающийся терроризм на Северном Кавказе, демографический спад и этнические конфликты. Это и развал жилищно-коммунального хозяйства, растущее научно-техническое отставание от передовых держав, кризис образования, здравоохранения и культуры, стагнация оборонного комплекса и так далее. И вдобавок ко всему – тяжелая болезнь в лице коррупции, которая до основания разъедает общество и государство, выхолащивает и извращает любые благие законы, начинания и проекты.

3. Коррупция – не аномалия

Коррупция, ставшая национальным бедствием и беспрецедентная даже для России, отнюдь не является досадным отклонением от нормы. Она есть неизбежный и глубоко встроенный элемент сложившейся системы, абсолютно закономерное следствие комбинации незрелой рыночной экономики (к тому же утопающей в нефтедолларах) и сверхцентрализованной бюрократической модели власти.

Советская бюрократия «сидела» на планово-государственной нерентабельной экономике и мало чем могла поживиться. Для нее больше значили номенклатурные привилегии (скромные по нынешним стандартам), обустройство детей, приличная пенсия и почетное место на кладбище. Нынешняя ее преемница – российская бюрократия – не за-

ботится о персональной пенсии и спецпайках. Она «здесь и сейчас» снимает пенки с огромных доходов приватизированной или госмонополистической экономики.

Не встречая никаких сдержек и противовесов, современная бюрократия непрестанно разбухает, стремится максимально расширить свою власть над обществом и свой «фронт работ» посредством всеобъемлющих и запутанных законов и подзаконных норм и регламентов. Они делают жизнь всех прочих граждан, от олигарха до бабушки-пенсионерки, просто невыносимой. Но тут же им подбрасывается возможность более легких, «неформальных» путей решения всех проблем за взятки в тех или иных размерах и формах – от импортного коньяка до многомиллионных «откатов».

Так на всех уровнях власть конвертируется в деньги, а деньги плюс корпоративная лояльность – в еще большую власть. С этой системой не сладить никаким ужесточением наказаний и нагромождением друг на друга контролирующих органов. Хуже того – эти органы, а также правоохранительные и судебные инстанции в свою очередь глубоко поражаются метастазами коррупции. И потому ни с коррупцией, ни с преступностью они сами по себе эффективно бороться не в состоянии.

Ответы президента на вопросы об укреплении власти и ее преемственности, о борьбе с коррупцией (как и недавние призывы «отделить власть от бизнеса») оставляют явственное чувство недосказанности.

Во-первых, что имеется в виду под необходимостью дальнейшей «консолидации власти», о которой на пресс-конференции 1 февраля было сказано трижды в том или ином контексте? Если подразумевается прекращение борьбы кланов в администрации и правительстве, обострившейся в свете будущей смены президента, то «консолидация» действительно необходима. Но эта задача решаема, когда высшее руководство приходит к власти в результате победы своей партии на выборах, привнося с собой партийную программу действий и преданные ей кадры для замещения хотя бы сотни высших должностей. Тогда исполнительная власть работает более или менее как единая команда, особенно если команду сплачивает давление независимой законодательной власти, сильной оппозиции и придиричивой прессы.

В любой стране в административных структурах есть противоречия между разными группировками, но недопустимо, когда эта борьба затрагивает фундаментальные вопросы развития и даже государственного строя великой державы. Если исполнительная власть формируется как компромисс разных группировок государственно-монополистической элиты с различными взглядами и интересами, то ожесточенная борьба бюрократических кланов неизбежна. Это тем более так, когда за соперничеством стоят огромные деньги и когда лоббисты обращаются не в слабый и услужливый парламент, а прямо в министерства и ведомства, от которых зависят все решения.

Но, может быть, под дальнейшей «консолидацией» имеется в виду еще большее подчинение всех ветвей и уровней власти исполнительным ведомствам, в том числе через систему «сиамских близнецов» – партий власти?

С такой постановкой вопроса едва ли можно согласиться. Этот монолит полностью выйдет из-под контроля политического руководства, не говоря уже об обществе, и неизбежно приведет страну к серьезным потрясениям. Ныне главная проблема, как уже отмечалось выше, не в том, чтобы еще больше укрепить «исполнительную вертикаль», а в том, чтобы установить над ней более эффективный контроль и управляемость, восстановить обратную связь между обществом и властью. Административные перестановки, кадровые «рокировки», назначаемые сверху «соборы» (вроде Государственного совета или Общественной палаты) не способны выполнить эти задачи, как барон Мюнхгаузен не мог сам себя вытащить за косичку из болота.

Существует только один путь решения проблемы в условиях более или менее открытой рыночной экономики и нетоталитарной политической системы. Не мы его придумали, и никакого особого российского «велосипеда» тут не изобрести (называй его «суверенная демократия» или как-либо еще). Этот путь – разумное и сбалансированное разделение властей, при котором только и могут существовать независимый суд, арбитраж и избирательные комиссии. Это честные выборы, чтобы законодательные институты, пусть даже конституционно ограниченные в своих полномочиях, адекватно отражали общественные интересы, поправляли и сдерживали бюрократию. Это регулярная сменяемость высших должностных лиц безо всяких изъятий. Это всемерное развитие свободных СМИ и законопослушных общественных организаций.

Понятно, что живем мы не в идеальном мире и начинаем не с чистого листа, а с тяжелым наследием пертурбаций 90-х годов прошлого века, а также восьми предшествующих десятилетий советской власти и даже еще более давнего прошлого. Поэтому расширение демократических институтов и норм политической жизни не может быть пущено на самотек, а должно происходить постепенно, системно, без нарушения социальной стабильности, по мере роста общественного благосостояния и восприятия обществом принципов политической терпимости, ответственности и уважения к закону и человеческому достоинству. Важно, однако, куда направлен вектор общественного развития, и тут тезис «дальнейшей консолидации власти» ставит больше вопросов, чем ответов.

То же самое в принципе необходимо для обуздания коррупции. Только лишь поощрением активности СМИ и введением новых контролеров и ужесточением статей УК, о которых сказал президент 1 февраля, здесь не обойтись. При этом нет ничего удивительного, что принципиальный подход к решению разных насущных вопросов жизни стра-

ны один и тот же, ведь едина и первопричина обострения главных проблем России: засилье и всесилье государственно-монополистической системы экономики и политики.

4. Переход на другую модель

Это относится и к диверсификации экономики, переходу с экспортно-сырьевой модели на инновационный путь развития, который один только и может обеспечить стране прочное, не зависящее от цен на нефть и газ положение среди великих держав и центров силы. Для переналадки экономики недостаточно административных и кадровых перестановок. Мало выручит и опыт военно-промышленного комплекса, ориентированного не на рыночного потребителя, а на государственный заказ внутри страны и жестко политизированную конкуренцию в международной торговле оружием.

Для глубокого преобразования российской экономики прежде всего необходимо основательно подправить законодательство и изменить сложившийся неформальный режим политических взаимоотношений, пронизивший все органы власти. Речь идет о ясных и незыблемых правах собственности, которые могут гарантировать только четкое разделение властей, независимый и беспристрастный суд, арбитраж и правоохрана. Также речь о прозрачных и узаконенных отношениях власти и бизнеса, антимонопольном законодательстве и ограничении естественных монополий. О современной и открытой банковской, страховой, ипотечной инфраструктуре (которую Дмитрий Медведев правильно определил как национальный приоритет). О сильных гражданских организациях, защищающих интересы и работодателя, и наемного работника, и потребителя.

Без всего этого в отрасли высокой технологии не будет притока больших инвестиций ни от отечественного, ни от зарубежного капитала, а значит, не будет и долгосрочного экономического роста с высокими темпами. Прямые государственные капиталовложения, которых требуют коммунисты, будут частично разворованы, а в оставшейся доле вновь воплотятся в заводы-гиганты, затоваривающие страну не находящей сбыта продукцией низкого качества и высокой себестоимости. Добыча и экспорт сырья и окружающая их банковская сфера так и останутся локомотивами российской экономики, но с КПД ползуновского паровоза. Энергетическая сверхдержава – это все равно что «горячий лед». Таких сверхдержав не было и не будет, но есть сырьевые придатки промышленно-технологических великих держав и коалиций, к которым относятся США, Евросоюз, Япония и которых догоняют Китай, Индия, Бразилия, страны АСЕАН, «малые тигры» Восточной Азии. Ни одна из этих стран не построила могущество на экспорте сырья, и «особого российского пути» здесь тоже не существует.

Обоснованно гордясь экономическим подъем последних лет, не надо забывать, что российский ВВП пока еще всего лишь вдвое превосходит американский военный бюджет (а оборонный бюджет России, как неоднократно отмечал президент, в 25 раз меньше). При этом удвоение ВВП нужно России не любой ценой. Если оно произойдет за счет дальнейшего усугубления экспортно-сырьевого «флюса» экономики, то пагубные последствия для страны могут быть сопоставимы с итогами «перегрузки» советской экономики военным бременем в 70–80-е годы прошлого века.

Не случайно президент сам отметил с сожалением, что позитивные изменения в реальном секторе экономики «гораздо более скромные» (рост порядка 4% в год). Однако именно эти высокотехнологичные сектора, в том числе на уровнях малого и среднего бизнеса, способны обеспечить широкую занятость населения. Только они могут сократить разрыв между бедными и богатыми, подстегнуть научно-технический прогресс (причем дома, а не на вывоз). Лишь они в состоянии обеспечить мощную современную оборону, стимулировать экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью и избавить Россию от кабалы сырьевых цен за рубежом.

Александр ЦИПКО

ЛИКИ МОЛОДЕЖНОГО ПАТРИОТИЗМА

Уже два года, с июня 2005-го, я езжу по городам и весям Российской Федерации и читаю молодежи лекции о российском патриотизме. Прочитал более пятидесяти закрытых и открытых публичных лекций, получил несколько сот вопросов. Так что, наверное, имею достаточно оснований, чтобы поразмышлять об идейном облике современной российской молодежи.

Понятно, что чаще всего я имею дело с особым отрядом современной российской молодежи – с членами движений «Наши», «Молодая гвардия», лужковской «Гражданской смены». Лекции о российском патриотизме рассчитаны в первую очередь на тех, кто сам добровольно пришел в государственнические, прокремлевские организации. Так что понятно, моя молодежь особая. Хотя сам факт, что молодые, и прежде всего в российской провинции, активно вступают в эти движения и организации, говорит о многом. И о желании молодой русской провинции через эти организации прорваться на федеральный уровень и, что не менее важно, оказаться в центре внимания федеральных СМИ, и о естественном желании таким образом обеспечить себе преимущества в карьерном росте, и при всем этом – о потребности участия в создании новой России. И самое главное – поддержка кремлевских проектов типа «Наши» снизу говорит о том, что эти молодые поверили в путинскую власть, воспринимают ее как власть всерьез и надолго. Понятно, что немало и тех, которые не доверяют власти. Они, как правило, не участвуют в общественной жизни, и мы, к сожалению, мало знаем об этой не просто «несогласной», но и живущей вне политики молодежи. Но речь сегодня не о них.

Для понимания идейной и политической ситуации в современной России важно знать, что к началу нового XXI века сформировалось новое поколение российских державников, которое довольно болезненно переживает и распад СССР, и нынешнюю, с их точки зрения, большую зависимость России от Запада.

Все же надо признать, что в начале девяностых патриотизм чаще всего был делом людей слабых, несостоявшихся, закомплексованных

– и старых, и молодых. Сейчас ситуация меняется в лучшую сторону. На позиции жесткого сознательного консерватизма приходят самые сильнее, самые уверенные и, самое главное, самодостаточные, успешные молодые люди. Наибольший интерес с этой точки зрения представляет «Гражданская смена», которую опекает мэр Москвы Лужков и которая вербует из самых сильных студентов самых престижных вузов Москвы. Показательно, что активисты «Наших» изучают проблемы гражданственности и патриотизма в рамках анализа идейной борьбы в современной России или в контексте изучения особенностей так называемой суверенной демократии. А участники лужковской «Гражданской смены» напрямую изучают основные ценности и особенности российского патриотизма, во время лекций задают много четких по форме и мысли вопросов о взаимосвязи патриотизма и национализма, патриотизма и гражданственности.

Конечно, патриоты из состоявшейся, обеспеченной в подавляющем большинстве случаев студенческой молодежи, обладающей к тому же, что очень характерно, повышенной самооценкой, составляют меньшинство среди современной российской молодежи, наделенной патристическими чувствами. Скорее всего, и скинхеды, и нацболы формируются из тех семей, которые не имеют средств, чтобы подготовить своих детей для поступления в престижные вузы. К сожалению, даже на открытые публичные лекции, которые организует движение «Наши», скинхеды не приходят. Хотя не следует думать, что туда, в молодые националисты, идут только ущемленные или страдающие отклонениями в поведении.

Совсем недавно, в начале февраля этого года, студентка третьего курса Тульского университета, активистка движения «Наши», рассказывала мне, что ее одноклассники-мальчики, и «совсем не троечники» после окончания школы подались в скинхеды, а одноклассницы-девочки, напротив, в конце концов подались в движение «Наши» или в «Молодую гвардию». Хотя многие из ее одноклассников, ставшие скинхедами, очень быстро разочаровались в этой организации и вообще ушли из политики.

При этом не следует думать, что и участники прокремлевских патристических движений сплошь состоят из поклонников Путина. Тут, несомненно, проглядывает явная и легко объяснимая закономерность. Чем более сознательным, фундированным является патриотизм молодого человека, тем он более критично относится и к самому Путину, и к его внутренней политике. Наиболее злые вопросы, связанные с нашим «провалом» во время президентских выборов на Украине в конце 2004 года, задают студенты-гуманитарии старших курсов. Многие в студенческой аудитории, особенно в таких «либеральных» городах, как Томск, Ярославль, Краснодар, открыто во время дискуссии обвиняли Путина в «возрождении цензуры на телевидении», в «зажиме

свободы». И эти «несогласные» не имеют ничего общего ни с СПС, ни с «Яблоком».

Мне вообще кажется, что многие «несогласные», которые находятся в оппозиции к власти и которые одновременно не хотят, как они говорят, «работать на Запад», просто ждут своего лидера, своего кумира. На «настоящего» Жириновского среди молодых, к счастью, нет запроса. А на другого, «настоящего», более жесткого Путина, он есть. Из этого следует, что любой, кто придет на его место, чтобы удержать власть, просто будет вынужден не только удерживать, но и укреплять нынешний державнический курс.

Складывается ощущение, что по мере того, как многие региональные отделения «Наших» становятся на ноги, они все чаще и чаще говорят своим собственным голосом. И нет никаких гарантий, что в критических ситуациях они всегда и во всех случаях будут слепо подчиняться воле властей.

Чем успешнее, богаче тот или иной российский регион, тем более независимыми выглядят суждения даже участников прокремлевской организации «Наши». Наиболее показательным в этом отношении является Краснодарский край. Здесь никогда в молодежной среде не имели никакого серьезного влияния наши либералы, СПС и «Яблоко». Здесь люди живут обеспеченнее, чем в срединной России. А потому их дети более хваткие и самостоятельные. Но я бы не рискнул утверждать, что здешние краснодарские молодые люди более лояльны к Путину, чем молодые питерцы. В Краснодаре, в рамках движения «Наши», существует и работает исследовательская группа, состоящая из студентов краснодарских вузов, которая отслеживает внешнюю и внутреннюю политику Путина на предмет ее патриотичности. И как рассказывали мне эти самостоятельные краснодарские политологи, «лакмусовой бумажкой для проверки Путина на патриотическую прочность» будет патриотическая прочность того, кого он назовет своим преемником.

Наблюдений и суждений об участниках нынешних государственных организаций у меня накопилось много. Но, честно говоря, дать какой-то развернутый образ современной патриотической молодежи все-таки сложно. Легче всего сказать, чем она не страдает и каких настроений у нее нет.

Все же надо отметить, что слухи о росте националистических настроений и ксенофобии среди молодежи очень преувеличены. Скинхеды – это особая тема. Но все же картину взглядов нового молодого, нового российского поколения надо списывать с нормы, а не с патологии. По крайней мере за два года ни в одной из аудиторий мне не довелось слышать ни одного антисемитского высказывания. Это факт. Антизападные, антиамериканские настроения сильны даже среди студенческой молодежи. Но это, скорее всего, не убеждения, а реакция на ущем-

ленное национальное достоинство их родителей, переживших и распад СССР, и смуту начала девяностых.

Но при этом среди молодых я не обнаружил никаких следов так называемого имперского реваншизма, о котором так много пишут наши либеральные авторы. Интересно, что два года назад, к примеру, на первом Селигере слушатели проявляли серьезный интерес к судьбе союзного российско-белорусского государства, задавали сравнительно много вопросов на эту тему. А в этом году, казалось бы, в разгар российско-белорусского кризиса, и в Туле, и в Томске ни одного вопроса на эту волнующую нас, старшее поколение, тему.

Несомненно, для новой молодой России, для тех, кому двадцать, Российская Федерация в ее границах – это и есть их страна. Как и в других бывших советских республиках, за пятнадцать лет после распада СССР у нас сформировалось новое поколение, которое не имеет в силу возраста опыта жизни в нашей бывшей общей стране. Поэтому понятно, почему с каждым годом реинтеграционные настроения убывают все сильнее и сильнее. А вот желание реинтеграции с российским прошлым, желание освоить историческую память, окунуться в российскую историю растет. И это понятно. Для тех молодых, кто решил остаться и строить свою жизнь в России, важны знание, память о прошлых победах и достижениях как доказательство состоятельности собственной страны. Отсюда, кстати, и требование к власти выстроить, обозначить координаты исторической преемственности. «Какую историю продолжает Путин – царскую, советскую или все же пятнадцатилетнюю историю демократической России? Почему на этот вопрос у власти и у Путина нет ясного ответа?» Этот вопрос, заданный мне в прошлом году, в октябре, в Тульском университете, отражает стремление молодых построить себя в связь русских времен. Никакого имперского, территориального реваншизма среди молодого поколения нет. У них, у нового поколения, несомненно, есть ностальгия о той великой державе, которая существовала раньше, но нет национализма как желания реванша. Это точно.

По моим наблюдениям, нет никаких шансов и для коммунистического реванша. Поклонников коммунистической идеи среди студенческой молодежи за эти два года я так и не встретил. Очень часто выступающие в дискуссии молодые люди осуждают и нашу «воровскую приватизацию», и олигархическую собственность. Никто, в том числе и участники движений «Наши» и «Молодая гвардия», не считают современную Россию справедливым обществом. Все они, как могут, осуждают наши российские расколы. Но никто из тех, с кем мне довелось общаться, не желает возвращения назад, к коммунизму, к советской системе. На мой взгляд, социальной, политической базы для КПРФ среди современной российской патриотической молодежи нет. Кстати, никто никогда не задавал вопрос и о возможности создания социал-демократической партии в России.

Интересно, что объективный рост патриотических настроений среди сознательной, граждански активной молодежи не ведет к возрождению интереса к идее особого русского пути. Славянофильство, идея особой русской православной цивилизации, не пользуется популярностью среди студенческой молодежи. Один-два раза, да и то лишь члены лужковской «Гражданской смены», выясняли мое отношение как лектора к идее «особого русского пути», «особой русской экономики». Студенты региональных вузов подобных вопросов никогда не задавали. Иногда спрашивают меня о моем отношении к «русской идее». Но нынешняя молодежь воспринимает русскую идею чаще всего инструментально как ключ к решению нынешних практических задач.

Новое поколение, выросшее в условиях рынка, жесткой конкуренции, не склонно к мистицизму, ее трудно соблазнить какой-либо мессианской идеей. В конце концов равнодушие и даже отрицательное отношение к коммунизму, отказ даже в душе от территориальной экспансии, желание приспособить свою жизнь, свое будущее к границам новой России и равнодушие к мистике русской идеи взаимосвязаны. Мне думается, что мессианизм русского человека, о котором много писали философы Серебряного века, явно преувеличен. Но сейчас среди новой, двадцатилетней по возрасту России, я не вижу никакой мессианистической устремленности. Несомненно, последний российский разлом, революция начала двадцатого века, создает новый тип русского человека.

Конечно же, нынешняя российская молодежь разделяет все ценности западной цивилизации. Благо свободы передвижения по миру, которое спустя семьдесят лет получил русский человек, они, молодые, ценят. Не менее важны для них и права личности. Многие молодые действительно убеждены, что при Ельцине, когда они были детьми, демократии было больше, чем сейчас, при Путине. Отсюда, как я сказал, и их критическое отношение к попыткам Путина, как они считают, «закрутить гайки». Выяснилось, что даже участники прокремлевского движения «Наши» не всегда участвуют в выборах, у них, как они объясняют, нет своей партии, своего лидера, вождя. Мне думается, что ценности коллективизма в их советской интерпретации не в моде среди нынешних молодых. Нет признаков, что нынешние молодые являются противниками частной собственности, противниками богатства.

Кстати, не могу в этом анализе духовного облика новой России не сказать и об их нейтральном отношении к православию, к религии вообще.

Все эти годы я, как лектор, работал прежде всего в русской России, читал лекции в Туле и Томске дважды, в Ярославле, Орле, Смоленске, Липецке, Костроме. И ни разу за эти два года не получил ни одного вопроса о православии, о роли РПЦ в современной России. Я часто в своих лекциях ссылался на результаты работы Всемирного русского на-

родного Собора, на речи и статьи владыки Кирилла. Но никакого отзвука на лицах моих слушателей все эти мои рассуждения о роли православия в истории России, в жизни современной России не увидел. Как будто я говорил о другом мире, к которому они не имеют никакого отношения.

И этот факт говорит о многом. Во-первых, о том, что воцерковленная молодежь, молодежь, близкая к церковным кругам, не идет в проправительственные движения. Не идет, ибо, скорее всего, находится в оппозиции к власти. Во-вторых, о том, что на самом деле смерть коммунизма в нашей стране не привела к возрождению православия, религии вообще. Это очевидно.

Вот такая она, наша новая российская патриотическая молодежь. С одной стороны, по системе ценности они, молодые, западники. С другой – воспринимают Запад как угрозу, как силу, которая покушается на их личное достоинство, на достоинство их страны. «Назовите врагов современной России, какие из них наиболее, на ваш взгляд, опасны?» Подобные вопросы я получал часто даже в московских аудиториях.

С одной стороны, они – патриоты, даже государственники, способные откликнуться на мобилизационные инициативы власти, с другой – сохраняют к ней традиционное российское недоверие, при этом как бы выводя Путина из структур власти. «Вы говорите о патриотизме. Но есть две абсолютно разных России – народ и правительство. Сейчас среди молодежи, которой интересна политика, в ходу фраза «Я люблю свою страну, но ненавижу государство». Так о каком именно патриотизме вы говорите, если русский народ любит свою историю, свой менталитет, а с правительством просто сосуществует?» Этот вопрос в письменной форме мне задал в Тульском университете участник движения «Наши». И мне думается, что этот вопрос сам по себе много говорит об особенностях современного молодежного патриотизма.

И последнее, самое важное для понимания особенностей современных молодых российских патриотов. Несомненно, они уже воспринимают Россию как свою страну, а историю страны – как свою историю. Тут налицо позитивные сдвиги по сравнению с настроениями молодых в начале девяностых. Но все же нельзя не видеть, что нынешнему молодежному патриотизму не хватает оптимизма, не хватает веры в будущее России. «На чем основана ваша вера в будущее России?» «Каковы гарантии, что Россия сохранится?» Эти вопросы задают часто, их задавали и на «Селигере–2005», и на «Селигере–2006». И это говорит о том, что по крайней мере среди участников движения «Наши» вера в Путина росла, а вера в Россию еще не укрепилась.

Я пытался выяснить, в чем причина этого дефицита главной веры, веры в будущее России. Сопоставлял названные выше вопросы с другими. И пришел к выводу, что серьезного оптимизма нет, ибо нет веры в нынешнюю элиту. За очевидным недоверием молодежи к действующей

щей власти стоит глубокое разочарование нынешней элитой, критическое отношение к тем, кто представляет власть и богатство на экранах наших телевизоров. Не случайно, что всегда, в любой аудитории, дискуссия перерастает в критику тех, кого принято называть в России элитой. Кстати, за СПС и «Яблоко» провинциальная студенческая молодежь не голосует, ибо либералы воспринимаются как наиболее яркие представители этой, как они говорят, «гнилой интеллигенции». Так что Владислав Сурков со своей критикой «оффшорной аристократии» попал в яблочко.

И думаю, что политическое будущее этой молодой России будет во многом зависеть от способности Путина, его преемника заняться этой проблемой. И если власть после Путина окажется в руках тех, кто, с точки зрения молодых патриотов, не достоин высшей власти, может произойти самое нежелательное – превращение прокремлевских молодежных движений в социальную базу оппозиции.

Расим АГАЕВ (Азербайджан)

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ БЕЗ СЕПАРАТИЗМА – ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО?

В то время как советская идеология любое вооруженное выступление против колониальных властей или марионеточных правительств на просторах Азии, Африки и Латинской Америки объявляла возгоранием национально-освободительного движения, на Западе предпочитали говорить о боевых действиях командос, партизан, вооруженных марксистских группировок против существующих законных правительств.

Нечто подобное происходит ныне в отношении межнациональных конфликтов, положивших начало фрагментации достаточно внушительного числа независимых государств на территориях бывших Югославии и Советского Союза. В то время как государства, ставшие жертвами сецессии, называют движение национальных меньшинств, добывающихся отделения, сепаратистским, сами участники движения, так же как, впрочем, многие западные и российские политики, считают его борьбой за самоопределение. В результате современный мир вместе с ведущими державами, так или иначе вовлеченными в этот, кажется, неразрешимый спор, оказался между трудным выбором: правом на самоопределение и принципом территориальной целостности.

«Давно назрела необходимость углубленной (прежде всего правовой, но не только) проработки сопряжения двух принципов – территориальной целостности государств и права народов распоряжаться своей судьбой. Тематика эта весьма деликатна, но уходить от ее всесторонней разработки невозможно», – считает В.Казимиров, известный российский дипломат, немало занимавшийся проблемой карабахского урегулирования, один из бывших сопредседателей Минской группы ОБСЕ.

Ни право на самоопределение, ни сепаратизм как способ его практического решения отнюдь не являются чем-то новым. Данная проблема актуализировалась с особой силой именно там, где исторически совсем

недавно были убеждены, что с национальным самоопределением удалось разобраться теоретически и практически давно и вполне успешно на геополитическом пространстве, именуемом постсоветским.

История часто мстит тем, кто пытается ускорить ее ход простым передвижением стрелок времени.

Большевики задолго до прихода к власти немало дискутировали относительно содержания и пределов права на самоопределение. Напомним, исторической справедливости ради, что не все западные политики, как и лидеры тогдашней российской социал-демократии, были настроены так радикально и решительно, как В.И. Ленин (Ульянов). Многим модель предоставления культурной автономии для многочисленных, компактно проживавших народов на территориях тогдашних империй, включая и Российскую, представлялась вполне достаточной формой сохранения национальной идентичности и социального развития.

В большевистской среде победила в конечном итоге ленинская точка зрения. Придя к власти, большевики-ленинцы на практике реализовали свои теоретические воззрения, создав единое федеративное государство, построенное как союз равноправных наций, признававших де-факто доминантную, государствообразующую роль России.

Можно по-разному рассматривать историю этого государственного образования, по-разному трактовать его политическую систему, роль и место СССР в мировых делах. Но нельзя не признать того факта, что в условиях этого союза началось формирование и обретение статуса нации многими титульными народами союзных республик. Евреи, помимо автономной области, получили доступ во все сферы государственной и культурной жизни во всех союзных республиках, а на территориях, заселенных «инородцами», сформировалось более 30 союзных и автономных республик со своей культурой и своими институтами государственности, напоминает Р. Медведев, взгляды которого на этот противоречивый вопрос счастливо избежали крайних суждений¹.

Пока Запад рассматривал колониальную систему как важнейшую конструкцию существующего миропорядка его критика была сосредоточена на главном инструменте переустройства мира, практикуемом социализмом, – теории и практике национализации, замене частной собственности общегосударственной, или общенародной – по советской терминологии.

О закрепленном в советской Конституции положении о праве на самоопределение вплоть до отделения на Западе вспомнили много позже, после того, как ведущие европейские державы вынуждены были расстаться со своими колониями под ударами национально-освободитель-

¹ История как средство самоидентификации. Россия в глобальной политике, № 4, 2006. С.148.

ного движения. Сама же статья, кстати, к этому времени в Советском Союзе представляла чисто теоретический интерес для узкого круга обществоведов, а не практических политиков и общества в целом, воспринимавшего СССР как историческую реальность, как общее государство всех его населяющих народов, единство и неделимость которого обусловлена целым рядом исторических, социально-экономических и геополитических факторов.

В то же время задолго до распада СССР некоторые проникательные философы, обществоведы смогли разглядеть в советском государственном устройстве «мину замедленного действия», которая могла в какой-то перспективе при определенных обстоятельствах сработать. Под этим, в частности, профессор права Николай Алексеев (он жил и работал тогда в Париже) подразумевал «созданные советской политикой национальные духи», которые не могут не вступить в конфликт с «советской системой, и в результате этой борьбы отдельные входящие в состав России народы разрушат и Россию, и интернационализм». Более того, Алексеев предвидел, что значительная часть этих народов сама по себе «едва ли будет способна к самостоятельному государственному бытию», а потому сюда, на земли советской России, «придет некто третий, не русский и не интернационалист, и превратит эту землю в свою колонию»².

Большевистский подход к этой проблеме был не так прямолинеен, как принято считать.

Ленин, решительный сторонник права народов на «свободу выхода из Союза», критикующий Сталина и Орджоникидзе за интеграцию при помощи «физического насилия», видел мир, будущее страны Советов, всей человеческой цивилизации в контексте окончательной победы мировой пролетарской революции, после чего вопрос отмирания так называемого мелкобуржуазного национализма станет делом времени. В то же время большевистская игра с националами, настойчивое желание сохранить, закрепить в Конституции СССР принципиальное положение о праве выхода из Союза диктовалась прежде всего и главным образом особенностью политического момента, когда пожар мировой революции рассматривался не только Лениным, но и другими лидерами формирующегося советского государства (Троцкий, Зиновьев и др.) как реальная политическая перспектива. Влияла на такого рода умонастроения и развернувшаяся бескомпромиссная борьба за власть, когда надо было привлечь на сторону большевиков жаждавших самоопределения «российских инородцев».

Неожиданное появление азербайджанского марксиста Наримана Нариманова во главе только что созданного советского государства в качестве одного из сопредседателей Центрального исполнительного коми-

² Литературная газета, 27–31 декабря 2006 г.

тета СССР было связано не только с его тюркско-мусульманским происхождением, что делало советское руководство особо привлекательным для восточных окраин бывшей российской империи. Развиваемые им идеи подрыва мирового империализма посредством разжигания национальных революций на Востоке казались признаком усвояемости мусульманским миром радикальных марксистских доктрин. Тогда многим казалось, что, лишившись источников сырья, ведущие европейские страны впадут в длительную полосу глубокого кризиса, который неизбежно приведет к победе социализма и в Европе, и в Азии.

Такое упрощенное понимание исторического процесса, влияние на ход его, как показал горький опыт того же Советского Союза, при определенных обстоятельствах может дать желаемый эффект. Применив против реального социализма различные способы экономического истощения, Соединенные Штаты вместе со своими европейскими союзниками практически ускорили разложение советского общества и последующий распад страны с помощью информационной интервенции. Однако в отличие от ленинцев США вместе с СЕ предъявили счет другой супердержаве – СССР, имея для этого достаточные экономические, военно-политические, технологические и иные основания.

Справедливость велит признать, что когда-то, во всяком случае в начале XX века, многим представлялось, что формула, найденная большевиками и вписанная ими в договор об образовании СССР, была действительно искомой. Сама идея, равно как и способы ее практического воплощения, ныне может подвергаться критике, но ее привлекательность и соответствие политической практике и правовым воззрениям начала XX века смотрелись столь же перспективно, как и Евросоюз, ставший реальностью к концу того же века. В известном смысле «европейский дом» вместе с его правовыми и гуманитарными институтами стал возможен как альтернатива советскому эксперименту, подтверждая известную мысль философа А. Зиновьева о взаимосвязанности и взаимопроникновении сменяющихся друг друга политических систем.

Но это уже другая тема политической философии. Здесь же отметим для памяти, что большевики при всех их минусах выступали рьяными сторонниками единого, большого, мощного государства. Все сепаратистские движения, направленные на создание «пусть маленьких, но своих независимых государств» по всему периметру страны, были ими или «обращены» в новую веру, или беспощадно подавлены. С точки зрения исключительно жизнеспособности формируемого Союза, большевики выступали как государственники и действовали против сепаратистских идей всех националистических идеологий в соответствии с принятыми законами. В этом смысле их действия мало отличались от практики, скажем, Великобритании в Ирландии или Франции на Корсике.

Итак, по прошествии семи десятков лет оказалось, что участники союзного договора придерживаются различных точек зрения на свое пребывание в составе единого государства, предпочитая создать собственное, со всеми присущими ему правовыми атрибутами. Что, изменились обстоятельства? Да, оказались отброшенными такие фундаментальные ценности мирового порядка, как нерушимость существующих государственных границ, к признанию которых человечество оказалось способным прийти в результате кровепролитнейших из войн и на которых держались политико-правовые конструкции нового мирового порядка, возведенные в Ялте и Хельсинки. Нелишне будет заметить, что, когда в Хельсинки главы государств подписывали знаменитое Соглашение, которому, между прочим, пророчилось долгое будущее, международное сообщество уже согласилось с положениями важнейшего правового документа, который однозначно провозглашал, что «все народы имеют право на самоопределение».

Речь идет о Международном пакте о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года). Данный пакт, по сути, юридически наделял каждый народ правом на «свою» территорию, «свою» землю и хранящиеся в ее недрах природные богатства. «Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами».

Что же, главы государств проглядели кажущееся ныне совершенно очевидным противоречие между требованием о нерушимости границ и правом на самоопределение?

В ту пору не было Карабаха, Абхазии и Косово. Но Великобританию сотрясали теракты ИРА, канадцев расколола на два непримиримых лагеря судьба Квебека, в Испании подпольные группы басков силой добивались права на земли предков, была Корсика. И все эти всполохи сепаратизма в Европе единодушно отвергались и тушились объединенными усилиями западной цивилизации. Дело, разумеется, не только и не столько в политике двойных стандартов, сколько в условиях цивилизационных систем, в которых вдруг начинает проявляться никогда не угасающий огонь национализма, являющийся идеологией всех разновидностей сепаратизма – от наиболее агрессивных ее форм (Нагорный Карабах, Абхазия, Косово) и до, скажем так, парламентского (Квебек).

Европейские отряды национал-сепаратизма были разрозненные, не связанные общей исторической судьбой общественные явления. Несмотря на то, что некоторые из них имели внешнюю поддержку (например, ливийский лидер Каддафи длительное время материально поддерживал ИРА, приложил к этому руку в некоторых случаях и Советский Союз), в целом супердержавы – США и СССР – не рассматри-

вали их в период разрядки как перспективное средство передела мира. Таковым сепаратизм стал исключительно в условиях начавшейся реформы советской системы, как часть общей политики, направленной на распад СССР, а позже и России. Сепаратистские силы в Советском Союзе действовали и как часть демократического движения, и как инструмент распада.

Это своеобразие нового политического явления обнаружилось не сразу. И связано было это не только с близорукостью реформаторов и противостоящих им сил, называемых то консерваторами, то силами застоя. Сепаратизм, открыто действовавший практически по всей территории объятых системным кризисом государства, пользовался безусловной и многообразной поддержкой Запада, стал фактически его союзником в противостоянии с социалистическим миром. В том состояло и состоит принципиальное отличие сепаратизма на постсоветском пространстве от его аналогов на Западе.

Сепаратисты, где бы они ни восставали против существующего порядка вещей, как правило, рассчитывают на внешнюю поддержку и получают ее в зависимости от политической конъюнктуры. (Любопытно, что секретное постановление Политбюро ЦК ВКП(б), на основании которого в 1945 году на территории Ирана развернулось автономистское движение азербайджанцев, было названо «О мероприятиях по организации сепаратистского движения в Южном Азербайджане и других провинциях Северного Ирана». То есть советское руководство давало себе отчет в том, чего оно ждет от планируемой акции – отделения Южного Азербайджана, сецессию. И больше ничего. Реализовать эти планы помешала атомная бомба Трумэна.)

Останавливаться на предыстории вопроса и сущностных особенностях сепаратизма приходится вовсе не из желания еще раз вернуться к причинам крушения советской системы, а исключительно ввиду того, что и ныне соотношение сил в схватке сепаратистов и государственников складывается отнюдь не в пользу последних. И не только на постсоветском пространстве, в связи с чем возникает необходимость пристальней взглянуть в существующие межнациональные конфликты, угрозу, которую они представляют для международного мира, стабильности, развития отдельных стран и целых регионов.

Г.Старовойтова, с сожалением определяя соотношение двух неотъемлемых правовых принципов – права на самоопределение и права территориальной целостности – как непримиримое, пришла к выводу, что международное сообщество оказывается перед необходимостью выработки нового взгляда на природу существующих межнациональных конфликтов как одну из главных угроз современному миропорядку³.

³ Г.Старовойтова. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. М, 1999.

По словам политолога Вячеслава Никонова, «распад СССР положил начало явно недооцененному на Западе процессу формирования национальных государств. Никогда до 1991 года на планете не было таких организованных по этническому принципу суверенных стран...» («Литературная газета», 27–31 декабря 2006).

В реальности это означает распад целых регионов, например Южного Кавказа. На месте трех самостоятельных государственных образований сейчас де-факто существуют семь – международно признанные Армения, Азербайджан, Грузия плюс продукты сепаратизма – Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия и Джавахетия. Наивно было бы предполагать, что процесс дробления на этом остановится и не шагнет далее за пределы Южного Кавказа. Подавление террористических отрядов в Чечне ничего не решает с точки зрения саморазвития того «национального духа», который подметил еще Н.Алексеев и который получил едва ли не официальный статус на основе международных правовых документов и договоренностей и легализовался в качестве одной из идеологий эпохи глобализации. При определенных условиях дробление Азербайджана и Грузии может продолжиться. И там, и там имеется достаточно внушительный этнический массив, способный прийти в движение за приобретение того же статуса, которым ныне пользуются другие, более активные народности (талыши и лезгины – в Азербайджане, азербайджанцы, армяне – в Грузии).

К слову, уже сейчас некоторые наблюдатели делают пессимистичный вывод о том, что Грузию, например, в «долгосрочной перспективе ожидает геополитическая катастрофа» (депутат парламента Армении Армен Ашотян). Основанием для таких прогнозов служат особенности демографического состояния этой страны. Потенциально созрел для такого передела Дагестан. Многие наблюдатели в регионе ожидаемую американскую военную атаку на Иран рассматривают в качестве детонатора, способного произвести этнический взрыв, развалить еще одну мини-империю. Последствия его вряд ли обойдут стороной Азербайджан, Армению, а может, и Туркмению. Раскол Ирака можно считать состоявшимся – после длительной партизанской войны курдских сепаратистов завершилось окончательное оформление их автономии на севере страны. Второе по численности национальное меньшинство – туркмены – уже не скрывают аналогичных устремлений, находя сочувствие у соседней Турции, которой в свою очередь все сложнее сдерживать натиск собственных граждан курдского происхождения, чьи требования о самоопределении находят нескрываемое сочувствие в Европе и поддержку в Армении и России.

«Курдский вопрос» в его нынешнем состоянии подозрительно напоминает «армянский» в начале XX века, когда главы европейских держав обещали армянам создание национального очага, но так и не реализовали этот проект. Если он и далее будет развиваться по тому же

сценарию, то новая дуга нестабильности в обозримом будущем протянется от Ирака к Турции, взорвет Иран и ворвется в пределы Азербайджана, где некоторые наблюдатели уже сейчас встревожены усилением курдского элемента в государственных делах. События не обязательно могут развиваться в данном направлении. Но если на нынешнем этапе региону даже удастся избежать силового создания новых национальных государственных образований со всеми драматическими последствиями, это будет означать лишь откладывание «вопроса» до следующего благоприятного момента.

Следует, видимо, признать, что опыт международного сообщества по выработке каких-то универсальных способов сдерживания дробления существующих государств уже сейчас оценивается скептически. Бывший министр иностранных дел Словакии Эдуард Кукан, неоднократно посещавший Косово в качестве спецпредставителя Генерального секретаря ООН, так охарактеризовал ситуацию: «Забавно было видеть, как бывшие боевики, сменившие пятнистую форму на гражданские одежды, теперь уже с дипломатическими улыбками, но столь же категорично требуют полной независимости»⁴.

Точно так же в Баку, Тбилиси, Кишиневе смотрятся дипломаты НКР, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья. Так что намерение применить косовскую модель в Карабахе или Абхазии вряд ли даст ожидаемый эффект, ибо такой подход в глазах жертв сепаратизма выглядит крайне пристрастным, легализацией попытки силового отторжения их территории. В сложившейся ситуации, когда одна сторона призывает к целостности территории, противостоящая же – к праву на самоопределение, выход – в учете всей конкретики и специфики конфликтной ситуации – каждой в отдельности. Для этого необходимо определить критерии, влияющие на применимость и действенность рассматриваемых двух принципов в том или ином конфликте. Таковыми, по мнению В. Казиминова, могли бы стать следующие критерии: «Этническая динамика населения ставшей спорной территории (примерно за век). Что тут – движение масс за независимость или выступления мафиозных структур, а то, глядишь, лишь кучки пассионариев? Характер движения: мирные требования или теракты?»⁵

Особый интерес должна представлять при выработке объективного подхода к конфликту история взаимоотношений противоборствующих народов. Идет ли речь в самом деле о выживании того или иного меньшинства, или же сепаратистские устремления вызваны иными, скрытыми причинами? Наконец, можно было бы дать точную, беспристрастную оценку гарантиям безопасности для меньшинств, предлагаемых государством, желающим удержать в своем составе оспариваемую тер-

⁴ Россия в глобальной политике, №5, 2006.

⁵ «Реальный Азербайджан» (Баку), 1 февраля 2007 г.

риторию. Ну и так далее – таких критериев может быть достаточно много.

В известной мере это есть отражение сложности самой проблемы самоопределения, богатой на противоречия, как и все, что связано с национальными взаимоотношениями. В Канаде, например, проводят повторный референдум, но уже через десять лет после предыдущего, чтобы другое поколение подтвердило «неслучайность» выбора. Сложность процедуры соответствует драматизму и накалу социального противоборства.

История вопроса показывает, что самим народам, особенно в странах с недостаточными демократическими традициями, самостоятельно трудно выработать приемлемые принципы разрешения межнационального кризиса. Очевидно, что тут требуется твердая воля мирового сообщества, выраженная в соответствующих решениях, рекомендациях его наиболее авторитетных международных организаций. Для начала необходимо навести порядок в правовом багаже, находящемся в их распоряжении. Многие дипломаты и эксперты с сожалением отмечают, что вся «проблема самоопределения окружена неопределенностью и путаницей... Документы ООН и других международных организаций, имеющих отношение к праву наций на самоопределение, не объединены в какую-либо единую и в целом понятную систему нормативных актов, которые бы описывали процедуру, критерии и условия определения, насколько оправданным будет каждое отдельное требование о самоопределении»⁶.

Вопрос нового подхода к формулированию единой, согласованной трактовки основополагающих международных правовых документов о праве наций на самоопределение в его связи с территориальной целостностью государств лежит, как говорится, на поверхности. Политическая практика последних лет полна примеров противоречивых толкований этих двух взаимосвязанных государствообразующих постулатов. Например, существует мнение, что принцип территориальной целостности направлен исключительно на защиту государства от внешней агрессии. Именно с этим связана его формулировка в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «Все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

Сегодня политическое содержание, например, российской позиции сводится к признанию двух принципов – территориальной целостности и права на самоопределение. Но в отношении первого делается ого-

⁶ Г. Старовойтова. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. М, 1999.

ворка, что в случае Грузии это лишь возможное состояние, но не политико-правовая реальность.

Тем самым Москва дает понять, что принцип территориальной целостности не абсолютен и не действует автоматически. Против таких подходов возражают, как правило, представители центральной государственной власти, резонно напоминая о том, что упомянутые документы создавались в совершенно иной исторической эпохе, в условиях биполярного мира, когда шел распад колониальной системы и на повестке дня в качестве неотложной политической задачи стоял вопрос закрепления государственности новых стран и народов. Самоопределение Конго лишало Бельгии колонии, но не территории, хотя сознанием метрополии этот факт воспринимался не менее драматично. И все же исторически очерченная территория государства есть абсолютен, и отторжение любой ее части народами рассматривается как вопрос чести и вопрос важнейшего средства существования. Таким образом, в случае международно-признанных государств (Азербайджан, Грузия, Молдова) следует вывод о приоритете принципа территориальной целостности по отношению к праву на национальное самоопределение.

Существует, однако, мнение, согласно которому применение принципа территориальной целостности фактически подчинено осуществлению права на самоопределение. Его сторонники считают, что, согласно Декларации о принципах международного права, в действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов». Из такого подхода логически вытекает вывод о том, что принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нем народов и не допускающим свободное самоопределение таких народов.

Положение это теоретически правомерное, в реальности превращается в главный аргумент для оправдания любых действий, и прежде всего агрессивно сепаратистских, направленных к разрушению суверенных государств, взламыванию существующих границ, перманентному нарушению государственных суверенитетов, безопасного существования не только титульных, но практически всех народов, проживающих в регионе.

Отметим, что ни ООН, ни ОБСЕ как авторитетные международные организации, решения которых могут быть приняты в качестве обоснования тех или иных действий против государств – членов этих организаций, ни в одном случае не фиксировали документально нежелание обеспечить равноправие проживающих народов и недопущение свободного самоопределения таких народов в Грузии или Азербайджане.

Если исходить из того, что достижение реального равноправия народов в рамках единого государства всегда длительный процесс, то придется признать, что жители Нагорного Карабаха, так же как Абхазии и Южной Осетии, обладали достаточно высокой степенью правовой защищенности. Они имели свои формы автономной государственности, обладали той же степенью самостоятельности, что и другие советские автономии, могли свободно развивать свой язык, литературу, искусство. Что касается социально-экономического положения в названных автономиях, то оно во многих отношениях было намного лучше, чем в других регионах Союза, и никак не хуже, чем в других регионах республик, в состав которых они входили.

Г. Старовойтовой принадлежит построение довольно стройной конструкции стадий конфликта, этапов формирования, так сказать, самоопределенческого сознания этническими группировками, их постепенного перехода от осознания своего неравноправного положения к вооруженному решению проблемы в конечном счете, которое она рассматривала в качестве «народного сопротивления». Переход к силовым, запрещенным законами способам самоопределения – отличительная черта сепаратизма. Пока движение действует легально, находится в рамках законов страны, совместное проживание в которой участников этого движения не устраивает, процесс этот вполне может рассматриваться как законное волеизъявление граждан. Переход к нелегальным, выходящим за рамки законов норм и правил, установленных властью, ставит такие силы вне правового поля.

С этого, на наш взгляд, и начинается сепаратизм, то есть действие, направленное на насильственное отторжение территории, утверждающее террористическими методами волю и права меньшинства над большей частью граждан страны. Однако, как нет универсальной модели разрешения территориального спора в связи с желанием самоопределиваться, так и не может быть единой схемы развития сепаратистских тенденций. Английский журналист и ученый Томас де Ваал, проследивший все этапы развития карабахского конфликта, документально определил, что в Степанакерте и Ереване подпольные группировки националистов складировали запасы оружия, ввозимого, кстати, из-за рубежа (и это в условиях Советского Союза брежневской поры!) как минимум за 10–15 лет до самого открыто провозглашенного проекта «Миацум» – воссоединения НКАО с Арменией в 1988 году. А последняя информация, поступающая уже из Грузии, свидетельствует о том, что там многие наблюдатели рассматривают армянское проникновение в Сухуми и Батуми, равно как и фактическую автономизацию Джавахети, реализацией политики Армении по выходу ее к морским коммуникациям. Следовательно, можно говорить и о том, что в отдельных случаях сепаратистские движения могут выступать в качест-

ве средства реализации крупных государственных проектов, что само по себе предполагает переоценку итогов такого рода самоопределений.

Таким образом, актуализируется необходимость проведения четкой границы между стремлением к самоопределению и сепаратизмом. Далее необходимо определить отношение международного сообщества к самому сепаратизму, его разновидностям, как и средствам, к которым он прибегает для реализации своих планов.

Словом, нужна детально разработанная шкала критериев. Сведенные в единую систему они могут дать ответ на вопросы: имеет ли место попытка насильственной сецессии или же меньшинство видит в самоопределении лучший путь для своего развития? Каким ему видятся формы, методы для реализации своих идей, и каким видит оно пределы самоопределения.

Совокупность этих данных подскажет, с чем в том или ином случае имеет дело центральная власть: с национальной идеей, реализуемой в рамках демократических принципов, или же с политическим движением, вызванным к жизни по другим причинам, среди которых проявления национального эгоизма и «этнической несовместимости» (президент АР Роберт Кочарян) играют не последнюю роль? Такой взвешенный подход облегчит задачу определения пределов уступок, компромиссов, на которые можно пойти ради сохранения территориальной целостности государства в границах бывшей союзной республики. Компромисс, которого добиваются в результате вооруженной экспансии, после этнических чисток называется иначе.

Понятие конфликта, вызванного желанием той или иной национальной группировки выйти из состава существующего государства, в международно-правовых документах многозначно. Некоторые российские исследователи предлагают считать освободительными войны за самоопределение, в которых народы «ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение»⁷.

В таком случае любая попытка насильственного отторжения территории государства, чем бы такое желание ни мотивировалось, должна рассматриваться как посягательство на государственный суверенитет, грубое нарушение территориальной целостности и должна быть однозначно осуждена международным сообществом.

Согласно международному праву суверенитет государства над своей территорией является одним из основополагающих понятий. Он означает полную и исключительную власть этого государства. Из этого непреложного факта и следует исходить. Перевод межнациональных

⁷ *Лялина И.С.* Возможности признания Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии с точки зрения международного права. Сб. Средиземноморье – Черноморье – Каспий. М., 2006.

споров и конфликтов в русло существующего международного права лишит идеологов сепаратизма также их аргументов, связанных с принципом исторического права на ту или иную территорию. Несмотря на свою очевидную уязвимость, принцип исторического права в той или иной форме взят на вооружение практически во всех непризнанных государствах. Стоит обратить внимание и на то, к каким реальным результатам привела агрессивная трактовка принципа исторического права, трансформировавшегося в принцип «моя земля». Причем право это трактуется на основе исторического «презентизма», грубо попирая современные реалии, равно как и без учета реальных фактов прошлого.

В праве вообще и международном праве в частности есть такое процессуальное положение: последующая норма отменяет предыдущую. Какие бы территориальные изменения ни происходили в пределах существовавших когда-то государств, ООН, ОБСЕ, все мировое сообщество признало Азербайджан, Грузию, Молдову в существующих границах, а потому ссылки на документы недавней истории утратили силу. А к аргументам, относящимся к событиям, имевшим место до новой эры или в период великого переселения народов, не могут быть всерьез приняты во внимание, ибо так можно поставить под сомнение право на территорию не только перечисленных народов Южного Кавказа, но и России, Западной Европы – всех континентов.

К сожалению, в политической практике торжествует тенденция, которую можно было бы назвать «отделение во имя отделения». Нетрудно предположить, что, если мировое сообщество не сумеет найти защитные механизмы против этой практики, она приведет к порочному кругу, к разрушению устоявшихся государственных систем, к мировому хаосу.

Цивилизованный мир выработал иные формы самоопределения, например культурную автономию, различные типы федеративного и конфедеративного государственного устройства, варианты национально-территориальных образований, пользующихся разной степенью экономической самостоятельности, и, наконец, межгосударственную интеграцию с добровольным делегированием центру части национального суверенитета. В шуме, поднятом сторонниками сепаратистского отделения, об этих давно опробованных многими странами формах совместного проживания разных народов и этнических групп как-то подзабыли.

Насильственное отторжение части территории делает вчерашних граждан одного и того же государства вечными врагами. Способность найти взаимоприемлемый вариант, предполагающий отказ от принципа «моя земля» во имя сохранения достаточной степени самоопределения, может оздоровить отношения не только в отдельных странах, но и в крупных регионах, в целом международную атмосферу. Для этого

требуется, казалось бы, немного – высокая степень доверия между государствообразующей нацией и национальным меньшинством, гарантия равных конституционных прав и свобод. Самим конфликтующим сторонам трудно в одночасье преодолеть возникшее отчуждение, враждебность. Но для того и существует авторитет международных сил, опираясь на который можно контролировать выполнение сторонами взятых на себя обязательств.

Тем очевидней двусмысленное отношение к агрессивному сепаратизму ведущих мировых сил.

Известно, что нынешнюю эскалацию военного напряжения в Южной Осетии и Абхазии многие связывают с деятельностью российских миротворческих сил, действующих с мандатом ООН. Известно и другое: самопровозглашенные государства, для виду называемые дипломатами непризнанными, фактически пользуются поддержкой влиятельных внешних сил, которых и представляют часто посредники. Без этого – без опоры на внешние силы – никакое самопровозглашение не могло бы просто состояться.

Некоторые эксперты в связи с этим делают вывод о том, что общества непризнанных государств живут в условиях созданной сепаратистами этнодемократии. В Нагорном Карабахе это выглядит в форме тотальной арменизации области. В других непризнанных государствах идет процесс (или уже закончился) формирования титульного этноса, в интересах которого и происходит самоопределение вплоть до отделения. В контексте этой проблемы, которая не исключает в перспективе автономистских тенденций и территориальных дроблений, с особой остротой встает вопрос экономической самодостаточности этих образований. Сепаратизм, абсолютизируя собственное право на самоопределение, грубо попирает право других народов на безопасность, мир и сосуществование с другими народами. Логично предположить, что этнос, не сумевший ужиться с другими народностями в рамках одного государства, вряд ли сможет ужиться с ними, ставши соседом.

В самом начале этих размышлений вокруг выбора между самоопределением и территориальной целостностью, который во многих отношениях является политическим лукавством внешних сил, рассматривающих сепаратизм в качестве одного из инструментов реализации собственной стратегии, поставлен вопрос: а возможно ли самоопределение без сепаратизма, этой иррациональной формы стремления к независимости (в лучшем случае)?

Ответ таков: самоопределение – да, но без сепаратизма.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ван СИНЬ (Китай)

ВЛИЯНИЕ ПЛАНА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ БОЛЬШОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА НА БЕЗОПАСНОСТЬ КНР

В вышедшем в сентябре 2002 года «Докладе о стратегии национальной безопасности США» подтверждалось намерение Вашингтона изменить весь мусульманский Ближний Восток. Было объявлено, что его необходимо инкорпорировать в стратегию современной мировой системы безопасности.

По окончании военных действий в Ираке США выдвинули план демократизации Большого Ближнего Востока. Ставилась задача, используя Ирак как пример и как базу, силой навязать всему исламскому миру американскую демократию, ценности и представление о свободе.

Осуществление данного плана может стать большим сюрпризом для всего международного сообщества. Что же касается Китая, уже сейчас очевидно, что оно несет в себе немалые угрозы национальной безопасности страны.

Экономические цели плана демократизации Большого Ближнего Востока – это контроль за богатыми нефтяными ресурсами региона, что даст США возможность сдерживать развитие Китая, ограничивая его потребности в энергоресурсах.

Ближний Восток – богатейшая кладовая нефти, двигатель мировой экономики. Можно сказать, что тот, кто получит контроль над нефтью Персидского залива, будет контролировать и экономику большинства других стран мира.

США – крупнейший в мире потребитель нефти, при этом 2/3 спроса удовлетворяется за счет импорта, 60% которого приходится на нефть из Персидского залива. Стремление Америки контролировать ближневосточную нефть преследует и другую, не менее важную для нее задачу – иметь экономические рычаги давления на союзников, сдерживать противников и конкурентов.

В Вашингтоне полагают, что с ростом экономической и военной мощи Китай может стать гегемоном в Азии и тем самым создаст серьезную угрозу американским интересам в данном регионе, включая и возможность военного столкновения из-за резкого повышения Китаем спроса на нефть. В связи с этим стратегия в отношении с ним должна строиться не на «балансе интересов», а на «балансе угроз» с тем, чтобы с помощью упреждающих защитных механизмов максимально снизить потенциальные угрозы со стороны набирающего силу конкурента. Контроль за основными местами нефтедобычи и транспортными путями в мире – один из основных способов таких упреждающих действий.

Китай стал нетто-импортером нефти в 1993 году. Степень его зависимости от импорта нефти в 2000 году составляла 25%, а к 2030 году должна вырасти до 82%. Американская стратегия демократизации Ближнего Востока уже сейчас сказывается негативно на импорте нефти Китаем из этого региона. Очевидно, что возникнут трудности и с получением нефти из Центральной и Юго-Восточной Азии, где находятся страны либо обладающие большими запасами нефти, либо расположенные на важнейших водных путях мира.

Нефтяные запасы Центрально-Азиатского региона достигают 200 млрд. баррелей, что уступает лишь Ближнему Востоку, природного газа – 7,9 трлн. м³, что меньше, чем только в России и на Ближнем Востоке. И не случайно регион называют основным поставщиком энергоносителей в XXI веке.

США считали, что контроль над Афганистаном и исламскими государствами Центральной Азии дает им ключи в руки от таких двух крупных нефтепроизводящих регионов, как Ближний Восток и Каспий, что будет напрямую угрожать растущим нефтяным амбициям Китая. Под предлогом антитеррористической борьбы США начали войну в Афганистане и в Ираке, а затем, воспользовавшись случаем, разместили свои силы в Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и Закавказье, создав несколько военных баз.

Была также поставлена задача взять под контроль 16 морских путей, в числе которых три основных, по которым нефть транспортируется в Китай. Малаккский пролив – ключевой пункт на пути китайского нефтеимпорта, и он расположен как раз между Сингапуром и Малайзией, где довольно сильные позиции у мусульман. С реализацией плана США относительно реформирования исламских стран Юго-Восточной Азии они, несомненно, будут контролировать Малаккский пролив, а значит, и канал поставок энергоресурсов в Китай.

Как заметил американский специалист по военным вопросам Майкл Кроули, «сейчас Китай становится все более и более зависимым от нефти из Персидского залива. Но поскольку мы сейчас закрыли ворота в залив и у Китая нет сил разбить наши клещи, можно

поставить его в покорное положение, в котором он не выдержит и первого удара».

А это уже напрямую угрожает безопасности Китая: нефть – важнейший ресурс современной армии, и нехватки его быть не должно. Она непременно замедлит процесс модернизации вооруженных сил и тем самым негативно скажется на возможных военных акциях против Тайваня. Нельзя не учитывать и того, что в случае военных действий в Тайваньском проливе против Китая может быть введена транспортная блокада.

Политическая цель плана демократизации Большого Ближнего Востока – это усиление проамериканских сил и властей в этом регионе, что вызовет негативные геополитические последствия для КНР.

План США был несколько изменен, и теперь в качестве основного направления стал восток Средиземноморья, включающий в себя исламские государства Северной Африки, Турцию и Иран. В перспективе имеются в виду также и мусульманские страны (или страны, в которых ислам является основной религией) за пределами Ближнего Востока, к примеру Афганистан, Пакистан, Бангладеш, Индонезия, а также вышедшие ранее из состава СССР мусульманские страны Центральной Азии, некоторые государства южнее Сахары и пр.

Ближний Восток – колыбель ислама, и при реализации своего плана США, несомненно, рассчитывают на эффект расходящихся волн. С вхождением Ближнего Востока в политическом и экономическом отношении в западный мир противостояние исламских стран, возможно, ослабнет, что создаст максимально выгодные условия для глобального стратегического позиционирования США. Если этот план осуществится, то США усилят свои позиции в странах, окружающих Китай, и с четырех сторон создадут клещи, в которых будет зажата Поднебесная.

Юго-Восточная Азия (ЮВА) – важный стратегический заслон для мирного подъема Китая, но и не менее важное звено глобальной геостратегии США. Чем, собственно, и объясняется их сегодняшняя активность в этом регионе. Так, США воспользовавшись антитеррористической деятельностью в качестве ключа и экономической и военной помощью в качестве приманки, проникли в ЮВА. В отплату за сотрудничество в антитеррористической деятельности предоставили Индонезии экономическую помощь в размере 700 млн. долларов, а также сняли ограничения на экспорт оружия. В 2003 году подтвердили, что действующий в Восточной Азии Фронт национального освобождения Моро является террористической организацией. Филиппинам было направлено 73,77 млн. долларов экономической помощи, они были объявлены союзником США вне рамок НАТО. Совместно с Филиппинами и другим странами ЮВА были проведены многочисленные учения. Цель всех этих действий – получение «возможности своевременного вмешательства в страны, которые могут создать большую угрозу для США».

Индия рассматривается США в качестве «потенциальной силы», сдерживающей Китай. Неоднократно обе страны называли друг друга «естественными союзниками», и посредством экономической помощи, передачи современных видов вооружений и новейших военных технологий было создано так называемое азиатское НАТО.

Реформаторские амбиции США коснулись и Пакистана. После событий 11 сентября 2001 года ему была оказана финансовая помощь (100 млн. долларов), был продлен срок возвращения долга (39,6 млрд. долларов), а МВФ уговорили предоставить этой стране кредит в размере 13,5 млрд. долларов.

С реформированием Пакистана по лекалам США Китай не только потеряет стратегический заслон, но и вкупе с возможностью усугубления индо-пакистанского конфликта может столкнуться с напряженностью и хаосом в своих западных районах. Демократические изменения, которые США проводят в Пакистане, уже привели к росту антиамериканских и антиправительственных выступлений пакистанских экстремистски настроенных исламских сил. Вашингтон начал изучать возможность смены «продажной власти» Исламабада или тайного устранения Мушаррафа.

Если ситуация в Пакистане выйдет из-под контроля, то это самым негативным образом скажется на безопасности Китая.

В Центральной Азии под вывеской «содействия демократизации», «создания либеральной экономики» и «помощи данному региону по вхождению в мировое сообщество» США разворачивают пропагандистскую деятельность, стремясь повлиять на внутренний и внешний политический курс государств, влезают в их внутренние дела, используют оппозиционные группировки для провоцирования столкновений. США щедро предоставляют экономическую помощь (с 2000 по 2003 год Казахстану было предоставлено 10 млн. долларов, Киргизии – 3 млн., Узбекистану – 100 млн.), вооружение и технику. Очень часто главы правительств стран региона приглашаются с визитами в США, американские военные и политические деятели также посещают Центральную Азию. Под предлогом борьбы с «Талибаном» и событий 11 сентября 2001 г. США создали вокруг Афганистана 13 военных баз, наладив союзнические отношения со всеми государствами Центральной Азии.

После войны в Ираке США стали наращивать свои усилия в изменении Центральной Азии, активно пестовать проамериканские силы. В военной и политической областях они завладели ведущими позициями в этом регионе.

Таким образом, план США по демократизации Большого Ближнего Востока в военной области уже сыграл свою роль в распространении американского военного присутствия в Центральной Азии, что привело к нарастанию давления на западные регионы Китая. Вполне вероят-

но, что США будут использовать так называемый Синьцзянский проект, предполагающий активизацию внутренней и внешней этнической сепаратистской деятельности, ведущей к расколу Китая. Политика демократических перемен, проводимая Вашингтоном, – политика «кнута и пряника» – заставляет колебаться страны Центральной Азии, а в ШОС может произойти поляризация.

Кроме того, если план будет воплощен здесь в полном объеме, США, что закономерно, обратят свои взоры на Тихоокеанский регион. переброска туда больших стратегических сил, безусловно, усложнит решение Тайваньской проблемы.

КНДР – «ось зла» в глазах США. Нет никакой разницы, с какой стороны смотреть – с позиции распространения ОМУ или с точки зрения распространения демократии, – вероятность силовых действий США против Кореи увеличится. И поскольку КНДР – сосед Китая, начало полномасштабных военных действий против нее или же удар по ядерным объектам создаст серьезнейшую угрозу безопасности Китая.

План демократизации Большого Ближнего Востока обострит противоречия на Ближнем Востоке и в сопредельных регионах, будет способствовать распространению и расширению террористической активности в исламских странах, что внесет обеспокоенность в жизнь Северо-Западного и Юго-Западного регионов Китая.

США полагают, что мусульманская цивилизация – большое препятствие на пути продвижения современной цивилизации, а ближневосточные исламские экстремистские силы – рассадник международного терроризма. Поэтому внешняя политика США более активно, чем ранее, поддерживает развитие демократии в мусульманском мире. Суть плана демократизации Большого Ближнего Востока состоит в проведении изменений в исламских странах в соответствии с американскими ценностями, образцами демократии и государственного устройства, в расчленении арабского мира и уничтожении ислама. Подобные намерения Америки непременно приведут к широкому росту антиамериканских настроений и в то же время могут вызвать активизацию и расширение исламских антиамериканских сил на рубежах КНР.

В сопредельных с Китаем государствах существует немало исламских экстремистских организаций. К примеру, Партия возрождения ислама («Хизб ут-тахрир ал-исламия») в Центральной Азии, Джамаа Исламия («Исламская община») в Южной Азии, Фронт национального освобождения Моро в ЮВА и т. д. Общая особенность их идеологии состоит в антиамериканизме, в чем они получают поддержку Аль-Каиды и других террористических организаций. Они надеются на создание в Центральной Азии «Великого халифата», распространяют систему, основанную на совмещении политики и религии и опираю-

щуюся на шариат, но при этом постоянно задействованы в таких трансграничных преступлениях, как контрабанда наркотиков и незаконная продажа оружия, что создает прямую угрозу стабильности и безопасности всех государств. С октября 2002 г. они совершили ряд террористических актов, которые привели к гибели примерно 1100 человек. Эти теракты подали пример сепаратистам и террористам на территории Китая.

Националистические сепаратистские силы Восточного Туркестана на территории КНР – это скрытая угроза, которая негативно сказывается на безопасности страны. Основными здесь являются «Исламское движение Восточного Туркестана», «Информационный центр Восточного Туркестана», «Хезболла – Восточный Туркестан», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Организация освобождения Восточного Туркестана» и т. д. При поддержке ваххабитских сил и под предлогом права нации на самоопределение они намереваются отделить от Китая такие территории, как Синьцзян, и создать исламское государство Восточный Туркестан на основе единства религии и политики. Главный лагерь террористических организаций Восточного Туркестана находится на Ближнем Востоке, а тыловые – в Центральной и Южной Азии.

В начале 1999 года Усама бен Ладен обещал «Исламскому движению Восточного Туркестана» предоставить финансовую помощь и потребовал от них «полной координации действий с Исламским освободительным движением Узбекистана и «Талибаном»; в феврале 2001 года было принято решение выделить огромные средства на помощь в подготовке террористов «Восточного Туркестана». После событий сентября 2001 года восточнотуркестанские террористические организации стали усиленно спланиваться, активно формировать правительство в изгнании, укреплять связи с другими антикитайскими международными силами, развиваться в направлении политизации и интернационализации.

Исходя из необходимости стратегического сдерживания США в отношении антитеррористической деятельности придерживаются двойных стандартов. Некоторые восточнотуркестанские террористические группировки Америка определяет как организации национального самоуправления, что является пособничеством тем «трем силам», которые угрожают Китаю. В феврале 2002 года центральноазиатская организация освобождения Уйгурстана попросила США о помощи в создании «уйгурской полевой армии»; в мае 2002 года Уйгурская американская ассоциация провела в Вашингтоне третий съезд представителей, намереваясь в будущем создать в США главный лагерь «Восточного Туркестана». С 2002 года лидеры Восточного Туркестана Сауди Абдурахман и Юсуп Мухлиси многократно тайно встречались с послами и военными представителями США в Центральной Азии, прося их о по-

литической, военной и финансовой поддержке. В марте 2003 года представители Уйгурской ассоциации прибыли в США и обратились к конгрессу с просьбой о создании должности специального координатора по уйгурским делам, который бы напрямую мог принимать участие в делах Восточного Туркестана.

Информационный центр Восточного Туркестана открыто поддерживал США в их нападении на Ирак, рассчитывая на то, что после свержения правительства Саддама они смогут помочь уйгурам добиться независимости.

В сентябре 2004 года террористическая организация «Восточный Туркестан» с молчаливого согласия властей создали в США правительство в изгнании. В августе 2004 года США отказались передать Китаю 22 членов «Восточного Туркестана», которые сражались вместе с «Талибаном» и содержались на базе Гуантанамо. На нынешний момент в США находятся более тысячи членов «Восточного Туркестана», и они получают всевозможную помощь от США.

В заключение необходимо отметить, что негативное влияние плана демократизации Большого Ближнего Востока на безопасность КНР крайне велико. Китай должен сохранять высокую степень настороженности по отношению к этому факту, а также предпринимать активные контрмеры.

Сергей ДЕМИДЕНКО

ПОЯВИТСЯ ЛИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ КУРДСКОЕ ГОСУДАРСТВО?

Начиная с 2000 г. политическая ситуация на Ближнем Востоке постоянно обострялась. Основными вехами процесса дестабилизации стали визит на Храмовую гору Ариэля Шарона (2000 г.), теракты 11 сентября 2001 года, войны в Афганистане (2001 г.) и Ираке (2003 г.). Не нужно говорить, что к большинству вышеперечисленных событий приложила руку неконсервативная администрация президента Дж.Буша-младшего, которая в рамках озвученного в 2004 г. плана «модернизации Большого Ближнего Востока» начала предпринимать действия по насильственному насаждению в регионе демократических институтов.

О целях нынешнего регионального курса США в мировом экспертном сообществе ведутся неутраченные жаркие споры. Причем мнения аналитиков расходятся в промежутке от «защиты мира от исламизма» до «поставить под свой контроль всю нефть» (автору данной статьи последний тезис кажется более близким к истине, хотя и нуждающимся в серьезной корректировке). По всей видимости, при формировании ближневосточной стратегии Белый дом руководствовался не только необходимостью заполучить иракскую нефть. Несомненно, он пытался также нивелировать большинство угроз, исходящих оттуда для США и «золотого миллиарда» в целом, как-то экспорт исламского радикализма, возможность распространения ОМУ, нелегальную миграцию и т.д. Однако методы, выбранные американцами для достижения своих целей, оказались не соответствующими геополитической обстановке.

Главным просчетом архитекторов «плана модернизации Большого Ближнего Востока» стало непродуманное вторжение в Ирак. Стратегия этого вторжения базировалась в основном на идеологических догмах и не подразумевала наличия проекта послевоенного восстановления страны. Его отсутствие стало сказываться практически сразу – началось обострение обстановки в суннитских районах Ирака, наступил энергетический коллапс, проявились первые признаки грядущего масштабного этноконфессионального противостояния (август 2003 г. – те-

ракт в городе Эн-Наджаф, в результате которого погибли более ста человек, в том числе и лидер ведущей на тот момент шиитской организации Ирака Высшего совета исламской революции в Ираке (ВСИРИ) аятолла Мухаммед Бадр аль-Хахим).

Столкнувшись с серьезнейшими проблемами в Ираке, американцы начали метаться в поисках выхода из кризиса. Вашингтон в «пожарном порядке» формировал оккупационную администрацию, пересматривал принципы управления (от «дебаасизации» Ирака до привлечения саддамовских чиновников на службу во вновь создаваемые органы власти), но удержать страну под контролем так и не смог.

К 2005 г. над Ираком отчетливо замаячил призрак скорого развала. До предела обострились противоречия между суннитами и шиитами. Шииты при подавляющем численном превосходстве стали активно претендовать на власть, выиграли парламентские выборы в конце 2005 г., получили под свой контроль пост премьер-министра (им стал член партии «Ад-Даава» Нури аль-Малики) и МВД. Сунниты же, которые исторически – еще со времен Османской империи – являлись в Ираке лидирующей политической силой, не желали мириться с возрастанием влияния соперничающей конфессии. К концу 2006 г. накал религиозной борьбы в Ираке достиг такой степени, что аналитики заговорили о возможности гражданской войны.

На этом политическом фоне иракские курды активизировали усилия по расширению прав своей автономии. Стоит сказать, что в постоянном иракском парламенте (пришел на смену парламенту временному, сформированному после выборов 30 января 2005 г.), выборы в который состоялись 15 декабря 2005 г., курды получили значительное представительство. Так называемому курдскому списку достались в Совете представителей (парламент Ирака) 53 места (всего – 275 мест). Этот список объединил две ведущие политические организации Иракского Курдистана – Демократическую партию Курдистана (ДПК) во главе с Масудом Барзани и Патриотический союз Курдистана (ПСК) во главе с Джалалем Талабани¹.

Помимо широкого представительства в парламенте, иракские курды добились еще одного серьезного успеха – Джалаль Талабани был избран президентом Ирака. Здесь стоит оговориться, что данный успех иракских курдов более психологический, нежели политический, поскольку полномочия президента в обновленном Ираке серьезно ограничены и он является фигурой, скорее, представительской, не имея возможности влиять на многие решения, принимаемые кабинетом министров.

В данном контексте необходимо задаться вопросом: почему курды, занимая лишь третье место в стране по численности, сумели добиться

¹ «Пульс планеты. Ближний Восток». Информационный бюллетень ИТАР-ТАСС. 23 января 2006 года; <http://iraq.itar-tass.com>

в государстве такого значительного положения? Это связано, по всей видимости, с тем, что ПСК и ДПК в постсадамовском Ираке представляли собой единственную реальную, хорошо организованную политическую силу, располагающую, помимо всего прочего, еще и собственными хорошо вооруженными боевыми отрядами («пешмарга»)². Эти организации сумели на некоторое время преодолеть существующие между ними разногласия (разногласия эти были связаны в первую очередь с дележом доходов от продажи нефти) и заключить стратегический альянс, позволивший им максимально близко подойти к решению основной своей задачи – созданию национального курдского государства.

События, произошедшие в последнее время в Ираке, как уже говорилось выше, поставили страну на грань развала. Причем шииты и курды всячески стремились педалировать этот процесс. В сентябре 2006 г., после того как летом в Ираке наконец-то был создан кабинет министров, основные фракции Совета представителей приступили к обсуждению политического будущего страны. Обсуждение строилось вокруг внесения в конституцию поправок относительно федеративного устройства государства. За создание федеративных районов выступали курды и шииты, против – сунниты.

Мотивы суннитов в околонституционных дискуссиях понять несложно. В случае создания автономного района на иракском юге они оказывались полностью отлученными от нефти, основные залежи которой располагаются как раз в Иракском Курдистане и шиитских районах. Вместе с нефтью сунниты теряли и возможность получать хотя бы часть прибыли от торговли энергоносителями.

Однако усилия парламентариев-суннитов не смогли переломить общей тенденции, и в октябре 2006 г. 27-местный комитет, созданный специально для обсуждения проблемы создания федерации (в него вошли представители шиитов, суннитов и курдов, а большинство получил шиитский Объединенный иракский альянс (ОИА), принял решение об образовании автономных районов. Вскоре это решение одобрил и Совет представителей. Единственное, чего удалось добиться суннитам, – оттянуть сроки непосредственного создания автономий, которые появятся не раньше 2008 г.³

При этом следует отметить, что все решения парламента касались исключительно шиитских районов Ирака. Курдистан, на территории которого автономия существовала уже не один год, продолжал двигаться курсом на удаление от Багдада. Пока в парламенте разворачивались дебаты относительно переустройства государственной системы Ирака, президент Курдской автономии Масуд Барзани объявил о при-

² ВСИРИ еще в 2003 г. объявил о роспуске своего боевого крыла – корпуса «Бадр».

³ «Пульс планеты. Ближний Восток». 25 сентября 2006 года.

нятии Иракским Курдистаном собственной, практически государственной символики.

В сентябре 2006 г. над зданием парламента Иракского Курдистана взвилось красно-бело-зеленое полотнище с солнцем посередине⁴. Это событие стало неким апофеозом, доминантой в борьбе иракских курдов за обретение фактической независимости от Багдада. Этому предшествовали создание собственного курдского парламента, избрание президента (эти два события произошли в июне 2005 г.) и преобразование отрядов «пешмарга» в регулярную армию (август 2006 г.). Как представляется, всех свои успехов иракские курды сумели добиться благодаря разрастанию в Ираке внутривластного кризиса, когда государственные органы власти не могли эффективно действовать в плане сохранения территориальной целостности страны.

Слабость государственной власти в Ираке привела к тому, что обновленный Багдад фактически не сопротивлялся росту курдского «сепаратизма». Дальше «резкого осуждения» деятельности ДПК и ПСК по развалу Ирака официальные лица страны не шли (например, премьер-министр Ирака Нури аль-Малики назвал «незаконным» решение Барзани о создании собственной символики курдской автономии)⁵.

Данная тенденция свидетельствует о том, что иракские шииты, занявшие ключевые позиции в органах государственной власти Ирака (премьер-министр Нури аль-Малики, министр нефти Хусейн аш-Шахристан и т.д.), не очень-то пеклись о сохранении территориального единства страны. Те представители, которых община делегировала на высшие государственные посты, выражали, скорее, не общенациональные интересы, а интересы конфессии. В этой связи шииты во власти не препятствовали курдам, поскольку так же, как и они, были заинтересованы в ускорении процесса раздела страны и получения полного контроля над запасами энергетических ресурсов иракского юга.

Не исключено, что в развале Ирака косвенно заинтересованы и сами американцы, которые дали молчаливое «добро» на сепаратизм курдов и шиитов. Столкнувшись в Ираке с неразрешимыми проблемами в области безопасности, Белый дом вполне мог прийти с течением времени к выводу, что установить контроль над отдельными частями страны будет проще, нежели пытаться добиться стабильности в масштабах всего государства. Не исключено, что на эту мысль натолкнул американцев анализ ситуации в Иракском Курдистане, который, находясь под контролем ПСК и ДПК, представляет собой наиболее стабильную часть страны (регулярно теракты совершаются только в Киркуке, где расквартирован крупный американский гарнизон). Как бы там ни было, но пока Вашингтон не предпринял никаких видимых усилий по сохра-

⁴ «Пульс планеты. Ближний Восток». 4 сентября 2006 года.

⁵ Там же.

нению единства Ирака. Разумеется, в данном случае речь идет о реальных политических действиях, а не о декларациях.

В итоге курды вплотную приблизились к осуществлению своей давней мечты – созданию собственного государства. Но каковы же будут перспективы этого государства, и способно ли будет его создание решить курдскую проблему не в масштабах одной страны (в данном случае Ирака), а в масштабах всего субконтинента?

По всей видимости, курдские лидеры, обособившись де-факто от Багдада, не будут спешить с официальным объявлением суверенитета Курдистана. Во многом это будет обусловлено необходимостью лишь раз не раздражать Турцию, где с 2004 г. курдский вопрос вновь стал чрезвычайно актуальным. Как известно, в 1999 г. ведущая курдская политическая организация республики Рабочая партия Курдистана (РПК) объявила об одностороннем прекращении огня. Кроме того, мятежники вынуждены были пересмотреть и свою политическую стратегию, которая стала отныне заключаться в борьбе за создание в Турции расширенной курдской автономии, а не самостоятельного государства⁴. Все эти действия руководства РПК вкупе с арестом ее лидера Абдуллы Оджалана были восприняты Анкарой как окончательная победа над сепаратистами. В результате в период с 1999 по 2004 г. турецкое руководство не предприняло никаких мер по улучшению жизни в курдских вилайетах республики, не выработало программы по развитию здесь экономики и инфраструктуру, кроме того, курдам продолжали отказывать в праве называться курдами (в официальной турецкой политической традиции курды именуются «горными турками», эта линия берет свое начало еще со времен Мустафы Кемалю, когда был провозглашен принцип «Одно государство – одна нация»).

Очевидно, в Анкаре решили, что, обезглавив РПК, они лишили ее руководящего центра и партия развалится теперь сама собой. Однако этого не произошло. Политики не учли, что РПК за годы своего существования научилась прекрасно обходиться без своего лидера, который с начала 1980-х гг. пребывал в эмиграции и проживал в Дамаске. Фактически Оджалан уже на протяжении долгих лет не принимал участия в руководстве организацией. Он был ее символом, ее знаменем, но реальная власть была сосредоточена в руках тех, кто руководил боевыми действиями в Юго-Восточной Анатолии – Джамиля Байыка, Мурада Карайылана и т.д.

В этой связи арест лидера стал болезненной, но отнюдь не фатальной потерей для РПК. Политическое ядро организации сумело сохранить ее боеспособность, и в 2004 г. вновь объявило о начале военных действий. Возвращение РПК на путь вооруженного сопротивления стало, по всей видимости, крайне неприятным сюрпризом для Анкары. Реакция

⁴ «Независимая газета». 5 февраля 1999 года.

турецкого руководства на возобновление курдского сопротивления была традиционной – оно попыталось провести военную операцию на территории соседнего Ирака, где в горах Кандиль располагаются базы организации Оджалана. Однако Анкара не учла, что борьбу против РПК нужно теперь вести иными методами, поскольку за время, прошедшее с 1999 г., существенно изменились геополитические реалии. Будировала вопрос о возможности вооруженного вторжения в Ирак Анкара на протяжении 2005 и 2006 гг. При этом Турция неизменно наталкивалась на твердую позицию США, которые однозначно дали ей понять, что не желают видеть турецкие войска на территории Иракского Курдистана. Наибольшего напряжения ситуация достигла в июле – августе 2006 г., когда премьер-министр Турции заявил, что терпение его страны лопнуло. Одновременно с этим турецкое руководство провело экстренное заседание правительства, по завершении которого члены кабинета дали понять журналистам, что готовы приступить к осуществлению масштабной военной операции на территории Ирака⁷.

Реакция Соединенных Штатов не заставила себя долго ждать. Американский посол в республике Росс Уилсон заявил, что «возможная трансграничная операция турецких сил по уничтожению баз боевиков КРП не является логичной». Он же отметил, что США «не приветствуют односторонние шаги Турции» в борьбе с экстремизмом на региональном уровне⁸. Свое возмущение планами Анкары высказало и руководство Иракского Курдистана, которое заявило, что «запрещает Турции проведение трансграничной операции»⁹. Одновременно с этим Анкара получила от Вашингтона очередную порцию заверений в скором принятии мер против РПК (в частности, речь шла о закрытии в Багдаде культурного центра имени Абдуллы Оджалана)¹⁰.

Чем же руководствовались Соединенные Штаты, организовывая препятствия на пути стремления Анкары в очередной раз «окончательно покончить» с РПК? Думается, в основе подобного политического курса лежал целый комплекс причин. Во-первых, Вашингтон боялся, что вследствие турецкого вторжения серьезно обострится ситуация в единственном более или менее спокойном районе Ирака (этно-конфессиональный баланс в Иракском Курдистане, как и в других частях этой страны, крайне хрупок – так, до сих пор не урегулированы все спорные вопросы между ДПК и ПСК, значительное количество противоречий накопилось в отношениях между курдами и проживающими на подконтрольных им территориях арабами и туркманами, нельзя также сбрасывать со счетов и исламский фактор, поскольку на терри-

⁷ «Пульс планеты. Ближний Восток». 17 июля и 18 июля 2006 года.

⁸ Там же. 19 июля 2006 года.

⁹ Там же. 26 июля 2006 года.

¹⁰ Там же.

тории региона до сих пор действует курдская исламистская организация «Ансар аль-Ислам»). Во-вторых, он просто не хотел, чтобы РПК был нанесен существенный урон, поскольку, по всей видимости, желает использовать в перспективе организацию Оджалана в своих ближневосточных играх. Резонов для этого у американцев несколько – РПК является рычагом давления на Турцию, наличие «третьей силы» в Иракском Курдистане позволит американцам «держаться на коротком поводке» ДПК и ПСК, а война с курдами вынудит турецкое руководство закупать все новые партии вооружений у американских концернов.

В этих условиях турецкое руководство, состоящее из умеренных исламистов (пришло к власти в результате парламентских выборов 2002 г.), оказалось перед необходимостью искать новые пути решения курдской проблемы. Реального успеха на это поприще Анкара вполне могла добиться путем поощрения создания в Иракском Курдистане умеренных политических организаций. Однако, верное своей стратегии не идти ни на какие уступки в курдском вопросе, турецкое руководство фактически уничтожило все умеренные курдские партии, которые стремились легализоваться и вполне могли стать реальным оппонентом РПК¹¹. Таким образом, курды, лишённые политической альтернативы, стали вступать в организацию Оджалана, что позволило ей серьёзно активизироваться.

Особо сложная ситуация сложилась в вилайетах Мардин, Диярбакыр, Шанлыурфа и Газиантапе, где турецкие войска в столкновениях с сепаратистами несли серьёзные потери (отдельно следует сказать, что количество турецких войск, дислоцированных в курдских вилайетах, к середине 2006 г. превысило 200 тыс. человек)¹². Вдобавок эксперты отмечали, что антикурдская пропаганда турецкого «агитпропа» была организована настолько неубедительно, что вызывала улыбку даже в Европе (так, например, губернатор провинции Хаккяри Эрдоган Гюрбюз заявил, что КРП организует террор в отношении местного населения, чтобы «привлечь на свою сторону побольше людей и пополнить ряды партии»).

Видя полную неспособность правительства премьер-министра Эрдогана стабилизировать ситуацию в стране, турецкий генералитет, который издавна видел в исламистах своих основных противников на внутривосточной арене, начал кампанию по дискредитации кабинета. Одним из основных козырей военных стал именно курдский вопрос. Причем через некоторое время выяснилось, что генералы имеют некоторое отношение к эскалации напряженности в Юго-Восточной Анатолии.

¹¹ В 2004 г. создать подобную организацию в Турции – Народное демократическое движение Курдистана (НДДК) – пыталась известная курдская правозащитница Лейла Зана. Однако партия Заны достаточно быстро попала под пресс турецких спецслужб.

¹² «Пульс планеты. Ближний Восток». 20 июля 2006 года.

В конце 2005 г. в провинции Хаккяри, в городе Шемдинли (Семдинли), был взорван книжный магазин, принадлежащий бывшему члену РПК. После недолгого расследования полицейскими были арестованы организаторы взрывов, которые оказались... агентами турецкой жандармерии и вскоре были выпущены на свободу. Последний факт вызвал массовое недовольство местного курдского населения. Недовольство достаточно быстро переросло в настоящую войну с полицией, которая перекинулась на провинцию Ширнак.

Пока силы охраны порядка пытались справиться с волной протестов, в «деле Шемдинли» начали открываться новые обстоятельства. В начале 2006 г. прокурор города Ван Ферхат Сарыкая открыл дело по факту убийства бывшего члена КРП, утверждая, что оно было специально организовано группой военных во главе с тогдашним командующим сухопутными войсками Турецкой Республики Яшкарот Бююканытом. По мнению Сарыкая, взрыв в Шемдинли и другие теракты в Турецком Курдистане были организованы военными для того, чтобы еще больше дискредитировать правительство Эрдогана и сорвать таким образом переговоры между Анкарой и ЕС, начавшиеся в 2005 г.¹³ Какие факты были на руках у Сарыкая и как он собирался доказывать причастность генерала Бююканыта к взрыву в Шемдинли, так и осталось неизвестным. Но можно предположить, что эти факты были достаточно весомыми, поскольку для того, чтобы замять дело, открытое прокурором Вана, понадобилось вмешательство самого тогдашнего начальника Генерального штаба (то есть фактического главы военной элиты страны) Хелми Озкека.

В конце марта 2006 г. Озкек в одном из своих официальных выступлений отверг саму возможность рассмотрения иска против Бююканыта, заявив, что не допустит появления вражды между различными институтами власти в республике и что «дело Шемдинли» «причиняет большое беспокойство и вред вооруженным силам Турции», а министерство юстиции республики начало расследование правомочности действий Сарыкая¹⁴. Кроме того, военные, чтобы замять скандал, вынуждены были задействовать даже свое лобби в Великом национальном собрании Турции (парламент). Так, депутат от правящей Партии справедливости и развития Саддулах Эргин заявил, что «необходимы консолидированные действия для защиты военных, парламента и закона», а депутат от Народно-республиканской партии Ахмет Эрсин отметил, что «Сарыкая превысил свои полномочия, делая подобные необоснованные утверждения».

Таким образом, хотя «дело Шемдинли» и было замято, после него остался в обществе достаточно неприятный осадок. Отдельно отметим одну небольшую деталь – генерал Бююканыт, которого Сарыкая подо-

¹³ «Пульс планеты. Ближний Восток». 22 марта 2006 года.

¹⁴ Там же.

зрел в организации теракта, тогда считался практически официальным наследником Озкека, собиравшегося на пенсию (в августе 2006 г. Бююканыт стал начальником Генерального штаба Турции)¹⁵.

«Дело Шемдинли» придало новый импульс курдской проблематике. Во второй половине 2006 г. по стране прокатилась новая волна беспорядков. Начались они в Диярбакыре, а позже распространились на средиземноморскую провинцию Адана, располагающуюся в 500 км от Анталы, и на европейскую часть Стамбула.

Однако разрастание напряженности в курдском вопросе продемонстрировало не только рост популярности РПК. Одновременно с партией Оджалана активизировались никому не подконтрольные экстремистские курдские группировки, сделавшие ставку на массовый террор. В конце августа – начале сентября 2006 г. в курортных зонах Турции, а также в провинции Ван была совершена серия взрывов, в результате которых погибли несколько человек. Ответственность за вышеозначенные акции взяла на себя некая организация, назвавшаяся «Соколами освобождения Курдистана»¹⁶. Турецкая пропаганда тут же отождествила «Соколов» с РПК и почему-то назвала эту организацию «боевым крылом» движения Оджалана (к сожалению, неверная информация, распространенная турецкими газетами, была подхвачена и отечественными СМИ)¹⁷. Однако на самом деле «Соколы» не имели и не имеют никакого отношения к РПК, боевым крылом которой является Армия освобождения народов Курдистана (АОНК). Для того чтобы в этом убедиться, достаточно открыть один из курдских журналов, издаваемых, например, даже в России – «Курдистан рапорт», или «Дружба». Там мы найдем очень много упоминаний об АОНК, ее подвигах и победах (своим боевым крылом члены РПК очень гордятся) и не встретим даже упоминания о «Соколах».

Впервые «Соколы освобождения Курдистана» заявили о себе в 1999 г., когда после ареста А.Оджалана организовали несколько взрывов в магазинах и кафе в Стамбуле. В последующие годы эта организация значительно активизировалась, регулярно совершая террористические вылазки в различных районах Турции. Рост популярности «Соколов» свидетельствует о том, что курдское движение в Турции может в скором времени серьезно радикализироваться и тогда их сопротивление может трансформироваться в террористическую войну, подобную той, с которой столкнулся Израиль, не желавший идти ни на какие уступки в диалоге с палестинцами. Не желая решать курдскую проблему политическими средствами и прибегая постоянно к насилию, Анкара за-

¹⁵ «Пульс планеты. Ближний Восток». 2 августа 2006 года.

¹⁶ <http://www.polit.ru/news/2006/02/13/sokoli.html>

¹⁷ «За взрывом в Анталы стоят курды» / «Коммерсант». 30 августа 2006 года.
«Для кого охотятся «Соколы»?» / «Московские новости». 1 сентября 2006 года.

гоняет ее вглубь, провоцируя тем самым разрастание кризиса. В свое время турецкие войска, пытаясь подавить сопротивление курдов, прибегали к таким методам, как массовые репрессии и депортация населения. Теперь среди членов РПК и «Соколов», наверное, достаточно много потомков тех людей, кого насильно выкинули из своих домов в 1960 и 1970-е гг. турецкие солдаты.

Отдельно следует сказать, что противостояние по курдскому вопросу является всего лишь одной из граней масштабного конфликта между турецким генералитетом и находящимися у власти в стране умеренными исламистами. На новый уровень этот конфликт вышел после того, как мае 2006 г. адвокат-исламист Аслан Альпарслан совершил покушение на членов Верховного административного суда республики, подтвердивших решение суда первой инстанции о запрете учителю одной из столичных школ носить хиджаб (в результате покушения один из юристов погиб)¹⁸.

После покушения по стране прокатилась волна протеста (стала наиболее масштабным выступлением в поддержку светского государства с 1993 г.), которая была поддержана военными, принявшими на себя роль хранителей принципов светского государства. Сам Озкек приветствовал акции протеста и заявил, что это «не должно остаться реакцией лишь одного дня, одновременным событием... это должно приобрести постоянный характер как нечто непрерывное»¹⁹. Призыв Озкека был воспринят экспертами как предупреждение правительству Эрдогана со стороны армии, которая в 1997 г. уже помогла отстранить от власти кабинет исламистской ориентации.

Как мы видим, динамика развития курдской проблематики в Турции и Ираке диаметрально противоположна – Анкара продолжает войну с «сепаратистами», а Багдад уже не в силах контролировать свои северные территории. Способно ли в этих условиях сформироваться независимое курдское государство?

С одной стороны, все предпосылки для обретения суверенитета иракских курдов есть, и в принципе ничто не мешает им заявить о самостоятельности. Но вот только как на это отреагируют США? По всей видимости, США в ближнесрочной перспективе (от года до трех) покинут большую часть территории Ирака и передислоцируют свои войска в Иракский Курдистан. Там они поставят под контроль нефтяные ресурсы региона и наладят экспорт углеводородов по трубопроводу Киркук–Джейхан. В этой связи обострение здесь ситуации им совершенно ни к чему. Вдобавок объявление о самостоятельности курдских провинций спровоцирует к борьбе за суверенитет шиитов и суннитов, и тогда американцам придется решать вопрос о принадлежности Багдада.

¹⁸ «Пульс планеты. Ближний Восток». 19 мая 2006 года.

¹⁹ Там же. 23 мая 2006 года.

В этих условиях для американцев выгоднее всего было бы согласиться на создание в Ираке конфедерации, то есть на фактический развал страны при сохранении формального единства в рамках общих границ. Таким образом, фактически самостоятельный Курдистан на бумаге будет оставаться частью Ирака. Пока, по всей видимости, на такой вариант согласны все ведущие региональные игроки – и США, которые таким образом обходят многие проблемы иракского урегулирования, и Турция, которая избежит очередного обострения курдской проблематики на своей территории, и сами иракские курды, которые пока больше озабочены распределением доходов от нефтяной торговли.

Отдельно следует сказать, что квазигосударственное курдское образование в перспективе будет нести на себе важные геополитические функции. С уходом американцев из Ирака в центральных его районах власть окажется, скорее всего, в руках исламистов. Это, с учетом роста популярности талибов в Афганистане, будет способствовать появлению на Ближнем и Среднем Востоке огромного «исламистского пояса», откуда начнется экспорт «исламской революции» в том числе и в мусульманские регионы России. В этих условиях курдская автономия вместе с таджикскими и узбекскими районами Афганистана станет неким «антиисламистским буфером», преградой на пути распространения с Ближнего Востока глобальных угроз (в первую очередь терроризма и экспансии радикальной религиозной идеологии). В этом своем качестве Иракский Курдистан будет пользоваться всеобъемлющей поддержкой и США, и ЕС.

Рассуждая отвлеченно, можно предположить, что, например, через десять лет геополитическая конъюнктура изменится и иракские курды объявят о самостоятельности. Но и тогда суверенный Иракский Курдистан не станет воплощением идей всего народа о создании собственного государства, оставшись всего лишь государством иракских курдов. Иракский Курдистан не сможет предоставить всем желающим свое гражданство, да и вряд ли другие крупные курдские региональные организации (например, та же РПК) захотят признать над собой власть кланов Барзани и Талабани. Скорее это приведет к активизации борьбы за свои права курдов в Турции, Сирии и Иране и выведет региональную проблематику на новый уровень напряженности.

Эрнест СУЛТАНОВ

НОВЫЕ ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ

Вторжение США в Афганистан, а в еще большей степени – в Ирак, имело своей целью в том числе изменение расстановки сил на Ближнем Востоке и создание плацдарма для давления на Иран. В свою очередь Тегеран за последующий период получил дополнительные козыри, позволяющие не только сохранить, но и значительно укрепить свои позиции. В этом контексте за счет текущего обострения отношений с Ираном Вашингтон пытается переломить ситуацию в регионе в свою пользу. Однако неконтролируемый рост напряженности может иметь неожиданные последствия для всех игроков.

Вторжение США и их союзников в Афганистан привело к ликвидации враждебного Ирану и контролирующего ситуацию в стране талибского режима. В результате влияние Тегерана на своего восточного соседа резко возросло. Это связано с тем, что целый ряд клановых группировок, вернувших свои позиции в условиях оккупации, еще со времен советского вторжения в Афганистан поддерживал тесные отношения с иранскими спецслужбами. Кроме того, Тегеран всегда имел крепкие позиции среди проживающих рядом с иранской границей и конфессионально родственных хазарейцев. Вашингтону же так и не удалось создать необходимую базу для дальнейшего давления на Иран через Афганистан. Талибы не только восстановили свое влияние в пуштунских провинциях, но и создали финансово-рекреативные центры в Пакистане. В этой связи показательно заявление Джона Негропonte, обвинившего Пакистан в недостаточно эффективной борьбе с талибами на своей территории.

Таким образом, перспективы долгосрочного пребывания США и их союзников в Афганистане становятся крайне сомнительными. Помимо критической ситуации со снабжением американо-натовского контингента, здесь играют роль еще два фактора. Во-первых, это высокий уровень потерь. Потери убитыми и ранеными в ряде подразделений, дислоцированных в наиболее опасных регионах на границе Афганис-

тана и Пакистана, составили до десяти процентов личного состава. В частности, это вынудило французов эвакуировать спецназ, участвовавший в боевых операциях против талибов на юго-востоке Афганистана. Во-вторых, несмотря на достигнутый с октября 2001 г. максимум задействованных в Афганистане сил (в общей сложности сорок четыре тысячи человек), США и их союзники не сумели переломить ситуацию в стране в свою пользу. Так, по заявлению министра обороны США Роберта Гейтса, количество атак со стороны повстанцев с сентября 2006 г. по январь 2007 г. (то есть в традиционно наиболее спокойный сезон) выросло в три раза.

Стабильность в регионе Персидского залива традиционно поддерживалась в треугольнике Иран – Ирак – Саудовская Аравия. Например, в контексте противодействия усиливающимся позициям Тегерана начиная с конца 90-х годов XX века вновь стала укрепляться ось Багдад – Эр-Рияд. Баланс, при котором против наиболее сильной страны «треугольника» объединялись две другие, был нарушен оккупацией Ирака: Багдад из источника угроз и потенциального противника превратился в союзника Тегерана.

При этом восстановить региональный баланс, создав в Ираке сильный и враждебный Ирану режим, Вашингтону не удалось. Дело в том, что в рамках тоталитарной системы, созданной Саддамом Хусейном, внутренней оппозиции, на которую могли бы опереться американцы, не было. Зарубежная оппозиция в лучшем случае не имела влияния в самом Ираке, а в худшем – была составлена из некомпетентных неудачников, которым не удалось обеспечить себе достойное место в эмиграции. В этом контексте экс-премьер Ийяд Аллави и предлагал Вашингтону использовать для построения системы власти кадры старого режима. Однако идеологический настрой американцев и целый ряд принятых под давлением шиитских политических структур законов фактически отрезали баасистам возможность инкорпорироваться в новую элиту. В результате наиболее значимая и эффективная часть «старой гвардии», включая представителей спецслужб и армии, оказалась в рядах сопротивления.

Вашингтон и Лондон также сделали акцент на дестабилизации Ирана как по идеологическому, так и по национально-конфессиональному принципу. В рамках этой линии, в частности, в Лондоне в 2003 году был проведен «Конгресс иранских народов за федеральный Иран». Однако с непосредственной реализацией этого проекта, в том числе и с использованием территории Ирака, возникают определенные сложности. Так, базировавшаяся в период правления Саддама Хусейна в Ираке группировка «Моджахеддине Хальк» была значительно ослаблена в результате столкновений с боевыми подразделениями Высшего совета исламской революции в Ираке. В свою очередь и «непримиримая курдская оппозиция» в лице Демократической партии иранского Кур-

дистана функционирует в значительной степени под контролем Тегерана. Показательно, что традиционно партия заявляла о недопустимости силового, в том числе и извне, решения курдской проблемы. При этом контроль над важными участками границы с иракской стороны получили близкие или созданные при участии Ирана силы, например Социал-демократическая партия Курдистана.

Сложность в использовании Ирака как базы для давления на Иран связана еще и с тем, что к власти как в Багдаде, так и в стратегических регионах – Курдистане и Южном Ираке – пришли тесно связанные с Тегераном политики. Наиболее авторитетный шиитский лидер Ирака аятолла Систани по происхождению является персом. Президент Ирака и лидер Патриотического союза Курдистана Джалал Талабани долгое время находился в эмиграции в Сирии и Иране. Руководство Высшего совета исламской революции в Ираке, включая и его нынешнего лидера Абделазиза аль-Хакима, до свержения Саддама Хусейна также базировалось в Иране.

Сепаратизм в жесткой форме дал о себе знать в Иране только в июне 2005 г., когда «арабские националисты» организовали серию терактов в Хузистане. Однако и в этом случае вовсе не очевидно, что «террористы» не отслеживались, а соответственно и не контролировались иранскими спецслужбами. Во-первых, в результате взрывов пострадали не столько госчиновники, сколько компактно проживавшие в зоне взрывов курды. И, во-вторых, теракты были организованы накануне выборов. В результате население не только сплотилось вокруг режима, но и выбрало наиболее жесткого из кандидатов. Кроме того, кризисная ситуация дала повод иранским спецслужбам продемонстрировать свои мускулы англичанам, обвиненным Тегераном в организации терактов. После взрывов в Хузистане расквартированные на юге Ирака британские войска понесли самые крупные потери за весь период оккупации.

Новым витком напряженности стали атаки «наркоторговцев» на объекты Корпуса стражей исламской революции (иранский аналог национальной гвардии, подчиняющийся непосредственно аятолле Хаменеи) в пограничных с Пакистаном областях. По мнению иранской стороны, за терактами также прослеживался «иностранный» след. Вслед за этим обострилась обстановка в Багдаде, где США вновь начали нести крупные потери: в частности, повстанцы организовали охоту на военные вертолеты. Вашингтон обвинил Тегеран в поставках оружия силам сопротивления и вслед за этим провел ряд антииранских операций. Были захвачены советник иранского посольства в Багдаде и сотрудники консульства в Эрбиле. После этих инцидентов иранцы арестовали за нарушение государственной границы в районе Шатт-эль-Араб британских моряков.

В рамках стратегии Вашингтона Азербайджан также представлялся в качестве важного плацдарма для поддержки сепаратизма в Иране.

Но в отличие от правительства Народного фронта режим Алиевых все не был заинтересован в том, чтобы исключительно по идеологическим основаниям портить свои отношения с влиятельным соседом. Запад из-за мощного армянского лобби в ряде ключевых стран (США, Франции) не готов был взамен гарантировать Азербайджану решение вопроса оккупированных территорий. И, наоборот, именно иранский режим претендует на роль потенциального посредника между Ереваном и Баку в рамках возможных переговоров по мирному урегулированию. Дело в том, что у Тегерана есть рычаги воздействия на Ереван: в условиях российско-грузинского конфликта Иран, с одной стороны, становится важнейшим поставщиком нефти и газа в Армению, а с другой – предоставляет ей выход во внешний мир.

Таким образом, в своих отношениях Тегеран и Баку фактически согласились на статус-кво. Иранцы отказались от шиитской пропаганды в Азербайджане. (В этой связи показательно, что в условиях, когда собственных шиитских ученых в Азербайджане недостаточно, население активно переходит или возвращается из шиизма в суннизм.) В свою очередь, Баку не допускает на своей территории пропаганды независимости Северного Ирана. У Баку и Тегерана выработались и иные точки сближения. Иран практически представлен во многих сегментах азербайджанской экономики. Кроме того, с 2005 г. он стал поставлять газ в Нахичевань, тем самым решив одну из наиболее чувствительных проблем Азербайджана.

Ливан как единственный доступный и безопасный для Тегерана финансовый центр рассматривался Вашингтоном как ахиллесова пята режима аятолл. С одной стороны, безопасность иранских вложений и банковских операций гарантировала бизнес-империя Рафика Харири, имевшая возможность через свои инвестиционные, строительные, телекоммуникационные подразделения проводить, очищать и вкладывать финансовые средства по всему миру. С другой стороны, страховкой служило как сирийское присутствие в стране, так и наличие таких сил, как «Хизбалла» и «Амаль». В этом контексте убийство Рафика Харири, выступавшего гарантом вложений, стало ударом по Ирану. Одновременно Сирия была вынуждена вывести свои войска из Ливана, а Совет Безопасности ООН принял резолюцию, предусматривавшую разоружение всех неправительственных сил, то есть «Хизбаллы».

Вопреки ожиданиям Вашингтона вывод сирийских войск не нанес существенного ущерба иранским интересам. Дело в том, что присутствие сирийцев в Ливане враждебно воспринималось значительной частью населения и существенно сковывало возможности других союзных Ирану сил. Таким образом, после ухода сирийцев у движения «Хизбалла» расширились возможности для маневрирования в рамках ливанского политического поля. Впервые участвуя в парламентских выборах, возглавляемое шейхом Насраллой движение в союзе с

«Амаль» сразу же заняло второе место, а поддержка «Хизбаллы» позволила движению «аль-Мустакбаль» Саада Харири получить восемнадцать дополнительных мест в парламенте.

Победа над Израилем способствовала еще большему изменению внутриливанской политической динамики. Прежде всего резко усилились позиции шейха Насраллы в Ливане: «Хизбалла» стала наиболее влиятельной, в том числе и электорально, силой в стране. Силы же, стоящие за «кедровой революцией», оказались во многом дискредитированы. Прозападное правительство не только не смогло остановить новое вторжение, но и фактически не приняло деятельного участия в защите страны.

Политический кризис в Ливане также сыграл на руку Ирану. Дело в том, что в рамках обострения ситуации в стране сформировавшиеся коалиции вынуждены ориентироваться на внешние силы. При этом в 2005 г. как Хасан Насралла, так и Мишель Аун пытались заигрывать с Западом, прежде всего с европейцами. Движение «Хизбалла» поддерживало и вошло в состав «прозападного правительства», а генерал Аун вообще приехал на выборы из длительной французской эмиграции. Однако в конечном счете важную роль сыграли личные отношения между Фуадом Сеньорой и Кондолизой Райс, с одной стороны, и семейством Харири и Жаком Шираком – с другой. Запад сделал свой выбор в пользу коалиции «кедровой революции», что выразилось как в политической, так и экономической поддержке формально нелегитимного правительства Сеньоры. (Позиция испанцев и итальянцев, исходивших из необходимости диалога с движением «Хизбалла», оказалась в меньшинстве.) В этой ситуации Тегеран сохранил свой статус приоритетного внешнеполитического союзника для Хасана Насраллы и Мишеля Ауна. В рамках этой связки генерал Аун, пользующийся огромной популярностью, в том числе, среди шиитов, может стать следующим президентом. Большинство в парламенте будет за сторонниками новой оппозиции, что означает получение контроля над правительством.

Международная изоляция стала одной из тех задач, на которых Вашингтон сконцентрировал свои усилия в борьбе с Тегераном. Однако добиться результатов, сопоставимых с достигнутыми в отношении режима Саддама Хусейна или Ким Чен Ира, США на этом направлении также не сумели. Это связано с тем, что Иран играет одну из ключевых ролей на мировой энергетической сцене в качестве второго по объемам экспорта члена ОПЕК и одного из инициаторов создания газового картеля. В рамках ОПЕК, например, сформировалась связка между Тегераном и Каракасом, а в границах потенциального «газового ОПЕК» – между Тегераном и Москвой. Иран также является стратегическим партнером Индии и Китая в качестве поставщика энергоресурсов, а ведущие компании из России, Италии и Франции работают на иранских нефтяных и газовых месторождениях.

Давлению со стороны США Иран противопоставил сотрудничество с Шанхайской организацией. Это означало установление нового уровня взаимодействия между Тегераном, с одной стороны, Москвой и Пекином – с другой. Кроме того, не все союзники Вашингтона по НАТО готовы к «слишком жестким и решительным» действиям против режима аятолл. Дело в том, что Иран является одним из ключевых внешнеэкономических партнеров для ряда европейских стран. Италия, например, является активным лоббистом мягкой линии в отношении Тегерана. В этом контексте показательно, что бывший министр иностранных дел Джанфранко Фини, считающийся одним из наиболее дружественных Тель-Авиву итальянских политиков, вынужден был отказаться от участия в акциях протеста против политики Махмуда Ахмединежада под давлением Конфиндустрии (итальянский аналог российского Союза промышленников и предпринимателей).

Растет роль Ирана в исламском мире, причем как на правительственном, так и неправительственном уровнях. Тегеран за последние годы стал одним из лидеров Организации Исламская конференция и «большой восьмерки» развивающихся стран («Исламской восьмерки»). В этой связи показательно, что исламские страны (Индонезия и Катар) были против введения дополнительных санкций против Ирана. В свою очередь влияние его постоянно увеличивается и за счет взаимодействия с организацией Братьев-мусульман. Иран является также одним из главных союзников и доноров движения «Хамас» – палестинского варианта Братьев. А если учитывать, что в значительной части арабских стран в случае проведения полноценных демократических выборов исламской оппозиции, в том числе в лице Братьев, обеспечен приход к власти, эти отношения становятся одним из ключевых козырей во внешней политике Тегерана.

В этих условиях у республиканской администрации было два варианта. Первый предусматривал переговоры, учитывающие, что с 2003 г., когда Вашингтон отверг первоначальные предложения Тегерана, потенциал Ирана существенно возрос, а возможности США, наоборот, сократились. Соответственно данный вариант требовал поиска компромиссов по целому ряду вопросов, включая Ирак, Ливан, Сирию и Палестину. Кроме того, учитывая небольшие сроки (от нескольких месяцев до двух лет), необходимые Ирану для качественного прорыва в рамках программы по развитию атомной энергетики, отказ Тегерана от создания ядерного оружия стал бы ключевым положением потенциальной договоренности. Гарантией для Вашингтона могли бы быть возобновление мониторинга объектов атомной энергетики и введение ограничений на обогащение урана. В свою очередь при невыполнении обязательств американцами Тегеран мог бы существенно ограничить контроль со стороны МАГАТЭ, а также ввести новые мощности по обогащению урана.

Второй вариант предусматривал эскалацию напряженности с тем, чтобы «додавить режим аятолл» или как минимум заключить сделку на условиях «не хуже предложения 2003 г.».

Комиссия Бейкера–Гамильтона, созданная для поиска путей решения иракского кризиса, фактически поддержала первый вариант, предложив подключить к решению иракской проблемы Тегеран и Дамаск. Выбор республиканской администрации второго варианта во многом был связан с позицией ряда ближневосточных союзников Вашингтона, выступавших за более радикальные меры в отношении иранского режима.

Слабым местом выбранной Вашингтоном стратегии является прежде всего высокая степень внутривосточной уязвимости его ближневосточных союзников. Так, в Саудовской Аравии средний возраст высшего эшелона режима, включающего короля, наследного принца и следующих за ними претендентов на престол, составляет около восьмидесяти лет. Таким образом, существуют две потенциальные проблемы, способные вызвать серьезный кризис власти в королевстве. С одной стороны, монархи будут все более недееспособными и временными, поскольку в соответствии с действующим положением о власти королевский титул наследуется сыновьями основателя королевства Абделазиза ибн Абдурахмана аль-Сауда. С другой – будет обостряться борьба между группировками родственников внутри саудовского клана.

Уже сейчас члены саудовского политбюро активно проталкивают своих младших родственников, минуя клановую иерархию. В этой связи показателен пример нынешнего короля, продвижение которого по карьерной лестнице началось при короле Фейсале, который в противовес группе судейритских принцев назначил Абдаллу командующим национальной гвардии. Абдалла же способствовал укреплению политического влияния Сауда аль-Фейсала – сына своего покровителя. Внутриклановая борьба актуальна и для других монархий Залива. Так, в Кувейте новый эмир Сабах аль-Ахмад аль-Джабир Ас-сабах назначил человека из своей внутрисемейной группы на пост премьера и способствовал избранию Джабирита на пост наследного принца.

В рамках этой борьбы возрастает значение и внешних факторов, в том числе и отношений с Тегераном. Во-первых, ключевая Восточная нефтяная провинция Саудовской Аравии – это зона компактного проживания шиитов. Во-вторых, вне зависимости от своей конфессиональной или социальной принадлежности большинство населения Саудовской Аравии в отличие от официальных властей относится к США достаточно враждебно и симпатизирует Ахмединежаду. В-третьих, для внешнеполитического сближения между Эр-Риядом и Тегераном отсутствуют непреодолимые противоречия, например территориальные споры. В то же время есть значительное число вопросов, по кото-

рым стороны заинтересованы в том, чтобы договариваться: ОПЕК и вопрос нефти, Палестина, Ливан, Ирак, исламская интеграция.

Возрастная проблема также актуальна и для Египта: избранный на очередной шестилетний срок президент Мубарак является практически ровесником саудовского короля. В этой связи вне зависимости от того, кто унаследует престол – Гамаль Мубарак или же представитель силовиков (например Омар Сулейман), существует значительная вероятность, как это было после смерти Гамалья Насера и Анвара Садата, внутривластного конфликта. Дело в том, что Гамаль Мубарак считается многими слишком слабым политиком (к тому же не военным), в то время как в среде силовиков есть свои могущественные и претендующие на власть группировки. В этой связи принятие на мартовском референдуме изменений в конституцию может привести к еще большей консолидации противников Гамалья Мубарака внутри правящего истеблишмента и их потенциальному сближению с Братьями-мусульманами.

Потенциальный конфликт может окончательно дестабилизировать режим, который и так постоянно находится под угрозой социального взрыва. У египетских властей нет такого средства сглаживания социальной нестабильности, как нефтедоллары. То есть, если в Саудовской Аравии за счет экспорта углеводородного сырья в условиях крайне высоких цен на нефть еще как-то удастся ослабить социальную напряженность, то в Египте уровень жизни населения неуклонно снижается. В то же время популярность Братьев-мусульман растет: на локальном уровне (особенно в центральном и верхнем Египте) исламская оппозиция зачастую является единственной силой, которая обеспечивает функции государства, прежде всего в социальной и образовательной сферах (больницы и школы). Одновременно Братья-мусульмане в Египте мобилизуют значительную часть получивших качественное образование, в том числе и на Западе, профессионалов, а также средних и мелких бизнесменов. Территориальную организацию Братьев-мусульман также сложно не только ликвидировать, но и существенно ослабить. Дело в том, что структура исламской оппозиции, в отличие от традиционной партийной, строится вокруг мечетей. Кроме того, если раньше власть обладала монополией на массмедийную пропаганду, то во времена параболических антенн независимая аль-Джазира имеет гораздо большее влияние, чем газета аль-Ахрам или все каналы египетского телевидения вместе взятые.

Таким образом, уход Хусни Мубарака существенно укрепляет позиции Братьев-мусульман, имеющих к тому же влиятельного союзника в лице Ирана. В этой связи показательно, что, даже несмотря на использование на полную мощность административного ресурса в ходе последних парламентских выборов, режиму не удалось остановить укрепление позиций исламской оппозиции в Народном собрании. Круп-

ный, связанный с режимом бизнес, осознавая неизбежность политических изменений, начинает выводить свои активы из Египта. Так, например, близкие к семье Мубарака собственники крупнейшего в Северной Африке оператора связи ОРАСКОМ переводят штаб-квартиру своей империи из Египта в Италию.

Кризис власти затронул также и Израиль, где значительная часть политической элиты проходит фигурантами уголовных дел. Моше Кацав, избранный президентом после вынужденного уйти в отставку из-за коррупционного скандала Эзера Веймана, оказался под следствием, обвиненный в сексуальных притязаниях. Нынешний премьер Эхуд Олмерт находится под следствием в связи с фактами коррупции и незаконных сделок с недвижимостью, а руководитель его канцелярии Шула Закен подозревается в махинациях при назначениях в налоговое управление Израиля. Ушедший в отставку начальник генерального штаба Дан Халутц обвиняется в использовании служебной информации в личных целях: за несколько часов до начала военной операции в Ливане он продал все свои акции на бирже Тель-Авива. Правые радикалы, включая бывшего министра инфраструктуры Авигдора Либермана, обвиняются в связях с организованной преступностью и в коррупции при распределении государственных подрядов.

В результате текущих скандалов доверие к политической и военной элите в израильском обществе опустилось до рекордно низкого уровня, что может иметь два серьезных последствия. Во-первых, все большую роль как при формировании правительств, так и при принятии ключевых решений будут приобретать тактические (укрепление власти правительства), а не стратегические (укрепление государства) факторы и задачи. То есть, как и в случае с вторжением в Ливан, многие решения будут приниматься по конъюнктурным соображениям. И, во-вторых, в этих условиях возможны как еще большая радикализация будущих кабинетов министров, так и создание коалиционных правительств при поддержке израильских арабов или даже с их участием. Таким образом, можно ожидать и повторений «ливанской авантюры», и шагов, направленных на «ликвидацию режима апартеида». При этом вполне возможно и последовательное совмещение этих двух тенденций. Любой из данных вариантов (или определенная их совокупность) будет потенциально выгоден для Тегерана.

Другим недостатком создаваемой Вашингтоном антииранской коалиции является отсутствие доверия друг к другу. В этой связи можно выделить два показательных момента. Во-первых, между двумя ключевыми союзниками США среди арабских стран – Саудовской Аравией и Египтом – все больше усиливается соперничество по вопросу о первенстве в «арабском доме». Традиционно роли между ними были распределены так: Эр-Рияд прежде всего выступал как финансовый лидер, Каир брал на себя реализацию политических инициатив. В этом

контексте Мекканские соглашения между движением «Фатх» и «Хамас», а также новые инициативы по стабилизации в Ливане и по коллективной безопасности в арабском мире фактически стали покушением на традиционную компетенцию Египта. Кроме того, несмотря на бравурные заявления, Каир не имеет необходимых ресурсов для того, чтобы выдержать начатую Тегераном и поддержанную Эр-Риядом «атомноэнергетическую гонку». А это грозит еще больше отодвинуть нынешний египетский режим на второй план в арабском мире. Во-вторых, континентальные европейцы и американцы придерживаются принципиально отличных позиций по Ирану. Водоразделом является вопрос о возможности применения силы в отношении Тегерана. Если для Вашингтона и Лондона этот вопрос является открытым, то Париж, Берлин, Мадрид и Рим выступают за недопущение даже дискуссии в этом направлении.

В рамках практических шагов по реализации нового американского подхода к иранскому режиму речь идет в том числе и о дальнейшей политико-экономической изоляции Тегерана. Инициатива включает в себя новые меры, такие как санкции и бойкот компаний, инвестирующих, даже косвенно, в иранскую экономику, а также ведущих бизнес, в том числе нефтяной, с режимом. Однако добиться больших успехов на этом направлении антииранской коалиции вряд ли удастся. Даже сами Соединенные Штаты относятся к режиму санкций достаточно избирательно. Характерным примером в этом плане являются поставки запчастей к иранским истребителям F-14, а также продолжающееся, пусть и опосредованно – через совместные предприятия с арабскими компаниями, зарегистрированными в странах Залива, – сотрудничество американских производителей нефтегазового оборудования с иранскими компаниями. Однако данные меры, скорее, будут использованы в конкурентной борьбе за иранский рынок, что чревато конфликтом между США и европейскими странами, – немецкие, французские и итальянские компании активно ведут бизнес в Иране. Кроме того, для европейских стран в отличие от США вопрос нефтегазового импорта из Ближнего Востока является «жизненно важным», и дальнейшее обострение ситуации вокруг Ирана будет все больше восприниматься как угроза энергетической безопасности Европы.

Также маловероятно, что Вашингтону удастся «протащить» через Совет Безопасности ООН более жесткие меры в отношении Тегерана. Последняя резолюция фактически продемонстрировала наличие лимита на действительно серьезные санкции. Достаточно ясно выразил свое отношение к американской внешней политике, в том числе и относительно Ирана, в своей мюнхенской речи Президент Путин. Дело в том, что от дополнительных санкций в отношении Тегерана пострадает прежде всего Москва, – Иран является ключевым покупателем высокотехнологичной продукции российского производства.

После визита Нетаньяху, который являлся публичным промоутером ужесточения борьбы против Ирана, в Европе и Соединенных Штатах была запущена новая информационно-политическая волна. Показательно, что эта борьба затрагивает прямо не вовлеченные в конфликт страны. В частности, в Аргентине был смещен член правительства и один из сторонников президента Кихнера Луис Анхел Д'Элиа, высказывавшийся резко против проведения показательного международного процесса над Ираном в связи со взрывом посольства Израиля в Буэнос-Айресе в начале 90-х годов XX века. В свою очередь правительство Ахмединеджада перешло в контратаку, встретившись с латиноамериканскими лидерами и договорившись с Уго Чавесом о совместных действиях в случае прямой угрозы со стороны Вашингтона.

Определенные изменения могут произойти и на других, пока менее заметных участках фронта, например, в Азербайджане. Если в текущий период Азербайджан развивается по западной модели, приемлемой как для режима, так и для «оранжевой оппозиции», то существует ряд факторов, способных взорвать ситуацию. Во-первых, распределение доходов от нефти происходит крайне неравномерно, в то время как социальная ситуация в стране постоянно ухудшается. Во-вторых, практически отсутствуют возможности роста вне кланов. В-третьих, начинает складываться новая антисистемная суннитская оппозиция: религиозная практика в условиях сегодняшнего Азербайджана – это одновременно и политический акт. Потенциальные изменения могут способствовать качественно новому уровню сближения между Тегераном и Баку. В этой связи необходимо учитывать, что, как это демонстрирует пример Палестины и Египта, для Ирана конфессиональный фактор не играет принципиального значения.

И последнее. Администрации США необходимо прикрыть свои неудачи в Ираке. В этом контексте иранская тема оказывается весьма кстати. Неоконсерваторы, активно проталкивающие идею необходимости нанесения удара по Ирану, исходят из того, что идея изменения Ближнего Востока не является ошибкой, была выбрана всего лишь ошибочная цель. И демократы, все жестче критикующие республиканцев, прекрасно понимают, что вывод войск может стать предвыборным лозунгом кандидатов в президенты как от партии «осла», так и партии «слона».

В Иране внутриэлитный конфликт также развивается в контексте внешней политики. Так, попытки внутриэлитных чисток, инициированных Ахмединеджадом с подачи высшего религиозного руководства, во многом натываются на противодействие аятолл – миллиардеров, сделавших состояния за счет своего положения. Например, конфликт между Ахмединеджадом и Рафсанджани, имея прежде всего экономический подтекст, одновременно проявляется и в декларациях по ядерной программе, и во внешней политике.

Анатолий ЦЫГАНОК

ИЗРАИЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ВОЙНЕ ПРОТИВ «ХИЗБАЛЛА» В ЛЕТНЕЙ КАМПАНИИ 2006 ГОДА

Каждый конфликт и каждая масштабная война в любом регионе мира имеют огромное значение. По своей исключительности боевые действия на «Большом Ближнем Востоке» наиболее современной армии мира – армии обороны Израиля против арабских пулу – партизанских частей – не имеют аналогов. Впервые война между арабами и Израилем велась более месяца – 34 дня. Впервые массовым обстрелам подвергнулся север Израиля, и более 1млн. израильтян покинули свои жилища. Впервые Израиль применил боеприпасы с обогащенным ураном и на новых физических принципах. Впервые полномасштабно велась война армией против партизанской тактики, и, честно говоря, без оглядки на мнение мирового сообщества. И таких «впервые» было достаточно много.

Подготовка и ведение боевых действий израильской армии против «Хизбаллы» в летней кампании 2006 года показала как положительные моменты, так и недостатки планирования, стратегии и тактики сухопутных войск, ВВС и ВМС Израиля. Война Израиля в Ливане стала испытательным полигоном для проверки в реальных боевых условиях теоретических положений израильской военной мысли и новых технологических разработок в области вооружений, совершенствования тактики частей, вооруженных новым оружием.

Эта война армии обороны Израиля против движения «Хизбалла» сегодня может рассматриваться как третья война XXI века государства против партизан (после Афганистана и Ирака), что позволяет оценить ее как новый тип войн. В ближайшей перспективе развязывание войны, аналогичной израильско-ливанской 2006 года, наиболее вероятно. Поэтому уроки и выводы из войны, анализ принятия решений, израильской стратегии и тактики имеют исключительно важное значение для совершенствования современных армий мира.

Принятие решения и планирование операций армией обороны Израиля

В целом израильская стратегия в ходе войны оставалась неизменной и базировалась на превосходстве в воздухе. Район боевых действий был поделен на зоны ответственности Северного военного округа и ВВС. Юг Ливана, район между рекой Литани и международной границей, находился в оперативной ответственности СВО еще с довоенного периода. С развитием боевых действий эта зона постепенно сокращалась. Оставшаяся часть Ливана была в оперативной зоне ответственности ВВС, и авиация атаковала в этой зоне на всей территории Ливана, кроме юга, где действовали сухопутные войска.

В ходе войны с 13 июля по 13 августа частями Северного военного округа Израиля по указанию ГШ были проведены разрозненные операции, не связанные едином планом. Система, которая «должна трансформировать замыслы ГШ в оперативные приказы войскам, не сумела этого сделать. Слишком большим оказался разрыв между ГШ и Северным военным округом¹. Не хватало полководческого мастерства и достаточного количества инициативных генералов и офицеров. Остро проявились все недостатки кадровой работы в армии. За последние 5–7 лет «совершенно открыто продвигали тех, про которых было известно, что они воевать не умеют и не будут... Капитуляция перед давлением прессы, родителей, потерявших своих сыновей, создала такую атмосферу, при которой командиры с боевым духом, готовые воевать, изгонялись из армии»². Так кто же мог после этого проявлять инициативу?

В прошлых войнах НГШ армии Израиля уделяли большую часть своего времени проблемным точкам на фронтах – как для разрешения затруднений, так и для обнаружения стратегических возможностей (Моше Даян во время операции Кадеш, Давид Элазар в Войне Судного дня). То же самое происходило и в других армиях мира.. В ливанской же кампании 2006 года влияние НГШ на сухопутные операции СВО было незначительным, несмотря на смещение в ходе боев командующего СВО Уди Адама и почти ежедневные посещения НГШ штаба СВО»³. Предположение ГШ АОИ, что ВВС на севере Ливана подавят запуск ракет из южного Ливана, оказалось неверным.

¹ Гиора Ром. Краткая история Второй Ливанской войны. Центр стратегических исследований имени Йаффе. Тель Авив. С.7 <http://www.waronline.org/IDF/Articles/short-history-of-2nd-lebanon-war/index.html>

² Военная разведка предупреждала министров: так не воюют. Опубликовано на сайте Аналитической группы МАОФ <http://rjews.net/maof20.10.2006>; <http://rjews.net/maof/article.php?id=13088&type=s&sid=60>

³ Гиора Ром. Краткая история Второй Ливанской войны. Центр стратегических исследований имени Йаффе. Тель Авив. С.7 <http://www.waronline.org/IDF/Articles/short-history-of-2nd-lebanon-war/index.html>

Вообще процесс принятия решения о максимальном и массированном применении израильской армии 11 августа четырьмя людьми (премьер-министром Эхудом Ольмертом, министром обороны Амиром Перецем и двумя их помощниками) был скандален не только потому, что решение не обосновывалось политическими целями, но и потому, что принималось за двое суток до наступления режима прекращения огня на продолжение военных действий⁴. Именно благодаря этому «мудрому решению» в течение последних трех суток погиб 41 человек, в том числе 24 – только 12 августа. Именно в это время были сброшены на Ливан кассетные бомбы.

В докладе Генерального секретаря ООН, представленного 12 сентября, говорилось: «Выявлено 451 место использования Израилем кассетных бомб, 90% этих бомб были сброшены в период с 11 по 14 августа»⁵. И далее Генеральный секретарь ООН подытоживает: «Разминировано уже более 40000, но на обезвреживание оставшихся уйдет более года»⁶.

Тактика сухопутных войск Израиля

Наземные группировки Северного военного округа начали действовать после нескольких дней проведения Израилем воздушной операции по блокированию Ливана и завоеванию господства в воздухе, и только на ограниченной территории, на линии фронта и в отдельных регионах (например, в Марун аль-Рас). В данной ситуации солдатам ЦАХАЛА пришлось столкнуться с тщательно закрепившимися на местности и хорошо подготовленными наземными войсками противника. Кроме того, большая часть Северного военного округа ЦАХАЛА концентрировалась в небольшом секторе военных действий, главным образом в районе за узкой полосой земли, что позволило «Хизбалле» усилить свои подразделения в данном районе и привлечь боевиков из смежных районов. Этот режим операции не только повлек за собой множественные потери в рядах АОИ, но также позволил «Хизбалле» продолжить запуск своего ежедневного количества ракет по территории Израиля. Таким образом, боевые достижения АОИ на оперативном уровне были довольно-таки ограничены.

Отрицательное влияние на армию оказало длительное участие армейских подразделений в полицейских операциях против «митингующих палестинцев». В силу этого приобретенные тактические навыки,

⁴ Алек Д.Эпштейн. Израильская война против «Хизбаллы». М.: Институт Ближнего Востока, 2006. – С.66

⁵ Доклад Генерального Секретаря ООН об осуществлении резолюции №1701 Совета Безопасности, представленный 12 сентября 2006 года. Пункт 38.

⁶ Там же, пункт 40.

приемы и методы для разгонов демонстрантов и «метателей камней» оказались неэффективными при столкновении с хорошо обученными и вооруженными бойцами «Хизбаллы». Еще одним отрицательным фактором стали недостаточная выучка, слаженность и обученность резервистских формирований. Последнее связано с сокращением военных бюджетов последних лет в пользу регулярных формирований. Соответственно значительно сокращалось и время переподготовки военных кадров – за последние 7 лет с 2000 года не было проведено ни одного учения резервистских бригад. Это весьма сказалось на уровне взаимодействия не только внутри отдельных частей, но и между сухопутными войсками и ВВС, между ВВС и ВМС, а в ходе боев – между танковыми и пехотными подразделениями, между пехотными и бронетанковыми бригадами. Танковые подразделения применялись в Ливане небольшими группами в качестве непосредственной поддержки пехоты, действовавшей почти во всех случаях в пешем боевом порядке. Несколько попыток использования танковых подразделений для «прорывов» без поддержки пехоты и при слабой обеспеченности разведывательными данными привела к бессмысленным потерям.

Повсеместно в боях отмечалось слабое взаимодействие между артиллерией и танкистами, между артиллеристами и разведчиками. Оказалось недостаточной поддержка боевой авиацией действий сухопутных войск, на что неоднократно жаловались командиры частей и подразделений. В первую очередь это относится к вертолетной авиации, которая ограничивала число вылетов к линии фронта из-за опасности огня ПЗРК противника. Дополнительным отрицательным фактором стала слабая натренированность созданных в результате реорганизации ЦАХАЛА «центров организации огня» авиационной и артиллерийской поддержки войск, появившихся в израильской армии в результате ее перевода на цифровые технологии. Новые центры, по теории, должны были в реальном масштабе времени координировать нанесение ударов ВВС и артиллерии для поддержки пехоты и танков. Однако в реальной боевой обстановке лета 2006 года взаимодействие этих центров с ротами, батальонами, бригадами сухопутных войск оказалось низким, особенно по эффективности поражения целей. Полагаясь больше на данные от ВВС и артиллерийских частей, «центры организации огня» не реагировали на информацию армейских полевых частей о том, что цели не подавлены. Хотя артиллерия израильской армии действовала по «полигонным лекалам» в идеальных условиях артиллерийского полигона, сухопутные операции закончились с отрицательным балансом.

Израильская разведка недооценила возможности «Хизбаллы». Израильская армия была не готова к «бункерной» войне – к захвату хорошо укрепленных позиций, которые занимали боевики. В частности, в Ливане в первой половине кампании широко использовался метод

(оправдавший себя в борьбе против палестинцев) захвата в населенном пункте отдельного здания с последующим превращением его в опорный пункт для накапливания своей пехоты и расширения в последующем зоны контроля вокруг них. В Ливане он себя не оправдал, поскольку позволял и силам «Хизбаллы» сосредоточиваться из разных направлений и наносить массированные удары ПТРК по отдельному зданию, что неоднократно приводило к тяжелым потерям находившимся в здании солдатам ЦАХАЛа.

В этой войне отборные части АОИ, брошенные в Южный Ливан, изобрели «новую тактику для наступления». Начинали его действовавшие почти по всему периметру границы малые боевые группы – взвод, в редких случаях – рота. Им, столкнувшимся с многократно превосходящими силами противника, приходилось посылать на помощь батальоны, затем – бригады, и так до бесконечности. Но и батальоны не обеспечивали возможности планомерного, сосредоточенного давления на противника вдоль широкой, порядка 80 км, линии фронта. Они действовали изолированно друг от друга, без возможности получить эффективную поддержку с воздуха и артиллерийским огнем на стадии боевого соприкосновения с противником, происходившего, как правило, на предельно коротких дистанциях. Бой 51-го батальона «Голани» в Бинт-Джебейле стал самым известным примером такого рода. Уже сразу после этого сражения ЦАХАЛу пришлось задействовать в Ливане все свои кадровые бригады пехоты, за исключением остававшейся в Газе бригады «Гивати» и 202-го батальона десантников, проводившего операцию в Шхеме. И тогда же правительство утвердило призыв еще трех резервистских дивизий, не понимая того, что Израиль по уши увязает в наземной операции, которую Ольмерт и его коллеги по кабинету решили «не расширять»⁷. А потом прозвучал финальный аккорд абсурда.

После четырех недель поэтапного и бесцельного «втягивания» в Ливан (поочередно взводов, рот, батальонов, бригад) крупномасштабная операция ЦАХАЛа началась за считанные часы до вступления в силу объявленного Совбезом ООН прекращения огня. К этому моменту ее ненужность уже не говорила, а кричала сама за себя. Дойти до Литани, чтобы коснуться воды, и тут же уйти обратно? О стратегических целях санкционированной в последний момент операции никто не мог сказать ни одного разумного слова. Отсутствие адекватной стратегической задачи неизбежным образом обернулось частным абсурдом десятков тактических задач, которые все-таки ставились войскам, тут же отменялись и ставились снова. Все знали, что преодолеть вади Салуки без значительных потерь в бронетехнике невозможно, но вблизи Литани

⁷ Дов Контонер. Окончательная бумажка. Аналитический сайт МАОФ. С. 4–5. <http://rjews.net/maof/article.php3?id=13509&type=s&sid=60>

ни уже высадились с вертолетов десантники, и им на помощь бросили танки. Задача была решена, потери ЦАХАЛа, как и ожидалось, оказались весьма ощутимыми (24 убитых и 80 раненых в субботу, 12 августа), и все это лишь для того, чтобы тут же отойти от Литани.

Армия обороны Израиля пока не обнародовала полную статистику потерь бронетехники (по экспертным данным, до 60 единиц), но уже признано, что серьезные повреждения от ракет получили многие израильские танки, а некоторые были полностью разрушены. Война выявила серьезные пробелы в качестве подготовки резервистов-танкистов. Особые претензии были высказаны к подготовке танковых экипажей, не овладевших навыками противодействия ПТУР (ставить дымовые завесы, вести огонь с ходу для «сбивания» прицела, отходить задним ходом без разворота танка). Из всего количества танков в категорию безвозвратных потерь попали 5 танков. Из них по одному Меркава (Merkava Mk2 и Merkava Mk4) подорваны были на фугасах, а три танка Меркава (2 Merkava Mk2 и один Merkava Mk4) сгорели в результате поражения ПТУР.

Пресс-служба израильской армии продемонстрировала оружие, захваченное у боевиков в Ливане. Среди них 105-миллиметровые противотанковые гранатометы многоразового применения РПГ-29 «Вампир» и противотанковые управляемые ракеты «Фагот», противотанковые ракетные комплексы «Корнет» «Метис», а также ПТУР 9К14 «Малютка» (обозначение НАТО AT-3 Sagger) и ее модернизированная версия иранского производства «Раад»⁸.

По данным израильских военных аналитиков, российские РПГ, ПТРК и ПТУРЫ оказались самым эффективным оружием в руках боевиков «Хизбаллах», несмотря на то, что АОИ предприняла все меры для защиты своих бронеобъектов. На территории Ливана использовались только тяжелые высокозащищенные бронетранспортеры – на танковом шасси трофейных танков Т-55-Ахзарит (Achzarit), основных израильских танков Нагмахон (Nagmahon), Пума (Puma) и Накпадон (Nakpadon). Кроме того, отмечалось применение нескольких опытных образцов Немерах (Nemerah) на базе современного танка Меркава (Merkava). Бронетранспортеры М 113, даже модернизированных установкой дополнительной защиты, не применялись, за исключением используемых в качестве инженерных машин.

В ходе наземных боев артиллерия выпустила более 180000 снарядов и сотни ракет MLRS по районам «катюш», однако огонь не всегда велся прицельно, на поражение. На сегодняшний день нет данных о существенных успехах этого непрерывного огня. Ясно одно, что

⁸ Израиль заявил недовольство Москве поставками российского оружия «Хизбаллах» 18.08.2006. <http://www.a-vo.com/info/podrobno.php?t=1155911157&screen-width=1024>

темп запуска «катюш» от применения этой тактики не изменился. По американским данным, совместно с силами флота израильская артиллерия нанесла удары по 4500 целям, разрушив при этом «600 км дорог, 73 моста, 31 стратегические цели (такие как морские порты и аэропорт), электростанции, 350 школ, 2 госпиталя и более 35 тыс. частных домов (данные Программы ООН по обеспечению развития»⁹.

Действия военно-воздушных сил Израиля

В качестве достижения ВВС в ходе войны можно признать создание системы обнаружения запусков ракет вместе с другими подразделениями, использующими РЛС. Во время проведения «операции смены направления» в Ливане военно-воздушные силы Израиля (ВВСИ) очень эффективно действовали против пусковых установок «Хизбаллы» среднего и дальнего радиуса поражения. Когда производился запуск ракет среднего радиуса действия (220-мм и 302-мм¹⁰), особенно по направлению к Хайфе, военно-воздушные силы успешно уничтожали пусковые установки в течение короткого времени после запуска. Между обнаружением и атакой пусковых установок проходило от 45 секунд до одной минуты, что совсем не много¹¹, но более важно то, что почти все пусковые установки в таких случаях обнаруживались и атаквались до того, как они завершали запуск всех имеющихся ракет.

Представители ВВС АОИ заявляли, что авиации удалось уничтожить до 90 процентов пусковых установок ракет большой дальности сразу после их пуска. Всего, по израильской информации, было уничтожено 126 ПУ ракет «Хизбаллы» большой и средней дальности. В то же время боевики сохранили значительную часть ракет с дальностью пуска до 50 км и реактивных снарядов. Учитывая опыт использования израильских ВВС и информации о тех средствах вооружения, которые находятся в разработке и могли бы помочь противостоять такой угрозе, как, например, ракеты класса «земля–земля», можно утверждать, что в ближайшие годы в авиации не появится никаких значимых улучшений, которые позволили бы сделать процесс уничтожения ракетных установок более эффективным.

В ходе войны основная нагрузка легла на тактические истребители F-16 (включая новейшую модификацию этого самолета F-16I) и боевые вертолеты Ан-64 «Апач». Ежедневно авиация наносила удары примерно по 100 целям – объекты «Хизбаллы», ПУ большой, средней дальности, автомобили в районе боевых действий, стационарные цели (мос-

⁹ Американские выводы из войны в Ливане. По материалам сайта: <http://www.washprofile.org/ru/node/5340>

¹⁰ *Amir Buhbut*, «Hizbollah United, We Less So», NRG, September 18, 2006.

¹¹ *Steven Erlanger*, «Israel Committed to Block Arms and Kill Nasrallah», The New York Times, August 20, 2006.

ты, электростанции, аэродромы, узости дорог, подземные бункеры и склады вооружения), заметные в различных спектрах – видимом, ИК, радиолокационном и имеющие «время поражения», в течение которого цель открыта, т.е. доступна для уничтожения и «поддается обработке с воздуха» авиацией. Однако ВВС отказывались признать важнейший вывод о том, что ведущей силой по борьбе с легкими ракетами («катюшами»), с объектами, о которых нет данных, должны быть сухопутные и специальные войска, имеющие больше возможностей для их поражения. При нанесении воздушных ударов многократно использовалось высокоточное оружие. Ударная авиация по опыту предыдущих войн действовала со средних и больших высот, недостижимых для имевшихся в распоряжении «Хизбаллы» зенитных средств. По некоторым видам вооружений ВВС дошли до «красной черты», за которой требовалась срочная поставка из-за границы.

Другой особенностью стратегического использования ВВС является использование в ходе бомбардировки Ливана обогащенного урана и кассетных боеприпасов. Впервые о повышенной радиации стало известно после применения израильской авиацией атаки по наблюдательному пункту ВСООНЛ вблизи Хиама противобункерной бомбы (Bunker Buster). В огромной воронке Центром ядерных исследований – лабораторией Харуэлл (Великобритания) была зафиксирована радиация в 800 микрозиверт, в то время как средняя допустимая радиация колеблется в пределах от 30 до 60 микрозиверт. В остальных воронках уровень радиации составлял 300–400 микрозиверт (ливанские эксперты взяли пробы из 5 воронок). 21 августа авторитетная бейрутская газета «Дэйли Стар» (Daily Star) опубликовала сообщение о присутствии в почве на месте бомбардировок «высокой концентрации не идентифицированных радиоактивных материалов»¹².

Эксперты – ливанские физики Мохаммад Али Кубайси и Ибрагим Рашиди и эксперт английской природоохранной организации Green Audit Дэй Уильямс – убеждены, что «речь идет об оружии нового поколения, которое армия США уже использовала в Афганистане и Ираке, но применение которого невозможно было документально подтвердить вследствие жесткого контроля территории со стороны американских и английских военных, не допускавших независимых экспертов в зону боевых действий. Речь идет об оружии, в котором отсутствует процесс расщепления атома с выделением гамма-излучения и выбросом цезия-137, каковых в Ливане обнаружено не было»¹³.

По мнению британских ученых, можно допустить, что в ходе войны, возможно, было использовано оружие, в котором создание электромаг-

¹² Гнедий Всеволод. Конечно, не Хиросима, но все же / Независимое военное обозрение, 2006. № 43. – С. 2.

¹³ Всеволод Гнетий. Ран. цит. соч.

нитного поля с частотой гамма-излучения вызвано расщеплением атома, отличным от ныне известных способов. Пожалуй, впервые документально доказано, что израильские ВВС в ходе налетов на Южный Ливан проводили испытания нового вида оружия.

В ходе всей войны широко применялись беспилотные летательные аппараты, налетавшие в ходе войны более 20000 часов за 1350 вылетов. В первую очередь израильские БПЛА использовались для разведки целей, для наблюдения за полем боя, хотя были сообщения о применении в Ливане ПТУР – Strike – ER, установленных на БПЛА. В ходе войны Израиль использовал БПЛА большого радиуса действия IAI Mahatz1 (Heron) и Elbit Hermes 450, а также БПЛА ближнего радиуса действия Rafael Skylite B и Elbit Skylark. Одновременно, когда было обнаружено, что «Хизбалла» также широко использует БПЛА, для Израиля со всей очевидностью обозначилась проблема их своевременного обнаружения и уничтожения, так как имеющиеся на вооружении АОИ радиолокационные станции оказались бессильны для решения этой задачи.

В ходе войны, по данным компании Elbit, израильские ВВС потеряли три аппарата марки Hermes 450 над Ливаном по «техническим причинам». Известно и то, что один израильский БПЛА неизвестного типа в этот период был сбит войсками ПВО Сирийской Арабской Республики.

Всего в дни войны летчики ВВС ЦАХАЛа совершили свыше 15500 тыс. боевых вылетов¹⁴. Из них – 10000 вылетов самолетов тактической авиации, около 1300 вылетов разведывательной авиации, 1000 вылетов боевых вертолетов, 2000 вылетов транспортных вертолетов и 1200 вылетов авиации для решения других задач¹⁵. Всего авиация поразила свыше 7000 целей на территории Ливана. За все время боев ВВС выполнили около 120 эвакуационных вылетов. Примерно половину из них – на вражескую территорию. В ходе этих вылетов было эвакуировано около 360 раненых¹⁶. Кроме того, было произведено десантирование снаряжения сражающимся войскам.

Возможности авиации, которые были продемонстрированы ВВС АОИ в Ливане, показали, что они обладают весьма неплохими – и даже беспрецедентными – способностями поражать различные цели, такие как реактивные пусковые установки класса «земля–земля», в ча-

¹⁴ По материалам сайта Washington profile 09.09.2006 <http://www.washprofile.org/ru/node/5340>

¹⁵ Михаил Барабанов. Военные аспекты вооруженного конфликта 2006 года в Ливане. Экспорт вооружений. 2007. №1. Январь.

¹⁶ Гиора Ром. Краткая история Второй Ливанской войны. Центр стратегических исследований имени Йаффе. Тель Авив. С. 5. <http://www.waronline.org/IDF/Articles/short-history-of-2nd-lebanon-war/index.html>

стности на территории других арабских государств. Можно утверждать, что противник также сделал выводы из результатов войны. С другой стороны, военно-воздушные силы Израиля действовали в практически оптимальных для них условиях. Авиация не подвергалась атакам в воздухе, и была лишь небольшая опасность атак с земли. Погода на территории, где велись сражения, была хорошей, а расстояние между авиабазами и участками, на которых проводились операции, было небольшим, что обеспечивало круглосуточное присутствие авиации над местами сражения.

Сабина РИДЕЛЬ (Германия)

МУСУЛЬМАНЕ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Национальные концепции интеграции в сравнении

В 25 странах Европейского Союза сегодня проживают около 12 миллионов мусульман, что примерно равно их числу в европейской части Российской Федерации. Но в отличие от России или Южной Европы, где ислам уже столетия уживается с христианством и другими религиозными сообществами, в Западной Европе иммигранты-мусульмане появились только после Второй мировой войны.

Различные факторы привлекли внимание общественности к проблемам, связанным с иммиграцией мусульман. В этой статье мы попытаемся разобраться, как отдельные страны Европейского Союза решают эти проблемы, какие у них развиваются концепции интеграции и насколько эта интеграция успешна. Рассмотрим ситуацию на примере таких стран, как Франция, Великобритания и Нидерланды, в которых проживает сравнительно большое число мусульман-иммигрантов и которые разработали совершенно разные концепции интеграции.

В течение последних двух лет вопрос интеграции встал особенно остро в связи со следующими сенсационными событиями: убийство автора фильмов из Нидерландов Тео ван Гога мусульманином марокканского происхождения в ноябре 2004 г., теракты в Лондоне, совершенные иммигрантом из Пакистана в июле 2005 г., и волнения иммигрантов во Франции в ноябре 2005 г.

Для того чтобы проанализировать процессы интеграции с научной точки зрения, рассмотрим четыре фактора. Первый – это гражданское положение мусульман, которое тесно связано с историческими причинами иммиграции. Поэтому очень важную роль играет колониальное прошлое рассматриваемой страны и ее политика иммиграции. Второй фактор касается правового положения ислама в стране. При этом нас интересует вопрос, насколько тесно взаимосвязаны церковь и государство и не притесняются ли нехристианские религиозные сообщества. Социальное положение мусульманских иммигрантов и их распределе-

ние по определенным городам или районам – это третий фактор для оценки политики интеграции. В качестве четвертого фактора рассмотрим участие мусульманских иммигрантов в политической жизни. Мы изучим возможности мусульман заниматься политикой и соблюдение конституционного права на свободу вероисповедания. И наконец, проанализируем шансы на взаимодействие в области интеграции мусульман в рамках Европейского Союза.

Мусульмане во Франции

Гражданское положение иммигрантов-мусульман. Точных сведений о численности населения Франции, исповедующего ислам, нет. При переписи населения этот вопрос не задается, так как считается, что это личное дело каждого гражданина. В серьезных научных публикациях встречаются сведения о 4,2 миллиона мусульман во Франции, хотя эти данные также очень неточны. Число выходцев из Алжира, Марокко и Туниса составляет 2,9 миллиона мусульман, но и это лишь примерная информация, основанная на данных статистики иммиграции. Дело в том, что существуют сведения только об иностранцах, временно живущих во Франции и не являющихся ее гражданами.

По данным Национального института статистики, в середине 2004 г. во Франции проживало примерно 4,9 миллиона иммигрантов, что составляло 8,1% населения страны¹. 40% из них, то есть около 2 миллионов иммигрантов, рожденных за границей, проживают во Франции длительное время и получили право на гражданство. Условием для получения гражданства является либо проживание во Франции не менее 5 лет, либо год брака с гражданином/гражданкой Франции. Принятый в 1993 г. новый закон ограничил право получения гражданства для лиц, рожденных на территории Франции. Теперь рожденные здесь дети иностранцев уже не считаются автоматически французами, а остаются иностранцами, прежде всего по критерию происхождения. Вследствие этой политики появляется понятие «*patrie*», которое наиболее полно характеризуется словами «культура нации». В противовес политической нации «*patrie*» обозначает группу людей, объединенных общей историей, языком, культурой и религией. Консервативные политики связывают принадлежность к французской нации лишь с католическим вероисповеданием.

Положение ислама в национальной правовой системе. В 1789 г. Французская революция провозгласила свободу вероисповедания. Однако уже несколько лет спустя Наполеон Бонапарт восстановил главенство католической церкви над всем общественным образованием. Так продолжалось еще одно столетие, пока французское Националь-

¹ Catherine Borrel: Enquêtes annuelles de recensement 2004 et 2005.

ное собрание не утвердило в 1905 г. закон о разделении церкви и государства. После принятия этого закона, который действует до сих пор, католическая церковь не только лишилась статуса государственной церкви, но и потеряла возможность принимать участие в политике, а также была вынуждена отстранить своих служителей от государственной работы. С тех пор все религиозные сообщества во Франции финансируются из добровольных пожертвований и добровольного культурного фонда, из этих же средств выплачивается жалование служащим, большинство которых, тем не менее, получают светское образование. Исключения составляют лишь департаменты в Эльзас-Мозеле, которые вошли в состав Франции только после Первой мировой войны и заключили особый конкордат с церковью.

С изменением закона о свободе собраний в 1981 г. государственный контроль над культурными объединениями был упразднен, что повлекло за собой стремительное образование многочисленных мусульманских организаций. Однако решающий шаг в уравнивании всех религиозных сообществ был сделан в 1987 г. с принятием закона, предоставляющего льготы при налогообложении для мусульманских культурных объединений. Тем не менее в течение XX века католическая церковь сохранила ряд привилегий, которые существуют до сих пор. Они включают в себя различные социальные службы и образовательные учреждения, которые получают пособие от государства. В то время как общеобразовательные школы находятся в ведении государства, большинство гимназий связано с католической церковью. Из 12 миллионов учеников 2 миллиона (около 17%) учатся в одной из 10000 частных католических школ.

Доминирование католической церкви в области гимназического образования вовсе не означает, что эти учреждения закрыты для мусульман. Напротив, в некоторых моментах католическая церковь частично объединяется с мусульманами против государственных мер, направленных на усиление «светскости» школ. Так, недавний запрет на религиозные символы – ношение косынки мусульманскими женщинами и девочками – не действовал в частных школах, что усилило приток девочек из мусульманских семей в католические школы. В обозримом будущем эта тенденция должна получить развитие путем открытия мусульманских школ. Например, в 2003 г. в Лилле открылась мусульманская гимназия, а в Сан-Леже де Фюжере в Бургундии – университет. Возникает вопрос, не вредит ли такой приток учеников в частные гимназии интеграции иммигрантов-мусульман в общество?

Общественное положение иммигрантов-мусульман. Поскольку в системе школьного образования преобладают католические частные школы, наблюдается определенное ущемление мусульман в области получения профессии и возможности для развития карьеры. Не существует никакой официальной статистики, которая показала бы связь

между социальным неравенством и религиозной или этнической принадлежностью. Поэтому научные публикации о дискриминации мусульман опираются лишь на сообщения прессы. В 2001 г. газета «Монд» подсчитала, что уровень безработных среди иммигрантов из неевропейских стран составлял 27,7%, тогда как среди французов-немусульман, то есть представителей французской культурной нации (*patrie*), этот показатель не превышал 9,4%. Другие публикации рассматривают уровень безработицы среди молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет и свидетельствуют о том, что около 40% безработных – выходцы из северо-восточной Африки².

Из-за большого притока мусульман-иммигрантов, которым так и не удается получить работу, во французских городах-спутниках появляются гетто. Растущее число детей иностранцев и иммигрантов в школах затрудняет их интеграцию в обществе уже хотя бы по языковым причинам. Лишь в редких случаях иммигранты владеют французским языком хотя бы на среднем уровне. Поскольку во Франции положение в обществе зависит от владения государственным языком, большинство французов переезжает из районов, где проживают иностранцы и иммигранты. В связи с этими социально-экономическими факторами у коренных французов появляются предрассудки и предубеждения, которые могут принять даже расистские формы. Многие считают мусульман не поддающимися интеграции из-за их религиозных убеждений.

Чтобы противодействовать этим тенденциям, французское правительство приняло различные меры, которые охватывают и систему образования. В начале восьмидесятых годов были созданы так называемые «зоны первостепенного образования», то есть учебные заведения, призванные решать проблемы интеграции в рамках государственных мероприятий в области образования³. Принципы позитивной дискриминации, как, например, прием лучших выпускников школ зоны первостепенного образования в элитные университеты страны по системе пропорционального представительства, разумеется, подвергаются критике. Поэтому с 2004 г. французское правительство сосредоточено на борьбе с дискриминацией в рамках Европейского Союза, а также на общем улучшении положения социально притесненных слоев общества. Так, 9 марта 2006 г. был принят закон о равенстве возможностей⁴.

Участие иммигрантов-мусульман в политической жизни. После принятия в 1981 г. закона о свободе объединений возникли многочисленные мусульманские культурные сообщества, которые преследуют различные цели и по-разному представляют интересы своих членов.

² Norbert Wagner, Philippe Crevel: *Kommunitarismus in Frankreich: das Ende des Integrationsmythos?*, Länderbericht der Konrad-Adenauer-Stiftung, 23.9.2004.

³ Wolfgang Neumann: *Gesellschaftliche Integration gescheitert?* in: *Aktuelle Frank-reichanalysen*, Nr. 21, Januar 2006.

⁴ Commission Européenne, *Égalité et non-discrimination*, Rapport annuel 2006, p 10.

Чтобы преодолеть языковой барьер между этими организациями и обществом, французское правительство пригласило в начале 2000 г. нескольких представителей мусульман к диалогу. Они должны были заявить о своих намерениях признать Францию светским государством и отказаться от религиозных символов (например, ношения косынки) в общественных учреждениях. Культурные объединения, готовые к сотрудничеству, в 2002 г. образовали Совет мусульман, работа которого в течение 4 лет позволяет сохранять баланс: в этом новом объединении практически не представлены мусульманские теологи. Напротив, здесь преобладают люди, которые через ислам получили узаконенное признание своих политических интересов. Наиболее влиятельные организации создаются выходцами из Алжира и Марокко и финансируются жителями этих стран. Некоторые из них открыто преследуют исламистские цели, как, например, близкий к египетским «Братьям-мусульманам» Союз исламских организаций Франции.

Мусульмане в Великобритании

Гражданское положение иммигрантов-мусульман. В отличие от Франции, в Великобритании принадлежность к какой-либо этнической или религиозной группе не является общественным табу. По данным последней переписи населения в 2001 г., из 59,8 млн. населения Объединенного Королевства (Великобритании и Северной Ирландии) 1,59 млн. человек, то есть 2,8 %, исповедуют ислам. При этом мусульмане по численности занимают второе место после христиан (41,0 млн.), а за ними следуют индусы (0,56 млн.), сикхи (0,34 млн.) и иудеи (0,27 млн.⁵). 38% мусульманского населения Великобритании проживают в Лондоне, в центральных графствах и на северо-востоке страны живут 13–14%, а в Йоркшире – 12%.

Когда число живущих в стране иностранцев достигает 2,1 млн. человек, то есть примерно 3,65% от общей численности населения, британское правительство принимает усиленные меры, направленные на укоренение иммигрантов. Дети граждан Великобритании автоматически получают британское гражданство, даже если их родители родились за границей. Дети, рожденные в Соединенном Королевстве, считаются британскими подданными, если хотя бы один родитель имеет бессрочное разрешение на работу в Великобритании.

После принятия в 1981 г. Британского Национального закона улучшилось правовое положение иммигрантов и их семей, которые подвергались дискриминации еще со времен Второй мировой войны после назначения их места пребывания. При въезде в страну они были обязаны не только сообщить о своей национальности и месте рождения, но и за-

⁵ National Statistics. www.statistics.gov.uk

явить о своей расовой и этнической принадлежности. В этом отразилось самосознание Великобритании как колониального государства, что в 1960-х гг. выразилось в виде расизма по отношению к новопривывшим в страну. В качестве контрмер правительство приняло законы против дискриминации, так называемые законы о взаимоотношении рас, в 1965, 1968 и 1976 гг.⁶. Но вопреки этим законам при описании населения все еще сохраняются критерии расовой и этнической принадлежности. Так, официальная статистика различает белых, темнокожих выходцев Карибского региона, темнокожих африканцев, иных темнокожих, выходцев из Индии, Пакистана, Бангладеш, Китая, Азии и «других»⁷. То есть здесь речь идет не об уважении индивидуальной этнической принадлежности, а об административных критериях для статистических целей. Вышеприведенные термины не опираются на какие-либо четкие научные критерии.

Положение ислама в правовой системе. Англиканская церковь существует с 1534 г., когда Генрих VIII отказался от главенства Римского Папства и назначил себя главой церкви Англии. Согласно данным 1992 г., 27% христиан, живущих в Великобритании, причисляют себя к церкви Англии, 38% – к протестантам и 30% – к католикам. Поэтому возникает вопрос об упразднении привилегий государственной церкви, тем более что они не соответствуют современным представлениям о разделении церкви и государства. Они скорее выражают явное превосходство политики над религией: епископы англиканской церкви входят в палату лордов, что дает им некоторое влияние на политическую жизнь страны. Однако епископа назначают королева и премьер-министр. Другие религиозные объединения, такие как протестанты, католики и мусульмане, напротив, не имеют никаких привилегий и должны организовывать свою деятельность в соответствии с частным правом. Единственная область, где они могут участвовать в принятии решения, – это преподавание религиозных дисциплин в государственных школах. В данном вопросе им предоставляется право выбора учителей и составление учебного плана. Однако этот принцип не действует в школах, управляемых англиканской церковью, то есть в 25,2% начальных и 5,8% средних школ. Сюда же относятся около 4700 частных школ, которые поддерживает церковь Англии, а также примерно 1000 частных школ независимых церквей, которые берут на себя обязательство соответствовать моральному облику государственной религии⁸.

⁶ European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, Equality and non-discrimination. Annual report 2006, p 13: <<http://ec.europa.eu>>.

⁷ National Statistics: People & Migration – Archived in Dec 2005: <<http://www.statistics.gov.uk>>.

⁸ Schools and the Church of England: Church Schools, 2004: <www.cofe.anglican.org>.

В Великобритании, как и во Франции, развиты дорогие частные школы, которые предоставляют своим выпускникам значительно лучшие возможности в карьерном росте. Согласно опросу, 50% студентов элитных университетов страны окончили частную школу. В Великобритании существует около 80 частных мусульманских школ, которые также извлекают выгоду из сложившейся ситуации. Несмотря на статус независимых школ, они регулярно проходят контроль королевской инспекции по стандарту образования, а результаты этих проверок становятся достоянием общественности. Многие мусульманские школы хотят получить государственный статус, как и англиканские школы, чтобы получать государственное финансирование. Однако эти попытки вызвали неоднозначную реакцию, поскольку две крупнейшие партии, консервативные тори и лейбористы, выступали с совершенно противоположными концепциями интеграции. Так, правительство под руководством Тони Блэра поддерживает мультикультурную концепцию, которая рассматривает британское общество как сосуществование различных культур, то есть разных языков и религий⁹. Соответственно правительство планирует не только принять меры по защите нехристианских религиозных сообществ от дискриминации, но и предоставить им некоторые привилегии, которыми до этого пользовались лишь христиане. Консерваторы выступают против этого, так как государственное финансирование мусульманских школ может привести к сегрегации, уже обозначившейся в области народного образования.

Общественное положение иммигрантов-мусульман. При рассмотрении языкового многообразия среди мусульман в Великобритании возникает целый ряд вопросов, связанных с концепцией мультикультурного общества. Как уже упоминалось выше, большинство мусульман приезжают с индийского континента. По данным последней переписи населения, 54% британских мусульман родились за границей, из них 39% родом из Азии, а именно из Пакистана (18%) и Бангладеш (9%)¹⁰. Большинство пакистанцев говорят на урду, родственном хинди языке. В этом отношении у них гораздо больше общего с индусами и сикхами, чем с мусульманами из Сомали, Кении или Турции. Родной язык Бангладеш – бенгали – относится к иранской языковой семье. С лингвистической точки зрения иммигрантов из Бангладеш мало что связывает с их единоверцами из Африки или Турции.

Интеграция в англоговорящем обществе представляет для мусульман существенные трудности, о чем свидетельствуют данные статистики об уровне образования и профессиональной квалификации. Среди выходцев из Бангладеш около 48% женщин и 40% мужчин не имеют

⁹ Sabine Riedel: Britain's Anti-Terror-Laws. Consequences for Civil Liberties and the Integration of British Muslims, SWP Comments 2005/C 48, November 2005: <<http://www.swp-berlin.org>>.

¹⁰ National Statistics: Country of Birth & National Identity: <www.statistics.gov.uk>.

профессионального образования, а среди пакистанцев – 40% женщин и 28% мужчин. В то же время именно эти группы иммигрантов составляют наиболее многочисленные семьи (в среднем 4,1–4,5 человека). Становится очевидным факт, что мусульманские иммигранты относятся к низшим, если не беднейшим, слоям британского общества.

Участие иммигрантов-мусульман в политической жизни. С 1960-х гг. образовалась масса мусульманских союзов, которые объединились по регионам лишь в начале 1990-х. В 1994 г. был основан Временный национальный комитет по делам мусульман, который спустя два года перерос в Мусульманский совет Британии, в который сегодня входят более 250 мусульманских организаций. Они стремятся к усилению взаимодействия между мусульманами и их интеграции в общество¹¹. По этой причине Мусульманский совет противостоит действиям имамов из Саудовской Аравии или Пакистана. Они проповедуют на арабском или урду из-за незнания английского языка и выражают взгляды, соответствующие правительствам Саудовской Аравии и Пакистана, но противоречащие мировоззрению британских мусульман. Мусульманский совет настаивает на назначении собственного имама в Великобритании – либо в Мусульманском колледже в Илинге, либо в институте Маркфилда в Лестершире. Помимо этого, существует тенденция организовывать политические партии. Наряду с Мусульманской партией, которая хочет ввести законы шариата, в 1989 г. была создана Исламская партия Британии, которая позиционирует себя как мусульманская альтернатива в рамках существующей демократии.

Чтобы противодействовать такому развитию исламских партий и дальнейшей сегрегации мусульманского меньшинства, правящая партия лейбористов уже давно работает над усилением интеграции мусульман на политическом уровне. Для этой цели используются и такие меры, как активное участие в деятельности партии и выдвижение соответствующих кандидатов на парламентских и муниципальных выборах. Лейбористы ведут такую политику не без выгоды для себя, ведь их избирательный потенциал намного увеличивается. Однако анализ предвыборной программы лейбористов показывает, что не все их предложения способствуют интеграции. Так, мусульманские кандидаты лейбористской партии обещают ввести на предприятиях более гибкий график работы, чтобы мусульмане смогли молиться в пятницу и соблюдать пост в Рамадан. Таким образом они борются с дискриминацией на рабочем месте. Но вот в области школьного образования они придерживаются политики мультикультурализма и предлагают открыть 5 мусульманских школ, финансируемых государством, хотя такие школы уже внесли свой вклад в процесс дезинтеграции мусульман.

¹¹ The Muslim Council of Britain: <<http://www.mcb.org.uk>>.

Мусульмане в Нидерландах

Гражданское положение иммигрантов-мусульман. По данным официальной статистики, в начале 2004 г. в Нидерландах проживало 945000 мусульман, что составляло 5,8% населения. И это число все растет, так что в 2006 г. число мусульман превысило предполагаемый миллион человек¹². При этом число иностранцев снизилось на 4,2%, что связано с активной политикой по получению гражданства, проводимой в 1990-е гг.: гражданство получают по происхождению, то есть если один из родителей имеет гражданство Голландии. Также гражданство получают дети, родившиеся здесь, если их бабушка – гражданка этой страны. Рожденные в Голландии дети могут получить гражданство в возрасте от 18 до 25 лет, если они с рождения живут в стране. Однако в 2004 г. эта либеральная политика претерпела существенные изменения. Теперь для получения гражданства необходимо пройти специальные тесты по языку и страноведению.

Две трети мусульман приехали в Голландию в 1960-х гг. из Марокко и Турции, значительно меньшее их число – из Ирака, Афганистана, Ирана и Сомали. В отличие от выходцев из Турции (их количество в 2003 г. составило 341000), многие марокканцы в старости остаются жить в Голландии. Большинство иммигрантов-мусульман проживает в ядрах агломерации населенных пунктов: в регионе Амстердама они составляют 13% населения, в Гааге – 11,4% и в регионе Роттердама – 10,2%. Чтобы облегчить их интеграцию, голландское правительство уже в 1983 г. обнародовало «Отчет о меньшинствах», в котором обозначило цели по укреплению прав иммигрантов. Для этого представители этнических меньшинств были приглашены к переговорам. В Нидерландах соблюдается принцип мультикультурализма, и этническая принадлежность рассматривается шире частной сферы. Такой подход часто называют «интеркультурализмом», поскольку, в отличие от канадской модели, различные этнические, языковые или религиозные группы не получают статус особой нации, а являются неотъемлемой частью голландской.

Положение ислама в национальной правовой системе. Ежегодный статистический отчет Голландии дает точное число иммигрантов-мусульман (5,8%), но не количество христианского населения. Вопрос об их религиозной принадлежности поднимается лишь по достижении 18 лет. Согласно этим данным, большинство относится к католикам (31%), за ними следуют протестанты (14%) и кальвинисты (7%)¹³. Конституция Голландии гарантирует свободу вероисповедания во всех смыслах, любые формы религиозной дискриминации запрещены, и

¹² Statistics Netherlands in: Publications, Webmagazine, 20.9.2004: <<http://www.cbs.nl>>

¹³ Statistical Yearbook of the Netherlands 2004, p. 141; <<http://www.cbs.nl>>

все вероисповедания и мировоззрения равноправны. Кроме того, государство не имеет права вмешиваться во внутренние вопросы религиозных сообществ. Однако на практике встречались отклонения от соблюдения государством политики нейтралитета в вопросах религии. В XIX веке государство предложило «теорию столпов»: католики, протестанты и другие религиозные группы как бы служат столпами, опорами для всего общества, создавая при этом свои учреждения и институты. К их числу относились не только церкви, союзы, общества и партии, но и учреждения в области здравоохранения, образования, а также средства массовой информации.

В середине XX века произошел общий спад религиозности, и данная теория пережила кризис, что ослабило влияние религии на политические процессы. Однако существующие учреждения сохранились, а в области образования их значение даже увеличилось. Так, около 75% детей учатся в частных школах, которыми владеют религиозные общества. В сфере начального образования примерно 90% учреждений являются частными. Их финансирование регулируется законом, принятым в 1917 г., который уравнивал общественные и частные религиозные школы. Государство оплачивает все расходы частных образовательных учреждений на поддержание здания и персонал. Но эти учреждения регулярно обязаны проходить аттестацию, которая осуществляется министерством образования и науки. Поскольку число мусульман в Голландии за последние 30 лет выросло в 10 раз, неудивительно, что и мусульмане находят свое место в этой системе. После «Отчета о меньшинствах» 1983 года голландское правительство пригласило представителей мусульманских организаций к диалогу, чтобы найти пути по усилению интеграции. В результате было образовано большое количество мусульманских учреждений: сегодня в стране существует около 400 мечетей, 32 мусульманские начальные школы, одна средняя школа и университет в Роттердаме.

Общественное положение иммигрантов-мусульман. Исследование министерства иностранных дел и интеграции освещает теневые стороны концепции интеркультурализма. В то время как ислам прочно укоренился в Голландии, мусульманские иммигранты ведут более светский образ жизни. Эти две противоположные тенденции подтверждаются следующими фактами: с 1998 по 2002 г. посещаемость мечетей понизилась с 44 до 35%. Среди мусульман марокканского происхождения уменьшилось число желающих обучаться в мусульманской школе с 38 до 23%¹⁴. Это свидетельствует о том, что сами мусульмане считают посещение религиозной школы препятствием в процессе ин-

¹⁴ SCP [Social and Cultural Planning Office]: Study of the Religious Involvement of Muslims Living in the Netherlands, in: Ministry of Justice, Muslims in the Netherlands, 22.7.2004.

теграции. Поскольку иммигранты из Марокко и Турции говорят на разных языках, то родной язык не помогает им ни в общении друг с другом, ни в языковой интеграции в голландском обществе. Напротив, религиозные школы для иммигрантов вносят свой вклад в проблемы образования гетто. В таких городах, как Гаага, Амстердам и Роттердам, есть целые «черные» кварталы, где 75% населения составляют иностранцы. Все больше коренных голландцев забирают своих детей из школ с большим количеством иммигрантов, чтобы оградить их от низкой успеваемости и высокой преступности. Их опасения не лишены основания – около 40% молодых людей марокканского происхождения не окончили школу.

После убийства автора скандальных фильмов Тео Ван Гога в ноябре 2004 г. средства массовой информации винят мультикультурную концепцию интеграции в новых конфликтах и вспышках насилия. При этом они едва ли учитывают то, что существующая модель толерантности опирается лишь на безучастное сосуществование. Однако ошибочно полагать, что лучшей альтернативой было бы возвращение к «политике твердой руки» и ужесточение критериев получения гражданства. Единственно допустимой и необходимой была бы такая модель толерантности, которая позволяла бы взаимодействие различных этнических и религиозных групп в общих политических рамках¹⁵. Средства массовой информации не соблюдают принцип уважительного отношения к иммигрантам, обвиняя их в обострении межэтнических отношений, росте преступности и создании «Джихада на Северном море». Узкий круг мусульман, готовых к насилию, ассоциируют с иммигрантами, хотя на самом деле лишь 1% мусульман из Марокко и 7% выходцев из Турции являются членами какой-либо из 530 мусульманских организаций в Голландии¹⁶.

Участие иммигрантов-мусульман в политической жизни. Причина проблемы кроется не в преступниках, а в культуре и религии ислама, и большинство готовых к интеграции иммигрантов представляют собой силы, способные повлиять на политику. Какое на эти силы оказывается влияние из-за границы, можно увидеть на примере мечетей: в то время как примерно 100 моленных домов принадлежат мусульманам марокканского происхождения, около 200 мечетей находятся во владении мусульман из Турции. 30 из них поддерживает мусульманское общество Milli Görüş (IGMG), которое считается противоречащим конституции в Германии и запрещено в Турции. 140 мечетей находятся под началом Турецкого мусульманского союза религии (тур. DİTİB),

¹⁵ Sabine Riedel: Streit um Einwanderung in den Niederlanden. Von «Multikulti» zur «Politik der harten Hand»? SWP-Aktuell 2006/A 38, August 2006: <<http://www.swp-berlin.org>>

¹⁶ SCP: Study of the Religious Involvement of Muslims Living in the Netherlands, a.a.O. (Fu note 16).

который был основан в 1984 г. в Кельне и только в Германии заведует 600 мечетями. Этот союз тесно связан с турецким президиумом по делам религии, который контролирует ислам в Турции. При этом государство обязано не только осуществлять контроль над официальным религиозным обучением, но и заниматься подготовкой имамов и духовных служителей как в стране, так и за границей.

Итак, мусульманские культурные и религиозные объединения политизированы не из-за исламских организаций, а из-за своих противников. Это противоречит не только принципам автономии религиозных обществ, но и оказывает прямое влияние на политику интеграции. В то время как исламисты призывают мусульман изменить существующие правовые отношения в стране их проживания, государственный контроль над исламом, например в Марокко или Турции, следит за сохранением религии и культуры у иммигрантов и тем самым препятствует интеграции мусульман в странах ЕС.

Политика интеграции мусульман в рамках Европейского Союза

Анализ на примере трех стран Европейского Союза ясно показывает, что общественная и политическая интеграция мусульман находится преимущественно под ответственностью государства. И в будущем в этой области мало что изменится. Концепция политики интеграции зависит от отношений между государством и религией, которые различаются в странах ЕС. Согласно действующим договорам Европейского Союза, культуры входящих в него стран должны быть сохранены «во всем своем национальном и региональном разнообразии». Например, в договоре, принятом в Амстердаме в 1997 г., сказано: «Европейский Союз уважает статус, религию и религиозные объединения и сообщества стран, входящих в него, и не нарушает их интересов. Европейский Союз также уважает статус и мировоззрение различных сообществ». Наконец, Хартия об основных правах Европейского Союза, принятая в 2002 г., подчеркивает: «Союз уважает многообразие культур, религий и языков».

В 2003 г. состоялся Конвент, посвященный разработке Европейского конституционного договора, во время которого была сделана попытка предоставить привилегии христианским религиям. Например, Джанфранко Фини, представитель итальянского Национального союза, высказался за то, чтобы упомянуть в конституционном договоре иудейско-христианскую традицию как элемент европейской идентичности. Его поддержал христианский демократ Эрвин Тойфель, который, ссылаясь на конституцию Польши, упомянул вопрос вероисповедания в преамбуле. С таким подходом не согласились многие участники конвента, например Каспар Айнем, депутат социал-демократической партии Австрии. Вместе с британским депутатом Эндрю Даффом

он выступал за то, чтобы сохранить разделение церкви и государства в будущих договорах Европейского Союза. С этой позицией согласились не только представители Франции, но и депутаты из Ирландии, Бельгии, Швеции и Словении. На съезде католиков в мае 2006 г. канцлер Германии Ангела Меркель потребовала пересмотреть отношение к религии в Европейском конституционном договоре. Но даже в случае пересмотра не стоит рассчитывать ни на то, что христианское наследие Европы получит особый статус, ни на унификацию прав государственной церкви на общеевропейском уровне.

Поскольку не существует общеевропейских критериев отношений между церковью и государством, популярный термин «евроислам» подвергается сомнению, причем не столько самими представителями ислама, сколько политиками и учеными. В процессе развития европейского ислама, который принимает принципы правового государства и партийного плюрализма, большие надежды возлагаются на решение актуальных проблем интеграции и спад влияния исламистских организаций. Однако это начинание по многим причинам попадает в тупик – сложности возникают уже из-за языковой неоднородности иммигрантов-мусульман. К тому же существует множество религиозных учений, которые свидетельствуют о распространенности ислама и ставят главной задачей его институционализацию на национальном уровне. Как мы уже убедились, и культурные объединения, и политические общества мусульман создаются в первую очередь по принципу их происхождения. Идея евроислама питает иллюзию, что он сможет сдерживать эти выходящие за рамки политики влияния. Хорошей альтернативной стратегией против дальнейшей политизации ислама была бы поддержка плюрализма среди мусульманских сообществ.

Если концепции интеграции мусульман в Европе будут придерживаться принципа разделения церкви и государства, то государственные организации должны не только признать существование мусульманских сообществ. Они должны также прийти к соглашению по поводу политического статуса ислама. Сюда относятся не только критические размышления о сотрудничестве с правительствами Пакистана, Бангладеш, Саудовской Аравии, Марокко, Алжира и Турции. Многие правительства вышеперечисленных стран поддерживают ислам в силу авторитарной традиции. Государство осуществляет контроль над религиозным обучением, подготовкой имамов и духовных служителей в интересах национального единства, но это оказывает негативное влияние на процесс интеграции мусульман в европейском обществе. При этом страны Европейского Союза сталкиваются с затруднениями, выходящими за рамки политики, поскольку мусульманские государства отправляют имамов в Европу. Это прежде всего, относится к Турции, которая не только сотрудничает с ЕС, но и подписала соглашение в Брюсселе.

ТЕМА НОМЕРА: **ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ** **И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ**

Павел ГУРЕВИЧ

НЕБО ДУРНЫХ ПРЕДВЕСТИЙ

Синдром вживания в катастрофу

Трудно сегодня представить недельную сводку новостей без катастроф и бедствий. Хроника крушений и взрывов стала такой же приметой жизни, как упавшая сосулька или раскрывшаяся почка. Можно ли назвать событие экстремальным, если оно стало каждодневным?

Каждый раз после очередного бедствия мы задаемся вопросом: «Кто виноват?» Но заведомо отвлекаемся от других, не менее значимых социальных и психологических проблем. Никто не задумывается над тем, сколь долго может сохранить себя в экстриме человеческая психика? Какова мера усталости металла, строительного блока, энергетического реактора? И что означает в этой ситуации расшатанность «человеческого фактора», предел людских возможностей и ресурсов? Наконец, что происходит с общественным сознанием, если оно постоянно испытывает шок и вечную встряску?

Все это неожиданно ворвалось в нашу жизнь, преобразило общественное сознание, вызвало множество деструктивных явлений. Чрезвычайные ситуации уже перестали быть частным событием. Между тем, занятые национальными проектами, инфляцией, газовыми разборками, светской хроникой, мы не успеваем проанализировать эту проблему социологически, масштабно, с учетом всех последствий, которые могут быть ею вызваны.

Первый вопрос: «Что такое чрезвычайная ситуация?» Казалось бы, и так ясно. В нашем представлении чрезвычайная ситуация связывается обычно с террором, стихийным бедствием, неожиданной катастрофой. Однако, как показывают опыт и новейшие теоретические разработки, резкое преобразование ценностей в любом социуме вызывает многочисленные деструктивные процессы. Кажется парадоксальным, но если вдруг окажется порушенной даже абстрактная картина мира, которая существует в головах людей, то возникает кризисная ситуация. Что же говорить, если неожиданно преобразается вся

система ценностей, присущая той или иной культуре, тому или иному обществу!

Русский философ Н.О.Лосский писал: «В общественной жизни почти всякая реформа, иногда даже и незначительная, всякое смелое предприятие может привести к осложнениям и опасностям, ведущим за собой страдания или гибель людей... Столкновение личной жизни человека с могучей жизнью государства потрясающе выражено в гениальной поэме Пушкина «Медный всадник», где изображено безумие маленького чиновника, невеста которого погибла во время наводнения, вспышка ненависти его при виде памятника Петру Великому и совершенное разрушение его судьбы» (Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М., 1991, с. 198).

Мы не замечаем, что даже самое простое административное решение властей вызывает целую цепочку последствий, которые складываются в тугий узел и создают предельный экстрим. Даже вроде бы безупречное Болонское соглашение выявило целый комплекс чрезвычайных ситуаций, затрагивающих не только всю систему образования, но и культуры в целом. А отмена льгот? Реформы в области жилищно-коммунального хозяйства?

Ректор Московского гуманитарного университета И.М.Ильинский рассказал о беседе с высоким чиновником, проводящим реформу в области налоговых обложений вузов. Тот по-дружески объяснил, что в предлагаемых законах многое не продумано, есть масса противоречий. Но вот когда они вступят в действие, мы начнем их корректировать. «Все это так, – заметил Ильинский, – но за это время, когда вы начнете корректировать закон, десятки вузов прекратят существование, случится множество инфарктов, впустую будут израсходованы значительные средства».

Академик Дмитрий Львов пишет: «С беспрецедентной поспешностью была уплачена огромная цена за проведение так называемых реформ: потеряна управляемость экономикой, нанесен громадный ущерб производству и жизненным интересам десятков миллионов наших сограждан. Люди продолжают находиться в тисках усиливающегося эмоционального стресса, который связан с резкой деформацией сложившегося уклада жизни. Неудивительно, что в последние годы у многих россиян выработалась чудовищная приспособительная реакция к тому, что, казалось бы, невозможно вынести, – синдром вживания в катастрофу. Вырвать людей из этого состояния невероятно трудно. Они порой с раздражением, даже агрессивно реагируют на такие попытки. Но и оставаться в нем губительно!» (Львов Дмитрий. Экономика должна быть нравственной // Литературная газета, 2004, № 52–53).

Возникает вопрос: существует ли некий предел, за которым постоянная кризисная ситуация неотвратимо вызывает распад, коллапс?

Каковы, собственно говоря, психологические резервы народа, нации, страны, которая находится в коловороте чрезвычайных ситуаций? Есть ли на этот счет хоть какие-то наброски, сценарии, рабочие материалы, социально-психологические исследования? Интересуют ли эти вопросы политические партии, которые готовятся вступить в состязание?

Кризисные ситуации

В истории человечества можно выделить эпохи, когда развитие было медленным, еле ощутимым. В Древнем Китае традиции регулировали весь образ жизни. Тысячелетиями древние китайцы воспроизводили привычный уклад. Любой поступок был ритуально обусловлен. В глубокой древности было замечено, что вся живая и неживая природа подчиняется определенным ритмам.

Сейчас время обрело немислимую динамику. И это, несомненно, отразилось и на массово-психологических процессах.

По мнению многих исследователей, в прошлом веке произошел разрыв социального и культурного циклов. Иначе говоря, в один и тот же социальный период происходила смена культур. Это, по существу, одна из исторических закономерностей нашего времени. Темпы культурных перемен стали более быстрыми. В прошлом социальный цикл был гораздо короче культурного. Человек, появившись на свет, заставлял определенную структуру культурных ценностей. Она не менялась в течение многих столетий, регулируя жизнь ряда поколений.

Теперь же на протяжении одной жизни может чередоваться несколько культурных эпох. Катастрофически быстро рушится привычный уклад жизни, уходит в прошлое то, что еще недавно составляло смысл нашего бытия. Меняются ориентации, низвергаются святыни. Рвутся нити, связывающие нас с близкими людьми... Человек остается одиноким перед надвигающейся опасностью.

Кризис – обязательный и закономерный этап в развитии каждой культуры. Она не может обрести самоидентичности без преодоления возникающих в ее русле внутренних коллизий. Поэтому переломные процессы внутри культуры далеко не всегда свидетельствуют о коррозии, распаде, крушении и тем более окончательной гибели культуры. В этом смысле кризис следует понимать в том значении, которое это слово имеет в медицине, как тяжелое переходное состояние.

Сущность кризиса – переоценка и перекомпоновка слагаемых духовно-смыслового ядра культуры. Он способен парализовать культурную динамику, вызвать безвременье, болезненные феномены жизни. Это может привести к краху культуры в ее прежнем облике. Но кризис нередко сопряжен с самоопознанием культуры, с обнаружением ее потенциала, возможностей внутреннего развития. Вот почему, как сви-

детельствует мировая практика, рождению новой культуры зачастую предшествуют кризисные явления.

Как же провести разграничение между процветанием культуры и ее упадком? Отчего жизнь, творящая культуру внутри непрерывного исторического процесса, наталкивается на определенные помехи, глубинные противоречия, приводящие к кризису? Можно, следовательно, говорить о благоденствующих культурах и о культурах, находящихся в стадии упадка. Что же служит критерием для такой демаркации? Прежде всего, вероятно, внутреннее самоощущение человека внутри культуры. Если оно психологически комфортно, гармонично, говорить о кризисе культуры рано. Напротив, крайне обостренное чувство одиночества, хрупкости и неустроенности, рождающееся в душе человека, говорит о подорванности самой культуры.

По описанию американского исследователя Джильберта Мюррея, эллинский период был временем недостатка мужества. Обнаружили себя пессимизм, утрата уверенности в себе, упадок веры в обыкновенное человеческое усилие. Можно ли отсюда сделать вывод, что эпоха процветания – крайне редкий феномен? Такое умозаключение было бы неверным. Существуют многочисленные культурные эпохи, когда вызревшая идея развертывает свое богатейшее содержание, реализует заключенный в ней потенциал. Кризисные процессы, возможно, обнаруживают здесь свой скрытый ход. Однако говорить о какой-то подорванности культуры преждевременно. Она находится в стадии процветания, когда имеет внутреннее устойчивое представление о самой себе. Напротив, кризис свидетельствует о распаде постоянного образа, об утрате самотождественности.

Культура, грубо говоря, перестает понимать, что она собой представляет. Возникает тоска по прочному архетипу. Рождается тревожное, смятенное сознание. Постепенно вырабатывается новый образ культуры.

Психогенные и техногенные проблемы

Погружаясь во вселенную, создаваемую техникой, человек испытывает все возрастающее сомнение, относимое к последствиям технического развития. Все чаще обнаруживается двойственность технического прогресса. В самом элементарном аспекте амбивалентность состоит в том, что техника может иметь, с точки зрения человека и общества, хорошие или плохие последствия. За любой прогресс нужно платить. Чем же придется расплачиваться нам?

Информационный прогресс поднимает на каждом этапе больше проблем, чем их решает. Если, скажем, подсчитать калории, потребляемые старинными упряжками в расчете на единицу продукции, и сравнивать с теми же параметрами, потребляемыми калориями в

процессе использования современной техники, то не окажется ли, что высокомеханизированное и технизированное сельское хозяйство менее эффективно, чем архаическое? Упряжка быков или лошадей потребляла меньше, чем трактор, комбайн или машина.

Открытие и внедрение анилина ликвидировало культуру индиго, главного богатства Индии. Измерения содержания азота в воздушном пространстве снизили рентабельность производства нитрата в Чили, синтетический каучук сократил производство натурального каучука, изготовление новых химических продуктов приостановило традиционный сбор смол в Ландах, единственное голландское предприятие по изготовлению синтетического волокна полностью заменило такую важную для Индонезии культуру, как сизаль. Европейские технические достижения всегда имеют отрицательные последствия для других стран. Создание дорог и введение в эксплуатацию грузовиков в Сахаре ликвидировали главный ресурс таурегов, которые были крупными транспортерами пустыни посредством караванов.

Техническое оснащение охоты на тюленей вылилось в лишение ряда эскимосских групп базового элемента их общества. Да к тому же благодаря медицинскому обслуживанию эти племена увеличились количественно, а Дания обязана их кормить, одевать и вообще обслуживать за счет огромных расходов на западные продукты, транспортируемые и распределяемые бесплатно, поскольку нет обменной монеты.

Такова цена поддержания, а вернее, содержания народов, которые жили прежде в замкнутом цикле, великолепно уравновешенном, гармоничном. Она должна оцениваться как пассив в активе технического прогресса. В этом развитые страны зашли уже слишком далеко.

С этой ситуацией можно сравнить и положение крестьян в развитых странах. Деревня без крестьян – такова сегодняшняя реальность. Уничтожение крестьянского класса оплачивается не только экономическими бедствиями – разбазаривание труда и продукции, плохое качество продуктов, разрушение природы. Все это и причина катастроф: гигантские лесные пожары, никогда ранее неизвестные, происходят из-за наличия легковоспламеняемого подлеска, сухостоя, лесных отходов. Действительно, достаточная плотность крестьянского населения способствовала тому, что лес был ухожен, чему помогали периодические сборы даров леса, охота, использование сухостоя на отопление жилищ, устранение подлеска на различные хозяйственные нужды. И отнюдь не эпизодическое прочесывание леса бульдозером сможет заменить эту заботу о подлеске с учетом бережного отношения к некоторым полезным растениям.

Лесные пожары, грандиознейшие катастрофы современности, случаются не из-за отдельных безответственных людей, как пытаются нас заверить некоторые некомпетентные «специалисты» и средства массовой информации. Сделав упор на высокую производительность

в сельском хозяйстве, в развитых странах забыли о том, что надо заботиться о земле. В результате деревни пустеют, сокращаются пастбища, снижается поголовье скота, в первую очередь овец и коз.

Еще один аспект технического прогресса был прекрасно исследован в середине прошлого века Ж.Фридманом. Новое предприятие, по его мнению, приводит к модификации человеческого существа, его инстинктов, ощущений, видения, чувства времени, подсознательных акций. Речь идет главным образом о нервном истощении под воздействием экстремальных нагрузок, например при работе с компьютерными технологиями. Человек оказывается во вселенной, требующей более быстрых рефлексов, постоянно поддерживаемого внимания, адаптации к новым ситуациям. Нервное истощение влечет за собой преждевременное старение. Современные исследования показывают, что физическая усталость не мешала дровосеку работать до 65 лет. Зато шахтер на современной шахте становится «старым» в 45 лет, рабочий на автоматизированной линии – в 40 лет. Некоторые автоматизированные заводы вынуждены обновлять свой персонал каждые два года. Болезни людей умственного труда – инфаркт, инсульт, нервные срывы – стали все чаще посещать и рабочих.

Нервное истощение порождено не только трансформацией труда, но и современным образом жизни в целом. Ускорение ритмов жизни, множество поверхностных контактов, напряжение во времени. Все это усиливается еще и тем, что в наши дни человек ведет активный образ жизни как ночью, так и днем, поскольку существует искусственное освещение. Из-за этого оказывается разорванным один из главных ритмов жизни человека.

Хорошо известно и нарушение сезонных ритмов, любой живой организм обнаруживает свою полную силу и свою мощь весной и летом. Осенью и зимой, не говоря уже о зимней спячке, любой организм теряет свои жизненные силы, ограничивается, становится менее способным к сопротивляемости заболеваниям и более хрупким. Естественный ритм прекрасно соблюдается в деревне: летом работы больше, зимой работы меньше. Техническая же организация общества абсолютно переворачивает естественный ритм: отпуск и отдых намечают на время «прекрасного сезона», а максимум работы оставляют на зиму. Это влечет за собой преобразование жизненных ритмов.

Демографическая проблема часто сводится только к росту населения или к проблеме геронтологии. Но есть и другая сторона. Наше здоровье стало намного более хрупким, у человека нет больше той же сопротивляемости к боли, к усталости, к лишениям, что было в предыдущие периоды развития человечества. Человек не имеет такой же, что раньше, терпимости по отношению к отсутствию пищи, изменениям температуры. У него понизилась сопротивляемость внутренним и внешним агрессиям, он более чувствителен к инфекциям, страдает

значительным снижением способностей чувствовать, осязать, обонять, видеть, слышать. Его одолевают бессонница, тоска, клаустрофобия.

Короче говоря, у нас больше шансов выжить, мы живем дольше, но жизнь сегодня стала беднее, и мы не имеем той же жизненной силы, что наши предки. Мы вынуждены бесконечно компенсировать новые недостатки искусственными средствами, которые, в свою очередь, создают проблемы. Их снова приходится преодолевать технически. И так до бесконечности.

Эффект мортификации

Волна терактов, прокатившаяся по стране, показала, как нужны России специалисты по экстремальным ситуациям. Поставила те же проблемы и война в Чечне, борьба с терроризмом. Вроде бы, с одной стороны, такие люди есть. Скажем, в Главном управлении воспитательной работы Министерства обороны РФ создана группа психологической помощи и реабилитации. Различные подразделения такого типа есть и в крупных ведомствах и клиниках. Московская служба психологической помощи населения была создана в столице в 2003 году Комитетом по делам семьи и молодежи города Москвы. И все-таки между различными службами нет координации, отсутствует продуманная сеть и структура таких социальных институтов.

Огромные массы людей в России прошли через опыт экстремальных ситуаций (война, землетрясение, взрыв реактора или зданий, миграция, терроризм). Их численность постоянно возрастает. Однако в нашей стране нет учреждений или пунктов, которые занимались бы психологической реабилитацией таких людей. Психологическая реабилитация – это система мер, которые позволяют человеку вернуться к нормальной психической жизни. К сожалению, многие рекомендации, которые можно встретить в печати, не соотнесены с психологическим знанием. Это в основном житейские советы, которые не всегда уместны в экстремальной ситуации. Психология нередко опровергает здравый смысл, потому что человеческая психика представляет собой сложный и чрезвычайно парадоксальный объект. Люди часто действуют так, словно не осознают своих мотивов и чувствуют реальные опасности.

Проблема приобретает особую остроту в связи с тем, что последствия исключительных ситуаций обнаруживаются далеко не сразу. Многим кажется, что травматическое событие забывается, утрачивает свое значение в жизни многих людей. Однако именно со временем многие процессы обостряются, обретают деструктивную мощь. В результате общество имеет дело с неожиданными феноменами, которые разрушают нормальное течение событий в разных регионах, порождают массовые стрессы и наносят ущерб психическому здоровью людей.

В современной психологической литературе мортификацией называют психическое «онемение» (numbing). Этот процесс принимает различные формы и становится специфической проблемой. По сути, это блокирование чувств, эмоций и самих восприятий, что само по себе напоминает смерть. В крайних условиях, например в лагерях смерти, это явление принимало предельные формы, буквально превращая людей в «ходячие трупы». Но в то же время психическая мортификация есть и защитный механизм, способный избавить индивид от крайнего психического стресса. Так, смерть близкого человека всегда включает онемение, неспособность поверить в случившееся, что облегчает затем травматический опыт и его символическое осмысление.

Психическое отключение может быть кратковременным, но при более тяжелых поражениях оно способно перейти в хроническое состояние омертвения или мортификации (застывание, окоченение). Выжившие во время катастрофы решают психологическую задачу — как совместить чувство утраты с продолжением жизни. Но, становясь длительным, онемение само превращается в источник опасности для душевного здоровья. Переживавший встречу со смертью на бессознательном уровне продолжает символически воспринимать происходящее как нечто несущее в себе непрерывную угрозу, на которую он не способен реагировать иначе как прибегая к языку телесных органов. Действительно, среди переживших бедствие мы видим широкую шкалу физических и функциональных расстройств, охватывающих практически все системы и органы.

Этот синдром включает также и быструю утомляемость, бессонницу и т.д., все то, что в классической психиатрии именовалось «неврастенией» и некогда объяснялось слабостью или истощением «нервной системы». Можно считать, что в основе этого лежит то же нарушение системы бессознательной символизации, однако скорее с повседневными формами выживания.

Катастроф в стране хватает. Замечательные труженики МЧС едва успевают перебираться с одного места на другое. Они проводят огромную работу по оказанию психологической помощи людям, которые пострадали в экстремальных ситуациях. Однако у министерства нет возможности проследить действие психологических последствий различных бедствий. В результате после оказания первой помощи участникам экспедиций приходится отправляться на другие объекты, а поскольку основные механизмы, связанные с чрезвычайными ситуациями, начинают действовать значительно позже, огромные массы людей оказываются вне наблюдения. В итоге мы расплачиваемся за это серьезными психическими травмами. Такой подход нельзя признать государственным. На местах не проводится никакой реабилитационной работы. Именно поэтому затраты на восстановление нор-

мального состояния многих людей, попавших в зону страданий, оказываются огромными.

Пройдите сегодня по Беслану. Люди до сих пор не могут принять факт смерти. Они готовы поверить любому шарлатану в любое, даже сумасшедшее, утешение. Но разве существует программа психологической помощи пострадавшим? Кто из политиков хотя бы задумался над этой проблемой?

Когда случается катастрофа, разумеется, трудно ожидать от людей адекватного восприятия событий. Но ведь пора научиться хоть как-то ориентироваться в экстремальных ситуациях. Прежде всего, нужны специальные усилия, чтобы избежать скопления людей, захваченных одним и тем же потрясением. Это хорошо известно со времен французского психолога Густава Лебона, который раскрыл механизм коллективных панических состояний. Однако люди, принимающие разного рода решения, порой просто содействуют разрастанию психического кошмара. К месту происшествия стягиваются не только журналисты, но и массы других людей – родственников, начальников.

Что заставило внезапно осиротевших людей рвануть в Североморск? Какая сила потянула зевак к Останкино, когда там случился пожар? Отчего на месте катастрофы приземлившегося самолета в Иркутске случились массовые манифестации? Само собой разумеется, отсутствие ясной и спокойной информации. Представьте себе, если бы «скорая помощь», вызванная к истекающему кровью больному, время от времени истерично восклицала: «Кажется, жив», «нет, уже умер», «надежда есть», «никаких шансов», «врачи теряются в догадках». Что случилось бы с пострадавшим? Не надо обрушивать на людей множество безумных версий. К чему, например, без всяких оснований подогревать массовые чувства подозрением насчет «чеченского следа». Ведь такое известие, даже если оно и сугубо предположительное, пробуждает сложный замес переживаний. Журналистам, ясное дело, не прикажешь. Но ведь есть назначенное государством ответственное лицо. Если оно рождает недоверие из-за манеры держаться, выражать эмоции, нести достоверную информацию, надо немедленно менять этого человека. Однако в нашей практике этого не происходит.

У психиатров есть такое понятие – «индукция». Когда люди собираются вместе, энергия распада взаимно подхлестывается и непомерно разрастается. Никто из ответственных чиновников в целом ряде катастроф даже не попытался остановить этот поток. Более того, когда случилось бедствие с атомной лодкой «Курск», некоторые политики даже стали публично бичевать правительство за то, что оно не помогало родственникам прибыть к месту катастрофы. Почему не установили эту невольную концентрацию ужаса и отчаяния? Разве никому неизвестно, какие фантомы рождаются в коллективной душе? Что могли увидеть близкие в морской пучине? Но наш подход «устака-

нился» еще с ранних времен. К месту событий подбросили шприцы и активно воспользовались ими...

Когда экран рвал наше сердце возможностью спасения экипажа, особенно мучительно было осознать, что наши политики, что уж говорить о военачальниках, принимающие то или иное решение, видят перед глазами не живую особь, а некий макет с примитивными инстинктами. Дико и несуразно, когда должностные лица с огромным усердием начинают втолковывать людям, еще не успевшим до конца впустить в себя трагедию, что их близких уже нет в живых. Психологи знают, что потрясенная психика не способна принимать такие сообщения. Между тем ответственные лица приходили в состояние гнева и растерянности, когда в ответ на ясное оповещение о смерти люди продолжали вести себя так, словно не поняли, что им сказали. Это рождало желание у начальников слегка «подхлестнуть события», втолковать родственникам, что о благополучном исходе не может быть и речи. И никто не подумал о том, что в данном случае речь идет об эффекте мортификации (психологического онемения).

Чиновники, естественно, не знают, как обеспечить постепенный выход из состояния мортификации. Поэтому они изо всех сил настаивают на факте смерти, с которым не может примириться смятенное сознание, вразумляют непонятливых, даже испытывают публичное раздражение...

Кому неясно, что безмерное горе принято встречать в кругу близких. Можно устроить скорбное застолье, можно пойти в церковь, можно оросить слезами родное плечо. Но собрать несчастных людей в одном месте, настаивать, не предъявляя тел, на том, что смерть уже реальность, объявлять траур, а потом вспомнить о разнице во времени. Но, оказывается, отменить траур невозможно, потому что во Владивостоке уже скорбят. На месте ли наша крыша?

Если в доме покойник, никто из пришедших на погребальную церемонию не станет вопить о том, что собирается оказать осиротевшим материальную помощь. Это говорится обычно вскользь, все понимают, что никакая щедрость не возместит утраты. На наших экранах беспрерывно толкуют о бескорыстии правительства, называют размеры вознаграждений. Все это, по логике чиновников, должно вызвать положительные эмоции. Кроме того, в нашей стране полно обездоленных, осиротевших. Есть опасность, что чиновники немедленно начинают сооружать столы с едой, но не думают о смятенных душах...

Еще одна заскорюзлая тенденция. Мы издавна учились немедленно, сей же час, превращать трагедию в героину. С одной стороны, это правомерное использование механизма сублимации. Но в этом случае опять-таки требуется точный расчет, психологическая грамотность. Однако когда произошло бедствие с «Курском», начальники, воспитанные в духе политрабоды, еще не дав людям выплакаться, понесли

ордена, стали толковать о морском братстве. И вот адмирал, не справившийся с эмоциями, произносит несуразное: «Воспитывайте своих сыновей!» Это как скрежет рвущейся обшивки. Мол, пусть дети идут во флот, мы их с почестями похороним.

Трагедия показала, как много у нас плакальчиков и во пленниц. Сколько же обнаружилось провокаторов, которые на одних голосовых связках, без реальных эмоций, пытались сорвать коросты с ран и окропить их солью.

Разумеется, психологические ресурсы человека огромны. Люди могут долго пребывать в межпланетном пространстве. Они способны обживать океанские глубины. Человек подолгу живет без воды и пищи, выдерживает зной и холод. Но сегодня, можно полагать, мы живем на пределе наших возможностей. Люди утратили чувство защищенности. Они боятся ночевать в своей квартире, избегают общения с врачом.

Психологические последствия любого социального кошмара всегда сильнее самого события. Их дальное действие нельзя оставить без внимания. Конечно, это страшно, когда из рукотворных сооружений человека вырывается поток всепоражающих частиц, когда гигантская башня охвачена дымом, когда безмолвствует морская глубь. Но ужас настигает нас позже, когда мы видим всеведущие глаза младенца, изуродованного смертоносной стихией, когда боимся сорвать ягоду с куста, поднять упавший плод, когда, по слову поэта, подводная лодка уходит в наше подсознание...

Есть все основания полагать, что современный мир и дальше будет сталкиваться с экстремальными ситуациями, вызванными не только усилиями террористов, но и негативными последствиями технического прогресса. Чтобы спасти наши души, нужна продуманная и скоординированная программа. Нельзя поручать это дело дилетантам или людям, которые случайно оказались под рукой. Надо создавать сеть консультационных пунктов, выпускать необходимую литературу, заняться массовым психологическим просвещением чиновников и всего общества.

Олег БЕЛЬКОВ

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Нелингвистические рассуждения о языке военной политики

Знакомство с тем, как складывалась и изменялась политическая карта мира, приводит к выводу: история человечества во многом, если не исключительно, написана войнами. Специалисты давно подсчитали, что за 5,5 тыс. лет писаной истории прошло около 15 тыс. войн, унесших свыше 3,5 млрд. человеческих жизней. В XVIII в. полыхало 68 войн, в которых в течение года погибли 1000 и более человек, а общие потери в них в общей сложности составили 4,4 млн. человек, соответствующие цифры для XIX в. были 205 и 8,3 млн. человек и для XX в. – 237 и 98,8 млн. человек. В XIX в. произошло 14 войн с людскими потерями 100 тыс. человек и более, в том числе 2, в которых погибли более 1 млн. человек, в XX в. было соответственно втрое больше и 13 млн. Частота войн в XX веке колебалась, но в целом превысила среднюю частоту войн за всю известную историю человечества примерно в 1,5 раза¹. Если в пятидесятые годы прошлого века в мире велось в среднем 12 войн в год, то в шестидесятые их было уже 22, а в восьмидесятые число их увеличилось до 40. В настоящее время ежегодно начинается войн больше, чем заканчивается².

С полным основанием Министерство обороны Российской Федерации делает вывод, что «значение военной силы в системе международных отношений за последнее время не уменьшилось»³.

Здесь приходится сказать об очевидном: мир пронизан насилием. Оно – вечный спутник жизни. Теоретическое обобщение и осмысление этого факта дал Г.Моргентау, который еще в 1948 г. писал: «Мы сможем лишь тогда по заслугам отнестись ко всем государствам (включая свое собст-

¹ Серебрянников В.В. Социология войны. – М., 1997. – С. 13.

² Хофмайстер Х. Воля к войне, или бессилие политики. СПб: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2006. – С. 15.

³ Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2003. – С. 19.

венное), если будем рассматривать их как политические общности, стремящиеся к реализации своих интересов, определенных в силовом выражении»⁴. Государственные руководители и индивиды, развивал он свою мысль, могут определять свои цели в категориях религиозных, философских, экономических или социальных идеалов, но как только они пытаются добиться своих целей посредством международной политики, они неизменно делают это посредством стремления к силе⁵.

Еще раньше К.Шмитт писал: «Война – это вообще не цель и даже не содержание политики, но, скорее, как реальная возможность, она есть всегда наличествующая предпосылка, которая уникальным образом определяет человеческое мышление и действие и тем самым вызывает специфически политическое поведение».

Специфически политическое поведение выражается в том, что всякое государство, даже искренне заинтересованное в мире и стремящееся к нему, по необходимости вынуждено заботиться о заблаговременном создании и поддержании военной силы, способной ответить на возможные вызовы и противостоять возможной угрозе.

В современном мире военная сила – не просто кулак, танк или даже атомная бомба. Более того, военная сила, концентрированное выражение находящая в армии, не тождественна самой армии. Она аккумулирует в себе экономические, политические, социальные, духовные и другие возможности государства и представляет собой особым образом организованные материальные и духовные возможности общества, сложноструктурированную систему, звеньями которой выступают разнородные установления, институты и учреждения, составляющие военную организацию.

Это словосочетание – «военная организация» – привычно слуху всех, особенно людей военных. В большинстве случаев так называют совокупность неопределенного множества различных институтов⁶, создаваемых государством или другими политическими акторами ввиду возможной необходимости вести вооруженную борьбу в обеспечение своих интересов.

⁴ Фельдман Д.М. Политология конфликта: Учеб. пособие – М.: Издательский дом «Стратегия», 1998. – С. 84.

⁵ Баланс сил в мировой политике: теория и практика. – М.: ИМЭМО, 1993. – С.12.

⁶ Институты представляют собой созданные человеком учреждения и установления, которые определяют ограничительные рамки деятельности людей и организуют взаимоотношения между ними. Согласно определению М.Ориу, «институт – это идея дела или предприятия, осуществляемая и длящаяся юридически в социальной среде: для реализации этой идеи организуется власть, предоставляющая ей органы; с другой стороны, между членами социальной группы, заинтересованными в осуществлении идеи, возникают проявления общения, руководимые органами власти и регулируемые правилами процедуры» (Цит. по: Рыбаков А.В. Политика в институциональном измерении. М., 2002. – С. 12).

Несколько отвлекаясь от темы, следует отметить, что в современном мире единственным институтом, обладающим легитимным правом на военное насилие и, следовательно, правом иметь военную организацию, является государство. Эта общепризнанная и освященная международным правом его монополия имеет тройное значение.

Во-первых, именно и только государству, скажем словами К.Шмитта, «принадлежит *jus belli*, т.е. реальная возможность в некотором данном случае в силу собственного решения определить врага и бороться с врагом. Какими техническими средствами ведется борьба, какая существует организация войска, сколь велики виды на победу в войне, здесь безразлично, покуда политически единый народ готов бороться за свое существование и свою независимость, причем он в силу собственного решения определяет, в чем состоит его независимость и свобода»⁷.

Во-вторых, по отношению к войне (подготовке к ней и ее ведению) государство выступает как политическое единство, предполагающее и утверждающее централизованное руководство, четкое и строгое согласование действий всех составляющих его звеньев и структур. Право и возможность государства вести войну содержит в себе полномочия по мобилизации всех сил страны и народа для победы над врагом и преломляется в обязанности для граждан, должностных лиц, учреждений и организаций. Так, Закон Российской Федерации «Об обороне» декретировал: «В целях обороны устанавливаются воинская обязанность граждан Российской Федерации и военно-транспортная обязанность федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций независимо от форм собственности, а также собственников транспортных средств».

В-третьих, государственная монополия на применение вооруженного насилия, закрепленная де-юре, не является абсолютной де-факто. С одной стороны, государство не отменяет и не заменяет собой общество, которое, делегируя государству военно-политические функции, не отстраняется полностью от них. И если у государства «не хватает рук», общество приходит ему на помощь, берет на себя инициативу и самостоятельно (порой стихийно) организуется для решения военных задач, в военное время – иницируя добровольчество, создавая ополче-

⁷ Шмитт К. Понятие политического. Это положение не отменяет VII глава Устава ООН, предусматривающая право Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии «предпринимать срочные военные мероприятия», поскольку, принимая соответствующее решение, Совет Безопасности (а) действует от имени государств – членов ООН; (б) необходимые воинские контингенты ему предоставляют государства, заключающие с ним соглашение, которое подлежит ратификации в соответствии с их конституционной процедурой; (в) ответственность за стратегическое руководство вооруженными силами, предоставленными в распоряжение Совета Безопасности, несет подчиненный ему Военно-Штабной комитет, который состоит из начальников Штабов постоянных членов СБ ООН или их представителей.

ние, организуя партизанское движение и т.д.⁸; в мирное время – образуя ветеранские, оборонные и военно-патриотические организации. В таком случае создаваемые гражданами структуры выступают как «удлиненная рука государства».

С другой стороны, история и современная жизнь знают немало примеров того, что в определенных условиях отдельные слои населения оказываются в оппозиции государству, а последнее – не в состоянии удержать их протестные действия в легитимных демократических рамках. В таких случаях возникают незаконные, противоправные, криминальные вооруженные формирования. Таким образом, военные структуры гражданского общества могут создаваться и действовать под эгидой государства, независимо от него или вопреки ему. В зависимости от целей, способов, задач негосударственная военная (вооруженная) активность индивидов порождает различные организационные формы: частные охранные службы, отряды самообороны, народное ополчение, повстанческие формирования, террористические группировки, организованная преступность и др.

В этом смысле, имея в виду демократическую сущность и необходимость сохранения государственной монополии на применение вооруженного насилия, следует признать, что его военную организацию характеризуют порядок и правила создания военной силы, состав, структура, а также возможные способы ее применения. В «Кодексе поведения, касающемся военно-политических аспектов безопасности», разработанного в ОБСЕ⁹, говорится: «Каждое государство-участник будет постоянно обеспечивать и поддерживать эффективное руководство и контроль над своими военными и военизированными силами и силами безопасности со стороны конституционно учрежденных органов власти, обладающих демократической легитимностью... создавать рычаги, позволяющие обеспечить выполнение такими органами возложенных на них конституционных и правовых обязанностей... четко определять функции и задачи таких сил, а также их обязанность действовать исключительно в конституционных рамках». Кроме того, там подчеркивается: «Государства-участники не будут допускать существования сил, неподотчетных их конституционно учрежденным органам власти или не контролируемых ими, и не будут поддерживать такие силы».

Таким образом, заявленная в названии статьи тема – понятие военной организации – не является сугубо науковедческой проблемой. Его осмысление не только создает основу для исторического, политологи-

⁸ Крайним проявлением такой активности служат случаи, когда государство парализовано или разбито, а задачу сопротивления врагу полностью берет на себя население. Такая ситуация, кстати сказать, допускается и международным правом.

⁹ Смирнов В., Кравцов А. Вопрос – ответ. Вып. 2: Гражданский контроль и военная реформа. СПб., 1996.

ческого, социологического и т.д. анализа военной безопасности, обеспечение которой Военная доктрина Российской Федерации квалифицирует как важнейшее направление деятельности государства, но и раскрывает содержание, направления и способы этой деятельности. Между тем, как и многие другие, это понятие не поддается строгому определению. В бытовом, публицистическом, научном языках оно употребляется, по крайней мере, в четырех значениях. И каждое из них можно найти в официальных документах.

1. Военной организацией называется государственное (и общественное) учреждение или формирование, созданное в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, служащее удовлетворению нужд войны и армии. В этом смысле вполне понятен такой, например, житейский оборот: это здание принадлежит военной организации. Военные организации предстают как юридические лица, которые выступают в качестве субъектов в гражданско-правовых отношениях. Ими могут быть: органы управления войсками, соединения, воинские части, учреждения (включая военные образовательные учреждения профессионального образования), предприятия и другие организации Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов¹⁰. В том же ключе, но несколько шире, определяется военная организация и в проекте Федерального закона «О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в Российской Федерации». «Военная организация, – говорится там, – есть система государственных институтов, учреждений, органов, а также предприятий и организаций всех видов собственности, общественных объединений, осуществляющих военную деятельность»¹¹.

2. Военной организацией называется также не отдельное формирование, орган или учреждение, а ведомство, государственный институт, взятые как целостность и функционально предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами. Их общим названием стало «военно-силовая структура». Так, государственными

¹⁰ «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций»: Проект федерального закона // Правовые акты Российской Федерации в сфере военно-гражданских отношений: Сб. док. М., 2002. С. 682. В документе говорится о военных организациях – во множественном числе. См. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»: Федеральный закон // Там же. С. 357.

¹¹ Военная деятельность в том проекте определяется как совокупность теоретических и практических действий органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций и предприятий различных видов собственности, должностных лиц и граждан, направленная на разработку, производство и поставку (торговлю) оружия, создание, подготовку и применение Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, мобилизационную подготовку населения и экономики, обеспечивающая оборону и безопасность государства и выполнение международных соглашений и обязательств Российской Федерации.

военными организациями названы в Законе «Об обороне» – Вооруженные Силы Российской Федерации, в Законе «О пограничной службе» – Пограничные войска. Специфика так понимаемой военной организации состоит в том, что она создается государством, имеет ответственное перед ним командование, подчиняется внутренней дисциплинарной системе, оснащена оружием и военной техникой и способна вести согласованные и систематические военные действия; их личный состав имеет форму одежды или знаки различия. Многообразие военных задач, средств и методов, которыми они решаются, объясняют, почему государство не может обойтись вооруженным формированием одного типа, армией например.

Мировая практика и отечественный опыт свидетельствуют о том, что государство создает три типа таких структур, имеющих разное предназначение: Вооруженные Силы, армию – для вооруженной защиты страны от внешних врагов; внутренние войска – для обеспечения и поддержания внутреннего порядка, пресечения вооруженных вылазок экстремистских групп внутри страны; органы государственной безопасности – для противодействия разведывательной, диверсионной, террористической деятельности.

Разумеется, и в своей сфере они не являются самодостаточными, но при осуществлении своих функций взаимодействуют друг с другом. Так, к обороне, наряду с Вооруженными Силами, привлекаются другие войска, воинские формирования и органы ФСБ, государственной охраны, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, СВР, а также создаваемые на военное время специальные формирования. В то же время Вооруженные Силы могут привлекаться к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению, например для участия в проведении контртеррористической операции.

По признакам организованности, решаемым задачам, условиям формирования выделяются 3 наиболее устойчивые группы вооруженных формирований. Первая – регулярная армия и иррегулярные войска государства, создаваемые на постоянной основе и способные вести боевые действия. Вторая – военизированные формирования, создающиеся государством же для выполнения задач по охране транспортных путей, складов, общественного порядка; специальные спасательные отряды; части пожарной охраны; милиция и полиция; военно-строительные отряды и др. Третья – негосударственные, но действующие в соответствии с законодательством под эгидой государства и в его интересах (народное ополчение, партизанские формирования и др.).

3. В некоторых случаях военной организацией называют всю совокупность военно-силовых структур государства и органов управления ими. Такое определение содержится, например, в модельном законе СНГ «О парламентском контроле над военной организацией государст-

ва», принятом Межпарламентской ассамблеей СНГ в ноябре 2001 г. Состав так понимаемой военной организации может меняться. Например, в нашей стране Пожарные войска, Внутренние войска, Железнодорожные войска вводились и выводились из состава Вооруженных Сил. В свое время в СМИ сообщалось, что ГШ ВС РФ, готовя развернутую концепцию развития ВС РФ до 2020 г., предлагал исключить федеральные службы безопасности, охраны, а также СВР из военной организации, поскольку они решают свои задачи не военными, а специальными методами¹².

4. Чаще всего под военной организацией понимается «совокупность вооруженных сил, а также военно-политических, военно-экономических, военно-научных и других органов, занимающихся военной деятельностью» и служащих обеспечению военной безопасности страны¹³. Так, понимаемая военная организация включает в себя, во-первых, охарактеризованные во 2-м пункте военно-силовые структуры; во-вторых, систему жизнеобеспечения вооруженных сил государства; в-третьих, органы и учреждения государственной власти и управления, непосредственно занимающиеся вопросами обороны и безопасности страны. Именно в таком контексте говорится о военной организации государства в Военной доктрине Российской Федерации: «Военная организация государства включает в себя Вооруженные Силы Российской Федерации, составляющие ее ядро и основу обеспечения военной безопасности, другие войска, воинские формирования и органы, предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами, а также органы управления ими. В военную организацию государства также входит часть промышленного и научного комплексов страны, предназначенная для обеспечения задач военной безопасности».

Заметим, что данная формулировка представляет собой не определение явления, а перечень составляющих его звеньев. Но и в этом качестве она не представляется оптимальной. Ее первая часть выводит за рамки военной организации те службы и силы, например инженерно-технические и дорожно-строительные воинские формирования, которые выполняют задачи военной безопасности, но не военными методами; слова «включает в себя...» характеризуют наличное состояние и, по сути, игнорируют возможность (и необходимость) создания на военное время специальных формирований. Трудно понять, почему в состав военной организации включены органы управления военно-силовыми структурами, а органы управления другими ее звеньями не входят.

Вторая часть рассматриваемой формулировки связывает с военной организацией только промышленность и науку, как будто для ее функционирования не нужно сельское хозяйство, транспорт, связь. К тому

¹² *Время новостей*, 2003, 19 декабря.

¹³ *Военная энциклопедия*. М.: Воениздат, Т. 2. – С. 135.

же она не раскрывает характеристики той части названных комплексов, которая предназначена для обеспечения задач военной безопасности. Скажем, входят ли в нее предприятия и продукция горнодобывающей, металлургической, энергетической и др. отраслей промышленности, и если входят, то как соответствующая часть вычленяется из их общего объема? Да и в строго количественном отношении та «часть» не является раз и навсегда определенной данностью. В годы Великой Отечественной войны, например, 65–68% всей произведенной продукции по натуральной форме представляли предметы военного потребления¹⁴. Сейчас же считается, что на военные цели должно направляться 2–3% валового внутреннего продукта.

Таким образом, и четвертое определение не является полным. Оно охватывает только одну сторону, описывает как относительно замкнутую структуру, имеющую достаточно четкие границы и в какой-то мере отчужденную от общества. Она предстает как один из органов, инструментов государства, действующий наряду и, возможно, независимо от его других структур. Между тем «военная безопасность Российской Федерации, – говорится в ее Военной доктрине, – обеспечивается всей совокупностью имеющихся в ее распоряжении сил, средств и ресурсов». Вот лишь два примера. Морская доктрина РФ в числе принципов национальной морской политики государства называет «поддержанию... мобилизационной готовности торгового, рыбопромыслового, научно-исследовательского и других специализированных флотов». В функции Федерального агентства геодезии и картографии входит проведение геодезических, картографических, топографических и гидрографических работ в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации. Об этом можно судить и по системе органов, регулирующих деятельность оборонно-промышленного комплекса.

В этой связи следует видеть пятое, предельно широкое значение определенной упорядоченности жизнедеятельности государства, позволяющей ему эффективно функционировать с учетом возможной войны и в условиях войны. Подготовка страны к войне предполагает систему планируемых и осуществляемых законодательных, политических, социально-правовых, экономических, научно-технических, военных, морально-психологических, мобилизационных, хозяйственных и других мероприятий, направленных на всестороннее обеспечение обороноспособности страны и своевременную готовность всех сфер государственной жизни к работе (действиям) в условиях военного времени. Она проводится органами государственной власти и управления по единому плану в мирное время, угрожаемый период и с началом войны. Ее материализованным (здесь этот термин употреблен в философ-

¹⁴ *Великая Отечественная война: Энциклопедия.* М.: Советская энциклопедия, 1985.

ском смысле, не сводимом только к вещному содержанию) воплощен и выступает военная организация в широком смысле слова.

Это не часть государства, а форма и способ поддержания его возможности адекватно отвечать на военные вызовы и угрозы. Образ ведения войны, понятый еще во времена Брокгауза и Ефрона, «определяется планом войны, который утверждается или главой государства (верховным вождем), или главнокомандующим войсками. При этом принимаются в соображение все вообще военные средства государства, как-то: организованная военная сила, т.е. войско и военный материал, крепости, арсеналы, военный флот и т.п., а также и прочие вспомогательные средства государства по части денег, рабочих сил, лошадей, разных естественных и других произведений, потребных для войны».

Однако такое понимание военной организации в целом несвойственно ни теоретическим разработкам, ни политическим документам. Абсолютное большинство авторов из книги в книгу и из статьи в статью механически повторяют формулу, предложенную Военной доктриной. Так, например, в учебном пособии, изданном в Российской академии государственной службы при Президенте РФ, говорится, что система обеспечения военной безопасности России состоит из органов государственного и военного управления; военно-силовых структур (Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и органы с соответствующими системами управления и органами всестороннего обеспечения); средств обеспечения военной безопасности, включающих оборонно-промышленный комплекс, создающий вооружение и военную технику для военно-силовых структур, научных организаций, ведущих научно-исследовательские и конструкторские работы по созданию вооружений и боевой техники; средств обеспечения боевого применения Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации, в том числе военная инфраструктура, системы нормативно-правового и финансово-экономического обеспечения, участвующие в процессе военного строительства и обеспечения военной безопасности, структуры внешнеполитического обеспечения. В то же время в состав собственно военной организации (никак несоотносимой с системой обеспечения военной безопасности) они включают три компонента, названных в Военной доктрине¹⁵.

Между тем военная организация представляет собой: (1) совокупность установлений и норм, определяющих права и обязанности граждан, должностных лиц, государственных органов и общественных объединений по защите Отечества; (2) систему государственных и общественных учреждений и органов, предприятий и организаций различных форм собственности и общественных объединений, осуществляю-

¹⁵ Волошко В.С., Лутвинов В.И., Мотин Ю.Н. Основы военной политики и обеспечения военной безопасности Российской Федерации. М.: Изд. РАГС, 2005. – С. 33–34, 69.

щих военную деятельность; (4) сложившуюся и узаконенную систему отношений между собой и с другими структурами государства, бизнеса и гражданского общества (например, порядок компенсации расходов, понесенных организациями и гражданами Российской Федерации в связи с использованием их имущества для нужд обороны); (3) военную инфраструктуру¹⁶. Она определяет, характеризует и обеспечивает заблаговременную подготовку и готовность страны к защите от вооруженного нападения, способность удовлетворить потребности и нужды фронта и населения в военное время.

Ее слагаемыми и чертами являются не только лица и структуры, специально создаваемые для военной деятельности и обеспечения ее, но и такие институты, как государственная, военная идеология и военное право, системы комплектования вооруженных сил и военной подготовки населения, мобилизационные планы и мобилизационная подготовка органов власти, экономики и населения, военный бюджет и государственный оборонный заказ, мобилизационные резервы и запас военнообученных людских ресурсов, оперативное оборудование территории в интересах обороны, гражданская оборона и военно-патриотическое воспитание населения, авторитет армии и престиж военной службы в обществе и многое другое, что делается государством на случай возможной войны.

Все это характеризуют важные стороны военной организации. Они должны постоянно находиться в поле внимания политического и военного руководства страны и быть предметом изучения для тех, кто готовится и включается в политическую деятельность. В противном случае неизбежны конфузы, подобные провалу так называемой военной реформы, под которой ее инициаторы и организаторы понимали только реструктуризацию и сокращение армии, или отмеченной в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации «неспособности современного гражданского общества России обеспечить формирование у подрастающего поколения и поддержание в обществе общественно необходимых нравственных ценностей, патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны».

¹⁶ Военная инфраструктура (от лат. *infra* – ниже, под и *structura* – строение, расположение) – система стационарных объектов и сооружений, систем и служб, создаваемая в стране для размещения, боевой и оперативной подготовки войск (сил) в мирное время, обеспечения развертывания вооруженных сил и ведения военных действий в случае войны, а также служащая производству и накоплению материальных средств для нужд фронта и населения во время войны. Включает пункты управления, аэродромы, порты, полигоны, танкодромы, стрельбища, ракетные позиции; военные городки, дороги, связь, транспорт; системы образования (подготовки военнообученных резервов), здравоохранения (медицинского обеспечения войск и медицинской защиты населения); мобилизационные и государственные резервы, арсеналы, хранилища и склады, оперативное оборудование территории, в том числе инженерное оборудование местности, убежища для населения и т.п.

* * *

«Римляне обязаны своим величием смешению гражданских добродетелей с военным духом, который проникал в их нравы и учреждения; как только они утратили свои добродетели и перестали считать военную службу за честь и долг, а предоставили ее нести готам и галлам, погибель государства сделалась уже неминуемой. Горе тому государству, где алчные герои ценятся больше, чем мундир храброго, который жертвует своей жизнью, здоровьем и имуществом в защиту отечества».

Антуан Жомини,
«Краткое изложение искусства войны»

Василий БЕЛОЗЁРОВ

КОАЛИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ПУТИ К ПРАГМАТИЗМУ

Практика образования государствами союзов для совместного решения задач, связанных с обороной и безопасностью, имеет многовековую историю. Процессам формирования и функционирования международных организаций подобного рода в современных условиях присущи свои отличительные черты. Россия же, которая в начале 90-х гг. прошлого века в одночасье потеряла практически всех своих союзников, постепенно адаптируется к новым весьма непростым условиям, что происходит порой весьма болезненно.

Вместе с тем осмысление происходящего, особенностей участия России в коалициях все еще не стали предметом полноценного научного интереса со стороны отечественных ученых.

Примат политических установлений

В научной литературе под коалицией (военно-политическим союзом) принято понимать объединение двух или нескольких государств для достижения политических целей военными средствами¹. Следовательно, все вопросы, связанные с возникновением и деятельностью коалиции, не являются узковоенной проблемой, и для создания полной картины недостаточно сосредоточиться только на вопросах военно-стратегического характера. Речь, в частности, может идти: а) о всем комплексе причин, которые привели к образованию коалиции; б) о мотивах, которые руководили поведением каждой державы в ходе войны; в) о вопросах послевоенного устройства и о степени соответствия результатов и последствий нахождения страны-участницы в альянсе тем целям, которые ею определялись изначально.

Проникновение в сущность деятельности коалиций предполагает и обращение к широкому кругу проблем социально-политических по-

¹ *Военная энциклопедия*: В 8 томах / Председатель Главной редакционной комиссии С.Б.Иванов. – Т. 7. – М.: Воениздат, 2003. – С. 593.

следствий войн и военной деятельности. Не составит труда заметить, что все перечисленное составляет сферу компетенции политической науки.

Влияние политики на военную стратегию является весьма многогранным. И здесь важно иметь четкое представление относительно ряда методологически важных вопросов.

Первое. Принцип примата политики заключается в том, что политические установления всегда носят руководящий характер по отношению к военно-стратегическим решениям. При этом еще Клаузевиц, различая политическую цель войны и собственно военную, отмечал, что «...политическая цель, являющаяся первоначальным мотивом войны, служит мерилom как для цели, которая должна быть достигнута при помощи военных действий, так и для определения объема необходимых усилий»². Сказанное вовсе не означает, что политики не должны нести ответственности за неверные, ошибочные решения.

Второе. Национальные интересы всегда объективны по своей природе, поскольку заключаются в создании условий для устойчивого развития нации. В идеальном случае происходят агрегирование и артикуляция интересов с последующей реализацией их властью. В то же время политические отношения имеют выраженную ситуативную, субъективную обусловленность, именно наличие временных параметров выступает характерным признаком ситуации. По всей видимости, данное обстоятельство дало основание некоторым исследователям сделать правомерное заключение, что политика есть «всегда временная случайность»³. Процесс образования и функционирования коалиции как нельзя лучше иллюстрирует это, обнажая сущность политического. Как не может сохраняться бесконечно долго максимальная острота противоречий, так и коалиции не могут существовать вечно. Они существуют в течение какого-либо промежутка времени, детерминированного необходимостью сохранения альянса. Исходным пунктом и критерием для определения временных рамок, степени, характера, и результативности участия в коалиции или международной организации безопасности должны выступать именно национальные интересы, а не субъективные пристрастия руководства страны или обстоятельства иррационального свойства. Крайне важно, как национальные интересы понимаются и реализуются правящей элитой и поддерживаются массами.

Третье. Международные объединения и коалиции создаются на период, необходимый для достижения совершенно конкретных политических целей, которые у участников коалиции могут быть весьма раз-

² Клаузевиц К. О войне: В 2 т. – М.: Госвоениздат, 1936. – Т. 1. – С. 43.

³ Рансьер Жак. На краю политического / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2006. – С. 207.

личными, к тому же подвергаться изменениям. После того как основания для существования альянсов исчезают, их распад практически неизбежен.

Образно политику можно представить как торг, участники которого стремятся не упустить свою выгоду, добиться большего при меньших затратах и жертвах. Процесс согласования и определения усилий, которые участникам коалиции необходимо внести для достижения общей победы, весьма сложен, а механизм происходящего, как правило, недоступен широкой общественности. Как свидетельствует история, полученные в результате победы дивиденды редко распределяются между победителями соразмерно их затратам.

Участие государств в коалиции, в каком-либо международном институте безопасности предполагают координацию действий и влекут за собой добровольный отказ от части своего суверенитета в пользу наднациональных органов, которые принимают решения, обязательные для выполнения всеми. Вместе с тем такое положение не означает невозможности для государств вносить коррективы в свою коалиционную политику, порой весьма существенные, и определять степень своего участия с учетом опять же своих национальных интересов и изменившейся ситуации. Различие в интересах обуславливает полисубъектность политического пространства, и игроки, заключенные в нем, объективно находятся в перманентно конфликтном состоянии. Вопрос только в степени остроты этого конфликта.

Четвертое. Поскольку политика приемлет эмоции и сентиментальность лишь весьма в умеренной степени, то какой бы глубины ни были испытываемые чувства или благодарность к союзникам за содеянное в недавнем или далеком прошлом, они не должны быть определяющим фактором при принятии политических решений. Такие решения должны строиться с учетом анализа сложившейся ситуации и прогноза ее развития и быть взвешенными и обоснованными. Поэтому ожидания, связанные с какими-либо моральными обязательствами партнеров, уместны далеко не всегда, а скорее в случае особо доверительных отношений.

Пятое. Любые внешнеполитические действия априори имеют целью создание условий для поступательного развития страны. Как бы это банально ни звучало, внешняя политика выступает лишь следствием политики внутренней, будучи вторичным по отношению к ней образованием, и вытекает из обязанности власти обеспечить благосостояние и безопасность граждан. Т.е. целесообразность участия в коалиции или международной организации определяется внутривнутриполитическими соображениями.

Названные обстоятельства могут в той или иной степени варьироваться, однако в целом рождение и практическая реализация коалиционной политики происходят именно в обозначенных координатах.

Чрезмерное же отклонение от них ведет к тому, что конкретное государство начинает реализовывать уже не свои национальные интересы, а чужие, иначе говоря, происходит добровольный отказ от самостоятельной политики.

Несомненно, в истории России немало эпизодов, когда она была достойно представлена в коалициях и достаточно умело и рационально пользовалась результатами нахождения в них. Вместе с тем в интересах и будущего целесообразно не почивать на лаврах и предаваться воспоминаниям о былых успехах, а обращаться к анализу допущенных ошибок и неудач. Замалчивание же и забвение их – не просто контрпродуктивно с научной точки зрения, но и способно привести к распространению в обществе, среди представителей политической, военной и научной элиты самых опасных иллюзий.

Все познается в сравнении

К сожалению, мыслить «своим умом» и действовать сообразно российские правители умели далеко не всегда, и участие нашей страны в тех или иных союзах и коалициях порой не отличалось последовательностью в реализации национальных интересов. Достаточно вспомнить Семилетнюю войну, когда, в зависимости от того, кто находился на престоле, Елизавета или Петр III, бывший ярым поклонником Фридриха II, Россия то воевала с Пруссией и вступала в Берлин, то заключала с прусским королем союз и отказывалась от завоеваний без всякой компенсации. С такой непоследовательностью покончила на период своего царствования Екатерина II, руководствовавшаяся интересами развития страны. «Я довольно воинственна, – сказала Екатерина одному из посланников при русском дворе, – но никогда не начну войны без причины; если же сделаю это, то не как императрица Елизавета, из угождения другим, а лишь тогда, когда найду это удобным для себя»⁴.

Заветы Екатерины довольно скоро оказались забыты: с Наполеоном Россия вновь то воевала, то вступала в союз, и логическое объяснение этому найти довольно трудно. Знаменитые Итальянский и Швейцарский походы Суворова, став вершиной русского военного искусства, одновременно в очередной раз показали способность России добровольно идти на жертвы во имя малопонятных и чуждых интересов. Вскоре дошло и до того, что, прежде чем наступил 1812 год, казаки по приказу Павла I уже были направлены в Индию, чтобы в союзе с Наполеоном поразить самую богатую колонию Англии, и дошли до оренбургских степей. Затаенная обида русского императора на Англию и стремление

⁴ Мартынов Е.И. Политика и стратегия. – М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2003. – С. 19.

отомстить ей за проявленное «вероломство» были практически единственным, построенным на эмоциях, мотивом этого авантюристического предприятия. Кстати, чтобы побудить Европу решать свои проблемы самостоятельно, Кутузов в 1812 году предложил закончить войну с Наполеоном, как только французы будут изгнаны за пределы России. Однако на фоне общей эйфории и подъема в стране патриотического духа голос главнокомандующего услышан не был.

Крымская война 1853–1856 гг. поучительна в том отношении, что все державы, выступившие единым фронтом против России, буквально были обязаны ей своим спасением и сохранением в качестве самостоятельных суверенных политических субъектов после прокатившихся в 1848–1849 гг. революций. Особенно характерно поведение Австрии. Чтобы уговорить Россию спасти его родину, австрийский фельдмаршал Кабога в прямом смысле слова валялся в ногах у князя Паскевича. Австрия всячески демонстрировала благодарность: всего лишь за год до войны в знак признательности за сохранение трона молодой Франц-Иосиф публично целует руку Николаю I. Следует все же заметить, что внешнее выражение чувств никаких жертв не требовало. На последовавшую же просьбу соблюдать нейтралитет в войне и на напоминание об оказанной помощи Франц-Иосиф безапелляционно заявил: «В политике чувства не играют роли, а существуют лишь выгоды»⁵. Более того, Австрия в ультимативной форме принуждала Россию к заключению мира, угрожая объявить войну.

Крымскую войну следует расценивать и как очередную попытку «просвещенной» Европы изолировать Россию после того, как нужда в поддержке с ее стороны отпала. События, связанные с войной, были для нашей страны подобны холодному душу, и в российской политике, благодаря канцлеру князю Александру Горчакову, наступило временное отрезвление. Попытка же изолировать Россию не удалась, сами европейские государства вскоре после окончания войны оказались в состоянии глубокого раздора: через несколько лет Пруссия объединит Германию, разгромит Австрию и Францию. И вновь европейские страны, чтобы решить свои проблемы, стали искать расположения России, идя на различные ухищрения.

Предыстория Первой мировой войны показывает, что задолго до нее в нашей стране звучали голоса трезвомыслящих (и потому неудобных для власти) людей, выступавших против присоединения России к каким-либо военным союзам и считавших нецелесообразным ее участие в Антанте. Так, член Государственного совета П.Н.Дурново, справедливо полагая, что необходимость решения внутренних проблем страны исключает возможность ее участия в войне ввиду наступления гибель-

⁵ Мартынов Е.И. Политика и стратегия. – М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2003. – С. 26.

ных последствий для империи, направил Николаю II соответствующую записку, оставшуюся, однако, без внимания. О возможности и необходимости соблюдения нейтралитета писали и наши такие видные военные мыслители, как Андрей Евгеньевич Снесарев и Александр Андреевич Свечин. Сегодня специалисты небезосновательно полагают, что во многом благодаря своей позиции о нейтралитете России Снесарев и был усилиями «доброжелателей» удален из Петербурга на границу с Австрией.

С началом же войны стало ясно, что ни о каком «сердечном соглашении» (как с французского языка переводится Антанта) между союзниками не может быть и речи. Как писал впоследствии Свечин, «царское правительство... слишком покорно, без учета интересов России, вносило свой пай в мировую войну», что в конечном итоге низвело русских в глазах союзников до положения «стратегических негров»⁶. Смысл войны был непонятен широким массам, о чем говорит случай из практики Свечина. На строевом смотре полка вместо привычной и ожидаемой проверки белья и содержимого вещевых мешков он стал задавать своим новым подчиненным вопросы, к которым они оказались абсолютно неготовыми: «С кем мы воюем? За что воюем? Какие цели ставим себе? Какой интерес у русского крестьянства в этой войне? И т.д. Ни одного отдаленно вразумительного ответа я не получил. Морские офицеры остолбенели и мямлили, что они этого со своими подчиненными не проходили»⁷.

Необходимых выводов из происшедшего царское правительство сделать не успело, поскольку грянула революция. Естественно, после всех трансформаций лавров победителя Россия не получила. Итогами же войны, как повелось, воспользовались совсем иные державы. Например, своевременное вступление Соединенных Штатов в войну, состоявшееся лишь в 1917 г., позволило стране из мирового должника превратиться в мирового кредитора.

В целом же очевидно, что в коалиционной политике дореволюционной России нередко проявлялся существенный компонент иррациональности. Выражалось это в реализации мессианских идей спасения Европы и ее правящих династий, сдерживании революционных движений посредством непродуманного вмешательства в европейские дела (подчас по просьбе самих европейских правительств) и т.д. Нельзя не заметить и метания от одной крайности к другой, частую смену со-

⁶ Свечин А.А. Стратегия / Вступ. сл. И.С. Даниленко. – Жуковский, М.: Кучково поле, 2003. – С. 194, 197.

⁷ Свечин А.А. Искусство вождения полка по опыту войны 1914–1918 гг. / Вступ. ст. И.С. Даниленко. – М.: Ассоциация «Военная книга»; Кучково поле, 2005. – С. 88. Соппадающие оценки морально-политического состояния и армии, и народа можно прочесть в «Очерках русской смуты» у А.И. Деникина, а также в воспоминаниях А.А. Брусилова.

юзников, происходившую из-за преобладания эмоций над разумом, непонимание, а то и прямое игнорирование правящей элитой национальных интересов. Все это закономерно приводило к неоправданным жертвам и потерям, неумению воспользоваться итогами нахождения в том или ином союзе, а также к слепому и покорному следованию страны в фарватере чужой политики.

Изречение императора Александра III о том, что у России есть только два союзника – ее армия и флот, отдает горечью и свидетельствует не только о крушении иллюзорных представлений о союзнических отношениях, но и о неспособности руководства страны профессионально заниматься политикой и выстраивать отношения с партнерами по коалициям. Диссонансом на фоне России выглядит прагматизм ее партнеров, которые стремились всячески беречь свои силы, ни при каких условиях не упускать своей выгоды и достигать поставленных целей не просто минимальными и дозированными усилиями, а за счет других. Своим поведением Россия развратила союзников, выработав у них привычку относиться к нашей стране пренебрежительно, как к доверчивому, недалекому и несамостоятельному партнеру, не обладающему чувством собственного достоинства.

Не все было однозначно и в антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Ведь, несмотря на то, что уже в июне 1941 г. правительства Великобритании и США выступили с заявлениями о поддержке борьбы Советского Союза, действовать они не спешили. Вступление США в войну произошло лишь после Перл-Харбора в декабре 1941 г., когда в результате контрнаступления Красной Армии под Москвой стало ясно, что Советский Союз выстоит. Между тем известно, что Уинстон Черчилль особо и не скрывал намерения выждать, когда СССР и Германия основательно вымотают и обескровят друг друга. Да и подготовка к «холодной войне» начала осуществляться задолго до встречи на Эльбе.

Открытие же второго фронта вообще состоялось лишь в 1944-м, когда ни у кого не оставалось сомнений в неминуемом поражении гитлеровской Германии, а десантная операция наших союзников была подготовлена во всех отношениях. Кстати, и тут Советский Союз вновь подтвердил свою репутацию надежного партнера, готового откликнуться на призыв о помощи. Висло-Одерскую операцию в январе 1945 г. Ставка начала значительно раньше намеченного срока из-за обращения союзников, которых надо было срочно спасти от катастрофы в Арденнах. Сколькими человеческими жизнями вновь заплатили наши войска, вступив в бой недостаточно подготовленными, подсчитать трудно. И здесь прослеживается прямая аналогия с 1914 годом, когда наступление русских армий в Восточной Пруссии спасло Францию от поражения на Марне.

Парадокс можно увидеть и в том, что Франция, практически без боя

капитулировавшая перед гитлеровцами, оказалась в числе держав-победительниц, получив все причитающиеся дивиденды, и этому не могло способствовать только известное обращение генерала де Голля к соотечественникам с призывом к сопротивлению, прозвучавшее по радио из Лондона 18 июня 1941 г. Не умаляя героической борьбы французского народа с оккупантами, все же можно предположить, что страна вряд ли получила бы статус победителя, не будь у заинтересованных политических сил далеко идущих намерений относительно ее послевоенной роли (например, как естественного противовеса Германии в Европе)⁸.

Нельзя не отметить, что в послевоенный период отношения Советского Союза с другими странами во многом складывалось под влиянием фактора чрезмерной идеологизированности государственной политики. Идеологические установки понимались порой буквально и прямолинейно. Как известно из курса марксизма-ленинизма, из всех видов классовой борьбы пролетариата бескомпромиссностью отличалась именно борьба в идеологической сфере. С одной стороны, это делало порой крайне негибкой внешнюю политику Советского Союза. С другой – достаточно было руководителю (будь он даже весьма одиозной фигурой) какого-либо государственного образования, еще не вышедшего из родоплеменных отношений, заявить о своей социалистической ориентации, он немедленно получал всяческую поддержку Советского Союза (пользуясь армейскими терминами, «вставал на довольствие») и становился практически его союзником. Для некоторых таких наших «союзников» далекие им идеи социализма были по существу лишь плохо скрываемой ширмой. Происходили откровенная спекуляция на лавирующем политическом курсе, шантаж намерением сменить покровителей, что позволяло практически паразитировать за счет, казалось бы, бездонных ресурсов Советского Союза. Такие союзники не могли быть надежными. О том же, насколько такой подход ущербен и разорителен для страны, руководители СССР не задумывались.

Время собирать камни

Очередные иллюзии рассеялись с неожиданной быстротой. На рубеже 80–90-х гг. прошлого века не стало ни Варшавского договора, ни Советского Союза. Некоторые бывшие «братские» республики сегодня выдвигают к нашей стране моральные, финансовые и террито-

⁸ «Благодаря усилиям и авторитету де Голля Франция вошла в число стран-победительниц, подписавших акт о капитуляции Германии», – отмечает отечественный исследователь военной культуры Франции С.Н.Климов (*Климов С.Н.* «Человек с призванием». Штрихи к биографии Шарля де Голля. В кн.: За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. Российский военный сборник. Выпуск 14. – М.: Военный университет, НВНЦ «Отечество и воин», «ОЛМА-ПРЕСС», 1998. – С. 560).

риальные претензии в качестве платы за «оккупацию», «геноцид», «тоталитаризм» и др., не забывая одновременно требовать от России сохранения льготных тарифов на получаемые энергоресурсы и иных преференций. В риторике их руководителей звучат не просто воинственные и враждебные нотки по отношению к России, но и сама она, обеспечившая выживание ряда этносов многими тысячами жизней своих сыновей, столетия и десятилетия практически содержавшая их, а сегодня сама практически вымирающая, иначе как врагом не называется. Между тем сама Россия подошла к опасной черте, в настоящее время у нее существует масса социальных проблем, сосредоточение на решении которых требует взвешенной политики, а также разумного использования ресурсов. Не суждено было сбыться прогнозам Менделеева, согласно которым на просторах Российской империи к концу XX века должно было проживать около 500 млн. человек. И виной тому во многом – недальновидная политика и бездумная растрата ресурсов: людских, интеллектуальных, природных и иных.

Не секрет, что большинство республик СССР были дотационными, в формировании союзного бюджета участвовали далеко не все из пятнадцати республик. Такое положение, сложившееся за века и десятилетия пребывания в составе Российской империи и Советского Союза, устраивало в первую очередь самих потребителей благ. Разбегаясь по национальным квартирам, многие были уверены в сохранении заведенного порядка при любых условиях. Оценивая всю глубину и искренность возмущения, звучащего сегодня в ответ на прагматизм России, следует заметить, что привычка к иждивенчеству оказалась весьма живуча, и кому-то все еще хочется видеть Россию, по выражению Владимира Путина, «дойной коровой».

Нельзя не упомянуть еще об одной болезненной проблеме, не понимая которой трудно понять в ряде случаев глубинные мотивы коалиционной политики России. Речь идет о ценностных ориентациях, о мотивах, которыми руководствовались порой первые лица государства. Ведь представители власти порой либо не осознавали национальные интересы, либо понимали их весьма своеобразно, руководствуясь совсем иными ценностями. По большому счету одной из главных причин гибели Советского Союза было явное несоответствие между декларациями и лозунгами, по которым предлагалось жить народу, с одной стороны, и действительностью – с другой. Советская партийная и государственная бюрократия в подавляющей своей массе задолго до путча 1991 г. перестала верить в идеалы социализма, вводила в заблуждение народ, ориентируясь на материальные блага и импортный ширпотреб. В этих условиях трудно говорить об эффективности отстаивания национальных интересов во внешней политике, в том числе в рамках коалиции или союза.

На рубеже 80–90-х гг. прошлого века официальные лица, завоевывавшая сиюминутный авторитет за рубежом (компенсируя отсутствие такового у собственного народа), иной раз были готовы поступиться всем, что создавалось многотрудными стараниями поколений и мудрой политикой их предшественников. Это приобретало самые причудливые формы. Кто-то боролся за общечеловеческие ценности в ущерб национальным интересам и, принимая решения о выводе многотысячной группировки войск, соглашался стать «лучшим немцем года» и нобелевским лауреатом. К сожалению, трудно найти аргументы для оппонирования очевидцу одного из последующих событий: «...На проходах последних подразделений Западной группы войск 1 сентября 1994 года Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин, полностью утратив достоинство государственного деятеля и представителя своей страны, исполнил на потеху берлинской публике пьяный танец с барабанными палочками в руках. Больше унижение для великой державы трудно себе представить»⁹.

Происходившее подчас напоминало поведение героя фильма «Иван Васильевич меняет профессию», готового «за здорово живешь» отдать пресловутую «Кемскую волость». В результате «неадекватных» обменов в числе проигравших, естественно, оказывалась вся Россия. За добродушие политиков по традиции расплачивается кто угодно, только не сами они.

Образ мышления первых лиц государства того времени наглядно характеризует следующий пример. Когда во время своего визита в Москву в начале 1990-х гг. бывший президент США Никсон попросил министра иностранных дел Козырева очертить реальные интересы новой России, тот ответил: «Одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы как бы слишком заклинились на своих национальных интересах. Теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях». Позднее, комментируя эти слова, Никсон заметил: «Когда я был вице-президентом, а затем президентом, я хотел, чтобы все знали, что я сукин сын и во имя американских интересов буду драться изо всех сил. Киссинджер был такой сукин сын, что я еще могу у него поучиться. А этот, когда Советский Союз только что распался, когда новую Россию нужно защищать, этот хочет показать, какой он приятный человек»¹⁰.

За рубежом действия, подобные описанным выше, прямо называют предательством национальных интересов, и люди, замеченные в этом, не вправе рассчитывать на сколь-нибудь успешную политическую карьеру.

Для полноты картины следует сказать и о принципах выбора партнеров для совместных действий и последствиях частой их смены. На-

⁹ Кузьмин И.Н. Поражение. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2003. – С. 301.

¹⁰ Интервью с В. Михайловым // НГ-Фигуры и лица. – 2001. – 12 апреля.

пример, Япония, с которой Россия воевала в 1904–1905 гг., в Первую мировую войну стала ее союзником. Наоборот, Болгария, в боях за освобождение которой в 1878–1888 гг. пали многие и многие тысячи русских солдат, в Первой мировой войне оказалась на стороне Тройственного союза и воевала против России. В преддверии Великой Отечественной нацистская Германия объявлялась то врагом, то другом. Недавние наши «братья по оружию» из Варшавского договора и некоторые из бывших советских республик сегодня выглядят далеко не друзьями.

Сильные и частые колебания в вопросах выбора союзников и партнеров делают разум мягким и податливым. Общественное сознание дезориентируется, людям трудно понять, почему враги так быстро становятся друзьями и наоборот. Можно все же заключить, что ответственность в выборе партнеров лежит на политиках, и сиюминутная политическая целесообразность не должна возобладать над вековыми культурными и иными связями народов. Ведь политики и политический авантюризм приходят и уходят, а нациям все равно предстоит жить по соседству. Поэтому в вопросах смены союзников, ориентиров и гибкости коалиционной политики должны быть свои пределы и логика.

К счастью, многое говорит о том, что период разброда и шатаний начала 1990-х остался в прошлом. Времена, когда Россия безропотно и по первому зову вступала в схватку за чужие интересы, минули, похоже, навсегда, что многим в этом мире не по нраву, и нарождающийся прагматизм с ее стороны представляет собой нечто новое для ее партнеров. Кроме того, выдвижение со стороны России каких-либо требований в качестве компенсации за свои усилия означает осознание силы и ее демонстрацию. За рубежом с удивлением для себя констатируют, что впервые после окончания «холодной войны» Россия вновь стала «глобальным игроком»¹¹. Расставание с традиционным «бессребреничеством» вызывает плохо скрываемое удивление, а то и открытое возмущение со стороны наших партнеров. Отсюда и идут обвинения в мифическом использовании энергоносителей в качестве «политического оружия». К меняющейся расстановке сил на мировой арене кому-то трудно привыкать, мало кто ждал, что Россия начнет играть по общеустановленным правилам, руководствуясь прагматическими соображениями, о чем ей приходится напоминать своим партнерам¹².

¹¹ Manutscharian Aschot. Machtfrage – Wer kontrolliert die Energiereserven? // Y. Magazin der Bundeswehr. – 2006. – № 10. – S. 12.

¹² Президент России В.В.Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 г. заявил: «Современная российская внешняя политика опирается на принципы прагматизма, предсказуемости и верховенства международного права».

Непривычны для партнеров России и мирового сообщества не просто сами по себе заявления ее руководства о наличии у нашей страны собственных национальных интересов (в том или ином виде звучавшие и ранее и закрепленные в доктринальных документах), а последовательность в их реализации, конкретные практические шаги в этом направлении.

Пределы партнерства

Интересы обеспечения национальной и международной безопасности требуют сегодня совместных и согласованных усилий многих политических игроков. С учетом этого обстоятельства и строятся установки относительно применения военной силы. При этом, как справедливо полагают эксперты Минобороны России, приходится считаться с тем, что в современном мире «военная сила все чаще применяется в рамках коалиций, сформированных на временной основе. Такая практика, вероятно, будет в дальнейшем расширяться»¹³.

Россия сегодня входит во многие международные организации. В их числе Содружество Независимых Государств (СНГ), Союзное государство Белоруссии и России, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Европы, Совет евроатлантического партнерства, Парламентская ассамблея НАТО, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Совет государств Балтийского моря, Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организация региональной интеграции (ЕЭП), Организация «Центральноазиатское сотрудничество» (ОЦАС), Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), Форум Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Область специализации и сосредоточения усилий перечисленных институтов весьма различна, распространяясь порой и на военную сферу.

В перечне присутствуют как достаточно известные организации, так и те, о которых информации имеется сравнительно немного, поскольку они созданы для решения совершенно конкретных задач. Степень же вовлечения нашей страны в такие организации неодинакова, а активность – дозирована. В ряде случаев наша страна выступает по существу как несущая структура всей организации, будучи особо заинтересованной в ее существовании.

России есть у кого поучиться прагматизму, определяя характер своего участия в той или иной организации. Примером могут послужить

¹³ Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Министерство обороны Российской Федерации, 2004. – С. 35.

действия Германии, во внешней политике и политике безопасности которой ставка делается на жесткий прагматизм, рациональный и трезвый расчет в отношениях с партнерами. При формировании двусторонних отношений ФРГ исходит из необходимости решения внутренних проблем страны, в первую очередь социально-экономических. «Время, когда Европа процветала за счет Германии, ушло», – прямо заявил в свое время федеральный канцлер ФРГ Г.Шредер¹⁴. Приверженность курсу своего предшественника подтвердила и Ангела Меркель. По крайней мере, парируя звучащие упреки относительно намерения проложить Североευропейский газопровод в обход стран Восточной Европы, фрау канцлерин без обиняков заявила: если такие действия укрепляют безопасность Германии, то они укрепляют и безопасность ее партнеров. Во время ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене в феврале 2005 г. присутствующих шокировали слова канцлера Германии Герхарда Шредера о том, что НАТО «перестало быть главным центром, где обсуждают и координируют свои стратегии трансатлантические партнеры»¹⁵.

Современная политическая практика показывает, что конфликты возникают и между участниками такой организации, как Североатлантический альянс. Периодически обостряются отношения между Турцией и Грецией, выходя практически на грань вооруженного столкновения. В ноябре 2006 г. Турция заявила о замораживании всех отношений с Францией в военной области¹⁶. Конфликты, периодически вспыхивающие внутри западного сообщества, происходят на фоне открытого эгоизма США, руководство которых осознает катастрофические последствия снижения уровня потребления ресурсов внутри страны и предпринимает чрезвычайные усилия, чтобы поддерживать сложившееся статус-кво и использовать все рычаги контроля и воздействия на своих союзников и партнеров. Следовательно, несмотря на заявления о «трансатлантической» и иной солидарности, в мире в конечном итоге исходят из предпочтительности примата национальных интересов над союзническими отношениями. Иначе говоря, есть какая-то черта, которую участники коалиций пересекать не намерены.

Что в сухом остатке, или Долой иллюзии

В XVII в. находившийся на русской службе хорват Крижанич писал: «...Беда наша горькая и в том, что иные народы... привлекают нас на свою сторону, впутывают в свои распри и сеют между нами рознь. А

¹⁴ Павлов Н.В. Германия на пути в третье тысячелетие. Пособие по страноведению. – М.: Высш. шк., 2001. – С. 282.

¹⁵ Шпаков Ю. Шредера ревнуют к Путину // Время новостей. – 2005. – 22 февраля.

¹⁶ Володин В., Искендеров П. «Холодная война» между членами НАТО // Время новостей. – 2006. – 17 ноября.

мы по своей глупости позволяем себя обманывать, и воюем за других, и считаем своими чужие войны, а друг друга ненавидим, враждуем насмерть, и брат идет на брата без всякой надобности и причины. Чужеземцам мы верим, сохраняем с ними дружбу и союз, а самих себя и своего рода стыдимся и отрекаемся от него»¹⁷.

В итоге одной из «любимых забав» зарубежных государств на долгие годы стало втягивание России в решение абсолютно чуждых и ненужных ей самой проблем. К сожалению, нередко это удавалось. При этом вчерашние союзники практически сразу же приступали к сдерживанию и выдавливанию России, как только с ее помощью их проблемы были решены.

Истоки проблемы лежат все же внутри России. Длительное время (с небольшими отступлениями) основной проблемой ее коалиционной политики было отсутствие прагматизма в реализации национальных интересов. К тому же все это происходило на фоне размытости представлений о них. В ряду других проблем следует назвать преобладание эмоций над рассудком, идеологии – над здравым смыслом, а также склонность к резкой смене ориентиров. Освобождение же от этих недугов началось совсем недавно, и в этом процессе наша страна все еще сталкивается с непониманием и сопротивлением.

Возможно, по мере кристаллизации национальных интересов России, занятия ею все более четкой позиции по ключевым политическим вопросам, усиления последовательности в реализации своих интересов непонимание будет сходиться на нет. Вместе с тем неизбежно, что скрытое сопротивление своим интересам Россия будет встречать постоянно, оно будет лишь обретать другие формы.

Сегодня Россия не может безудержно тратить свои людские и иные ресурсы. Реалистичная и прагматичная коалиционная политика выступает обязательным условием «сбережения народа» (по выражению Солженицына, приведенному главой государства в Послании Федеральному Собранию в 2006 г.). Само участие в коалиции следует рассматривать лишь как один из способов, одну из технологий реализации национальных интересов и не более того. Ведь есть и альтернативные, но оттого не менее эффективные варианты, не требующие связывания себя какими-либо союзническими обязательствами и участия в боевых действиях. Удачным примером таких действий можно назвать участие России в борьбе с режимом талибов, выразившееся в поддержке Северного альянса вооружением и техникой.

Нельзя не сказать и о том, что в выработке коалиционной политики недопустимы келейность и волюнтаризм, отстранение экспертного со-

¹⁷ Крижанич Ю.Г. Политика и воинство. В кн.: Государственная оборона России: Императивы русской военной классики. – М.: Военный университет, Русский путь, 2002. – С. 33.

общества от принятия решений, бесконтрольность политических руководителей. Условия для этого создаются эффективной политической коммуникацией, обеспечением непрерывного функционирования механизмов политического участия, благодаря которым общество получает действенные рычаги влияния на власть, политическим образованием граждан.

Нет оснований опасаться, что Россия окажется в изоляции. Пока существует политическая жизнь, всеобщего умиротворения на планете не произойдет, а это значит, что с Россией всегда будут считаться. Так, эксперты в сфере безопасности уверенно прогнозируют, что после эпохи борьбы с терроризмом, в ближайшие 20–30 лет, последует борьба за ресурсы, и причем не только энергетические. Такие конфликты будут преобладать и определять содержание политики государств (и негосударственных акторов). Кстати, ООН уже объявила период с 2005 по 2015 год «Десятилетием воды». Между тем в России только в озере Байкал сосредоточено, по некоторым оценкам, до 15 процентов мировых запасов пресной воды. Очевидно, что в ходе же борьбы за ресурсы будет складываться совсем иная, чем в настоящее время, конфигурация коалиций. Быть же нашей стране в этом случае субъектом или объектом мировой политики, зависит от нее самой.

Нельзя не сказать и о том, что в выработке коалиционной политики недопустимы келейность и волюнтаризм, отстранение экспертного сообщества от принятия решений, бесконтрольность политических руководителей. Для этого нужно формировать не компрадорскую и космополитично настроенную, а настоящую политическую элиту, преданную национальным интересам и подконтрольную гражданам. Условия для этого создаются эффективной политической коммуникацией и обеспечением непрерывного функционирования механизмов политического участия, благодаря которым общество получает действенные рычаги влияния на власть. Граждане же должны быть образованы в политическом отношении, чтобы не быть индифферентными в политических вопросах и не допускать оболванивания себя. Только в этом случае фактор субъективизма, капризы и пристрастия в коалиционной политике России будут сведены к минимуму.

Нет оснований опасаться, что в результате своих решительных действий Россия окажется в изоляции. Пока существует политическая жизнь, всеобщего умиротворения на планете не произойдет, а это значит, что с Россией всегда будут считаться. Так, эксперты в сфере безопасности уверенно прогнозируют, что после эпохи борьбы с терроризмом в ближайшие 20–30 лет последует борьба за ресурсы, и причем не только энергетические.

В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Леонид СЛУЦКИЙ

СТРАТЕГИЯ ПРОРЫВА

*Российские транснациональные корпорации –
«тигры» мировой экономики*

Понятие «глобализация» стремительно ворвалось в нашу жизнь вместе с громкими акциями антиглобалистов, устраивающих дебоши, вступающих в схватки с полицией. Телевидение со вкусом показывало выходы радикалов, но не объясняло, в чем проблема, почему встречи лидеров «восьмерки» и прочие мировые форумы проходят под аккомпанемент яростных молодежных протестов. В погоне за «картинкой» ТВ исказило суть дела. И понадобилось время, чтобы понять: с одной стороны, радикалы-антиглобалисты – это не случайная анархическая стихия, а видимый наружный слой, отражающий массовое недовольство процессами глобализации; с другой стороны, сами эти глубинные процессы – сложное, противоречивое, но объективное явление современного мира, которое нельзя «отменить» протестами. Все серьезные политики, экономисты сходятся во мнении, что глобализм – новый, исторически обусловленный этап развития мировых производительных сил, и речь должна идти о том, как сделать его более цивилизованным.

В начале XX века 95% трудоспособного населения развитых стран было занято физическим трудом. Но «средневзвешенный» показатель такого рода для XXI века, по прогнозам специалистов, составит лишь 10%. Девять из десяти работников будут трудиться за компьютерами – им предстоит работать с информацией. Столь грандиозных по масштабам и стремительных переверотов мировая экономика не знала. Поэтому пришествие эпохи информационно-коммуникационных технологий повлекло за собой существенные изменения в социально-экономическом прогрессе. На базе информационно-технологической интеграции мира по сути начинается складываться новая формация, идущая на смену классическому капитализму.

Этот процесс сегодня и принято называть глобализацией.

А в связи с его противоречиями напрашивается аналогия, широко распространенная в период «атомного бума»: энергия расщепленного атома, направленная на мирные цели, несла благо; ядерные бомбы угрожали человечеству суицидом. Так и глобализация – споры вокруг нее отражают различные тенденции развития коммуникативного мира, несущие в себе и позитивные, и негативные начала. Перед человечеством стоит задача использовать глобализацию во благо, не допустив дальнейшего раскола мира на богатые и беднеющие страны.

В этом плане России принадлежит особая роль. Наша страна – член «восьмерки» и по статусу входит в число государств, принимающих судьбоносные для развития глобализации решения. С другой стороны, Россия сама остро нуждается в том, чтобы условия глобализации не отбросили ее на обочину мирового прогресса, в ресурсную базу «золотого миллиарда». Таким образом, Россия (парадоксально, но факт!) – единственная страна, которая, активно участвуя в выработке решений, может и вправе выражать при этом собственные национальные интересы, чтобы сделать процесс глобализации более справедливым.

На этом фоне и возникает существенный вопрос: а сформулированы ли национальные интересы России применительно к процессу глобализации? Этот вопрос особенно актуален сейчас, поскольку сегодняшние реалии крупного российского бизнеса заметно опережают разработку теоретических и отчасти даже философских представлений о его значении для ближайшего будущего России.

I

Не может не вызывать изумления тот факт, что молодой российский бизнес в кратчайшие по историческим меркам сроки, всего за десять лет, прошел путь от абсолютного нуля до активной внешней экспансии. Транснационализация российских корпораций продвигается столь быстрым темпами, что экономическое, политическое, юридическое, фискальное, наконец, осмысление этого процесса намного отстает от практических проблем, выдвигаемых выходом отечественных ТНК на зарубежные рынки. Это в свою очередь препятствует полноценному включению процесса транснационализации, нашего крупного бизнеса в общий комплекс вопросов, на основе которых вырабатывается и реализуется внешнеполитическая стратегия государства. Кроме того, отстает наработка законодательной и налоговой базы для ТНК, выходящих в плавание по бурным волнам мировой экономики, отсутствует стратегическое прогнозирование этих процессов. Все это ставит перед российским бизнес-сообществом насущную задачу формирования внятной идеологии транснационализации. Цель такой идеологии – не только способствовать решению практических задач,

тесно увязывающих интересы ТНК и национальные интересы России, но также объяснить государству и обществу, что мощный прорыв российского бизнеса на зарубежные рынки становится одним из магистральных путей к экономическому благополучию России. В этом смысле транснационализация крупного бизнеса при грамотном и рациональном осуществлении может сыграть роль локомотива всей нашей экономики.

Между тем в России пока даже не сформулировано четкое определение ТНК. Некоторые полагают, что ТНК – это корпорации, которые 20% своего бизнеса размещают за рубежом. Другие главным критерием считают размещение АДР на мировых биржах. Третьи вообще ассоциируют ТНК только с экспортно-импортными операциями, не придавая существенного значения экспорту капитала.

Кроме того, в отличие от зарубежных стран еще три-четыре года назад в России государственная и дипломатическая поддержка ТНК была явно недостаточной. Их экспансия на внешние рынки наталкивалась на противодействие некоторых политических сил, общественных движений, тормозилась неразвитым внутренним законодательством, особенно валютным, а также неурегулированностью проблем лицензирования и валютно-экспортного контроля. Многие из этих проблем сохраняются и поныне, хотя либерализация валютного законодательства существенно облегчила зарубежную экспансию наших ТНК.

Были ограничения, вытекавшие непосредственно из специфики самих ТНК. Их капитализация неоправданно занижалась, они медленно переходили на международную систему финансовой отчетности, оставляли желать лучшего их открытость и транспарентность, соответствующие мировым стандартам. Относительно скромными выглядели и масштабы проникновения российских ТНК в экономику других стран, что объективно было вызвано трудностями стартового этапа.

Наряду с этим следует отметить некие психологические барьеры, поначалу мешавшие процессу транснационализации. Менеджмент некоторых компаний стремился консолидировать акции в «своих» делах, считая сторонних акционеров потенциальными соперниками, не продвигаясь на мировые рынки ценных бумаг, требующие полной прозрачности. (В частности, таков статус АДР третьей степени, оформление которых дает заметный рост рейтингов.) Только сейчас начинает преодолеваться этот «приватизационный синдром», что расширяет круг компаний, претендующих на участие в клубе ТНК.

Вновь возвращаясь на три-четыре года назад, следует также напомнить, что недостаточная внешнеполитическая поддержка со стороны государства затрудняла процесс кооперации между российскими и западными ТНК, не способствовала заключению крупных сделок. Наши нефтяные ТНК стремились освоить свободные сегменты мирового

рынка – прежде всего восточно-европейский и прибалтийский, рассматривая их в качестве плацдарма для проникновения в Западную Европу. Используя преимущества холдингов полного цикла, они начали приобретать активы в этих регионах. Между тем освоение этих рынков, скупка перерабатывающих мощностей и сбытовых сетей в альянсе с авторитетными мировыми ТНК заметно облегчили бы достижение таких целей. Подобный деловой альянс мог оказаться выгодным и для западных партнеров, поскольку Евросоюз строго карает нарушения антимонопольного законодательства, а участие российского капитала помогло бы снять эти проблемы.

С другой стороны, нельзя не принимать в расчет политические и конкурентные соображения, препятствующие вхождению наших ТНК в международные консорциумы. Очень часто дело упиралось в тонкую «экономическую дипломатию», которую трудно было проводить без поддержки государства. Поэтому задача нахождения общего языка с властью была весьма насущной.

Сегодня ситуация изменилась в корне, и мы видим, что дело продвижения наших ТНК на зарубежные рынки стало поистине государственным. Это, в частности, проявилось при разработке соглашения о сооружении Трансбалтийского газопровода, в стремлении «Газпрома» войти в зарубежные распределительные сети, в справедливом требовании компенсировать Энергетическую хартию допуском российских ТНК в высокотехнологичные отрасли европейской экономики и т. д.

Но, увы, нормальная для западной экономики абсолютно рыночная модель экспансии наших ТНК пока наталкивается на определенные трудности. Достаточно вспомнить в этой связи неудачу объединения «Северстали» с люксембургской сталелитейной компанией Arcelor. Или невероятный шум, поднятый на Западе после покупки ВТБ 6% (всего-то 6 процентов!) акций европейского авиационно-космического холдинга EADS. Примеры такого рода можно множить. Однако на данном этапе представляется более конструктивным привлечь внимание к внутренним проблемам самих российских ТНК.

К нефтяным корпорациям уже присоединились металлургические и телекоммуникационные, выводящие свои акции на мировые биржи и готовые к превращению в полноценные ТНК. Быстро прогрессируют компании пищевой отрасли, а также работающие в сфере строительства объектов атомной энергетики некоторые многопрофильные игроки российского рынка (например, АФК «Система»). Но по-настоящему оценить, если угодно, транснациональный потенциал российской экономики можно будет по завершении отраслевой реструктуризации, идущей, важно заметить, полным ходом и при поддержке государства. Примеров здесь множество.

Это создание авиастроительной корпорации (ОАК), которая одной из своих целей ставит борьбу за мировой рынок авиатехники. Объеди-

нение крупнейших алюминиевых компаний – РУСАЛа и СУАЛа – в «Российский алюминий», кстати, уже с долевым участием швейцарской группы Glinkor, внесшей свою долю глиноземными активами. Это слияние превращает российский холдинг в крупнейшего мирового производителя первичного алюминия – 4 млн. тонн в год плюс 11 млн. тонн глинозема, а это соответственно 12,5 и 16 процентов мирового производства. Объединение нескольких солидных российских банков в единую корпорацию с капитализацией, по словам Г.Грефа, около \$3 млрд., вхождение «Импексбанка» и ряда других в акционеры известных европейских банков.

Эти и прочие факты свидетельствуют о том, что государство, чутко уловив мировые тенденции, пошло по пути одобрения крупнейших сделок, позволяющих создать в России корпорации мирового уровня и значения.

Процесс отраслевой реструктуризации, как сказано, идет весьма быстрыми темпами. И ко времени его завершения необходимо создать в стране благоприятную для ТНК атмосферу. Помимо законодательного обеспечения, надо последовательно внедрять в общественное сознание понимание особой роли ТНК на современном этапе развития России. Ибо ведущие ТНК можно уподобить знаменитым восточноазиатским промышленным «молодым тиграм», которые в свое время обеспечили прорыв стран АТР на мировой рынок. В политическом плане этот процесс весьма образно охарактеризовал один из высокопоставленных чиновников администрации Дж.Буша: «Россия снова в седле, крепко, как никогда со времен распада Советского Союза».

Кстати, скупку производственных активов через ТНК сегодня широко практикует Китай, вкладывающий миллиарды долларов в приобретение нефтяных компаний, морских портов, других стратегических объектов инфраструктуры. Делается это, как известно, зачастую за государственный счет, открыто. В России система иная. Но позволительно задать вопрос: а почему бы в помощь ТНК не использовать часть средств Стабфонда? Ведь это уж никак не повлечет за собой всплеск инфляции. Известно, что у Алексея Мордашова был шанс взять верх над индийским стальным магнатом Лакшми Митталом. Поддержку «Северстали» был готов оказать Р.Абрамович, изъявивший готовность привлечь для покупки Arcelor 30 млрд. евро. Однако Мордашов, все тщательно обдумав, отказался от такой комбинации. Но, возможно, помощь «Северстали» на определенных условиях могла бы прийти от государства? Наподобие того, как используют для таких целей госкапиталы в Китае. Этот весьма и весьма интересный вопрос нуждается в особом обсуждении, поскольку процесс создания крупнейших российских корпораций продолжается: в частности, на повестке дня консолидация нашей сталелитейной отрасли, о чем свидетельствуют планы «Евраз-холдинга».

II

Сегодня, когда процесс транснационализации российских корпораций пошел весьма активно, становится очевидным, что государственная поддержка наших ТНК на международной арене не может ограничиваться дипломатическим подкреплением лишь конкретных выборочных проектов. (Например, особое внимание к Трансбалтийскому трубопроводу.) Эта поддержка должна стать составной частью целостной внешнеэкономической стратегии России. И, более того, она должна быть вписана в общую внешнеполитическую доктрину государства.

С этой целью было бы полезнее создать – то ли в рамках МИД, то ли отдельное агентство, задачей которого стали бы внешнеполитический анализ, систематизация, а отчасти и перспективное прогнозирование (боюсь слова «планирование») зарубежных проектов ТНК. Такое функциональное подразделение, работающее в постоянном контакте с ТНК, оказало бы консультативную и практическую помощь. Но главное – способно было бы разработать единую систему мер государственной поддержки (!) внешней экспансии российского бизнеса. Вполне очевидно, что эта система мер не может сводиться только к действиям на уровне тех стран, куда нацелен тот или иной проект ТНК. Мировая ахескическая ситуация очень многосложна и переплетена, решающее значение на развитие какой-то конкретной комбинации могут оказать контакты с третьими странами, что по плечу, кстати, именно и только МИДу.

В качестве классического примера такого рода можно привести события, связанные с нефтепроводом Одесса–Броды, который Украина желала бы продлить до Плоцка и Гданьска, тем самым перекрыв путь в Восточную Европу «Лукойлу». Надежды по части заполнения трубы Украина возлагала на каспийскую нефть, примечательно, что этот проект активно лоббировали и США, хотя, казалось бы, они делали ставку на нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан. Но шла сложная геополитическая игра, и активизация Россией внешнеполитической деятельности на азербайджанском направлении помогла «Лукойлу» на направлении польском.

Иначе говоря, зарубежные проекты российских ТНК во многом зависят от интегрированной внешней политики. Они требуют тщательной координации дипломатических и финансовых усилий. Кроме того, такая координация, осуществляемая МИД, поможет избежать вредного для отечественных ТНК пересечения их интересов, конкуренции на внешних рынках. А это пойдет на пользу интересам нашего бизнеса в целом.

О том, сколь успешным может быть взаимодействие внешнеполитических органов Российской Федерации и наших ТНК, свидетельствует успешное решение проблемы раздела дна Каспийского моря. И наобо-

рот, неудачная попытка прорыва ЮКОСа на американский рынок нефти говорит об отсутствии стратегического мышления, о недостаточной проработке компанией этого вопроса. Завышенные ожидания базировались на поверхностном анализе и чрезмерном увлечении самостоятельной политикой (как же ! Руководителя компании принял сам президент США!).

Эти примеры – и позитивный, и негативный – показывают, сколь насущна задача гармонизации отношений крупного транснационального бизнеса и внешнеполитических органов государства. Можно даже говорить о том, что проблема нуждается в немедленной регламентации. Ведь ТНК, создавая анклавов зарубежной собственности в виде филиальных сетей и «дочек», в целом укрепляют позиции России в ближнем и дальнем зарубежье. И надо использовать преимущества этого внешнеэкономического процесса. Так же и западные ТНК исторически являются проводниками интересов своих материнских стран. Рост их могущества способствует не только росту оборотов самих корпораций, но объективно качественно усиливает влияние тех стран, чьи ТНК лидируют в мире. Любое государство кровно заинтересовано в том, чтобы как можно больше его компаний становились транснациональными. Россия не должна стать исключением из этого правила.

III

Учитывая, что транснациональный потенциал компаний машиностроительной, энергетической, нефтехимической и некоторых других отраслей в России пока лишь формируется, было бы целесообразно на первоначальном этапе ориентировать их в сторону проникновения на рынки стран ближнего зарубежья, стимулируя этот процесс активной господдержкой. Удачный опыт здесь дает развитие отношений с Арменией, которая передала российским акционерам несколько предприятий в оплату государственного долга. При этом несомненная российская выгода идет рука об руку с подъемом армянской экономики, где осознанно взяли курс на включение своих предприятий в состав российских финансово-промышленных групп.

Проникновение российских компаний в страны СНГ может стать началом восстановления технологических цепочек, порванных при распаде СССР. Это в свою очередь способствует экономической интеграции постсоветского пространства. Естественно, срабатывают здесь и внешнеполитические факторы. Поэтому было бы целесообразно разработать специальную программу экспансии российских компаний машиностроительного комплекса на рынки стран СНГ.

Другим приоритетным направлением транснационализации могло бы стать трансграничное сотрудничество, которое в мировой практике именуют регионально-экономической интеграцией, а иногда и эконо-

мическим конфедератизмом. Примером такой интеграции служит ситуация в США, где штат Новая Англия в хозяйственном отношении тяготеет к связям с южными провинциями Канады, а Калифорния – с Мексикой. Через эти связи идет активная закачка вовне американского капитала.

Для России, вытянутой с востока на запад, региональная интеграция может стать хорошим рычагом, подспорьем не только для развития транснациональных корпораций, но и для решения внутренних проблем. Очевидно, что Дальневосточному региону выгодно ориентироваться на Китай, Японию, страны АТР. Отчасти так и происходит. Но, к сожалению, пока это улица с односторонним движением: идет примитивный вывоз сырья и биоресурсов, а Россию рассматривают как рынок сбыта ширпотреба и подержанных авто. Увы, экспансия – человеческая и «бизнесовая» – сопредельных стран в Россию здесь пока значительно превышает обратный процесс. Между тем этот регион может стать хорошим трамплином для российских ТНК, причем не только нефтегазовой сферы. И в данном случае тоже полезно было бы разработать специальную программу транснационализации, имеющую в силу ряда факторов стратегическое значение для Российского государства.

Что же касается наших территорий, прилегающих к центральноазиатскому поясу государств, то здесь речь вообще должна идти о долгосрочных геополитических привязках на основе транснационализации. Мне уже приходилось писать об этом: ведь Россия и Центральная Азия обладают взаимодополняемыми и возобновляемыми природными ресурсами. У России – товарный лес, в котором остро нуждаются безлесные страны Центральной Азии. С другой стороны, горы Памира – источник вечной и дешевой электроэнергии. Такой геоэкономический расклад дает хорошую возможность для геополитической связки на все времена. Тот же Памир является прекрасным рынком для российских строительных и энергомашиностроительных корпораций, которые могли бы продолжить возведение на горных реках каскада ГЭС с дальнейшей продажей электроэнергии на необъятных рынках Индии, Пакистана, Китая. С приятным чувством можно упомянуть, что наши строители уже взялись за доделку Рагунской ГЭС, о чем я писал несколько лет назад. Процесс пошел!

Особо хотелось бы сказать еще об одной специфической черте расширения деятельности российских ТНК. По оценке правительства, активы российских граждан за рубежом перевалили за \$300 млрд. Но в целом доход на этот капитал гораздо ниже среднего, даже вложения в недвижимость редко приносят финансовый успех плюс таят в себе угрозу дефолта. Между тем одним из альтернативных способов амнистии вывезенных капиталов (наряду с принятым недавно федеральным законом) может стать привлечение российских инвесторов в зарубежные проекты наших ТНК, в том числе путем покупки акций на мировых

фондовых биржах. Этот вопрос нуждается в дополнительном изучении, однако экспертные оценки на этот счет дают основания для оптимизма.

Но, рассматривая бурный рост российских ТНК и активизацию их зарубежной экспансии, невозможно обойти один из главнейших вопросов транснационализации да и глобализации вообще: частичный перевод мощностей и капиталов за рубеж ставит серьезные проблемы перед материнской страной.

IV

Уже сегодня экспорт капитала нашими ведущими ТНК начинает достигать масштабов, которые способны оказывать влияние на бюджетные и социальные показатели, а потому нуждается в четком прогнозировании. (Помнится, ЮКОС вдруг объявил, что намерен до двух третей своего инвестиционного потенциала – \$9 млрд. – вложить в развитие производственной базы за рубежом. Хорошо бы это было для самой России?)

Далее, например, «Лукойл» купил в США 1300 бензоколонок сети «Гетти» общей стоимостью \$1,5 млрд. И снова вопрос: хорошо это для России или нет? Не снижается ли при этом инвестиционный потенциал внутри страны?

Однозначно на подобные вопросы ответить невозможно, каждый случай конкретно-индивидуален. Скажем, «Норильский Никель» приобрел в США рудник, благодаря чему стал практически мировым монополистом производства никеля (почти 95%!). Да и вообще однажды на царскосельской встрече президентов России и США неожиданно выяснилось, что наши ТНК вкладывают в США в десять (!) раз больше капиталов, чем американские в Россию.

Хорошо это или плохо?

Чтобы ответить на этот важнейший вопрос, сперва необходимо честно признать, что процесс экспорта капитала ставит перед материнской страной новые социальные проблемы, связанные прежде всего с сохранением налогооблагаемой базы, с недопущением роста безработицы и т.д. В этой связи первоочередным и становится вопрос о разработке в ближайшей перспективе законодательства, регламентирующего процесс транснационализации.

Однако, рассматривая вызовы и угрозы, какие может нести с собой транснационализация для внутренней российской экономики, надо оценить и то, безусловно, позитивное влияние, какое она оказывает на развитие национальных производительных сил, на общую социально-экономическую ситуацию в стране. Здесь есть как минимум три аспекта.

Первый. ТНК, в силу имиджевых соображений, вынуждены обеспечивать высокие стандарты для своих работников, приближая условия

труда и оплаты к мировому уровню. Например, упомянутый «Норникель», помимо высоких зарплат (рабочие получают свыше тысячи долларов в месяц), по сути, взял на себя обеспечение Норильска, который в целях поддержания высокого уровня жизни по просьбе жителей снова сделали «закрытым» городом.

Обеспечение социальной стабильности, продуманная социальная политика становятся для ТНК необходимым условием укрепления имиджа. Кроме того, ТНК кровно заинтересованы в стабильном развитии экономики материнской страны, поскольку глубоко укоренены в ней. Основные их силы всегда остаются в материнской стране, отсюда и только отсюда исходит политическая поддержка в борьбе с конкурентами. Любые потрясения национальной экономики негативно сказываются на мировом авторитете ТНК. А кризис в экономической «метрополии» и вовсе может обернуться крахом на международной арене. Эта особая заинтересованность наших ТНК в процветании России должна лечь в основу идеологии транснационализации.

Второй аспект. ТНК активно вводят на российских предприятиях международные стандарты корпоративного управления, обучают персонал передовым технологиям, первыми переходят на принятые в мире формы отчетности – все это позитивно влияет на саму атмосферу российского бизнеса. ТНК при зарубежных сделках стремятся не привлекать внимания ФАТФ, поскольку капитал, работающий вне национальных границ, неизбежно попадает под особый международный контроль. В результате и в России ТНК не дают поводов к расследованиям со стороны Комитета по финансовому мониторингу. Таким образом, ТНК – это каналы, по которым на внутривнутрироссийский рынок проникают современные методы ведения дел. Через них идет приобщение к культуре бизнеса, повышается качество как корпоративного управления, так и бизнес-среды в целом.

Кстати, только что мы получили блестящий пример того, насколько осмотрительно и строго должны вести себя ТНК. Стоило владельцам «Сахалина-2» расслабиться и грубо нарушить экологические нормы, как Россия тут же предъявила им колоссальные претензии, и дело закончилось переходом контрольного пакета акций в руки «Газпрома». К счастью, это произошло не с нашими ТНК, но нельзя ни на миг сомневаться в том, что никто не простил бы нарушений российским ТНК за рубежом.

Теперь третий аспект. В самой России «внутренние» предприятия и сети ТНК создаются по лучшим мировым образцам (вспомните хотя бы недавно открытый новейший алюминиевый завод в Хакасии!), с использованием передовых технологий и формируют в стране производственную инфраструктуру нового типа. В целом влияние, «обратная связь» ТНК на становление российской экономики можно уподобить тому процессу, который в свое время прошел в Южной Корее, только в

иных масштабах. Ведь начало «корейскому чуду» было положено периодом так называемой желтой сборки, когда западные автогиганты перенесли в эту страну свои сборочные производства. В ходе первоначального этапа была осуществлена компьютеризация страны, проведено обучение персонала и создана современная инфраструктура. Это и позволило совершить стремительный технологический рывок и выйти на мировой рынок с собственной национальной продукцией.

Российская специфика переходного периода к рынку привела к тому, что в стране возник любопытный феномен, не вписывающийся в логику мировой экономики: процесс вывоза капитала через ТНК наложился на острую потребность в иностранных инвестициях. Между тем дефицит иностранных инвестиций был обоснован вполне конкретными причинами – общим на то время несоответствием делового климата России мировым стандартам, что отпугивало потенциальных инвесторов. Но благодаря стремительному развитию процессов транснационализации в стране быстро формируется новая бизнес-среда, повышающая доверие к российскому рынку. К тому же активизация легальной внешней экспансии ТНК свидетельствует о снижении инвестиционных рисков в самой России.

В результате возник новый парадокс: регулируемый экспорт капиталов из России через ТНК заметно подхлестнул приток прямых иностранных инвестиций в Россию. Этот факт впечатляюще проявился в ходе одной из встреч Президента РФ В.Путина с руководителем «Лукойла» В.Алекперовым. Нефтяник доложил президенту о том, что, по сути, почти весь бензиновый производственно-сбытовой комплекс стран Восточной Европы сейчас вошел в орбиту «Лукойла». А президент напомнил, что в 2006 году объем внешних инвестиций в Россию достиг невиданной ранее цифры – \$40 млрд. Иначе говоря, воочию видно, что возник так называемый эффект взаимного инвестирования, который способствует переходу российской экономики на долгожданную инновационную основу.

Неудивительно, что российских «молодых тигров» начали уже опасаться на Западе. Провоцируются различные крупные и мелкие скандалы вроде небезызвестной шумихи вокруг «Бэнк оф Нью-Йорк», вскоре лопнувшего как мыльный пузырь. Да и «дело Литвиненко», безусловно, имеет не только политический, но и транснациональный привкус. Становится все яснее, что транснационализация российского бизнеса должна сопровождаться соответствующим пропагандистским обеспечением. Не исключено, пришло время задуматься о создании за рубежом пиаровских центров для улучшения имиджа российского бизнеса. Нужны новые фонды, структуры, которые помогали бы отечественным ТНК вращаться в мировое бизнес-сообщество. Это облегчит нашим компаниям участие в выгодных проектах, а также в приобретении производственных активов.

Сегодня в сравнении с прошлым наши позиции на мировых рынках выглядят так.

В 1913 году экспортная квота России, иными словами, процентное отношение товарного экспорта к ВВП, составляла 10,4%. В советские годы, когда СССР практически вышел из мировой экономики, самоизолировался, она упала до 0,5%. А сегодня поднялась почти до 15%. Импортная квота в свою очередь достигла почти 12%. Это означает, что теперь через товарообмен с внешним миром проходит почти треть российского ВВП. Соответствующий показатель для развитых стран – 42%, для стран с переходной экономикой – 32%. Таким образом, по степени открытости в сфере экономики в целом Россия соответствует мировым стандартам и тому месту, какое она занимает в глобальной таблице о рангах.

Вступление в ВТО, безусловно, ускорит процессы транснационализации. Но не следует забывать, что в ВТО состоят уже практически все страны, однако это не мешает искривлению процессов глобализации, делающих бедных еще беднее. Само по себе членство в ВТО не гарантирует защиту нашей страны от непоправимых бед несправедливой глобализации. Более того, еще не изучен вопрос, не является ли сама ВТО мощным инструментом нынешней несправедливой модели глобализации. Проблема «ВТО и глобализация» нами (впрочем, как и ими) вообще еще не сформулирована. А пора бы. Как говорится, самое время. Чтобы не получилось, как обычно: вступим, а там посмотрим...

Да, российские транснациональные корпорации, получив наконец поддержку государства, развиваются столь стремительно, что уже сегодня нужен некий «перспективный центр», который рассматривал бы сегодняшние и завтрашние проблемы, загодя готовил законодательные и регулирующие инструменты.

Кстати, некоторые члены РСПП, видимо, уже столкнулись с препятствиями по части расширения своего бизнеса за рубежом, исходящими от конкурентов. И потому именно РСПП вышел с «встречным» предложением ужесточить участие иностранных госкомпаний в капиталах российских стратегических отраслей (законопроект по этому вопросу уже готовится в правительстве). А.Шохин, на наш взгляд, справедливо объясняет новые подходы РСПП тем, что такие компании «могут реализовывать не только экономические задачи, но и геополитические, идущие вразрез с национальными интересами России».

Этот вопрос волнует сейчас многие страны, в том числе США и Китай, где создали специальные регулирующие комитеты, отсеивающие «вредные» инвестиции из-за рубежа. Примеры запретов на крупные сделки множатся. Провалилась попытка компании из Дубая купить британского портового оператора, обслуживающего шесть крупнейших портов США, – Конгресс США наложил вето на сделку. США запретили покупку своей нефтяной компании китайцам, потеряв на

этом \$2 млрд. Не отстают и европейцы: итальянцы воспротивились приобретению одного из своих банков голландцами. А во Франции «стратегическим» оказался концерн «Данон», к чьим йогуртам мы привыкли.

Таким образом, набирающие темпы процессы транснационализации ставят новые неожиданные проблемы.

Перед американцами стоит острейшая проблема бюджетного дефицита: в 2005 году он составил \$318 млрд., и запреты на иностранные инвестиции резко усложняют сведение финансового баланса. У нас проблемы иные. И чтобы обострить постановку задачи, сформулирую, казалось бы, фантастический с сегодняшних позиций, но на самом деле весьма реальный вопрос: а что делать, если «Лукойл», «Норникель» или же другая крупная ТНК задумает перенести свою штаб-квартиру куда-нибудь поближе к Трафальгарской площади, или в вашингтонский пригород Маклин, или во Франкфурт? Как на это реагировать?

Сегодня проблема «выведения» головных офисов ТНК из материнской основы в океан мирового рынка для России кажется чем-то марсиански далеким. Однако для глобальной экономики она не нова. Солідные ТНК хотят быть ближе к главным финансовым центрам мира, где идет переток капиталов и где облегчен доступ к кредитным ресурсам. Они хотят сопровождать экспортные сделки, участвовать в экономическом переделе мира, демонстрировать конкурентам свое финансовое могущество, войти в высшую лигу мирового бизнеса. Полноценная штаб-квартира с соответствующим статусом предоставляет для этого широкие возможности. Не случайно 80% ТНК основали свои штаб-квартиры лишь в семи странах – США, Англии, Японии, Германии, Франции, Нидерландах и Швейцарии. Можно даже утверждать, что наличие штаб-квартиры в непосредственной близости от ведущих финансовых центров мира является одной из родовых черт подлинно транснациональной корпорации. И отнюдь не случайно многие индийские ТНК, рвущиеся к могуществу, уже основали свои головные офисы на Западе.

Но переезд головных офисов за рубеж тоже ставит перед экономической материнских стран новые проблемы. Нуждается в ином законодательном обеспечении логика налогообложения, нельзя игнорировать вопрос занятости. Но цель таких «переездов» – усилить влияние ТНК, а значит, и влияние своей материнской страны, что в итоге приносит пользу. (Тем, кто усомнится в данном тезисе, отвечу – для России эта проблема менее велика, т.к. в обозримом будущем она сама претендует на звание одного из мировых финансовых центров. С каждым годом утопии в этом утверждении становится все меньше.)

И хотя маловероятно, что мы вскоре столкнемся с этой проблемой, заранее детально изучить ее, причем вовсе не в академическом плане, будет весьма полезно.

В целом позитивное влияние ТНК на развитие внутренней экономики не подлежит сомнению. И на практике дело сводится к тому, чтобы своевременно нейтрализовать возможные негативные последствия транснационализации. Иначе говоря, пришло время четко выстроить концепцию развития ТНК, которая должна дать ответы как минимум на следующие вопросы:

1. Нужно ли вообще регламентировать долю корпоративных инвестиций, направляемых на внешнеэкономическую деятельность, и если да, то какова должна быть эта доля?

2. Нужно ли возвращать в Россию всю прибыль, полученную от зарубежных проектов? И если не всю, то какую долю этой прибыли ТНК вправе вкладывать в дальнейшее развитие своего зарубежного бизнеса?

3. Какие финансовые и социальные обязательства должны взять на себя ТНК применительно к развитию российской экономики?

4. В каких случаях на внешнеэкономическую деятельность ТНК должна распространяться система мер государственного протекционизма?

Наряду с поисками научно обоснованных ответов на эти узловые вопросы необходимо сформулировать главный принцип согласования зарубежной деятельности ТНК с государственными интересами России.

V

Главным принципом, на мой взгляд, должна стать тесная взаимосвязка транснационализации крупного российского бизнеса с развитием среднего и малого бизнеса в материнской стране – России. На практике речь идет о том, чтобы то место в российской экономике (в производстве, а также суммарном налогообложении и занятости населения), которое высвобождается в связи с экспортом капитала корпорациями, полноценно заместил бы средний и малый бизнес.

Сейчас в России наблюдается явный перекокс в сторону формирования крупных корпораций. И представляется, что, по сути, это определенный, объективно обусловленный этап в экономическом становлении нашей страны. Государство, лично Президент В.Путин, правительство в последнее время уделяют огромное внимание созданию мощных отраслевых холдингов. Те времена, когда младореформаторы с подачи зарубежных консультантов ставили задачу дробления крупного бизнеса, в том числе даже «Газпрома», к счастью, миновали. Теперь в повестке дня укрупнение корпораций, банков – процесс, который идет во всем мире. (Сливаются даже американские и японские автомобильные гиганты!) И в этом смысле Россия своевременно осмыслила и воплощает на деле ведущую мировую тенденцию.

Но в отличие от развитых стран средний и малый бизнес в нашей стране дает всего лишь около 12% ВВП, что явно ненормально. Поэто-

му ТНК обязаны взять на себя определенную долю ответственности и даже обязательств по развитию «каботажной» сферы российской экономики. Формы таких обязательств должны выражаться в конкретных показателях, доступных вниманию общественности, а не только правительства.

Говоря обобщенно, для ТНК это и есть высшая степень социальной ответственности крупного бизнеса, некий «контракт» с обществом и государством, который должен снять подозрения в недостаточном патриотизме и практически содействовать развитию национальной экономики. Такого рода «контракт» окончательно закрепит за ТНК статус авангарда отечественных производительных сил.

По сути, речь идет о задаче национального масштаба. Прорываясь на мировые рынки, возлагая на себя миссию локомотива отечественной экономики и даже истории, ТНК обязаны озаботиться тем, чтобы вакантные места на внутреннем рынке занял высокоразвитый средний и малый бизнес. Только в этом случае можно успешно согласовать интересы национальные, корпоративные, интересы государства и личные интересы граждан. Проблема тесной взаимоувязки транснационализации крупного бизнеса с взрывным развитием среднего и малого бизнеса для современной России является поистине эпохальной. И она требует отдельного рассмотрения на государственном уровне. Проблема столь масштабная и судьбоносная, что на передний план тут должно выйти само государство, создающее внятные и удобные условия для ее решения. Не исключено, что именно раздельные подходы к транснационализации и к развитию среднего и малого бизнеса оборачиваются неудачами. И наоборот, их неразрывная взаимоувязка может обеспечить прорыв на обоих направлениях. В частности, можно подумать о том, и с какими целями аккумулировать в России часть зарубежной прибыли ТНК.

Размышляя о роли государства на современном этапе развития российской экономики, полезно вновь обратиться к промышленной истории человечества. Известно, что индустриализация на Западе базировалась прежде всего на акционерном капитале, на частной инициативе. Однако развитие информационной цивилизации зависит не только от притока капиталов. Решающую роль в деле информатизации играют образование и наука, а это, как известно, важнейшие государственные функции социальной практики. Государство становится в полной мере ответственным за то, насколько успешно страна участвует в соревновании за достойное место в глобализованном мире.

Это блестяще доказали США, где технологический коммуникационный прорыв был осуществлен на основе исследовательских программ Пентагона, т.е. на основе бюджетных средств. Именно оттуда родом и Интернет. В США образован «Исследовательский фонд XXI столетия», куда ежегодно закачивают до \$40 млрд. Америка подает

всему миру сигнал по части сотрудничества государства с частными корпорациями в информационно-коммуникационной сфере. И приятно сознавать, что последние события в нашей стране показывают: этот сигнал принят! Об этом свидетельствует открытие высших бизнес-школ для подготовки современных управленцев мирового уровня, а также навигационно-космический проект ГЛОНАСС, реализуемый ВПК в интересах «гражданки».

На последней встрече с послами России за рубежом в МИДе В. Путин заявил, что «дипломатическое сопровождение национального бизнеса обязано приобрести системный и долговременный характер». По словам президента, в лице России видят «набирающего силу экономического конкурента». Президент призвал «не стесняться» защищать интересы отечественного бизнеса, напомнив, что другие государства делают это «очень настойчиво».

Эти заявления свидетельствуют: на вершинах власти хорошо осознают важную роль продвижения российского бизнеса, в первую голову ТНК, на мировые рынки, что дает нам не только экономический рост, но и дополнительные ресурсы влияния в мире. Кроме того, следует учесть, что стратегия прорыва наших ТНК весьма благотворно скажется на всей системе международных экономических отношений, сделав ее более гибкой, многополярной и более устойчивой к различного рода кризисным явлениям. Об этом, кстати, свидетельствует и пример «Сахалина-2», который показал, что «гранды» глобализованной экономики вполне могут сотрудничать между собой к обоюдной выгоде.

В заключение вновь хочется повторить, что взятый Россией курс на создание крупнейших, мирового уровня, корпораций, способных занять достойное место в мировой экономике, по сути своей является стратегией прорыва для всей российской экономики. ТНК могут и должны сыграть роль локомотива для нашего, по Горчакову, «сосредоточения силами». В то же время широкий выход российских ТНК на просторы глобализованного мира поможет подкорректировать и сам процесс глобализации, смягчив его негативные последствия не только для России, но и для других развивающихся стран.

Наши «молодые тигры» готовы к прыжку. И речь идет о том, чтобы поскорее создать для них соответствующие законодательные условия, а также благоприятный климат в государстве и обществе.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

РОССИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

*Обзорно-аналитический материал**

В марте 2007 г. Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации совместно с Институтом стратегических оценок и анализа, а также рядом федеральных министерств, ведомств, исследовательских и научных центров провела научно-практическую конференцию «Международная безопасность России в условиях глобализации».

*Открывая конференцию, президент-ректор академии В.К.Егоров подчеркнул безусловную актуальность рассматриваемой проблематики и конструктивность такого подхода, когда безопасность России рассматривается в ее важнейших аспектах: внешнеполитическом и оборонном, экономическом и энергетическом, информационном, социозэкологическом, гуманитарном. Было подчеркнуто, что РАГС совместно с ИСОА в последние годы провела несколько значимых мероприятий, которые получили положительный отклик в научных и политических кругах нашей страны**.*

По итогам научно-практической конференции будет издана книга.

На пленарных заседаниях и в дискуссиях, развернувшихся в семи секциях, вырисовалась группа проблем, вокруг которых и происходил оживленный обмен мнениями. В материале отображены основные тезисы, высказанные участниками конференции.

Внешнеполитические аспекты безопасности России

Сегодня Российская Федерация действует в иной системе внешнеполитических координат, чем это было 10–15 лет назад. Во-первых, серьезные перемены происходят в системе международных отношений. Во-вторых, с укреплением Российского государства повысился уровень его национальной безопасности. В-третьих, и это главное, Россия вновь обрела внешнеполитическую самостоятельность.

* Материал подготовлен профессором Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктором философских наук В.С.Буяновым.

** См., например, материалы международной научно-практической конференции «Конкурентоспособность России в условиях глобализации» // «Вестник аналитики». № 1. 2006.

Вместе с тем геостратегическое положение России остается достаточно сложным, страна сталкивается с рядом негативных тенденций в мировой политике: гипертрофированием фактора силы, расширением конфликтного пространства, выпадением проблематики разоружения и контроля над вооружениями из глобальной повестки дня, усилением тяги к обладанию оружием массового уничтожения со стороны ряда стран, которые чувствуют себя уязвимыми в военном отношении.

Директор Института США и Канады РАН, член-корреспондент РАН **С.М.Рогов**, председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, заместитель директора Института Европы РАН, доктор исторических наук **С.А.Караганов**, директор Института стратегических оценок и анализа **В.А.Гусейнов**, работники кафедры национальных, федеративных и международных отношений РАГС отметили, что нынешняя система международных отношений переживает серьезный кризис, который граничит с хаосом. Проваливается попытка построить однополярный мир, хотя однозначно говорить об окончательном крахе этой идеологии и политики пока преждевременно. Происходит деградация управляемости в международных делах. Идет демонтаж всей договорной системы, созданной после Второй мировой войны.

Самой взрывоопасной является ситуация на Ближнем Востоке. Арабо-израильское противостояние ни на йоту не приблизилось к решению, но на первый план выходит суннитско-шиитский конфликт. В ядерном направлении идет Иран. Американцы могут нанести бомбовые удары по нему, но воевать на суше не будут. Возможная атака Ирана вызовет невиданный взлет цен на нефть, что может привести к коллапсу всей мировой экономики.

Очевиден провал политики США в Ираке, последствия этого могут быть не менее серьезным, чем американское поражение во Вьетнаме 35 лет назад. Ирак стоит на пороге гражданской войны, реальна угроза его распада на три части: суннитскую, шиитскую и курдскую. После эвакуации оккупационной армии США из Ирака может подняться новая волна терроризма. Не исключено образование мощного «террористического интернационала». Война цивилизаций, которая по существу уже идет, обретет новый масштаб и более жесткие формы.

Дальнейшая радикализация исламского мира в ответ на давление США и их союзников будет усугублять глобальную террористическую ситуацию. Исламский мир пока представляет собой виртуальный цивилизационный субъект. Сотни миллионов мусульман объединены конфессионально, но разделены по течениям и школам, отношению к природе политической власти, собственной религиозной истории и т.д. Однако потенциально, в перспективе, исламский ареал может представить собой мощный ресурс сопротивления становлению нового мирового порядка, если он, как это происходит сегодня, будет и далее формироваться без учета его интересов.

Отмечалось, что после ряда крупных неудач в американской стратегии намечаются изменения. Если в течение последнего времени США действовали односторонне, опираясь на свою мощь, то ныне они стремятся играть регулируемую роль в классической схеме баланса сил. Цель прежняя – построение однополярного мира, но нюансировка иная: не мировое господство США, а их глобальное лидерство, не насильственно насаждаемый, а «благожелательный» гегемонизм.

На конференции активно дискутировался вопрос, каков сегодня мир: однопольярный или многопольярный. Возобладала точка зрения, что попытка построить однопольярный мир проваливается, но однозначно говорить об окончательном крахе этой идеологии и политики преждевременно. Хотя США пока обладают неоспоримым превосходством перед любым другим государством, однако в последние годы идет быстрое движение к многопольярности. Если провести структурный анализ глобальной архитектоники современных международных связей и сфер международной жизни в категориях поляризации, то можно увидеть, что мир характеризуется чрезвычайной пестротой. В нем уживаются и бипольярные, и многопольярные, и однопольярные модели развития.

В ракетно-ядерной сфере, как и во времена «холодной войны», мир остается бипольярным. Его полюсами являются Россия и США, обладающие наибольшими, несопоставимыми с другими членами «ядерного клуба» ракетно-ядерными потенциалами. В сфере экономики современный мир является, скорее, многопольярным (США, ЕС, Япония, набирающий силу Китай) с тенденцией постепенного превращения мировой экономики в глобальную мирохозяйственную систему. Что касается сферы информационной и социокультурной, то мир сегодня приобретает все больше черт однопольярной модели, господства американской культуры, морали и образа жизни.

Становящаяся ныне многопольярность в отличие от предыдущих исторических эпох характеризуется рядом особенностей. Это, во-первых, многопольярность в условиях глобализации. Во-вторых, многопольярность на многоцивилизационной основе. В-третьих, многопольярность ядерных держав. В-четвертых, многопольярность, у которой, по существу, нет действенных институтов, регулирующих правила игры.

Что касается российско-американских отношений, то, как показывает анализ, они остаются неровными, более того, по ряду позиций имеют тенденцию к ухудшению. Выступающие подчеркивали, что нельзя исключить новой «холодной войны». Ее проявления очевидны: разгул антироссийской пропаганды, постулирование тезиса о том, что Россия движется в сторону от демократии и органически не вписывается в систему западных ценностей, доктринальная верность принципу ядерного устрашения. Термин *containment* – сдерживание – вновь получает широкое распространение и не исключено, что новая администрация США будет официально проводить политику сдерживания, в результате опять сформируется конфронтационная модель мира.

В то же время следует учитывать, что силы США безграничны. Сейчас они переживают серьезный и многосторонний кризис в сфере стратегии, экономической, внешней и военной политики. По опросам, 70% американцев считают, что страна движется в неправильном направлении.

Анализируя положение дел в объединенной Европе, которой исполнилось 50 лет, эксперты отмечали, что она сегодня находится в стадии определенной стагнации, хозяйственный механизм которой не выдерживает конкуренции с США, а также со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, которые развиваются наиболее динамично. Однако есть основания полагать, что через 5-7 лет может начаться новое возрождение Европы.

В своих отношениях с США и Западом в целом Россия должна руководствоваться прежде всего своими стратегическими национальными интересами исходя из принципов, изложенных в мюнхенской речи Президента В.В.Путина.

Одновременно Российской Федерации в своей внешней политике необходимо более активно использовать имеющиеся резервы. В том числе речь идет о полузабытом Движении неприсоединения. Между тем в прошлом году в Гаване, где проходила очередная (14-я) встреча участников этого движения, на которой было представлено 118 стран, в том числе 56 лидеров государств. Россия, как и прежде, может действительно сотрудничать с движением по ряду причин. Во-первых, большинство стран движения отвергают ту модель мира, которую ныне пытаются навязать США. Во-вторых, неприсоединившиеся государства заинтересованы в создании противовеса агрессивному евроатлантическому блоку. В-третьих, главные идеи, заложенные основателями движения (независимость, суверенность принимаемых решений, неприятие агрессии и т.п.), сегодня весьма актуальны и созвучны с теми позициями, которые наша страна занимает на международной арене.

Особое внимание на конференции уделено политике России на постсоветском пространстве. Профессора **А.А.Мацнев**, **В.А.Михайлов**, **А.С.Ципко** и др. подчеркивали исключительную важность работы с республиками бывшего СССР. Констатировались очевидные недостатки и даже провалы на этом направлении. В последние годы обострились отношения с Украиной, Белоруссией, Молдавией, Грузией, не говоря уже о странах Балтии. На постсоветском пространстве идет жесткая борьба за ресурсы и сферы влияния между Россией, США, Китаем, ЕС, Турцией и Ираном. Под воздействием разных факторов многие бывшие советские республики дистанцируются от России и поворачиваются на Запад, Восток и Юг. Центробежные тенденции сильнее центростремительных.

Как было образно сказано, почти все постсоветские государства переболели синдромом буриданова осла, выбирая вектор своего дальнейшего развития и геополитической ориентации. К сожалению, Россия не смогла предложить приемлемый путь реинтеграции, такую модель, которая могла бы конкурировать с западной или другой успешной моделью прогресса.

Геополитическая катастрофа конца прошлого века, когда распался СССР, имела и то чрезвычайно негативное последствие, что произошел сдвиг в общечивилизационном развитии, раскололась огромная этногеоисторическая плита, на которой издревле жили три братских восточноевропейских народа, или, по Л.Н.Гумилеву, три части единого суперэтнуса.

Высказывалось мнение, что этому процессу способствовала смена элит. Нынешние украинская и белорусская элиты – это национальные постсоветские элиты. Что касается элиты российской, то она отличается, во-первых, возрастом, мировоззрением, интеллектом, во-вторых, в своей массе одновременно и «имперская», и атлантически ориентированная. Поэтому конфликт между тремя восточнославянскими странами – это во многом конфликт между мышлением и действиями имперскими и национально-государственными.

Более аргументированной, кажется, была другая точка зрения: не следует, повторяя избитые постулаты, придавать сугубо ругательный смысл понятию «империя» применительно к Российской империи или Советскому Союзу. Все новообразованные постсоветские государства были возвращены в лоне империи. И это не только российская особенность. Из недр древнеримской империи вышли Германия, Британия, Франция, Италия, другие государства. На месте империй Чингисхана или Османской империи образовались десятки государств. То же самое касается Британской империи.

Выступающие отмечали, что пореформенная Россия пока не смогла создать дееспособную коалицию государств, способную уверенно противостоять североатлантическому военно-политическому блоку. Происходит геополитическое сдавливание России по «принципу анаконды».

Но что показательно: как только у нашей страны начинают обостряться отношения с Западом, на свет тут же появляется тезис о необходимости образования геополитического треугольника Москва–Пекин–Дели. Однако может ли быть реальным этот союз в силу цивилизационной разницы стран, расхождения позиций по ряду важных вопросов, внутреннего соперничества? Да и какую роль могла бы играть в этом гипотетическом альянсе Россия – младшего брата, «организатора дружбы» против кого-то, перераспределителя людских и природных ресурсов? Вместе с тем, подчеркивали аналитики, чрезвычайно важно укреплять и развивать восточный, азиатский вектор российской внешней политики, используя как наше географическое присутствие в данной части света, так и традиционные двусторонние связи со странами региона, в первую очередь с Китаем, а также с Индией.

В ходе обсуждения неоднократно подчеркивалась мысль, что в условиях нарастающей глобализации, взаимосвязи и взаимозависимости стран и народов национальная безопасность России не может быть обеспечена вне глобального и регионального контекста. Успехи внутренних преобразований все более зависят от факторов, находящихся вне пределов наших границ. Но одновременно международное положение России находится в прямой связи с тем, как идут дела внутри страны, насколько крепки ее экономические, социальные, оборонные и другие сферы жизнедеятельности. Укрепление Российской Федерации делает российскую внешнюю политику результативнее, а ее вес и влияние в мировых делах – более весомыми.

В связи с обсуждением внешнеполитической тематики был выдвинут ряд предложений, в числе которых:

- необходимо осмыслить новую ситуацию, в том числе на доктринальном уровне, уточнить внешнеполитическую стратегию Российской Федерации с учетом современных реалий, возрастающего веса России в решении мировых дел;
- четко сформулировать позицию России на постсоветском пространстве, имея в виду реорганизацию СНГ, политику в различных регионах Содружества, взаимодействие на двусторонней основе;
- в геостратегическом плане скорректировать политику РФ в регионе большого Ближнего Востока, учитывая его возрастающую взрывоопасность, огромный «террористический потенциал» ряда стран, обострение борьбы за энергетические ресурсы;
- последовательно отстаивая национальные интересы России, в том числе при помощи военно-политических методов, не следует поддаваться на провокации, особенно накануне президентских выборов 2008 г.

Актуальные вопросы экономической и энергетической безопасности

Как отметил руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор **В.К.Сенчагов**, стратегические национальные интересы России в сфере экономики

интегрируются в трех важнейших направлениях: долгосрочный устойчивый экономический рост, опережающий среднемировые, европейские и азиатские темпы роста ВВП; повышение конкурентоспособности экономики страны; рост благосостояния и качества жизни граждан.

Для научной и практической деятельности важное значение имеет разработка индикаторов экономической безопасности, а также четкая конкретизация национальных интересов России в сфере экономики. Это подразумевает способность функционировать в режиме расширенного воспроизводства (рост ВВП не менее 7–8% в год); увеличение в 5–6 раз доли инновационно-активных предприятий; сокращение в 3–4 раза числа бедных людей и формирование среднего сословия; надежность финансово-банковской системы; независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса; сохранение единого экономического пространства.

В современной экономике и политике все большее значение обретают проблемы энергетической безопасности. В докладах и выступлениях профессоров **В.З.Карданова**, **В.И.Кушлина**, **В.В.Перской**, **В.И.Чалова** и других рассматривались различные грани этой проблематики. Отмечалось, что энергетическая программа, разработанная Правительством РФ, имеет не только сильные, но и слабые стороны. В частности, не проведен анализ роли и места России в энергетике мира. Отсутствует комплексный подход, в результате чего, например, угольная промышленность, в которой у РФ явные преимущества, даже не упоминается. По существу, не учтен предыдущий опыт страны: ее ускоренная электрификация, развитие атомной промышленности, научные разработки альтернативной энергетики.

Россия обладает огромными энергетическими ресурсами, умелое распоряжение которыми сможет значительно ускорить движение всего локомотива экономики. Положительные результаты приносит и повышение предпринимательских знаний и навыков. Пример тому – исправление ситуации с «Сахалином-2». Однако не следует обольщаться, надо поосторожнее относиться к терминам типа «энергетическая сверхдержава» (не называет же себя «нефтяной сверхдержавой» Саудовская Аравия или «газовой сверхдержавой» Катар). По уровню производства и потребления энергии Россия и до настоящего времени не достигла показателей 1990 г., а по удельному потреблению энергии страна находится лишь на 16-м месте. Все еще слаба энергоэффективность российской экономики. Занимая первое место в мире по запасам и добыче газа, уровень газификации многих отечественных регионов существенно отстает от среднеевропейского.

Мировое сообщество еще не осознало глобальности мировых энергетических проблем, серьезные негативные последствия которых начнут проявляться в ближайшие 20–30 лет. К энергоносителям следует относиться не как к товару, цены на который устанавливаются спросом и предложением, а как к ресурсу, обеспечивающему выживание общечеловеческой цивилизации.

Необходимо учитывать новые явления в мировой энергетике. Во-первых, нынешняя ситуация на рынке энергоресурсов характеризуется кардинальной сменой господствовавшей с 1970-х годов парадигмой, согласно которой ситуацию определяет производитель. Времена диктата производителя, в частности ОПЕК, прошли, основным фактором сегодня выступает динамика спроса. Происходит диверсификация источников энергии, все большее распространение получают новые технологии, развивается альтернативная энергетика.

К примеру, быстро возрастают производство и поставки сжиженного природного газа (СПГ). В настоящий момент СПГ импортируют 14 стран, но уже к 2010 г. их число составит более 50. В 2025 г. половина всего мирового потребляемого газа будет транспортироваться в сжиженном виде. Между тем Россия до сих пор не имеет ни одного завода по сжижению газа, она серьезно отстает в развитии технологий, связанных с производством и транспортировкой СПГ.

Далеко не простое положение в нефтяной отрасли. По оценкам экспертов, темпы добычи нефти, которые демонстрировала Россия в 2000–2004 гг., вряд ли сохранятся в будущем. Добыча газа на существующих месторождениях в России стабилизируется, и уже к 2010 г. дефицит газодобычи в РФ с учетом роста внутреннего спроса и экспорта может составить 75–150 млрд. кубометров. В плохом состоянии находится действующая нефтеэкспортная инфраструктура, требует серьезной модернизации система магистральных газопроводов.

В дискуссиях неоднократно поднимался феномен «Газпрома». Его мощь в экономике страны несомненна. Он имеет все шансы, чтобы стать крупнейшей в мире газодобывающей и газоэкспортной компанией. Но его роль во внешней политике неоднозначна. События последних лет показали, что эта крупнейшая госмонополия действует исходя прежде всего из своих корпоративных интересов (что естественно), а потому не всегда может быть объективным проводником внешнеполитических интересов государства. Резкое повышение цен на газ для стран СНГ, осуществленное к тому же в ультимативной форме и в короткий срок, безусловно, принесло выгоду «Газпрому», но при этом вряд ли помогло решению внешнеполитических задач, стоящих перед РФ, более того, вызвало серьезные осложнения в отношениях между Россией и рядом стран.

В конфликтах с бывшими советскими республиками, вызванными повышением цен на газ, выявились, во-первых, несогласованность участвующих с российской стороны ведомств, во-вторых, отсутствие стратегии действий с четкими целями. В нашей стране функция выработки внешнеполитической линии, а также контроль за внешнеполитическими ведомствами принадлежат президентским структурам. Известно, что в Кремле постсоветскому пространству (равно как и проблеме энергетической безопасности) придается очень большое значение. Но при этом в рамках Администрации Президента РФ и Совета Безопасности нет структуры, координирующей политику на постсоветском пространстве (как и энергетическую политику). В качестве попытки обеспечить такую координацию можно рассматривать появление новой должности вице-преьера, отвечающего за интеграционные процессы и внешнеэкономическое сотрудничество на пространстве СНГ.

В последние годы мир будоражит идея «газовой» ОПЕК, то есть картеля стран, обладающих основными запасами газа (Россия, Иран, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Нигерия, Алжир, Венесуэла). В отличие от нефти мирового рынка газа не существует. Но сейчас это «интересное предложение» (газовая ОПЕК) начинает обретать некие контуры, имея в виду попытки стран-производителей газа согласовать сроки ввода новых месторождений, транспортную и ценовую политику, обмен передовыми технологиями. Создание в перспективе международного газового картеля, где Россия по определению будет играть далеко не последнюю роль, отвечает национальным интересам нашей страны, подчеркивали выступающие.

Приводились данные об исчерпаемости основных источников энергии. Нефти землянам хватит на 40 лет, газа – на 70, урановой руды – на 85, угля – на 200 лет. Для нынешнего и особенно для будущих поколений все острее будет вставать вопрос о разработке и внедрении возобновляемых источников энергии, о переходе на водород и биотопливо. Так, Евросоюз принял решение довести к 2020 г. долю альтернативной энергетики (биотопливо, энергия ветра, солнечная энергия, энергия морских волн, геотермальная энергия, водородная энергетика) с 7 до 20%. Все большее внимание уделяется атомной энергетике.

Тем не менее традиционные источники энергии на протяжении еще нескольких поколений будут во многом определять нашу жизнь. В этом отношении позиции России, владеющей большими энергоресурсами (33% разведанных запасов мирового газа, 17% – угля, 10% – нефти), остаются устойчивыми. В отдельных регионах, в частности в Европе, РФ на обозримое будущее сохранит статус регионального энергетического лидера. Но, как отмечалось на конференции, обеспечивая потенциал европейского направления российского ТЭКа, в целом существует вероятность сокращения присутствия России на мировых энергетических рынках, если не будут предприняты меры в соответствии с фундаментальными тенденциями развития мировой энергетики.

Выступавшими были высказаны следующие предложения:

- в рамках долгосрочной стратегии национальной безопасности подготовить и утвердить стратегию экономической безопасности, учитывая, что документ, принятый в 1996 г., уже не отражает современных реалий;
- уделить особое внимание освоению нефтегазовых месторождений российской Арктики, которая может выступить мощным резервом развития отечественной жизнедеятельности;
- учитывая, что запасы углеводородного топлива исчерпаемы, активизировать разработку технологий для использования альтернативных источников энергии;
- усовершенствовать систему финансовых отчислений от нефтедобычи; разработать методiku определения экспортной пошлины или природной ренты исходя из уровня прибыли нефтедобывающей компании (общемировая практика – в пределах 10%);
- определить приемлемые для РФ и международных партнеров институциональные принципы отношений между собственниками энергоресурсов, владельцами транспортных коммуникаций и потребителями.

Оборонная составляющая безопасности

Представитель Генерального штаба Министерства обороны РФ **В.Ю.Кравченко**, профессора **С.В.Смульский** и **В.И.Лутовинов**, заместитель директора ИСОА **А.П.Денисов** и другие отмечали возросший оборонный потенциал России после тяжелой ситуации 1990-х годов. Вместе с тем приводились данные, свидетельствующие о существенном отставании Российской армии по удельному весу современного оружия, ресурсообеспеченности, абсолютной величине оборонного бюджета не только в сравнении с США, но и другими государствами.

Выступавшие были единодушны в том, что после окончания «холодной войны» роль военной силы на глобальном уровне не только не сократилась, но

и выросла. Одновременно происходит ослабление политических и дипломатических мер воздействия на мировые процессы.

На региональном и локальном уровнях нарастает тенденция эскалации межгосударственных вооруженных конфликтов. В первую очередь это касается таких регионов, как расширенный Ближний Восток, Закавказье, Центральная Азия, Корейский полуостров. Увеличивается вероятность обострения и увеличения числа внутригосударственных конфликтов, в частности на Балканах, в районе Ферганской долины, на Украине (Крым), в Молдавии (Приднестровье), Грузии (Абхазия, Южная Осетия), Азербайджане (Нагорный Карабах), в ряде стран Африки. Нетрудно заметить, что большинство конфликтно-генных зон расположены вблизи границ России и в данной связи на РФ лежит колоссальное геополитическое бремя ответственности за свои бывшие территории на фоне резкого снижения уровня управляемости международными кризисами и процессами.

Масштабы гонки вооружений сегодня превышают даже пиковые показатели времен «холодной войны». Тревожная ситуация складывается в сфере нераспространения ядерного оружия. За последние несколько лет США нанесли три мощных удара по режиму нераспространения. Первый – выход из Договора ПРО 1972 года. Этот удар пришелся на всю систему соглашений, которая с таким трудом была наработана в «период холодной войны». Второй – новая ядерная доктрина США, которая не просто снизила порог возможного применения ядерного оружия, но и фактически перевела его из арсенала политических средств сдерживания в арсенал оружия поля боя. Этот удар был нанесен по самим принципам ядерного сдерживания. Третий – признание Индии де-факто ядерной державой и заключение с ней договора о широкомасштабном сотрудничестве в ядерной области.

Похоже, мир «сползает» в новый ядерный век. В сравнительно недалекой перспективе на карте мира могут появиться еще 5–6 ядерных держав с ракетами средней и, возможно, стратегической дальности.

Накопленный США технологический задел и результаты испытаний отдельных компонентов ПРО свидетельствуют о возможности уже в среднесрочной перспективе (5–10 лет) развернуть ограниченную противоракетную систему, плотность которой можно будет в дальнейшем постоянно наращивать. Следует ожидать развертывание США в течение 10 лет не только тактических систем ПРО, но и элементов территориальной системы ПРО.

Недавно Россия заявила о возможности выхода из договора о ликвидации ракет средней и малой дальности в ответ на развертывание США в Восточной Европе систем ПРО. Но ситуация для нашей страны сейчас в геополитическом смысле значительно хуже, чем это было в момент заключения договора о РСМД. Окончательное решение по вопросу о выходе из этого договора будет принято Москвой в зависимости от дальнейших действий США.

По отношению к России внешние угрозы остаются весьма существенными, по отдельным направлениям они усилились. Это находит отражение во многом. Будируются территориальные претензии к России. Поднимается вопрос о суверенном праве РФ распоряжаться своими природными ресурсами. Возрастает количество государств, в том числе пограничных с Россией, способных в сжатые сроки реализовать ядерные программы. НАТО постоянно расширяется на восток, активно стремится вовлечь в этот военно-политический союз Грузию и Украину. Идет подготовка к развертыванию элементов систе-

мы ПРО вблизи границ России. Осуществляются действия, преследующие задачу нарушить функционирование Стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства. Нарастает информационная атака Запада в отношении России. Все активнее используется тезис о возрождении «русского империализма». Россию наряду с Китаем, Ираном, Северной Кореей и Соединенными Штатами зачисляют в разряд потенциальных противников.

Эти и другие вызовы несут опасность для жизненно важных интересов России. Сегодня, отмечают участники конференции, особое место в обеспечении оборонной безопасности и защите национальных интересов РФ должен занимать процесс подготовки и принятия упреждающих решений. Для этого необходимо:

- создать действенную общегосударственную систему мониторинга военных угроз;
- укрепить правовую основу Военной доктрины Российской Федерации, придав этому документу законодательную базу;
- вернуться к рассмотрению вопроса о формировании новой конфигурации Вооруженных Сил, ибо перенос чужого опыта деления ВС на три вида войск в наших условиях оказался малооправданным;
- совершенствовать мобилизационную подготовку государства, разработать государственную политику повышения престижа военной службы;
- последовательно осуществлять качественные преобразования военной организации Российской Федерации, модернизацию и техническое переоснащение войск, готовых эффективно решать задачи обороны в новых условиях.

Проблемы социоэкологической безопасности российского общества и государства

Они рассматривались как в теоретическом, так и в прикладном плане профессорами **А.Д.Урсулом**, **А.С.Шиловым**, **В.А.Лосем**, а также работниками федеральных и региональных ведомств и служб. Страна обладает огромным экологическим потенциалом, но далеко не всегда рационально использует его.

Планетарно значимые экологические характеристики России сегодня выглядят следующим образом (в % к мировым): территория – 12; лесопокрытая площадь – 21; нетропических лесов – 46; площадь вечной мерзлоты – 32; длина морского побережья – 8; площадь континентального шельфа – 20; запас пресной воды в озерах – 26,9; население – 2,6 (городское – 4,3); площадь пашни – 9,2; производство электроэнергии – 6,7; производство электроэнергии на АЭ – 5,5; производство минеральных удобрений – 6,3; выбросы в атмосферу CO₂ – 8; производство опасных отходов – 6; количество накопленного обогащенного урана – 50; количество произведенных ядерных взрывов – 12.

Являясь сравнительно благополучной экологической державой, Россия до обидного мало получает от этого богатства. К примеру, имея огромные лесные богатства, РФ крайне зависима от импорта лесобумажной продукции, объем которой увеличивается с каждым годом, превысив в 2006 г. 3 млрд. долларов. Основу отечественного экспорта по-прежнему составляет т.н. круглый лес. Если в структуре мировой торговли лесоматериалами доля РФ по ва-

лутной выручке не превышает 3%, то по необработанной древесине (сырью) она достигает 22%.

От природно-экологических ресурсов Россия может иметь большие доходы. К примеру, учитывая возрастающий мировой дефицит пресной воды, следовало бы в перспективе продумать меры по торговле ее излишками на международном рынке. Ситуация с землей: у России ее много, а в мире не хватает. Продать русскую землю за рубеж нельзя. Выход один – осваивать этот природный ресурс в основном собственными силами, но с привлечением иностранных средств и с помощью грамотной миграционной политики.

Озабоченность вызывают конкретные угрозы экологической и национальной безопасности России. В их числе: превращение РФ в государство, обеспечивающее ресурсами страны «золотого миллиарда», как территорию, используемую для перенесения экологически грязных технологий, захоронения токсичных и радиоактивных отходов; цепная реакция техногенных катастроф (взрывы на шахтах, падение самолетов, гибель судов, пожары и др.) при нынешнем критическом уровне изношенности производственных фондов; экономический рост на старой технической и управленческой базе, что ведет к разрушительному способу природопользования; потеря государством функций контроля и надзора за природоохранной деятельностью.

Из предложений, высказанных на конференции, можно выделить следующие:

- ужесточить экологическое законодательство, предусмотреть ответственность владельцев предприятий за жизнь и здоровье рабочих и населения, оказавшихся в результате действия этого предприятия в опасной с точки зрения экологии ситуации;
- подготовить специальный закон об Арктике, где особое внимание обратить на условия проживания коренных народов Севера и экологические составляющие этой проблемы;
- усилить научную разработку причин и тенденций глобальных экологических катаклизмов (потепление, землетрясения, тайфуны и т.д.), предусмотреть создание технических средств их предсказания;
- выработать целевую программу освоения природных богатств России, включая лесопользование, освоение земель, распоряжение пресной водой.

Информационная и гуманитарная безопасность

Данная проблематика занимает все более значимую нишу в общей системе безопасности России. Выступавшие по этим темам профессора **В.Д. Попов**, **О.Н. Астафьева**, **Х.К. Делокаров**, **Ю.В. Яковец**, работники Министерства обороны, Министерства культуры, Федеральной службы безопасности, Института стратегических оценок и анализа подчеркивали возрастающее значение духовно-идеологических факторов в защите интересов России. Отмечалось, что информационно-психологические конфликты и войны имеют для России два фронта: внутренний этнопсихологический (Чечня, к примеру), политико-психологический (между партиями, «левыми» и «правыми») и внешний (массированная атака на РФ в зарубежных СМИ и пр.). Особая проблема – информационное обеспечение проводимых государством реформ. Отсутствие разъяснения их целей и задач приводит к недовольству населения, возрастает опасность взрыва «молчунов» или «молчаливого большинства».

В России постепенно совершенствуется информационная инфраструктура. Объем отечественного рынка информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) ежегодно растет более чем на 20%, прирост компьютерного парка составляет не менее 25%. В рамках Доктрины информационной безопасности, утвержденной Президентом РФ в 2000 г., осуществляется ряд мер по развитию российской информационной инфраструктуры.

Однако многие проблемы пока не разрешены. По уровню развития информационного общества, оцениваемому Всемирным банком и Всемирным экономическим форумом, Россия занимает в международных рейтингах место лишь в шестом десятке стран как по индексу готовности к сетевому миру, так и по индексу состояния информационной сферы.

Сохраняется неравенство в доступе к информации и информационно-коммуникационным технологиям различных групп населения и регионов, которое все больше превращается в фактор, тормозящий социально-экономическое развитие общества. Так, в 2004 г. в Москве на 100 домохозяйств приходилось более 50 персональных компьютеров, в то время как в Смоленской и Тамбовской областях, в Кабардино-Балкарской Республике и в Республике Дагестан – от 1 до 3 компьютеров. Показатели оснащения населения фиксированной телефонной связью в наиболее благополучных субъектах Российской Федерации (Москва – 58 телефонов на 100 жителей, что соответствует уровню развития Франции и Великобритании) и наименее благополучных (Республика Ингушетия – 3 телефона на 100 жителей, что находится на уровне таких стран, как Зимбабве, Гамбия, Пакистан) различаются более чем в 20 раз. На конец 2005 г. более 40 тыс. населенных пунктов не имели телефонов фиксированной телефонной связи.

В стране почти отсутствует производство конкурентоспособной микроэлектронной продукции, телекоммуникационного оборудования и средств вычислительной техники. Более 95% всех информационных и телекоммуникационных систем, эксплуатируемых в РФ, создано на базе зарубежных информационных технологий.

В этой связи стоит ряд важных задач – от значительного увеличения доли добавленной стоимости, связанной с созданием и внедрением ИКТ, до обеспечения доступа 100% населенных пунктов к телефонной связи и 80% – к системе Интернет. На 100% должна быть также обеспечена безопасность информационно-коммуникационных систем, используемых на ключевых объектах инфраструктуры России.

Исключительно важными для развития страны являются факторы гуманитарного характера. Повышение внимания к духовным аспектам национальной и международной безопасности можно объяснить двумя основными причинами. Первая состоит в том, что в последние годы все больше начинает осознаваться тот факт, что именно человек является главным компонентом национального богатства любой страны. Вторая причина: именно в результате деятельности человека и возникают все те основные угрозы, которым должны противостоять системы международной и национальной безопасности.

Быстро нарастающий процесс глобализации означает, помимо прочего, новую гуманитарную революцию, в результате которой многие национальные и этнические культуры претерпевают существенные изменения, а некоторые из них могут оказаться не только деформированными, но и полностью разрушенными. В этих условиях приоритетной задачей должно стать сохранение национальной культуры России, равно как и традиционных этнических культур народов нашей страны.

В числе других новаций конференции выделим и такое предложение: наряду с частными понятиями безопасности и их обобщенным выражением – национальная безопасность – целесообразно ввести в научный и политический оборот категорию более высокого уровня – цивилизационную безопасность. Ее смысл – обеспечение условий для сохранения, функционирования и эффективного развития локальной цивилизации и ее взаимодействия с другими цивилизациями. Это тем более важно, что на наших глазах произошел распад евразийской цивилизации, которая в послевоенный период достигла пика своего жизненного цикла и успешно соперничала с западной цивилизацией, обеспечив с ней военно-технический паритет и возглавив мировую систему социализма.

Сейчас речь уже идет о безопасности для российской цивилизации, ее различных составляющих. К примеру, очень тяжелое положение складывается с технологической безопасностью российской цивилизации. Критическое старение основных фондов, технологическая деградация экономики, прекращение государственной поддержки базисных инноваций и сокращение финансирования науки привели к тому, что Россия сегодня не может на собственной основе обеспечить инновационное обновление экономики, полагаясь на импорт технологий и техники. В 2005 г. импорт машин, оборудования, транспортных средств в России достиг 43,4 млрд. долл. (в 4,1 раза больше 2000 г.), тогда как экспорт этой группы товаров составил всего 13,6 млрд. долларов.

Тревожные тенденции наблюдаются в области социокультурной безопасности российской цивилизации. Информационные каналы (Интернет, телевидение) заполнены ценностями западной цивилизации (в их худшем виде), вытесняя российские цивилизационные ценности. На западные образцы ориентируется реформа образования, лишая российскую образовательную систему ее творческой направленности. Тяжелые потери понесла традиционная коллективистская этика, насаждается индивидуализм, в погоне за правами человека забывают о его ответственности перед страной, семьей, прошлыми и будущими поколениями.

Подчеркивалось, что конструктивной основой для решения задач обеспечения безопасности Российской Федерации являются четко выстроенные стратегические цели страны, национальная идея России. Составляющие этой идеи – сбережение народа России, сохранение целостности России, возрождение и обогащение российских духовных ценностей. Именно концентрированное выражение национальной идеи выступает сегодня для России самой острой и важнейшей проблемой, без ее решения невозможно объединить и мобилизовать во многом расколотую нацию.

В числе практических мер, выдвинутых участниками конференции, отметим следующие:

- требуется создать мощный информационно-аналитический центр (такие есть в США и НАТО) для обеспечения информационной защиты России, контрпропаганды, формирования положительного имиджа России в мировом информационном пространстве;
- необходима основательная корректировка информационного обеспечения предстоящих парламентских и президентских выборов в России. Смысл: нельзя интеллектуальное сопровождение и политологию подменять пиарологией и грязными информационными технологиями;
- следует приступить к разработке стратегической концепции развития России в XXI веке.

Афранд ДАШДАМИРОВ

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

Хроника событий 1988 года¹

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 года, подтвердившее безусловное сохранение статуса Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР, было встречено в Баку со сдержанным одобрением, с известной надеждой на нормализацию политической ситуации в регионе.

25 июля ЦК КПСС и Президиум ВС СССР приняли постановление «О практических мерах по реализации постановления Президиума Верховного Совета СССР по вопросу о Нагорном Карабахе». В соответствии с этим решением в сентябре в Нагорном Карабахе был создан и приступил наконец к выполнению непривычных функций штаб под руководством представителя ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР А.И.Вольского. Однако, как показали события осени 1988 года, надежды, вызванные решениями, оказались необоснованными. Подтверждение конституционного статуса НКАО в упомянутом решении ПВС СССР сопровождалось двусмысленными оговорками, которые позволяли армянской стороне конфликта относиться к пребыванию Нагорного Карабаха в составе Азербайджана как к досадной формальности, не считаясь с которой можно с удвоенной энергией добиваться фактического переподчинения области властям Армянской ССР.

Двусмысленная роль в карабахских событиях и процессах выпала на долю миссии А. Вольского. Таким образом, вопреки усилиям, предпринимавшимся союзным центром, армяно-азербайджанский конфликт продолжал углубляться. Все сильнее разгорался пожар межобщинной вражды между армянским и азербайджанским населением Нагорного Карабаха, в критическом положении оказалось азербайджанское население Армении, и это в свою очередь адекватно отражалось на положении армянского населения в Азербайджане.

Вот как выглядела обстановка в регионе в официальных сообщениях ТАСС и республиканского информационного агентства Азеринформ.

¹ Продолжение. Начало см. Вестник аналитики. №№ 3–4. 2005.

К положению вокруг НКАО

«... Сложная, напряженная обстановка в Армянской ССР продолжает вызывать массовые перемещения азербайджанского населения из Армении в Азербайджан.

Как сообщает специальная комиссия, созданная при Совете Министров Азербайджанской ССР, азербайджанцы, прибывшие из Армении, временно размещены в 43 районах республики. Наибольшее число таких граждан – в Нахичеванской АССР, в Шамхорском, Кубинском, Казахском, Ждановском районах...

На сегодняшний день в Азербайджан из Армении выехало около 20 тысяч человек (более 4 тысяч семей).

ЦК КП Азербайджана предпринимает попытки нормализовать обстановку в местах компактного проживания азербайджанцев в Армянской ССР. Недавно там по согласованию с ЦК КП Армении побывали две группы ответственных партийных и советских работников соответственно во главе с первым заместителем председателя Совета Министров Азербайджанской ССР, председателем Госагропрома республики М.С.Мамедовым и заместителем председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Н.С.Фаталиевым. Сейчас в этих районах по просьбе ЦК Компартии Азербайджана находятся ответственные работники ЦК КПСС.

По имеющимся данным, в нынешнем году из Азербайджана в Армению уехало немногим более 4 тысяч армян. Однако вопреки слухам фактов размещения азербайджанцев, приехавших из Армении, в домах и квартирах уехавших армян в республике нет.

За последние три месяца не отмечено ни одного факта противоправных действий по отношению к гражданам армянской национальности, побудивших их выехать из Азербайджана»².

Однако в НКАО ситуация продолжала ухудшаться. В сентябре забастовки полностью парализовали трудовую жизнь в автономной области вплоть до того, что прекратились занятия в школах. Вновь произошли межэтнические столкновения. В ответ на изгнание азербайджанцев из Степанакерта (Ханкенди) изгоняются армяне из Шуши.

К событиям в Нагорном Карабахе

«...В последние дни обстановка в Степанакерте вновь накалилась. Спровоцированы забастовки на промышленных предприятиях, в строительных организациях и на общественном транспорте. Прекратились занятия в школах. Было организовано нападение на областную прокуратуру, имели место случаи нанесения телесных повреждений военнослужащим МВД СССР и работникам милиции, обеспечивающим общественный порядок.

18 сентября в городе проходил митинг, разрешенный городскими органами власти. На нем звучала обеспокоенность людей ситуацией, сложившейся в Нагорно-Карабахской автономной области, их стремление к нормализации создавшегося положения. Однако через некоторое время митинг был прерван в связи с подстрекательской информацией о столкновениях на междуна-

² «Бакинский рабочий», 10 июля 1988 г.

циональной почве между армянским и азербайджанским населением в селе Ходжалы вблизи Степанакерта. Когда многие участники митинга двинулись к этому селу, в обоюдных массовых драках было применено огнестрельное и холодное оружие. В результате 25 человек получили ранения различной тяжести, 17 – госпитализированы. Есть обращения за медицинской помощью как со стороны армянского, так и азербайджанского населения.

Силами милиции и внутренних войск развитие этого столкновения было предотвращено. Принимаются необходимые меры по пресечению беспорядков»³.

Азеринформ сообщает: «...В связи с создавшейся ситуацией представитель ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР в Нагорно-Карабахской автономной области А.И.Вольский выступил по местному телевидению и радио. Он, в частности, сказал: «Партия и правительство приняли ряд важных решений по развитию НКАО, быстрейшему разрешению накопившихся здесь различного рода проблем. Но очевидно, определенную группу лиц это не устраивает.

В последние дни обстановка в области резко осложнилась. Начались забастовки на промышленных предприятиях, в строительных организациях и на общественном транспорте... Проводились несанкционированные митинги и шествия. Допускались оскорбительные выпады против органов власти. Имели место случаи унижения достоинства военнослужащих войск МВД СССР и работников милиции, обеспечивающих общественный порядок»⁴.

Обострившаяся ситуация вынуждает Москву по согласованию с руководством Азербайджанской Республики ввести 21 сентября на территории Степанакерта и Агдамского района режим особого положения и установить комендантский час. В этих целях в основном использовались части внутренних войск МВД СССР. Таким образом, вслед за Сумгаитом еще на одной территории Азербайджана власти вынуждены применить силу для нормализации обстановки. С каждым новым витком развития карабахского кризиса масштабы использования властью чрезвычайных мер возрастают. Однако этими мерами лишь на какое-то время удавалось притормозить дальнейшую эскалацию насилия в НКАО. В силу вступали другие законы – цепной реакции насилия, неуправляемого, стихийного поведения толпы.

Было очевидно, что введением чрезвычайного положения невозможно изменить политическую ситуацию в НКАО, поскольку ничего не делалось для разоблачения антидемократической сущности сепаратистского движения и его лозунгов в глазах армянского населения, разъяснения антиконституционной сути сепаратистско-ирредентистских требований без осознания обеими сторонами конфликта его катастрофических последствий для всего населения региона.

Между тем новым поводом для усиления конфронтации в НКАО стали меры, принятые правительством Азербайджана, по обустройству азербайджанцев, пострадавших от межобщинного конфликта. «В ответ на строительство в селе Ходжалы жилья для владельцев разгромленных квартир и сожженных домов в Степанакерте⁵, а также производственных объектов для их трудоу-

³ «Бакинский рабочий», 20 сентября 1988 г.

⁴ «Бакинский рабочий», 22 сентября 1988 г.

⁵ Имеются в виду изгнанные из Степанакерта азербайджанцы; Ходжалы – ближайший к Степанакерту населенный пункт, где жили преимущественно азербайджанцы.

ройства, лидеры сепаратистского движения пытались различными способами противодействовать установлению стабильности. Тем не менее, проводилась работа по благоустройству многих населенных пунктов, медицинскому, торговому обслуживанию пострадавших лиц, им оказывалась материальная помощь...

Руководство республики вновь обратилось к руководству Армении с призывом обеспечить гарантии безопасности гражданам азербайджанской национальности, проживающим в Армении. По данному вопросу также направлено письмо Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Президиуму Верховного Совета Армянской ССР...

Перед соответствующими организациями поставлен вопрос о недопустимом, подстрекательском характере некоторых материалов в средствах массовой информации Армении. Подобные публикации вызывают законное возмущение честных людей. С другой стороны, они активно используются антиперестроечными силами в Азербайджане для нагнетания страстей, эскалации напряженности в республике»⁶.

Основным источником кризисных проявлений в этнополитической жизни республики по-прежнему служила совокупность антиазербайджанских событий и действий в Армении и Нагорном Карабахе. По закону сообщающихся сосудов рост антиазербайджанства в Армении провоцировал антиарменизм в Азербайджане; чем ожесточенней происходило межобщинное противостояние в Нагорном Карабахе, тем острее становилась реакция населения республики на бедственное положение карабахских азербайджанцев, трансформируясь в новую тенденцию публичной демонстрации критического отношения азербайджанского общества к республиканским и союзным властям.

К ноябрю общественно-политическое напряжение достигло того предела, когда любая очередная политическая провокация с армянской стороны могла вызвать обвальные последствия, ибо ресурс доверия к местным властям сокращался с такой же скоростью, с какой падало влияние руководства республики на события, происходившие на ее территории. 17 ноября в Баку начался многодневный митинговый марафон, быстро распространившийся на всю республику. Волнения среди населения подхлестывались очередной волной беженцев, продолжавших прибывать из Нагорного Карабаха. К этому добавился еще один подстрекательский повод для протестных выступлений населения, спровоцированных действиями армянской стороны.

Азеринформ сообщает: «Одним из главных вопросов, которые волнуют трудящихся Баку, всей республики, является незаконное строительство в местности Топхана под Шушой филиала Канакерского алюминиевого завода Армянской ССР и пансионата на кооперативных началах для его работников. Облисполком разрешил сооружение этого объекта под видом строительства жилья, необходимого бывшим жителям Сумгаита, переселившимся в Степанакерт.

Разобравшись в этом деле, Совет Министров Азербайджанской ССР, исходя из незаконности отвода под строительство земель, пригодных для сельскохозяйственного производства, недопустимости размещения во всесоюзной курортной зоне экологически вредного производства, а также историче-

⁶ «Бакинский рабочий», 24 сентября 1988 г.

ского значения местности Топхана для азербайджанского народа, не разрешил областному руководству продолжать возведение указанного объекта.

В настоящее время, как сообщено Азеринформу из компетентных источников, благодаря усилиям и настойчивости республиканских органов все виды строительства в этом заповедном уголке природы прекращены. Дороги, ведущие туда, контролируются войсками»⁷.

Политическая напряженность оказалась столь велика, что сообщение одной из бакинских газет о проведении незаконных строительных работ, производимых в историко-географическом заповеднике Топхана, расположенном под городом Шуша, произвело эффект горящей спички, поднесенной к пороховой бочке. И дело здесь было не только в экологическом ущербе, который могли нанести незаконные строительные работы в заповедной зоне, а главным образом в том, что эти работы производились хозяйственной структурой Армянской ССР без согласия соответствующих органов власти Азербайджана. Эта акция воспринималась массовым сознанием как демонстративная политическая провокация, как практические действия, направленные на фактическое переподчинение НКАО Армении. Словом, этнополитическая подоплека и провокации и реакции на нее были очевидны. Причем эта реакция на провокацию стала приобретать не только антиармянский характер, но и антиправительственную направленность.

Азеринформ сообщает: *«Состоялся разговор по телефону с председателем Совета Министров Армянской ССР тов. Саркисяном Ф.Т., который осудил начавшееся сооружение филиала и пансионата. Наказан директор Канакерского алюминиевого завода.*

Правда, и сейчас иногда по ночам допускаются провокационные действия – запускаются на холостом ходу двигатели, включаются прожекторы для того, чтобы создать видимость продолжения строительства. Корреспондент Азеринформа связался по телефону с первым секретарем Шушинского райкома партии тов. Джафаровым В.Дж., который подтвердил, что возведение объекта полностью прекращено.

Другое направление провокаций – усиленное распространение определенными кругами домыслов, почерпнутых из выступлений на Театральной площади Еревана. В частности, утверждается, что на предстоящей 29 ноября сессии Верховного Совета Союза ССР якобы будет вновь рассматриваться проблема Нагорного Карабаха. Азеринформ уполномочен заявить, что эти слухи абсолютно лишены основания и не имеют под собой никакой почвы»⁸.

Мейдан

Между тем остановить митинговые страсти было уже невозможно. Баку до тех пор еще не знал столь многолюдных несанкционированных митингов и шествий. Огромную центральную площадь столицы республики, носившую имя Ленина, переполняла учащаяся молодежь, представители творческой интеллигенции, рабочие, служащие. В иные дни сюда стекалось более миллиона человек, охваченных тревогой и возмущением.

⁷ «Вышка», 18 ноября 1988 г.

⁸ «Вышка», 23 ноября 1988 г.

Стихийное скопление множества людей быстро превратилось в массовое собрание граждан, манифестирующих свое отношение по поводу событий вокруг НКАО. Разумеется, собрание неоднородное: среди собравшихся много разных людей, объединенных одной общей темой – «армянские притязания на НКАО и бездействие центральных и республиканских властей. Людей объединяла потребность выразить солидарность с соотечественниками, пострадавшими в Армении и Карабахе; информационный голод и потребность разобраться, обсудить происходящее; ощущение растущей нестабильности вызывает потребность выразить общую тревогу, предчувствие надвигающейся беды. Как утверждают социальные психологи, неудовлетворенность потребностей ведет к тому, что индивиду становится «тесно в своем углу», и он стремится на свободное пространство, чтобы сообщая, всем обществом, выразить свои озабоченность и тревогу, свое отношение к тем вызовам, которые транслируются с февраля 1988 года с ереванской Театральной площади, и которым, как полагали многие, еще не дан «достойный отпор».

Стихийным волеизъявлением митингующие переименовали площадь. Она стала называться Азадлыг мейданы (Площадь Свободы). Люди говорили: «Надоело жить и работать в такой накаленной обстановке. До каких пор будут бездействовать партийные и советские органы нашей республики? До каких пор провокаторы, стравливающие два народа, будут оставаться безнаказанными? Почему азербайджанцев увольняют с работы, изгоняют из Степанакерта и никто не может или не хочет их защитить?» – это говорилось в толпе. А с трибуны выдвигались еще более категорические требования немедленно восстановить законность («иначе сами восстановим!»), все более жесткие обвинения в адрес местных властей в неспособности защитить интересы и права граждан республики, справиться с нарушителями законов в НКАО.

Все это перемежалось нараставшими антиармянскими заявлениями и призывами. Люди вновь и вновь требовали твердых гарантий безопасности для азербайджанского населения Армении. Впервые зазвучали требования о предоставлении автономии азербайджанскому населению Армении. Причем не только на митингах, но и на очередной сентябрьской сессии Верховного Совета республики. Остро ставился вопрос о скорейшем восстановлении правопорядка в НКАО, некоторые видели выход вообще в ликвидации административной автономии области.

Начиная с 17 ноября и вплоть до 5 декабря митинг на главной площади столицы объявляется бессрочным. Группа молодых людей, студентов и рабочих в знак протеста объявила голодовку.

Из интервью инициатора акции Фарамаз Аллахвердиева: *«Девять месяцев живем в постоянном напряжении... В соседней республике продолжают обливать нас грязью, особенно преуспевает армянская пресса. Растет количество беженцев из Армении. В НКАО не обеспечиваются безопасность и право на труд азербайджанцев. Более того, в Нагорном Карабахе допускаются действия, нарушающие суверенитет Азербайджана. Мы до сих пор все это терпели. Писали письма протеста в руководящие органы, посылали телеграммы, защищая свою землю, свои права. Но терпению, сколь бы велико оно ни было, тоже может наступить конец. Видя, что иные формы протеста не дают никаких результатов, мы решили объявить голодовку. И будем продолжать ее, пока наши требования не будут выполнены.*

Мы требуем, чтобы был ликвидирован статус автономии НКАО. Создание автономной области было широким жестом, актом проявления интернационализма со стороны Азербайджана, хотя в Армении не обеспечена автономия для 200 тысяч азербайджанцев, проживающих также компактно. Мы дали им землю, создали условия, при которых интересы национального меньшинства надежно защищены. Но если эти права оборачиваются против основного населения республики, если ими пользуются для того, чтобы добиться шовинистических целей, подрывая основ интернационализма, то такую автономию нужно ликвидировать.

Мы требуем наказать руководителей партийных органов области, вставших на антипартийную платформу. Мы требуем, чтобы все семьи, вынужденные покинуть родной кров в Армении, были размещены в Нагорном Карабахе.

Пусть руководство Азербайджана рассмотрит эти требования и даст по ним ответ. Тогда мы прекратим голодовку»⁹.

Неудовлетворенность порождает целый комплекс явлений: повышенное возбуждение, усиленную активность, стремление узнать, сделать что-либо, что обещало бы выход из возникшего положения. Естественно, что люди в этом состоянии охотнее, чем обычно, ловят распространяющиеся слухи, содержанием которых чаще всего является или какое-либо желание, или какое-либо опасение, или ожидание перемен¹⁰. Естественным результатом этих состояний становится стремление людей к национальному единению перед лицом жесткого вызова. Таким образом, митинговый процесс стимулировал потребность в структурировании, самоорганизации массового протестного движения.

Разумеется, в этом процессе приняли активное участие самодеятельные общественные организации, возникшие ранее под влиянием перестройки. Стала складываться организационная основа будущей главной силы протестного движения в последующие годы – Народного фронта Азербайджана. *«Процесс формирования НФА вступил в фазу практической реализации. В эти дни на предприятиях, в учреждениях и организациях республики было создано более 200 групп поддержки НФА. Однако выяснилось и то обстоятельство, что идея создания НФА еще не до конца воспринимается основной частью населения. Массовое движение в Азербайджане носило во многом стихийный характер и, основываясь больше на эмоциях, ограничивалось только вопросами, связанными с «карабахской проблемой»¹¹.*

Может быть, именно поэтому на фоне расплывшихся эмоций скопление многолюдных толп так и не стало собранием патриотически настроенных граждан. Ситуация становилась все более неконтролируемой. Митингующие демонстрировали все большую категоричность и нетерпимость. Стали делаться попытки канализировать митинговые страсти на жилые кварталы городов. Произошли беспорядки в Нахичевани, Кировабаде, Шеки, других городах, все тревожнее становилась обстановка в Баку. Многие предприятия города были парализованы забастовкой. Угроза обвальной дестабилизации обстановки нависла над республикой.

⁹ «Молодежь Азербайджана», 24 ноября 1988 г.

¹⁰ Колесов Д. В. Человек и толпа. Москва – Воронеж. 2001. с. 258–263.

¹¹ Балаев Айдын. Народный фронт Азербайджана. Историческая хроника: 1988–1992. «Свобода». Приложение №1.

Такое огромное скопление народа неизбежно становится средоточием разного рода подстрекателей, провокаторов психически неустойчивых индивидов. Они-то и оквзываются орудием дестабилизации ситуации в руках оппозиционно или экстремистски настроенных групп. Особую опасность в этой ситуации приобретают провокации этнической, этноэмоциональной направленности. Так эмоциональное напряжение, взрыв реализуются в разрушительных действиях. Вот как описывает атмосферу многодневного митингового марафона Фамиль Мехти – один из известных и читаемых современных поэтов Азербайджана: *«В ноябрьские дни основную часть людей вывели на улицы в первую очередь грубое нарушение законности в Нагорном Карабахе, вырубка леса в Топхане и незаконное строительство, вмешательство нашего соседа во внутренние дела республики, разжигание национальных чувств печатать и телевидением Армении, Нагорного Карабаха, а порой и Союза, подстрекательство, искажение фактов, горькая судьба переселенцев, изгнанных из Нагорного Карабаха и Армении, а также наслоившиеся за многие годы проблемы и их медленное решение. Сердца людей переполнялись негодованием по поводу творимых несправедливостей, засилья бюрократизма в учреждениях; они не хотели мириться с тем, что слабо ведется борьба с пустившими глубокие корни мафией, кумовством, клановостью. Многие даже не задумывались над тем, законен или незаконен митинг на площади Ленина. Родовались национальному пробуждению, вызванному в сознании перестройкой, гласностью, ломке льда былой покорности. Эти люди вели себя в первые дни достойно и с высоких идейных позиций реагировали на звучавшие с трибуны призывы: «Работы в Топхане должны быть остановлены!», «В Нагорном Карабахе надо восстановить законные права нашей республики!», «Оскорбленные и выгнанные из Армении и Нагорного Карабаха люди должны быть возвращены к своим очагам и восстановлены на работе!», «Надо выполнять решение Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля, наказать сеющих межнациональную вражду!», «Положить конец кумовству, клановости!», «Искоренить несправедливость, бюрократизм!»...»*

Но налицо было стремление, возбудив народ, поднять его против руководства республики. С чего начинался очередной митинг? Молодой оратор на трибуне, держа в руках флаг, объявлял: *«Когда я поднимаю флаг, значит, говорят наши, когда опускаю – говорят другие...»*. Этот же «глашатай» часто повторял фигурировавшие в листовках требования: *«В 24 часа прервать все связи с Арменией!»*. Что это означало? Могли ли на таком митинге люди открыто и свободно высказывать свои мысли, вести дискуссии? Конечно, нет! Это скорее напоминало ситуацию, когда захватывают самолет, делают людей заложниками и предъявляют ультиматум...

...Содержавшиеся в первых выступлениях (Неймата Панахова) призывы к борьбе против царивших долгие годы безразличия, бюрократизма, безынициативности, самоволия – околдовавшие нас слова – сменились лозунгами, приносящими народу больше вреда, чем пользы, берущими под сомнение народное величие, интернационализм, миролюбие. Обнаружились вопиющая политическая безграмотность Н. Панахова, его ограниченность. «Товарищи, тут говорят, что меня подготовили люди Гейдара Алиева. Будто я подкуплен», – назойливо повторял Панахов. И стоявший поблизости от меня мужчина сказал другому: *«Кажется, Неймат раскрыл карты». А другой, улыбнувшись, ответил: «Да, хвост петуха вылезает»...*

В конце ноября – первых днях декабря на площади создалась жуткая атмосфера. Некоторые из митингующих настолько потеряли чувство ответственности, что, не разбираясь, несли буквально все, что приходило на ум. Как можно назвать митингом собрание, где не дают возможности говорить аксакалу, всем существом своим связанному с народом, землей?! Одни и те же лица, распределившие между собой обязанности и места на трибуне, дирижировали массой.

Дошло уже до того, что не хотели слушать ни о Карабахе, ни о Топхане. Объективности ради замечу: отдельные проявления хулиганства имели место еще в первые дни митингования. А день разгона двухсот-трехсот участников митинга стал днем злостной преступности и очевидных диверсий.

Оставшись ни с чем, авантюристические группы еще больше разбушевались... переворачивали машины, избивали людей, громили окна и двери магазинов, учреждений и организаций»¹².

В ходе беспорядков имели место нападения на здания РОВД в Шекинском, Физулинском районах, УВД в г. Кировабаде и других местах. В результате столкновений многие сотрудники МВД республики получили телесные повреждения. В этих условиях властям пришлось идти на крайнюю меру – было решено вводить особое положение, установить в столице и некоторых других местах комендантский час. Это был серьезный политический шаг, означавший признание кризиса власти, оказавшейся и в самом деле неспособной вести публичный диалог с народом, контролировать сложную социально-политическую ситуацию в республике и вынужденной прибегнуть к экстраординарным мерам.

Тем не менее ресурс политического доверия населения государству еще не был исчерпан, еще оставались иллюзии о том, что руководство республики при поддержке союзного центра, как тогда выражались ораторы на митингах, «наведет конституционный порядок и привлечет к ответственности виновных в спровоцированной межнациональной вражде». Решение о введении в Баку комендантского положения не вызвало у населения протеста. Более того, к военнослужащим, выполнявшим соответствующие функции, проявлялось уважительное отношение. Казалось, еще можно выправить положение.

Важно отметить, что население республики было заблаговременно оповещено о введении особого положения.

Из телевизионного обращения председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР С.Б.Татлиева: *«Уважаемые граждане! Обстановка вынуждает обратиться к вам. В последние дни в ряде городов нашей республики ситуация резко обострилась. Вчера в Нахичевани группа хулиганствующих элементов, проявляя бесчинства, разгромила ряд административных зданий.*

Серьезные беспорядки с тяжелыми последствиями имели место и в Кировабаде. Имеются раненные. Убиты трое военнослужащих.

С вечера 21 ноября в ряде районов Баку также участились хулиганские выходы. Некоторые молодые люди, применяя физическую силу, унижая человеческое достоинство, пытаются сорвать работу городского транспорта, магазинов, учреждений и предприятий.

¹² Фамиль Мехти. С нашего пути мы не свернем. «Бакинский рабочий», 11 января 1989 г.

Все это, естественно, вызывает у граждан серьезное беспокойство и возмущение. В ЦК КП, Верховный Совет, другие республиканские учреждения поступает много обращений трудящихся, представителей различных слоев населения, родителей школьников с призывом обеспечить надежный общественный порядок и законность, не допустить опасного развития событий, защитить жизнь и здоровье людей. Государство не может стоять в стороне, когда льется кровь невинных людей.

В этой связи принято решение объявить в городах Баку, Нахичевань и Кировабад с 00 часов 24 ноября с.г. особое положение и ввести с 22.00 часов до 05.00 часов комендантский час...

Товарищи! Принимая столь важное решение, идя на временные ограничения, мы исходим прежде всего из стремления не допустить опасного развития ситуации, разгула бесчинств, делаем это ради каждого человека, каждой семьи, ради обеспечения конституционных прав граждан.

Отдельные группы безответственных лиц пытаются использовать в нездоровых целях сложившуюся в республике ситуацию, нанося тем самым огромный ущерб доброму имени азербайджанского народа, который всегда отличался своей выдержкой и мудростью.

Я обращаюсь ко всем жителям республики с призывом соблюдать требования особого режима, всячески содействовать наведению порядка, восстановлению нормального трудового ритма»¹³.

Режим особого положения был введен в соответствии с законом; проведена разъяснительная работа среди населения, ввод войск в Баку сопровождался массово-политической и организаторской работой городских властей, горкома и райкомов партии. Им удалось наладить скоординированную работу с военными властями, которые в свою очередь также стремились к установлению тесных контактов с населением и местными властями.

Итак, второй этап, или вторая волна, стихийно формировавшегося массового протестного движения достиг кульминации ко второй половине ноября – началу декабря. Резко обострившаяся политическая обстановка была отмечена рядом противоречивых, ярко проявивших себя особенностей, сыгравших существенную роль в последующем развитии этнополитического кризиса в Азербайджане.

Во-первых, четко обозначившееся в феврале, на начальном этапе конфликта, азербайджано-армянское противостояние стало основным источником всей последующей этнополитической мобилизации азербайджанского общества. К осени политическая обстановка в республике позволила активистам и лидерам протестных выступлений приступить к формированию первичных организационных форм массового движения по карабахскому вопросу. По мере того как межнациональный конфликт приобретал все более массовые формы и ожесточенный характер, росло все возрастающее влияние этого движения на формирование главного вектора политических изменений в обществе – усиление оппозиционных настроений и протестных форм их выражения.

Во-вторых, все более политическую окраску стали приобретать этнокультурные мотивы протестных настроений (страсти вокруг той же Топханы). Впервые получили публичное политическое выражение социальные, социально-экономи-

¹³ «Бакинский рабочий», 24 ноября 1988 г.

ческие требования и претензии населения. При этом попытки официальной пропаганды перенаправить социальное недовольство общества против сторонников прежнего руководства республики («антиперестроечные силы», «коррупцированные кланы» и т.п. идеологемы, которые усиленно вбрасывались в общественное мнение и подхватывались СМИ) особого эффекта не давали: верх брали мотивы национальной солидарности и этнополитической мобилизации общества.

В-третьих, уже на этом этапе армяно-азербайджанского противостояния, борьбы за Нагорный Карабах официальная партийно-государственная власть явно проигрывала зарождающейся политической оппозиции борьбу за влияние на массы. В отличие от оппозиционно настроенных представителей творческой и научной интеллигенции (а также в отличие от политическо-идеологической ситуации в Армении, где правящая бюрократия с самого начала конфликта была солидарна с населением) советская власть в Азербайджане отнюдь не выглядела в общественном мнении столь же патриотичной, способной сплотить и возглавить народ в борьбе за «территориальную целостность и суверенитет республики». Но в то же время организационно-политические и идеологические основы протестного движения были еще слабы и неразвиты, что не могло уберечь его от деструктивного воздействия экстремистски настроенной части стихийного движения, от хулиганствующих, криминальных элементов, сопутствовавших митинговым процессам, что неизбежно влекло за собой беспорядки, погромы, дестабилизацию политической обстановки. Именно по этой причине любая крупная массово-политическая акция несла потенциальную угрозу безопасности жизни и здоровью населения, что и вынуждало власти использовать силовые методы подавления протестных проявлений, тем самым противопоставляя себя всему населению республики. Кроме того, эта противоречивая ситуация создавала идеальные условия для политических интриг и козней со стороны той части партийно-государственной власти, которая оказалась не во власти с приходом А.Везирова к руководству. Эти люди довольно успешно использовали огромную энергию народного возмущения и протеста в корпоративных, клановых и прочих интересах. Они сумели верно оценить и умело воспользоваться беспомощностью и политической немотой правящей партократии.

В-четвертых, в критических выступлениях митингующих стали усиливаться социальные и политические требования и лозунги. Острая критика социального положения населения, выдвижение по вопросам возрождения традиций национальной культуры и истории придали оппозиционному движению новый масштаб и энергетику.

В-пятых, партийным, государственным и правоохранительным органам удалось в конце концов овладеть ситуацией, восстановить общественно-политическую стабильность и трудовой ритм в республике. Но было видно, что к концу 1988 года политические, идеологические, моральные ресурсы власти находятся на грани истощения. Опираясь на режим особого положения руководства, им удалось притормозить развитие этнополитического кризиса в республике, но причины, его вызвавшие, устранить они были не в силах. Корни кризиса, охватившего республику, были настолько глубоки, что введение режима особого положения, комендантского часа на значительной части территории Азербайджана отнюдь не привело к автоматическому прекращению забастовок и митингов. Понадобилась мобилизация всех возможностей властных структур, чтобы вернуть население в привычное русло трудовой жизни. И

это удалось: с одной стороны, основная часть населения, напуганная крайностями и деструктивными последствиями массово-политических акций и забастовок протестантов, откликнулось и поддержало эти усилия. Народ еще не был готов к открытому противостоянию с властью, но это, судя по всему, становилось вопросом времени. А с другой стороны, молодая политическая оппозиция еще только формировалась, организовывалась, она еще только завоевывала симпатии масс, и это теперь также было вопросом времени.

Между тем к сложнейшим нерешенным межнациональным, политическим, национальным, социально-экономическим проблемам, с которыми уже не справлялась центральная и республиканская власть, прибавлялись все новые. На первый план среди них выдвинулась проблема беженцев.

Исход азербайджанцев из Армении

В декабре раскрученный маховик конфликта вокруг Нагорного Карабаха внезапно заслонило другое трагическое событие. 7 декабря в Армении произошло одно из самых разрушительных в истории этого края землетрясений, унесшее множество человеческих жизней, причинившее огромный материальный ущерб. В стране и за рубежом развернулась широкая кампания по оказанию помощи населению республики, пострадавшей от стихийного бедствия. Несмотря на резко обострившиеся азербайджано-армянские отношения, Азербайджанская Республика стала одной из первых, кто поспешил на помощь пострадавшим от землетрясения соседям. Это был акт доброй воли, нацеленный на то, чтобы смягчить ситуацию, остановить дальнейшую эскалацию межнациональной напряженности конфликта. Однако в Армении предпочли не «заметить» жеста доброй воли.

Сообщение Азеринформа: *«Колокол сострадания. О работе азербайджанской автоколонны по ликвидации последствий землетрясения.»*

Не побывав здесь, трудно представить себе даже тысячную долю страданий и ужаса, бедствий и потрясений, обрушившихся на население Армении. Одним из первых поспешили с помощью ближайшие соседи: Азербайджан и Грузия. Уже на следующий день после землетрясения бакинцы без промедления сформировали механизированную колонну для помощи пострадавшим.

Рассказывает начальник штаба по ликвидации последствий землетрясения в Армении Минмонтажспецстроя Азербайджанской ССР, руководитель колонны, заместитель министра монтажных и специальных строительных работ Ш. Мусаев:

– Наша механизированная колонна из 23 мощных автокранов на резиновом ходу грузоподъемностью от 10 до 50 тонн, 19 различных машин и 3 автобуса с людьми, созданная по принципу полной автономии, выехала из Баку 9 декабря. Среди тех, кто спешил на помощь, – азербайджанцы, русские, евреи, армяне. Кроме нашего министерства, своих специалистов с техникой и оборудованием прислали многие другие ведомства и организации республики. Ехали не просто газорезчики, механизаторы, сварщики, крановщики и тачелажники. Ехали 80 профессионалов высшей квалификации, подвижные чувством огромного сострадания.

– Кстати, Шамиль Гаджиевич, как соотносятся с действительностью разговоры о том, что ваша колонна помощи довольно долго задержалась на границе с Арменией?

– Да, мы практически потеряли почти сутки из-за того, что на Иджеванском посту нам чинили препятствия с той стороны. Люди, отрекомендовавшиеся как представители власти, потребовали список национального состава нашей колонны. По их предложению, мы три раза переставляли машины и краны в колонне. Представьте себе эти никому не нужные маневры на дороге якобы для нашей же «безопасности». Короче, конец этому положило вмешательство коменданта Иджеванского особого района. Так, потеряв около суток, мы в ночь с 10 на 11 декабря прибыли в Ленинанкан.

– Каковы были ваши самые первые впечатления по приезде на место?

– То, что мы увидели, было ужасно. Представьте себе: крошечная тьма и слабые отблески костров, около которых греются обезумевшие от горя люди. Наша колонна первой доставила сюда краны, подъемные механизмы, без которых ни спасти живых, ни достать мертвых.

– На каких объектах приходилось больше всего работать и как справлялись посланцы Азербайджана с этим незнакомым, в общем-то, для себя делом?

– Мы старались не только спасти, но и обогреть, накормить, утешить людей. Не забуду женщину, которая принесла к костру фотографии детей... Знаете, правду говорят: «Горе и нужда научат». Люди наши работали самоотверженно, практически круглосуточно. Сначала ночью при свете фар, затем наладили движок. Так что работа не прекращалась ни на минуту. Да иначе и невозможно. Когда вокруг такое горе и видишь, с какой надеждой смотрят на тебя глаза матери или отца, нельзя было позволить себе послабления. Мы расчищали завалы на одной из улиц, где рухнули, словно карточные домики, девятиэтажки, и там же был разрушен только что построенный радиозавод. Только за первые 12 дней работы сумели спасти 63 человека и извлечь 320 трупов. Оказали помощь и в эвакуации людей.

На 7–8 день начали работать в респираторах, противогазах, резиновых перчатках.

На третий день у нас заработала собственная кухня, которая кормила горячей пищей всех, кто обращался. В эти минуты, согреваясь теплом одного костра, рассказывая о потерянных близких, люди плакали, благодарили за сочувствие и помощь, говорили о том, как мелки, надуманы все эти проблемы, возникшие между нашими двумя народами. И еще: тот, кто испытал такое горе, какое испытали жители Ленинанкана, не станет заниматься спекуляцией на национальную тему. А их высказывания по адресу тех, кто задержал нас на границе, лучше не приводить. Подумать только, ведь скольких можно было бы спасти еще, если бы не эти сутки простоя.

Однако для кого-то это не стало наукой. 16 декабря из Баку вышел специальный строймонтажный поезд с людьми и техникой. Но пришел он в Ленинанкан только 21 декабря.

– Как будет осуществляться помощь Армении нашими специалистами и рабочими?

– Сейчас там трудятся свыше 150 человек. По мере необходимости наш отряд будет пополняться по принципу вахтовой службы: одни, отработав, вернутся, другие сменят их на строительных объектах...» (С.Краснова, корр. Азеринформа.)¹⁴

¹⁴ «Молодежь Азербайджана», 10 января 1989 г.

По сообщениям центральных газет, 10–11 декабря, прибывший в Армению М.С.Горбачев, ознакомился с ходом спасательных работ, провел рабочие совещания, на которых обсуждались меры помощи пострадавшим.

Из выступления М.С. Горбачева на встрече в ЦК Компартии Армении: «...политические демагоги из комитета «Карабах», не стесняясь в выборе средств, пытаются дестабилизировать обстановку. Распускают провокационные слухи...»¹⁵

Политическая, пропагандистская активность сторонников движения за присоединение Нагорного Карабаха к Армении не прекращалась и в обстановке экологической катастрофы. Возможно, именно эта политическая активность, возбуждающая антиазербайджанские настроения населения Армении, пострадавшей от землетрясения, стала причиной еще одной трагедии, оставшейся в тени более масштабных событий.

11 декабря военно-транспортным самолетом Ил-76 из Баку была направлена крупная аварийно-спасательная команда военнослужащих азербайджанской национальности. Спасатели спешили на помощь жителям, пострадавшим от землетрясения в городах Спитак, Ленинакан и других населенных пунктах. Но самолет не долетел. «Потерпел катастрофу из-за тумана», – сообщили армянские службы. Погиб 71 человек. Один остался в живых, попал в больницу. Каждый день митингующие требовали выдворить его из Армении.

Позже появился очевидец, молодой азербайджанец, Сабухи Самедов, который оказался случайным свидетелем авиакатастрофы в аэропорту Ленинакана: во время службы в Советской Армии в Грузии он был отправлен в Армению на помощь пострадавшим от землетрясения армянам. Из его рассказа, опубликованного в бакинской газете «Сэхэр» [03.01.92]: «8-го декабря (1988 г.) утром в 05 часов из города Ахалкалаки (Грузия) нас отправили в Армению, на помощь пострадавшим от землетрясения. Мы строили палатки в разных районах города.

В тот день (катастрофы самолета), 11 декабря, был ясный солнечный день, – это я хочу сказать сразу. Время было – середина дня. Я видел, как один самолет кружится над аэропортом. Самолет сделал над аэропортом 3–4 круга и удалился. И вскоре раздался сильный взрыв и видна была вспышка пламени. Позже, уже после армейской службы, я услышал по телевидению об этой катастрофе самолета в Ленинанке и сразу вспомнил. Диктор говорил, что авария произошла из-за тумана. Как же так? Ведь был солнечный день, и время – полдень. Я понял все и возмутился».

По другой версии, приведенной на сайте www.library.by/data/013/045.htm, «11 декабря 1988 года под Ленинанком разбился Ил-76МД ВВС СССР. Самолет врезался в гору из-за ошибки экипажа – указатель высоты был неправильно отрегулирован. Погибли 8 членов экипажа и 63 военных, призванных из запаса для ликвидации последствий землетрясения в Армении 7 декабря 1988 года».

Декабрь 1988 года в сложнейшей многовековой истории армяно-азербайджанских отношений занял особое место как заключительный этап полного и теперь окончательного изгнания азербайджанского этноса из Армении. Начавшийся в феврале с массовых выступлений в Армении и Нагорном Карабахе под лозунгами «воссоединения» этот год завершался тотальной этнической

¹⁵ «Союз можно было сохранить». Белая книга. М. 1995. С. 45.

кой чисткой населения этой республики. Более 170 тысяч азербайджанцев и «присоединенных» к ним курдов-мусульман, спасая свои жизни, бежали в Азербайджан. Непосредственной причиной исхода азербайджанцев стали массовые беспорядки в Гугаркском, Горисском, Степанаванском, Калининском, Варденисском и ряде других районов Армении, где имели место погромы и поджоги жилищ, насилие, кровопролития, десятки убитых. Грубые нарушения прав граждан, беспорядки, сопровождавшиеся угрозами насилия, происходили также в Иджеванском, Ехегнадзорском, Красносельском, Арагатском, Масисском, Амасийском и Ноемберянском районах. Во всех упомянутых районах действовали вооруженные люди, объединенные в так называемые «группы самообороны». По многочисленным свидетельствам очевидцев, от большого кровопролития их спасло разрушительное землетрясение, произошедшее в этот период в Армении, унесшее с собой множество человеческих жизней, и введение комендантского часа в ряде ее районов.

...Спасаясь от преследователей, гонимые страхом, плохо одетые, незащищенные от морозов тысячи мужчин, женщин, стариков с детьми на руках пробирались сквозь снежные сугробы, через горные перевалы, замерзая, погибая, теперь уже от холода. С этого момента в Армении больше не осталось азербайджанцев. За этим трагическим финалом – длинная цепь исторических событий, начинавшихся более ста лет назад.

*О насильственной депортации
азербайджанского населения Армении*

(Из обращения народных депутатов СССР от Азербайджанской ССР
к сессии Верховного Совета СССР)

«Народные депутаты СССР от Азербайджанской ССР, выражая боль и гнев семимиллионного многонационального народа Азербайджана, ставшего жертвой неприкрытой агрессии со стороны Армении; стремясь довести до сведения советской и мировой общественности историческую правду и оградить азербайджанский народ от потока лжи и клеветы; разоблачить подлинную сущность непрекращающихся территориальных притязаний армянских националистов, обращают внимание членов Верховного Совета СССР на следующее.

Весь ход событий последних лет, начиная от взрыва инспирированных из Еревана националистических страстей и сепаратистского движения в Нагорном Карабахе в феврале 1988 года и до наших дней, когда Армения перешла к открытой войне против Азербайджана, свидетельствует о наличии заранее спланированного, хорошо организованного с участием армянского лобби внутри страны и зарубежной армянской диаспоры заговора против азербайджанского народа с целью очередного отторжения его территорий.

При этом упорно замалчиваются грубейшие нарушения прав, притеснения и преступления, чинимые многие годы в отношении азербайджанского населения Армении.

Убедительным документальным подтверждением тому служит беспристрастная официальная статистика. На рубеже XIX–XX веков на территории только Эриванской губернии, большая часть которой составила Армянскую ССР, проживало 407,4 тыс. человек, в том числе более 250 тысяч азербайджанцев. В самой же Эривани азербайджанцы составляли почти половину (49,2%) общего числа горожан.

В последующем число азербайджанцев на нынешней территории Армении значительно выросло и составило к 1918 году 575 тысяч человек, т.е. более одной трети всего ее населения.

Однако в результате целенаправленной шовинистической политики из более чем полумиллионного азербайджанского населения половина была уничтожена или изгнана из родных очагов.

Особенно ожесточенный характер геноцид принял после прихода к власти в Армении националистической, реакционной буржуазной партии «Дашнакцутюн», развязавшей войну против Азербайджана и Грузии с целью реализации идеи создания Великой Армении «от моря до моря».

Только в марте 1918 года в одном Шемахинском уезде Азербайджана армянами экстремистами было убито около 7 тысяч человек, из них 1,653 женщины и 965 детей... В Зангезурском уезде летом и осенью 1918 года были уничтожены 115 деревень, то есть практически все азербайджанские деревни. В них было зверски убито 7,729 азербайджанцев, из них 3,257 мужчин, 2,276 женщин и 2,196 детей. Отсюда к концу 1919 г. уже было изгнано около 60 тыс. человек. Это только в двух уездах. Значительно больше жертв было в Баку, Гяндже, Казахе, Кюрдамире, Кубе и других регионах Азербайджана. Это было целенаправленным уничтожением мирного азербайджанского населения.

Последовательно и планомерно геноцид против азербайджанцев проводился и на территории, ныне занимаемой Республикой Арменией. Начиная с декабря 1917 года и до июня 1918 года войсковые формирования националистов разграбили и сожгли 200 азербайджанских сел в Эриванской губернии. Оставшиеся в живых жители бежали в горы, где погибли от голода и холода. Около 100 тысяч азербайджанцев были вынуждены покинуть Сурмалинский, Эриванский, Эчмиадзинский, Шарурский уезды.

В конце лета 1919 г. число обездоленных, разоренных азербайджанцев только по Новобаязетскому, Эчмиадзинскому и Эриванскому уездам доходило до 200 тысяч человек.

Насильственная депортация и массовые убийства мирного азербайджанского населения продолжались и в 1920 году. Из Эриванской губернии, Зангезурского, Эчмиадзинского уездов были изгнаны и уничтожены остатки азербайджанского населения, а их села перепаханы. (Все данные приводятся по официальным архивным документам).

Выразителям идеи своеобразного «аншлюса» нужна была территория без ее коренного населения – азербайджанцев.

После установления Советской власти в Закавказье значительная часть азербайджанских земель, захваченных дашнаками, осталась в пределах Армянской ССР.

В начале 1920 года из южной части Казахского уезда Азербайджана был образован Дилижанский уезд Армении. К Армении отошла и большая часть Зангезурского уезда, на базе которого образовались Мегринский и Зангезурский уезды.

Таким образом, в результате передачи Армении территории, примыкающей к Мегри, Нахичеванский край был искусственно отсечен от Азербайджана.

После окончания Великой Отечественной войны, в 1948–1951 гг., под циничным предлогом высвобождения земель для репатриированных армян по инициативе Сталина и Микояна из Армении было насильственно депортиро-

вано свыше 100 тысяч азербайджанцев, многие из которых погибли, не выдержав тяжких испытаний.

И, наконец, в наше время, в 1988 году, начался новый виток геноцида азербайджанского народа. Была реализована хорошо спланированная жестокая, преступная акция. Поощряемые республиканскими и местными властями, банды армянских экстремистов изгнали из их исторических земель около 200 тысяч азербайджанцев, оставив их без жилья и имущества. Только за три дня с 27 по 29 ноября 1988 года в Гугарке, Спитаке и Степанаване было убито 33 азербайджанца, а всего – более 100 человек. В селе Гезалдара Гугаркского района Армении был убит 21 азербайджанец. Практически все бандитские нападения на азербайджанские села возглавлялись ответственными партийными и советскими работниками районов при непосредственном участии сотрудников милиции. Особенно усердствовали первые секретари Красносельского, Спитакского, Гугаркского, Ехекнадзорского, Иджеванского, Ноемберянского, Мегринского, Варденисского и ряда других районных комитетов Компартии Армении, принимавшие личное участие в насильственной депортации азербайджанского населения.

Немало ответственных работников областного комитета партии облисполкома НКАО, Степанакертского горкома и исполкома оказались причастными к карательным акциям против азербайджанского населения, проживающего в Степанакерте и армянских районах области. Сейчас в этих населенных пунктах, включая Степанакерт не осталось ни одного азербайджанца. Более тысячи их семей оказались беженцами в родной республике. В то же время это не мешает известным народным депутатам СССР от НКАО, систематически выворачивая наизнанку, заявлять об азербайджанизации Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР.

Среди изгнанных азербайджанцев – депутаты Верховного Совета Армении, городских, районных и поселковых Советов. Бандитов не остановила их депутатская неприкосновенность. Жестокость доходила до того, что для беженцев оставляли лишь один путь в изгнание – заснеженные горные перевалы, где десятки раздетых людей, прежде всего дети, нашли себе могилы. А те, кто ценою жутких мучений дошли до Баку, Сумгаита, Гянджи, не могли сдержать своего гнева. Им, в большинстве своем мирным крестьянам, трудно было понять, что они стали жертвой политики деструктивных, националистических сил, фактически захвативших власть в Армении.

Униженные и оскорбленные, потерявшие близких и отчий кров, ждали не возмездия, а справедливости. Они не обивали пороги правительственных учреждений, не взывали к мирной общественности, не заполняли толпами Москву и областные центры России. Азербайджанская ССР не оставила своих несчастных сыновей и дочерей, им была оказана посильная помощь. Но это была лишь капля в море. Как и чем можно было утешить родителей, на глазах которых гибли их дети, подвергались издевательствам старики и женщины, горели дома, грабилось имущество.

Вот они – истоки трагедии Сумгаита и Баку, тяжело воспринятой всем азербайджанским народом и столь фарисейски и крикливо использованной для очернения всего азербайджанского народа.

Политика геноцида и выдавливания азербайджанцев с территории Армении сопровождалось грубой дискриминацией их конституционных прав, отказом от удовлетворения национальных и культурных интересов. Почти триста

тысячи азербайджанцев, проживавших в Армении до 1988 г. компактными крупными группами, не имели никаких признаков даже национально-культурной автономии.

Любые попытки даже заговорить об этом немедленно грубо и жестоко пресекались. Азербайджанцам в Армении по существу был закрыт доступ для работы в партийно-государственных и хозяйственных структурах. Им было дозволено заниматься в основном тяжелым сельскохозяйственным трудом.

К этому следует добавить, что 9,3% армян занимали руководящие должности в Азербайджане. В Армении же азербайджанцы на ответственных должностях составляли лишь чуть более одного процента.

В вузах и средних специальных учебных заведениях Армении студенты-азербайджанцы составляли считанные единицы, т.к. обучение у них в основном идет лишь на армянском языке. В Азербайджане в ряде вузов имелись специальные армянские отделения, а число студентов-армян составляло значительную прослойку в общей студенческой массе республики.

Шовинистическая политика Армении резко контрастирует с положением армян в Азербайджане. Около 130 тысяч лиц армянской национальности, проживающие компактно совместно с азербайджанцами на территории Азербайджанского Карабаха вот уже почти 70 лет имеют свою автономию, кстати, единственную в Союзе, где автономные права получила этническая группа, принадлежащая к нации, самоопределившейся в суверенную союзную республику.

Националистические заправилы Армении могут гордиться своим достижением – эта республика после изгнания азербайджанцев стала единственной в СССР с моноэтническим составом населения. Претворен в жизнь вожденный лозунг «Армения для армян».

Преступные действия против азербайджанского населения Армении должны получить политическую и правовую оценку Верховным Советом СССР. Это тем более необходимо, если учесть, что творимый в Армении произвол привлекает своей безнаказанностью деструктивные силы в других регионах страны.

Мы не имеем права начинать строительство нового Союза суверенных государств, допуская возможность вхождения в этот Союз республики, вставшей на путь открытой агрессии и попрания закона.

Мы требуем, чтобы Верховный Совет СССР принял действенные меры по восстановлению справедливости и обеспечению гарантий возвращения азербайджанских беженцев к своим родным очагам в Армении, где они жили веками, и обретению ими национально-территориальной экономики.

Мы требуем создания компетентной следственной комиссии Верховного Совета СССР для расследования фактов агрессии Армении против Азербайджанской ССР и геноцида азербайджанского народа в Армении...»¹⁶

Сообщение Азинформа: «Правительством республики совместно с комендантом особого района города Баку генерал-полковником И. Тягуновым принимаются меры по вывозу семей из населенных пунктов компактного проживания азербайджанцев в Армении ввиду их тяжелого положения. Так, в ночь с

¹⁶ «Бакинский рабочий», 23 сентября 1990 г.

1 на 2 декабря вывезено 3800 человек из Масисского района, 400 человек – Спитакского, 450 чел. – Араратского, 150 чел. – Калининского, 482 – Кироваканского, 614 – Степанаванского.

Как сообщили в Совете Министров Азербайджанской ССР, на 2 декабря число беженцев превысило 78 тысяч человек. Основная часть их сейчас находится в Нахичеванской АССР, Кировабаде, Кельбаджарском, Апшеронском, Зангеланском, Мир-Баширском, Шамхорском, Ханларском, Таузском районах. На местах созданы штабы, куда входят представители партийных, советских, комсомольских органов, общественности. Беженцы временно размещаются в перевалочных пунктах, откуда направляются в места дальнейшего поселения. Здесь оборудуются временные жилища, организовано горячее питание и медицинское обслуживание.

Правительством республики определено 40 районов, где будут размещаться беженцы. Местные партийные и советские органы, предприятия торговли и быта, учреждения здравоохранения и культуры готовы к их приему. Министерствами и ведомствами предусматривается первоочередное обеспечение этих семей строительными материалами и сборно-щитовыми домами»¹⁷.

Сообщение военного коменданта особого района г. Баку: *«По многочисленным просьбам беженцев из Армении, которые хотят знать судьбу своих родных и близких, мною 30 ноября с. г. высылались на вертолетах четыре группы офицеров совместно с уполномоченными ЦК КП Азербайджана и представителями граждан, ранее проживавших в Гугархском, Иджеванском, Красносельском, Варденисском и Кафанском районах Армении.*

Установлено, что обстановка в этих районах продолжает оставаться тяжелой и часто неясной.

Оценка положения и предложения о том, как улучшить обстановку, защитить жизнь, честь и достоинство азербайджанских граждан в Армении, мною письменно доложены в специально созданную комиссию ЦК КПСС. Я отдал также распоряжение коменданту особого района г. Ереван генерал-лейтенанту Самсонову В.Н. – выслать воинские гарнизоны во все населенные пункты, где это необходимо, для нормализации обстановки.

Сегодня, 3 декабря с.г., в районы Кафан, Сисиан и Идживан на вертолетах вылетела совместная выездная группа офицеров особого района г. Баку, представителей Совета Министров Азербайджана, а также эвакуированных жителей азербайджанской национальности из этих районов, с целью детального их обследования. Такую же задачу в Араратском и Масисском районах будут выполнять силы военного коменданта особого района города Ереван.

Одновременно сообщая, что на территории Азербайджана в ряде районов и населенных пунктов обстановка также накалена и опасна. Так, например, в Кировабаде скопилось до 4–5 тысяч лиц армянской национальности, лишившихся своего жилья, в результате чего возникли трудности с их размещением и выездом.

*Военный комендант особого района г. Баку генерал-полковник М. Тягунов»*¹⁸.

¹⁷ «Бакинский рабочий», 3 декабря 1988 г.

¹⁸ «Молодежь Азербайджана», 3 декабря 1988 г.

Обращение военного коменданта особого района г. Баку: «Дорогие товарищи! Жители и гости города Баку!

Сейчас, когда проблема беженцев надвинулась на всех нас, как грозовая туча, нам не до митингов.

Многие из вас знают меня в лицо, многие со мной встречались на улицах, на площади имени В.И. Ленина, на приемах в Бакгорисполкоме, в райкомах и исполкомах города.

Я встречался с лицами азербайджанской, армянской, русской и других национальностей, внимательно выслушивал каждого, никому не отказывал в просьбе.

У всех нас одинаковая боль той трагедии, которая, к сожалению, стала реальностью. Настала пора, как говорит М.С. Горбачев, остановиться, одуматься, оказать незамедлительную помощь людям, попавшим в беду.

Мы все должны быть едиными в выполнении этой благородной, гуманной и неотложной задачи.

Как военный комендант особого района города Баку, уполномоченный Центральным Комитетом КПСС, разъясняю, что проводить митинги и демонстрации с вводом особого положения и комендантского часа запрещается.

Требую от руководителей проведения митингов на площади имени В.И. Ленина и всех иных безусловного повиновения советским законам. Всякое уклонение от порядка, установленного законом, будет пресекаться силой.

Прошу жителей города Баку и его гостей соблюдать спокойствие, организованность и порядок.

У войск особого района нет иной задачи, кроме защиты жизни, чести и достоинства каждого гражданина Союза Советских Социалистических Республик в пределах границ города.

Военный комендант особого района г. Баку генерал-полковник М.Тягунов».¹⁹

О создании правительственной комиссии: «В связи с напряженной обстановкой в Армянской ССР и Азербайджанской ССР и появлением на территориях обеих республик значительного количества населения, вынужденного покинуть места постоянного проживания, Совет Министров СССР образовал 2 декабря правительственную комиссию для оказания помощи этим гражданам, оказавшимся в трудном положении, обеспечения их продовольствием, жильем, медицинским, другими видами социально-бытового обслуживания, а также трудоустройства.

Комиссию возглавляет заместитель Председателя Совета Министров СССР Б.Е.Щербина, в ее состав входят Председатели Советов Министров Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР Ф.Т.Саркисян, Г.Н.Сейдов, О.Е.Черкезия, представители ряда союзных министерств и ведомств.

В этот же день комиссия приступила к работе» (ТАСС)²⁰.

Сообщение военного коменданта особого района г.Баку: «За прошедшие сутки в городе Баку напряженность обстановки возросла в результате продолжающегося потока беженцев азербайджанской национальности.

¹⁹ «Вышка», 4 декабря 1988 г.

²⁰ «Вышка», 3 декабря 1988 г.

В ночь с 1 на 2 декабря были спровоцированы беспорядки на привокзальной площади, в Орджоникидзевском, Насиминском, Азизбековском, Низаминском, Ленинском и других районах города.

В районе железнодорожного вокзала толпа до полутора тысяч человек попыталась избивать граждан армянской национальности.

Принятыми мерами попытки хулиганствующих действий силами войск пресечены. В пяти случаях для наведения общественного порядка применялось оружие предупредительного характера.

В последнее время усиленно распространяются различного характера слухи и вымыслы, в том числе и по количеству пострадавших в Армянской ССР.

Ко мне обращаются жители города по этим вопросам.

Как вам мною уже разъяснялось по телевидению, эти сведения не находятся в компетенции военного коменданта особого района. Для этих целей создана бригада Прокуратуры СССР, куда и следует обращаться по адресу – Москва, ул. Пушкинская, д. 15 «а».

По сообщению военного коменданта особого района г. Ереван генерал-лейтенанта Самсонова В.Н. в Гугаркском районе все люди, которые уходили в горы и леса, вернулись в свои села и желающие к 17.00 2/XII четырьмя автобусами под охраной прибыли в азербайджанский город Казах.

Лица азербайджанской национальности, оставшиеся в селах Шаумян, Арчут, Сарал, Курталы, Аллавад, Гезалдара и других населенных пунктах Армянской ССР, надежно охраняются войсками.

С утра 3 декабря в район Кафан дополнительно высылается вертолетный десант в количестве 50 человек.

Военный комендант особого района г. Баку генерал-полковник М. Тягунов»²¹.

Из сообщения Азеринформа: «В связи с увеличением потока беженцев, многие из которых вынуждены добираться в Азербайджан по заснеженным горным и лесным тропам, по бездорожью, все больше появляется слухов и домыслов. Их причиной нередко становятся естественное беспокойство людей за судьбу оставшихся в соседней республике соотечественников и родственников, отсутствие достоверной информации. Многие слухи впоследствии не подтверждаются, тем не менее и после опровержения продолжают распространяться, что, надо сказать, на руку лишь экстремистам и националистически настроенным элементам, выдвигающим провокационные требования. Так, в Евлахе и Барде были задержаны и разоблачены люди, пытавшиеся с помощью слухов спровоцировать столкновения на межнациональной почве. Органами милиции Агджабединского, Мир-Баширского и ряда других районов осуществлены конкретные меры по сохранению государственного и личного имущества граждан, пресекаются случаи подстрекательства, хулиганские выходки и другие поступки, унижающие достоинство людей любой национальности. Все это обеспечивает снижение напряженности в этих районах»²².

Сообщения Азеринформа и обращения военного коменданта, напоминая военные сводки ТАСС времен Великой Отечественной войны, говорят сами за

²¹ «Вышка», 3 декабря 1988 г.

²² «Бакинский рабочий», 4 декабря 1988 г.

себя и вполне могут служить документальными свидетельствами событий, происходивших в регионе в соответствующий период. Но этот раздел нашей карабахской хроники мы завершаем документом иного уровня и иной ценности, как документальное свидетельство неуклонного следования высшего руководства СССР принятой с самого начала конфликта тактике уравнивания.

Союзный центр фактически обошел факт полной депортации азербайджанцев из Армении. Это была, по сути дела, этническая чистка азербайджанцев, проживающих в Армении, под руководством Политбюро ЦК КПСС и лично М.С.Горбачева. И ничего удивительного нет в том, что, несмотря на грозные требования и предупреждения Центра, армянские власти ничего не сделали, чтобы защитить, удержать азербайджанцев на своей земле. В Азербайджане же, тем не менее, все еще удавалось не допускать массового оттока армян. Но теперь, в свете новой этнодемографической ситуации в Армении, это зависело от того, насколько местным властям хватит авторитета и сил контролировать политическую ситуацию.

Постановление

*ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 декабря 1988 г.
«О недопустимых действиях отдельных должностных лиц
местных органов Азербайджанской ССР и Армянской ССР,
вынуждающих граждан покидать постоянные места проживания»*

ЦК КПСС и Совет Министров СССР с особой озабоченностью отмечают, что в Азербайджанской ССР и Армянской ССР сложилась нетерпимая обстановка, когда при попустительстве, а зачастую и при прямом участии отдельных должностных лиц местных партийных, советских и хозяйственных органов экстремистски настроенными группами совершаются действия, приводящие к массовому выселению и выезду горожан по национальному признаку с постоянных мест проживания. В результате десятки тысяч людей из обеих республик остаются без крова, работы и средств к существованию. Тем самым нарушаются конституционные права советских людей, им наносится моральный и материальный ущерб. Все это усугубляет сложную обстановку в республиках, местные правоохранительные органы во многих случаях должных мер к наведению порядка не принимают, не дают отпора действиям экстремистских элементов.

В целях защиты интересов граждан, пресечения противоправных действий должностных лиц местных партийных, советских и хозяйственных органов ЦК КПСС и Совет Министров СССР п о с т а н о в л я е т:

1. Осудить, как грубое нарушение конституционных прав граждан СССР, действия отдельных должностных лиц местных партийных, советских и хозяйственных органов Азербайджанской ССР и Армянской ССР, допускающих и потворствующих выселению и выезду людей по национальному признаку с постоянных мест проживания.

2. Потребовать от ЦК КП Азербайджана и Армении, Советов Министров Азербайджанской ССР и Армянской ССР, правоохранительных органов этих республик принятия незамедлительных и решительных мер по пресечению указанных противоправных действий. Давать строгую политическую оценку каждому такому факту. Считать несовместимым пребывание в партии, в государственном аппарате и правоохранительных органах лиц, допускающих произвол и беззаконие.

3. Партийным и советским органам Азербайджанской ССР и Армянской ССР сделать все необходимое по оказанию содействия и помощи населению, покинувшему постоянные места проживания. Широко развернуть политическую и организационно-практическую работу с тем, чтобы люди могли вернуться в свои жилища и к нормальной трудовой деятельности.

Правительственной комиссии оказывать всяческое содействие в решении этой острой и неотложной проблемы.

Секретарь ЦК КПСС
М.Горбачев
Председатель Совета
Министров СССР Н.Рыжков²³

В прокуратуре Азербайджанской ССР

«На состоявшемся заседании коллегии Прокуратуры республики было отмечено, что за последнее время в городе Баку состоялись продолжительные демонстрации и митинги с требованием прекратить начатые в Топхане строительные работы, нормализовать ситуацию в НКАО. Это движение было подхвачено жителями Нахичевани, Кировабада, Шеки и других городов и районов. Однако примазавшиеся к нему антиперестроечные силы, представители коррумпированных кланов, исходя из своих корыстно-эгоистических интересов, прикрываясь демагогическими лозунгами, пытались направить его в ложное антинародное русло.

Обстановка с новой силой накалилась встречными потоками людей из Армении и Азербайджана. Партийными, советскими органами при активном участии общественности решаются вопросы снабжения, размещения и трудоустройства их.

В этой сложной обстановке антиперестроечные силы сеют смуту, распространяют провокационные слухи, а хулиганствующие элементы устраивают беспорядки, совершают правонарушения, создают опасные ситуации. Нарушаются правила особого положения и комендантского часа, порой допускаются неправомерные действия в отношении военнослужащих. На некоторых предприятиях и в организациях имеют место нарушения трудового законодательства, незаконные увольнения рабочих и служащих, некоторые должностные лица потворствуют выезду граждан.

Коллегия обязала органы Прокуратуры республики обеспечить исполнение постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 декабря 1988 г. «О грубейших нарушениях конституционных прав граждан Азербайджанской ССР и Армянской ССР» и от 6 декабря с.г. «О недопустимых действиях отдельных должностных лиц местных органов Азербайджанской и Армянской ССР, вынуждающих граждан покидать постоянные места проживания». В контакте с комендатурами особых районов и участков, с органами МВД, военной прокуратурой, советами трудовых коллективов принять решительные меры по восстановлению в республике общественного порядка, прекращению несанкционированных демонстраций, шествий и митингов, выявлению и наказанию их организаторов.

²³ «Бакинский рабочий», 7 декабря 1988 г.

Коллегия потребовала от прокуроров со всей строгостью пресекать действия бесчинствующих, хулиганствующих элементов, подстрекающих людей к массовым беспорядкам, сеющих провокационные слухи, разжигающие межнациональную рознь, и привлекать их к ответственности...

Предложено развернуть широкое разъяснение в трудовых коллективах и по месту жительства населения законов о национальном и расовом равноправии граждан, об ответственности за нарушение этого конституционного принципа и другие отступления от требований закона, о порядке организации и проведения демонстраций, уличных шествий, митингов, о правилах особого положения и комендантского часа, воспитывая у слушателей солидарность с законом»²⁴.

Как свидетельствуют документы, республиканские власти прилагали усилия, чтобы сохранять контроль за этнополитической ситуацией; правоохранительные органы были еще в состоянии пресекать проявления спровоцированной извне армянофобии, противостоять стихии межнациональной конфронтации. Но их возможности и способности были слишком ограничены, опоры слабы. Противостоять дестабилизирующим, конфликтогенным факторам становилось все сложнее, а доверие населения к властям убывало с катастрофической скоростью.

С этого момента, в течение целого ряда лет феномен беженцев становится неустранимым фактором политической и социальной жизни республики, активно включенным в деструктивные процессы. Республика вступала в новый 1989 год, изнуренная неразрешенными этнополитическими противоречиями, навстречу новому, еще более разрушительному накату очередной кризисной волны.

²⁴ «Бакинский рабочий», 9 декабря 1988 г.

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

*Журнал для тех, кто хочет знать,
как устроен мир в эпоху глобализации*

«Россия в глобальной политике» — это уникальное издание, на страницах которого лучшие российские и иностранные исследователи делятся своим видением национальных приоритетов России и ее перспектив в новом мире.

«Россия в глобальной политике» — это площадка для диалога ведущих экспертов и журналистов, политиков и предпринимателей, общественных деятелей и ученых из разных стран о животрепещущих проблемах в области безопасности, экономики и общественного развития.

«Россия в глобальной политике» — это возможность познакомиться с эксклюзивными материалами ведущих аналитических центров и лучшими публикациями из журнала *Foreign Affairs* — самого влиятельного американского издания.

Редационный совет **«Россия в глобальной политике»** — это настоящая сборная звезд мировой политики и политологии, среди которых Гельмут Кох, Мартти Ахтисаари, Карл Бельдт, Карл Кайзер, Тьерри де Монтбаль, Хорст Тельчик, Джеймс Хоуг, Алексей Арбаков, Игорь Иванов, Сергей Караганов, Сергей Лавров, Александр Левашин, Владимир Лукин, Вячеслав Никонов, Евгений Приказов, Сергей Приходько, Сергей Ястребовский и другие.

• ПОДПИСКА В РОССИИ, СНГ И СТРАНАХ БАЛТИИ по каталогу «Роспечать», индексы: 46706, 46709, 46710

• ПОДПИСКА В РОССИИ И СНГ по каталогу «Пресса России», индексы: 15577, 11119*, 15497.

• Специальный подписной индекс. Только для студентов и аспирантов журналов **«РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ»** за 1/2 цены!

• ПОДПИСКА В УКРАИНЕ по каталогу «KSS»

www.globalaffairs.ru

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

ЖИЗНЬ НАПРОЛЕТ

**Г.Бочаров «Закат солнца вручную».
Хроника драм и ощущений.
М., Изд. «Молодая гвардия», 694 стр., 2007**

В трех номерах журнала прошлого и этого года печатались главы из рукописи этой книги. При всей, казалось бы, несовместимости жанров – научно-аналитических статей ученых и проблемных очерков журналиста – эти публикации не выглядели инородными и нарочитыми. И в том, несомненно, одна из примечательных особенностей творчества Геннадия Бочарова, особо отчетливо прослеживаемая в книге, недавно выпущенной старейшим российским издательством «Молодая гвардия».

Она уже поступила в книжные магазины, в газетах появились первые отклики на нее. Судя же по состоявшейся представительной презентации в «Российской газете», книгу эту ждали и в журналистском сообществе. Интерес к ней, безусловно, подогревался и тем, что в центре повествования были важнейшие события последней четверти прошлого столетия и начала нового, а персонажами, наряду с известнейшими людьми эпохи, и сами они, представители ведущих изданий страны.

Не часто встречаются книги, в которых автор на первых же страницах говорит о себе, молодом репортере, такими вот словами: *«поведенческое легкомыслие, веселость, оптимизм могли ужиться во мне с приступами горькой душевной боли, которую вызывало ощущение трагизма человеческой жизни, беспощадный бег времени, тупики и кричащие противоречия бытия, бессмысленные, никуда не ведущие устремления»*.

Можно было не сомневаться в том, что журналист столь сложной и впечатлительной душевной организации и жизнь свою постарается организовать соответствующую. Что он, как и следовало из воспоминаний его коллег и присутствующих на презентации героев очерков, говоривших не столько о книге, сколько об авторе, успешно и осуществил.

«Жизнь напролет» – таким стал его выбор.

«...Я всю свою долгую жизнь искал правду ... – напишет он много лет спустя. – И это была правда, которую трудно было поднять. Тем более держать ее на весу. Но еще труднее нести ее в сердце».

А теперь о самой книге – несколько мыслей вслух.

1. У книги очень личностное и интригующее название. Что оно означает, догадаться, конечно, можно – оно проросло из вполне очевидного реального

факта. Но дело здесь не в смысле, а в ощущениях автора. И важно, что с этим названием в книгу пришла, вообще-то, мало свойственная автору, с его суховатым, порой лапидарным стилем письма, философско-лирическая струя, пролившаяся в конце книги замечательной «Тихой тетрадь».

«Мелкое дает знание, а большое – беспокойство». Мудрость этой старой мысли здесь, несомненно, находит свое подтверждение в заключительных размышлениях автора, приоткрывающих второй, глубинный пласт книги – ее, несомненно, итоговый характер.

Крохотный сюжет последней главы книги «**Возвращение к порогу**» пронизан искренним чувством грустного осознания обыденности осуществления давней мечты. *«Через десять минут, – пишет он, – мы едва не погибли... Ситуация была очередным подарком судьбы: не погибнуть в день рождения, впервые в жизни увидев дом, в котором увидел свет».*

Впечатляющая сцена, открывающая обратный отсчет жизненного пространства книги с упакованной в ней целой эпохой и тридцатилетней работой журналиста.

2. События, герои и персонажи книги реальны. Но на эту конкретику неизбежно наслаивалась и вся собственная жизнь автора. И как бы старательно он не отодвигал себя в книге в тень, на второй или даже третий план, его присутствие обнаруживается так же, как растворенный в чае сахар. Или, как соль, в супе – кому как нравится.

Другими словами, автора в гуще событий и знаменитостей вроде всегда много и вроде всегда не хватает – просто он, как правило, всегда, в нужное время оказывался на нужном месте.

Это замечательное свойство его натуры и сформировало отмечаемую многими особенность его письма, разрывающего грани журналистики и художественной прозы как разных, в общем-то, форматов творчества. Многие из лучших его очерков готовились и печатались в «Литературной газете». С годами им все глубже и основательнее осмысливался собранный в поездках материал, и каждый раз он нащупывал единственно нужную интонацию, на чем, собственно, и держится не только серьезная журналистика, но и настоящая литература.

Самые мудрые и самые банальные мысли и образы рождаются у человека в одном и том же месте, и весь вопрос лишь в том, что же окажется, в конечном счете, на листе бумаги.

«Все, что в жизни человека когда-то было, все, что было преодолено в каждодневных деяниях, обрабатывается глубинной памятью особым образом и откладывается в кладовую опыта. Этот опыт неуязвим. Он может быть большим или меньшим, чрезмерным или ничтожным – в зависимости от судьбы человека, но он неуязвим. Он защищен самой идеей жизни. Из этой кладовой человек и черпает, в сущности, все, но главное – силы для борьбы» («Лидер»).

Эта глубинная память и служит автору мотором,двигающим сюжет книги.

Автор проводит нас по многим жизненным дорогам минувшего и начала нового века, понуждая размышлять вместе с ним о том, что происходило и происходит с нами в этом страждущем перемен и боящихся их мире, как высоко может подняться человек в своем стремлении к совершенству и как низко пасть из-за самонадеянности, тщеславия и цинизма.

Он не ведет за руку – он просто предлагает идти рядом с ним и смотреть в нужную сторону.

3. Он не любил писать о политике и политиках – писал о времени, зараженном политикой, и о людях, этим временем востребованных и сформированных им. Очерк «Гамбургский счет политикам», опубликованный в «Известиях» в 1990-е же годы (в книге он назван «Дном перестройки»), по его словам, был его *«первым и последним политическим материалом»*.

На примере жизни трех семей своих земляков, вынужденных решать свои проблемы *«самым первобытным способом»*, он показывает не только масштабы разрухи 1990-х годов, не только удивительную стойкость выброшенных на обочину жизни людей, но и едва ли не наследуемое от эпохи к эпохе родовое свойство российской власти – «не замечать реальности». Эти слова Надежды Мандельштам он приведет позднее в своей «Тихой тетради» как самую точную характеристику и минувшего, и сегодняшнего времени.

«Я лежу в темноте и смотрю в темноту. Три дома, о жителях которых я рассказал, так же темны, как и наш. Но разве таких домов только три? Три дома, помноженные на целую улицу, улицу на город, город на страну. Так я уже умножал каждую подобную частность на миллион таких же частностей в огромной разбалансированной стране. Умножал во время журналистского сопровождения М.С.Горбачева в его первой официальной поездке в Тольятти на «АвтоВАЗ» («Дно перестройки»).

А из Афганистана, с которым связаны, по его признанию, самые глубокие и болезненные душевные потрясения, особенно после посещения военного госпиталя, он вывозит горькую память о сотнях искалеченных молодых ребят и «плюсуя» их к 15 миллиону инвалидов в стране, заключает: *«Человечность государства складывается из человеческого отношения миллионов к единицам. Сильных – к слабым. И если мы этого не поймем, не усвоим как необходимость, все государственные институты, их мощь останутся отрешенной, безликой и бездушной силой» («Оглянитесь вокруг, мы уже повсюду!»).*

Собственно, именно тогда, во время полетов в Афганистан в течение десяти лет войны, по его словам, и родилось в нем *«вполне определенное предчувствие ее (политики) личного неприятия в любом виде и в любых проявлениях»*. При этом, замечает он, *«со многими политиками годами поддерживал не только товарищеские, но и дружеские отношения»*.

4. «Россия как место особое, этакая небытийная зона, где жизнь побеждает смерть неизвестным способом, очень перспективна для литераторов и журналистов». Эти слова писателя Владимира Сорокина привожу здесь лишь для контраста – как пример иной жизненной позиции, иной морали и иной, в конечном счете, литературы.

Каждое из этих утверждений опровергается всем творчеством Геннадия Бочарова.

Победить смерть, оказавшись с ней лицом к лицу, можно только одним известным человечеству способом – не умереть. Как и не дать умереть другому, если от тебя зависит его спасение. Рассчитывая при этом только на самого себя и доказывая что-то только самому себе

Очень четко эта мысль выражена в очерке о леснике («**Выше гор**») – одной из лучших, на мой взгляд, работ автора.

«В сжатом виде мысль Абдрахмана заключалась в простом и мудром решении: не опускать руки, даже если дело твоих рук уничтожено полностью. Не рассуждать о силе или коварстве стихии, а постараться тут же взяться за дело. Это и будет противостоянием. Другого способа выжить у человека, в сущности, нет».

Повсеместность и непобедимость зла – естественное состояния жизни. Но человек должен знать, что он может противостоять злу. В любое время, в любом месте и в любых обстоятельствах.

Потому что то, что он, может, и есть сам человек.

В том, собственно, и природа, и смысл, и нравственный критерий подвига как исключительного деяния, способного хоть на миллионную долю процента и хотя бы на краткий миг поднять моральный градус общественного климата.

Вот о чем рассказывал и что утверждал Геннадий Бочаров в своих очерках о людях, в том числе и совсем негероических профессий. Об этом писал не он один, но он был первым, кто сказал о трагизме подвига и величии поражения.

5. Кем-то было замечено, что в писательском ремесле накапливается не опыт, а неуверенность, которая по-другому называется мастерством.

После долгого путешествия с автором по страницам его книги несколько загадочными для меня стали завершающие строки ее – мечта автора о большой светлой комнате, скрипичном концерте, плывущих в небе облаках и стихии И.Бродского. Особенно, конечно, стихи: *«Навсегда расстаемся с тобою, дружок. / Нарисуй на бумаге пустой кружок, / Это буду я: ничего внутри / Посмотри на него и сотри».*

У Геннадия Бочарова, как правило, ничего случайного в текстах не бывает, тем более случайных мыслей, венчающих большую работу. Да и рефлексии ему, в общем-то, не очень свойственны. И тем не менее – «пустой кружок... ничего внутри... сотри»...

Завершая книгу, он, безусловно, искал финальную, ключевую фразу. В тщательно продуманной структуре, в которой названия разделов и рубрик несли значимую смысловую нагрузку – «Сумел выжить, сумей жить», «Человек слишком занят, чтобы быть мудрым», «Вбег в политику и бизнес» и пр. – она имела для него принципиальное значение. И он ее находит.

Но точку ставит не там, где она ожидалась – на яркой и звучной максиме о правде и истине, а там, где заканчивалось дыхание книги.

Он это просто замечательно точно уловил.

Дыхание книги закончилось на ощущении полной исчерпанности темы и вдохновения.

Ничего не осталось внутри: все, что мог и хотел сказать – в этой книге.

Но и он, и мы, конечно же, понимаем, что это всего лишь ощущение человека, оглянувшегося на неохватываемое взглядом поле жизни, которое он переходил тридцать лет.

Это очень много, но все-таки – еще не все поле и еще не вся жизнь...

Юрий ПОРОЙКОВ

ПСИХОПАТОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Ш.Р.Абдурашитов. Особенности национального кретинизма. Семикнижие критических эссе-очерков. Уфа, Изд. «Скиф», 432 стр., 2007

Итак, рано утром я, как обычно, надеваю на себя лучшие бриллианты и отправляюсь в лес слушать пение птиц. Затейливый узор паутины на древесной коре постепенно приводит мысли в порядок. Хорошо бы, конечно, стать дубом или белочкой, у которой надежно встроен инстинкт. Но я-то человек. Мне нужно покинуть поляну и отправиться в мир, где катастрофы стали нормой жизни, безумие – имитацией разума, тщеславие – приметой быта, абсурд – способом существования. Старик Зигги (З.Фрейд) называл это психопатологией обыденной жизни. Он учил видеть неразумное за случайными оговорками, осколками жизни, обыденностью, которая стала привычной...

Книга Ш.Р. Абдурашитова ставит вопрос радикальнее, чем у Фрейда. Речь идет не об оговорках, не о неразумии, не о глупости, а о национальном кретинизме. «...*Взаимная ненависть и нетерпимость в людской среде растут из года в год, до предела обострилось социальное расслоение. Мир землян раскололся на три части. Шестая часть, именуемая «золотым миллиардом», пресыщена деньгами и всеми благами. Их среда кишит миллионерами и миллиардерами: первых – уже более шести миллионов (по одному на каждую тысячу землян), вторых – пять тысяч с состоянием каждого больше бюджета целого государства!*»

Абсурдизм жизни столь очевиден, что хочется немедленно взяться за перо и вразумить обезумевшее человечество. Автор книги призывает нас к гражданской сознательности. Он вразумляет и предостерегает: гражданская индифферентность, обывательская пассивность, равнодушие к чужим бедам рождает зло. И все это замечательно сказано. Только, увы, не впервые.

Он пытается разбудить мысль, потревожить совесть, воззвать к добрым чувствам. Вот, к примеру, ссылается на А.Гельвеция, который констатировал: «Угрызения совести начинаются там, где кончается безнаказанность». Он уверен, вопреки Канту, что муки совести появляются только в условиях угрозы наказания. Но немецкий философ так не думал. Он был уверен, что люди сплошь и рядом упрекают себя не за проступки, а за прагматические просчеты, за недальновидность и даже за то, что недостаточно ловко обделали свои сомнительные дела. Кант считал совесть как таковую надежным органом моральности и в тех условиях, когда ничто никому не грозит...

Автор страшает читателей мыслью Ш.Монтескье: «Бесполезные законы ослабляют силу полезных». Но теперь-то едва ли не многие законы обнаружи-

вают свою тщетность, непродуманность, принудительность, которая не несет никакой пользы. Он видит пороки общества в разрастании чиновничьего сословия и снова предостерегает:

«Покуда чиновный люд с небольшой зарплатой будет отдыхать на Багамах и обитать в жилищах за миллион долларов, покуда депутатское сонмище будет пробавляться лишь пустозвонством да заботами о собственных благах, покуда богослужители за гроши нищей паствы будут рядиться в позолоты и ездить в «Мерседесах», благонравие и благочестие в России будет только падать. А значит, сколь бы усердно ни расширялась сеть тюрем, больниц, психушек и кладбищ, напряженка с местами в них сохранится. Ибо хвори от ущербных морали и совести в российском обществе будет множиться еще быстрее».

Трезвость проведенной автором экспертизы проявляется в критике мифов, которые развращают общественное сознание. Говорят, что в стране неисчерпаемы природные ресурсы нефти, газа, угля, черных и цветных металлов, золота, алмазов, чернозема, водных ресурсов. Но это не что иное, как миф. Повторяют, будто Россия априори не способна выпускать товары высокого класса. Толкуют о том, что российский народ вороват, ленив, не способен к конкуренции. Все это, по мнению автора, предрассудки. А вот бестолковость действительно имеет место. Она видна едва ли не повсюду.

Недавно один из авторов «Литературной газеты» выразил недоумение: «Скажите мне, наконец, что происходит? Россия действительно на подъеме или катится в пропасть? Нас ждут годы стабильности, процветания или новые грандиозные катаклизмы? Мы вообще выживем или нет? Страна движется к диктатуре или медленно, путем проб и ошибок, культивирует демократию?». Публикуя эту статью, редакция сочла нужным отмежеваться от излишней эмоциональности этих вопросов. Однако, следуя за материалами книги Ш.Абдрашитова, понимаешь актуальность поставленных вопросов.

Допустим, социальная дисгармония в стране. Дичайшее расслоение в России – отнюдь не наследие прошлого, постепенно преодолеваемое обществом. Напротив, контрасты лишь нарастают. Судите сами: страна находится на 90-м месте в мире по ВВП на душу населения и одновременно на втором месте в мире по количеству миллиардеров, а за прошедший год количество наших долларовых миллиардеров возросло более чем в полтора раза. Теперь 53 наших «трудоголика» владеют собственностью, превышающей годовой федеральный бюджет страны. Не реагировать на этот чудовищный, невиданный в современном мире контраст, невозможно.

Каждая страна, переживающая кризис, отмечает Ш.Абдурашитов, при попытках выхода из него разрабатывает и предлагает обществу некие программы, призванные обретать формы национальных идей. Подобных прецедентов было немало после первой и второй мировых войн. Например, «Новый курс» президента Рузвельта в США в 1929–1933 гг., благодаря чему жизнь американцев поднялась из глубочайшего упадка, прозванного «Великой депрессией». К этому примеру можно добавить и иные. Послевоенный подъем в опустошенной Германии. Стремительный рост ряда азиатских стран. Восхождение Китая.

Справедливости ради, отметим, именно в этих рассуждениях о возможностях экономического роста в России автор менее романтичен, более прагматичен и точен. Он предлагает ряд мер, которые позволили бы запустить экономические программы. Он рассматривает политические, экономические и правовые механизмы. Он рассуждает о том, как обеспечить тиражирование в экономике бизнес-инициатив. Он разъясняет, как прорваться товаропроизводству в России.

Реформаторская мысль автора разнообразна. Мы узнаем из книги, как «северам» вырваться из энерготупика, как улучшить деятельность жилкомхозов. Но разве страна не охвачена этим реформистским пафосом? Разве нет избытка различных проектов преобразования жизни? В силу какой же логики эти проекты завершаются неудачами или приносят горькие плоды? Неужели дело только в правилах житейского согласия, которые щедро формулирует Ш. Абдурашитов?

Книга не менее интересна и в тех главах, когда автор приступает к философскому постижению человека. Он делит человечество на альтруистов, обывателей, людей-скотов, людей-зверей и, наконец, нормальных людей. Разумеется, эта типология условна и не имеет прочного базового основания. Однако она позволяет внести в обсуждение социальных вопросов значимую антропологическую тему. Вот, к примеру, рассуждения о власти. *«Власть есть свод запретов, ограничений и наказаний, а поэтому она не может быть любимой всем обществом. Однако безвластье еще хуже. Это-то и понуждает людей смириться с существованием власти, терпеливо сносить ее окрики, штрафы и самодурства. Капризы и козни власти устраиваются чиновниками, то есть людьми из этого же общества».*

Интересно, как изменились за несколько десятилетий представление о власти. Шестьдесят лет назад американская исследовательница Карен Хорни полагала, что власть далеко не всегда порочна. Она может не только наказывать, устрашать. Ее назначение нередко сводится к тому, чтобы организовать нормальную жизнь общества, опираясь на общественное сознание людей, на вызревшие социальные тенденции. Она даже утверждала, что стремление к доминированию не является невротической склонностью. Теперь мы все чаще говорим и пишем о психопатологии власти. Мы утверждаем, что власть и совесть несовместимы. Ш. Абдурашитов показывает, что лишь в нескольких странах не ощущается острый конфликт между властью и народом. Однако он убежден в том, что этот конфликт народа и власти может быть разрешен в пользу народа.

Разумеется, истории известны разные правители: просвещенные и невежественные, миролюбивые и агрессивные, талантливые и бездарные. Но внимание автора привлекают диктаторы, жестокие и коварные правители. Вместе с тем он отмечает, что демократии не может быть много. Во многих странах демократия приобретает сугубо национальную окраску. В этих рассуждениях возникает и современная идея о суверенной демократии, учитывающей культурные традиции той или иной страны, в частности, России. Автор даже обращается с письмом к президенту РФ В.В. Путину. Он, впрочем, не первый, кто полагает, что может обратить на себя внимание «руководящего лица» и представить ему свои полезные советы. В свое время остались без ответа письма В.Т. Третьякова к Б.Н. Ельцину, сегодня не вызвали отклика письма А. Минкина, из которых собрался уже вполне солидный эпистолярный сборник.

Ш.Р. Абдурашитов, безусловно, одаренный публицист. Общество нуждается в фиксации болезненных состояний, присущих нашему времени. Психопатология социальной жизни, в самом деле, весьма актуальная тема.

Эльвира СПИРОВА

Новые книги, которые могут вас заинтересовать

Рубрику ведет
кандидат философских наук
Эльвира СПИРОВА

Ф.Д.Бобков. «Последние двадцать лет. Записки начальника политической контрразведки». М., Изд. «Русское слово», 320 стр., 2006 г.

В самый канун 2007 года московское издательство «Русское слово» выпустило в свет новую книгу бывшего первого заместителя председателя КГБ СССР генерала армии Филиппа Денисовича Бобкова под названием «Последние двадцать лет. Записки начальника политической контрразведки».

Знакомство с прежними трудами автора позволяло надеяться, что его новое произведение существенно дополнит сложившееся у нас представление о знаменитой советской спецслужбе – Комитете государственной безопасности. Так и получилось. Кроме того, как это всегда бывает с книгами этого автора, чтение вышло не только познавательным, но, в не меньшей степени увлекательным и поучительным.

«Записки» – книга объемная и многосюжетная, образно говоря, длиною в жизнь. Однако тема профессиональной деятельности автора занимает на ее страницах центральное положение. Читатель получает возможность ознакомиться с ней с самого начала – с того момента, когда в 1945 году 19-летний фронтовик-старшина, перешагнув порог питерского отдела школы СМЕРШ, вступил на неведомый путь защитника безопасности государства.

Наверное, не будет ошибкой предположить, что один из главных, судьбоносных моментов жизни Ф.Д.Бобкова в органах госбезопасности совпал с созданием в системе КГБ при СМ СССР 5-го Управления, призванного бороться с идеологической диверсией – так в терминах того времени называли главную задачу политической контрразведки.

Автор «Записок» подробно рассказывает о роли Ю.В.Андропова в создании управления, о состоявшемся между ними разговоре, результатом которого стало его назначение руководителем этого управления. Не оставил он без ответа и многие вопросы, которые зачастую излишне жестко связывают с деятельностью КГБ СССР и 5-го Управления: об инакомыслии и диссидентах, статье 70 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) и психиатрических больниц.

Особый интерес представляют те материалы книги, где Ф.Д.Бобков вспоминает свою работу в 90-х годах прошлого столетия. Они существенно дополняют сложившуюся картину советской перестройки, показывают те ее аспекты, которые редко обсуждаются даже сегодня, и в этом заключается их главная историческая ценность. А воспоминания автора о встречах с «друзьями» (так в КГБ называли коллег из органов безопасности социалистических стран)? Это в принципе уни-

кальный материал, достойный занять свое место в мировой истории спецслужб, если она когда-нибудь будет написана.

Однако на страницах «Записок» автор рассуждает не только о делах минувших дней, но и делится своими раздумьями по поводу проблем современного глобального мира, России.

Одной из важных точек приложения усилий государств Ф.Д.Бобков называет выработку совместных мер борьбы с международным терроризмом. Размышляя на эту тему, он предельно конкретен и советует, в частности, не забывать, что «главным оружием в борьбе с международным терроризмом является хорошо отлаженная агентурная работа»; «наиболее опасна деятельность террористов, связанных с иностранными специальными службами...»

К числу наиболее важных достижений современной России истинный государственный Ф.Д.Бобков относит, в первую очередь, произошедшее в последние годы укрепление территориальной целостности государства, его законодательной базы, расширение государственного участия в управлении экономикой, контроле над использованием недр.

В мемуарную литературу часто закрадывается один грех – в попытках сделать работы более убедительными, их перегружают цитатами, ссылками на разные документы и материалы. В результате перед читателем оказываются не личные воспоминания, а что-то вроде истории того дела, которому авторы себя посвятили. Филиппу Денисовичу этого удалось избежать. «Записки» – живая книга, в которой каждая фраза – плод его размышлений. Но иногда в тексте заметно влияние чувств. Прежде всего тогда, когда генерал армии вспоминает о судьбе своей социалистической Родины и рассказывает о Великой Отечественной войне. Это ощутит каждый, кто прочтет «Записки».

Так уж повелось, что люди, работающие в спецслужбах, всегда вызывают к себе повышенный интерес. Это вполне оправданно, поскольку успешная работа в разведке или контрразведке требует не только особого склада ума, нестандартного мышления, образованности, воспитанности, но и чего-то сверх всего этого – джентльменства, или какой-то светскости, если говорить по-русски. В «Записках» читатель найдет несколько фотографий, которые иллюстрируют круг общения Ф.Д.Бобкова. Цвет советской и российской культуры, науки – писатели, поэты, композиторы, ученые, что может их связывать с человеком, достигшим высот в сухой, рассудочной, требующей постоянного самоконтроля работе? Очевидно, наличие у него того же качества, которое выделяет и их, – способности к решению творческих задач высшего порядка, влияющих на жизнь стран и поколений.

В. Гусейнов, А. Свечников

Э. Генри. «К вопросу о внешней политике Сталина». М., Изд. «Русский раритет», 464 стр., 2007 г.

Предсказать в 1934 году создание оси «Берлин–Рим–Токио», захват Гитлером половины Европы, нападение Германии на СССР, а затем разгром фашизма – таким прогнозам могут поучиться (и позавидовать) большинство современных экспертов-международников даже самого высокого уровня.

Эти прогнозы содержались не в серьезных аналитических документах с грифом «секретно» и не в научных трудах маститых ученых или дипломатов. Они были сделаны журналистом Эрнстом Генри (по паспорту – Семен Ростовский) в книгах, предназначенных для массового европейского читателя: «Гитлер над Евро-

пой» (1934) и «Гитлер против СССР» (1936), которые были переведены на несколько языков и изданы в США и многих европейских странах.

Автору этих прогнозов в то время еще не исполнилось и 30 лет. Блестящий журналист и публицист, не скрывавший своих симпатий к социализму, он писал просто и убежденно, оперируя только известными фактами. Конечно, не все, что предсказывал Эрнст Генри, сбылось, но его книги и сегодня читаются с огромным интересом и вызывают дискуссии.

К сожалению, теперь с произведениями этого очень интересного автора и выдающейся личности своей эпохи знакомы немногие, особенно среди молодого поколения. И тем ценнее издание его ранее не публиковавшихся работ «К вопросу о внешней политике Сталина» и «Прометей».

Уверен, что с творчеством Э.Генри полезно будет ознакомиться всем, кто занимается аналитической деятельностью, особенно в сфере международных отношений, не случайно предисловие к этой книге написал министр иностранных дел России С.Лавров.

В последние годы мы были свидетелями того, как в результате непродуманных внешнеполитических решений рушится мощь супердержав, начинаются новые «маленькие победоносные войны», перерастающие затем в затяжные конфликты, серьезно осложняющие международное положение и вызывающие новые волны ненависти. Политики, увы, по-прежнему не склонны верить прогнозам, идущим вразрез с их планами.

Написанная в 1966 году записка «К вопросу о внешней политике Сталина» – это не публицистический, а строгий аналитический труд, который был передан главному идеологу партии, секретарю ЦК Михаилу Суслову. Главная цель автора – не допустить сворачивание критики «культ личности». В то время в стране все чаще стали говорить о том, что, несмотря на многочисленные перегибы, Сталин был великим государственным деятелем, который превратил Советский Союз в мощную индустриально развитую державу. Однако для Э.Генри и победа в войне, и превращение СССР в супердержаву произошло не благодаря, а вопреки Сталину.

Ранее – накануне XXII съезда партии – Э.Генри становится одним из организаторов коллективного письма Л.Брежневу, в котором 25 видных представителей интеллектуальной и творческой элиты (в том числе А.Сахаров, П.Капица, О.Ефремов, К.Паустовский, М.Плисецкая и др.) призвали нового советского руководителя не возрождать культ личности Сталина.

В записке «К вопросу о внешней политике Сталина» автор, основываясь, прежде всего, на материалах западной прессы (других источников тогда не было), достаточно подробно и основательно критикует внешнюю политику Сталина. Сейчас исследователям стали доступны большие архивные материалы, мемуары современников Сталина, однако современная историография мало что добавила к перечню тех ошибок, в которых Э.Генри упрекает Сталина.

Хотя по форме изложения материала эта работа аналитическая, автор не избежал субъективности в освещении рассматриваемой проблемы. Будучи ярким антисталинистом, он излишне субъективен в оценках послевоенной внешней политики страны и сложившейся международной ситуации, упрекая Сталина во всех не только реальных, но и гипотетических промахах. Например, в том, что если бы не серьезные внешнеполитические просчеты Сталина, то не было бы «холодной войны» и НАТО, а вся континентальная Европа вместе с колониями в Азии и Африке стала бы социалистической. Ключевой просчет вождя, по мнению автора, в том, что летом 1944-го он не дал команду французским коммунистам захватить власть в Париже, боясь поссориться с союзниками по антигитлеровской коалиции.

Для Э.Генри очевидно, что внешняя политика Сталина была недальновидна и некомпетентна, он не использовал огромных объективных возможностей, которые появились после окончания Второй мировой войны. У автора часто проскальзывает сравнение Сталина с Лениным, и если первый – олицетворение некомпетентности, дилетант, хитрый, неспособный глубоко мыслить тиран, то второй – идеальный политик и крупный теоретик-марксист. СССР превратился в великую державу благодаря не Сталину, а Октябрьской революции (Ленину), считает Э.Генри. Отказывается автор вождю и в наличии какого-либо «государственного ума». Особо подчеркивается наличие у него «невероятного самомнения» и жадности личной власти.

Один из ключевых упреков автора в адрес Сталина – его отказ от марксистской идеологии и забвение идей коммунизма, что ослабило позиции мирового коммунизма после Второй мировой войны. В том, что социалистическая система не получила распространение в большей части мира, он также обвиняет Сталина. Как представляется, такой подход субъективен. По сути, автор – убежденный марксист – объясняет неудачи мирового коммунизма недальновидной политикой лишь одного человека, а не воздействием объективных факторов, что представляется не совсем верным.

Важно отметить, что наряду со многими видными представителями «шестидесятников» Э.Генри искренне верил в потенциал социализма и неизбежность «мирового революционного процесса». Отсюда его глубокая боль и разочарование в человеке, от которого во многом зависело воплощение его революционных идеалов.

Нам, знающим историю последних лет существования СССР, трудно согласиться с выводом автора о том, что Сталин – «самая злосчастная фигура в истории советской дипломатии». К сожалению, следующие поколения советских руководителей наделали ошибок не меньше, чем Сталин, а общий уровень их некомпетентности привел, как мы знаем, к исчезновению Советского Союза.

Но это нисколько не умаляет заслуг автора, в непростое время честно и открыто изложившего свою личную позицию по проблемам, которые до сих пор вызывают жаркие споры как у исследователей, так и у общества в целом. Книгу отличает вдумчивый, нетривиальный и во многом творческий подход историка-публициста к актуальным событиям современности. Важно отметить и широчайший кругозор автора, наработанный систематическим изучением разнообразной и многоязычной прессы, умением извлечь и придать жизненный блеск сухим фактам.

Нельзя не упомянуть об еще одной ценности этой работы – ее написал современник, до 1946 года постоянно проживавший в Западной Европе. Э.Генри видел многие забытые сегодня детали зарождения новой системы международных отношений. Накануне, во время и сразу после Второй мировой войны, он побывал во многих европейских странах и общался с выдающимися представителями европейской интеллектуальной элиты. Как утверждает Олег Гордиевский, Э.Генри в течение почти полувека работал в советской разведке и был напрямую причастен к вербовке членов знаменитой «кембриджской пятерки», хотя сам Э. Генри всегда отрицал причастность к разведслужбам.

В любом случае, в этой книге можно почувствовать дух эпохи, что для нынешних и будущих исследователей, интересующихся этим периодом, представляет особую ценность.

Для многих работ Э.Генри характерна жесткость и однозначность оценок, заслонявшая иногда многообразие ситуаций и действующих лиц, но это нисколько не умаляет вклада автора в развитие советской и даже общеевропейской публицистики.

Коротаев А.В., Клименко В.В., Прусаков Д.Б. Возникновение ислама. Социально-экологический и политико-антропологический контекст. М., Изд. «ОГИ», 112 стр., 2007 г.

Авторы этой книги выносят на суд читателей новую и цельную картину истории Востока в эпоху возникновения ислама. Ключевой факт, позволяющий увязать все события той эпохи, – климатическая катастрофа У1 века. В работе показано, как она спровоцировала изменения во всех сферах жизни на Востоке – начиная от религиозных войн и кончая сменой семейных обычаев. Именно в это контексте становятся понятными факторы, способствовавшие быстрому росту и необычайному успеху ислама.

В книге конструируется цепочка событий, приведших к формированию ислама и облегчивших его распространение, начиная с глобальных климатических изменений и кончая распадом аравийских государств в VI в. На основании данных разных дисциплин – от географии до лингвистики – авторы предпринимают попытку реконструкции этнического и религиозного самосознания первых мусульман.

Разумеется, проблема возникновения ислама подвергается тщательному изучению не впервые. Научное исследование данного вопроса в Европе восходит еще к середине XIX века. Многие ученые обращались к воссозданию жизни и деятельности Мухаммада, подвергали текстологической экспертизе Коран. Так укрепился фундамент, который позволил реконструировать картину развития ислама от этнических истоков до мировой религии.

Исследователей всегда изумлял стремительный распад южноаравийской империи, которая развалилась без каких-либо основательных причин. Катастрофа оказалась сильной и глубокой. Авторы полагают, что она не могла быть изолированным событием. Они ссылаются на глобальные климатические изменения, которые были связаны с пиком тектонической и вулканической активности во всем мире. Ясно, что определенное воздействие на эволюцию аравийских обществ VI – начало VII вв. оказали землетрясения.

В результате арабы не просто разрушили большие жесткие надобщинные политические структуры, отчуждавшие племенной суверенитет, но и выработали альтернативные «мягкие» структуры надплеменной культурно-политической интеграции. В этих условиях возникла потребность в монотеистическом пророке. Таким образом, возникновение ислама можно рассматривать как вполне логичное последствие аравийских процессов адаптации к социально-экологическому кризису VI в. Исламская цивилизация инкорпорировала в себя многие важные структуры и ценности, приобретенные арабами в ходе этой адаптации. Распространение религиозного влияния святынь вело к распространению определенных норм политической культуры.

Книга представляет интерес для историков, этнографов, религиоведов, географов и всех, кто интересуется историей культуры Востока.

SUMMARY

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseinov. THE MIDDLE EAST: NECESSITY OF RUSSIA'S INVOLVEMENT

1. Russia's viewing the development of the relations with its Eastern neighbors dramatically differs from that of the USA, for the latter is not as influenced by the Oriental cultures and religions, as Russia. Consequently, the Americans have no profound motivation to cooperate with the Middle East countries. The current meeting of the American and Russian positions on some Mid-Eastern problems is based upon considerations of the moment and might change at any moment. Nevertheless, under current circumstances, to maintain constructive relations with the USA is still extremely important for Russia just because Washington continues to be the leading political actor in the Middle East.

2. Our country's Mid-Eastern strategy key point must be the Iraq problem. When the USA publicly stated the necessity to overthrow the BAAS regime, Moscow was all against solving the 'Saddam Hussein's dilemma' by force. Today, it is quite obvious, that Russia was absolutely right, rejecting White House's aggressive aspirations. The US have failed to push the Iraqis into the democratic way by means of violence. The Russian President claimed the American policy in Iraq to be 'a great political mistake'.

3. As today's realities show, the huge area (Islamic in main) spread from the African Atlantic coast to Pakistan, is under the gravest crisis. There are some 'stability inlets' there, but even they are all increasingly absorbed into the general crisis. The actual regional conditions call for Russia's immediate and active involvement in economic and social projects developed in those countries where the crisis might take the anti-Russian course.

4. Russia should aspire to maintain its presence in the Middle East, whatever changes the political situation there might undergo, either in alliance with the USA or without it, by the way of concessions, DPA, etc. Thus, the Russian government's new Mid-Eastern strategy should not just be a universal one, but also provide for its updating in view of possible long-term changes of the situation in the subcontinent.

PRESSING TOPIC

Dmitry Medvedev. NATIONAL PROJECTS: FROM STABILIZATION TO DEVELOPMENT

1. The scale and many-sidedness of national projects allow to claim their idea goes far beyond the framework of separate, though very big state programs. They represent changes that are and will be influencing socio-economic, psychological, public and ultimately political spheres of the country's development. These results are in no way less important, than achievement of planned goals in all priorities. Rthis is needed to be realized.

2. Implementation of the priority projects resulted in accelerated transition to long-term planning and budgeting that is extremely important for a steady economic development. What is even more important that within budgeting the strategy of effective investments in human personality, in quality of life is going to be logically developed. Addressing the NPP has called for long-term branch and inter-branch strategies necessary for the national economy as a whole. There is another important aspect: implementing the priority national projects brings forth introduction of newest technologies.

3. The priority projects have set a good pace to the systems development of the social sphere industries. That pace ought not to be lost. The year of 2007 starts with 17 «pilot» regional projects in the public health. The leaders in education will also continue to get support. In all Russia's regions innovative schools will become the centers for teachers' vocational training. The problems of initial and high vocational education will be addressed in serious way.

4. The experience the government of all levels got in working 'for the result', cooperation with the business, trade communities, and the society as a whole can and must be used to find solutions to the broad range of economic and social problems. That would provide for the effective common work in the interests of every person.

POLITICS

Oleg Nikitin. THE RUBRIC'S NECESSARY PREFACE

1. Upon the termination of Russia's presidency in the G8, our partners' vague suspicions and obvious offences flourished in full. In the winter early spring, the users of the Inosmi and Inopressa web-sites (where not the most tough assessments are being put out) in the Runet might be amazed with the abundance of Western media accusations and frank indignations addressed to Russia, the Kremlin administration, and President Putin personally. It is not hard to guess, that the majority of the articles on Russia put out by the web-sites would be editorials. This is traditional tactics of not to endanger foreign media own correspondents in Moscow.

2. Nowadays, it is not by chance the media persons' attention is absorbed with the developments in Ukraine, in Kirghizia, where the scenarios known in the Eastern Europe and Russia are being repeated by virtue of historical inertia. In this context, it is easier to comprehend the Hungarian political forces' fighting over the popular credit within their post-Communist society. The velvet revolutions, perhaps, have just eliminated the formal ideological ties of the countries that experienced them with their Communistic past. Now, the time coming to reassess the deep socio-economic break-ups of the eve of 1990s.

3. Russia's returning into the economic and political space it had been ousted from upon the collapse of the USSR, becomes actual and therefore discussable occurrence. Russia if restoring its influence in the Arab and Muslim world. It seems second to impossible to find solutions for the outdated and newly-arised problems in the Middle East without its balanced pragmatic policy.

Alexey Arbatov. NOTES ON THE RECORDS' MARGINS

1. Contrary to the Soviet times, when the state leader's every major public speech would become the agenda of the humdrum «support-and-favor» party and trade-union conferences for many months, in modern Russia, it took the media and public couple of days to switch their attention to something else. That was the case with the Russian President Vladimir Putin's press conference of the February 1st. On the one hand, this proves the great changes occurred in our political system. On the other hand, there is some grudge feeling: the President's answers give ample food to assess and reflect on various issues of the country's domestic and foreign policy.

2. The giant federal bureaucracy is not counterbalanced by strong legislative and judicial branches, the local self-government bodies, independent media and civic organizations. In Soviet Union, the bureaucracy that had been somehow controlled by the Party apparat – it has become self-governing force in modern Russia. It easily and imperceptibly substitutes the national objectives with its own group interests and submits to the top political power only when the latter's policy does not contradict these interests.

3. To deeply transform the Russian economy, it is, primarily, needed to thoroughly correct the legislation and change the current informal way of the political inter-relations that have penetrated all the government institutions. It is a matter of the clear and firm property rights which might be guaranteed just by the clear division of power, independent and impartial court, arbitration and law and order. It is also a matter of the transparent and legalized relations between the government and business, of the antimonopoly law and curbing the natural monopolies.

4. While being rightly proud of the economic rise in the recent years, it cannot be forgotten, that the Russian GDP is still just twice as big as the American military budget. At that, Russia does not need to double the GDP at any cost. If it is the case due to the further aggravation of the «gumboil» export-raw economy, the fatal consequences for the country can be comparable to results of the Soviet military «overburden» economy in 1970–1980s.

Alexander Tsipko. THE IMAGES OF YOUTH PATRIOTISM

1. In the early 1990s, patriotism was often a lot of those who were weak, frustrated, and burdened with complexes, both old and young. Now the situation is changing to the better. Now the positions of rigid conscious conservatism are being taken by the the most strong, most confident, and, the most important, self-sufficient, successful young men. The most interesting of these are the Civil Successors sponsored by Yury Mihailovich Luzhkov and ranked with the ablest students of the Moscow's most prestigious institutions of higher education.

2. The more successful and wealthier is any Russian region, the more independent seem to be the opinions expressed by its representatives in the Ours pro-Kremlin youth organization. The Krasnodar Kray is the most telling example in this respect. There, either our liberals, or our Union of Right Forces, or Yabloko had never had any serious influence among the younger generation. There, everyone is born to be a patriot and state-supporter. There, people are wealthier, than in the central Russia. Hence, their children are more tenacious That is why their children more quick and self-dependent.

3. The rumors of growing nationalism and xenophobia sentiments among the youth are greatly exaggerated. The skinheads are the issue of some special sort. Still, the views and beliefs of the new younger, new Russian are to be pictured from the healthy norm, not from the pathology. Say, in the two years I was touring to lecture, there was no single instance of some anti-Semitic statement in any audience. This is a fact. Anti-Western, anti-American sentiments are strong even among the students. However, these are not so much beliefs, but rather a reaction to their parents' aggrieved national dignity, who suffered both disintegration of the USSR and the turmoil of the early 1990s.

4. The contemporary youth patriotism lacks optimism, it lacks the belief in Russia's better future, for there is no belief in the present elite. Behind the obvious mistrust of the young towards the ruling power there is a deep disappointment in the present elite, the negative attitude to those who represent the state power and wealth in our TV-set screens. It is noteworthy, that whenever any audience enter into discussion, it always develops into bitter criticism of those who are customarily called the elite in Russia.

Rasim Agayev (Azerbaijan). SELF-DETERMINATION WITHOUT SEPARATISM: IS IT POSSIBLE?

1. Neither the right to self-determination, nor separatism as a way of its practical implementation, are by any means novelties. The problem became especially actual exactly where they were quite recently convinced that the task of national self-determination had long been solved theoretically and successfully done with practically – in the geopolitical space that is called post-Soviet. The history often revenges those who tries to accelerate its pace by simply moving hands of time.

2. The civilized world has developed other forms of self-determination, for example, cultural autonomy, various types of federal and confederative state system, variants of national-territorial formations with optional economic independence, and, at last, interstate integration, when a participant voluntary delegates part of its national sovereignty to the center. In the clamor raised by supporters of separatist secession, these forms of joint residing of different people and ethnic groups were somehow forgotten.

3. Violent tearing common territory apart makes yesterday's citizens of the same state eternal enemies. To be able to find out some mutually acceptable option proposing refusal of the 'my land' in the name of preserving sufficient degree of self-determination is to make healthier not just relations between certain countries, but the whole the international atmosphere as well. To the conflicting parties, it is difficult, however, to immediately overcome the existing alienation and animosities. That is what the international forces for, to be the authority to help to control fulfillment of the obligations taken by the parties involved.

4. Separatism, by making one's own right to self-determination absolute, roughly violate the rights of other peoples to secure, peaceful coexistence with all the rest nations. It is logical to assume, the ethnos failed to co-exist with other nationalities within one and the same state, would unlikely get along with them having become their neighbor.

5. Right at the beginning of these reflections on the choice between self-determination and territorial integrity, which in many respects is political slyness of the external forces that consider separatism as one of the instruments to have their own strategy implemented, the question was put on: whether it is possible to have self-determination without separatism, this irrational option in one's quest to independence. The answer is, self-determination – yes, but without separatism.

FOREIGN AFFAIRS

Wang Xin (China). THE PLAN'S OF DEMOCRATIZATION OF THE GREATER MIDDLE EAST IMPACT ON THE SECURITY OF THE PEOPLES REPUBLIC OF CHINA

1. The plan of democratization of the Greater Middle East has economic objectives to establish control over the oil rich region, that would enable the USA to constrain China in the energy field. The implementation of the plan of democratization could also pose a threat to the China's military security, breaking the integrity of the country. Oil is a power resource for automotive activities of the contemporary military forces, the strategic point among the factors of combat might, and so there ought not to be any shortage of this resource. Lacking it would unavoidably slow down the modernization of the China's armed forces, and thus negatively affect the future military actions against Taiwan.

2. The political objective of the plan of democratization of the Greater Middle East is to strengthen pro-American forces and regimes in the Middle East, that would result in negative geopolitical consequences for the PRC. If the plan was implemented, the US would by all means extend its mode of democracy, with subsequent massive American strategic forces transference into the West-Atlantic region. That would complicate the solution of the Taiwan problem.

3. The plan of democratization of the Greater Middle East would aggravate the existing contradictions in the Middle East and in adjacent regions, it would provide for spreading and intensifying the terrorist activity to the Islamic countries, which would cause anxiety in the day-to-day living in the China's Northwest and Southwest regions. The plan's of democratization of the Greater Middle East negative impact upon the security of the Peoples Republic of China is very profound. China is to keep high-degree vigilance because of the fact, and undertake active counter-measures.

Sergey Demidenko. WILL THERE BE A KURDISH STATE IN THE MIDDLE EAST?

1. By 2005, there loomed the distinct specter of forthcoming disintegration over Iraq. The Sunni-Shia contradictions have become exceedingly aggravated. The Shias, being the overwhelming populace majority, began to actively aspire to power, they won the parliamentary elections, in late 2005, have the control over the Prime-Ministership and the Ministry of Interior. The Sunnis, that were historically the leading political force in Iraq, had no wish to put up with the growing influence of the adversary sect.

2. At this political background, the Iraqi Kurds have made active efforts to expand the rights of their autonomy. Besides wider representation in the Parliament, the Iraqi Kurds achieved another serious success – Jalal Talabani was elected the President of Iraq.

3. In Iraq, because of weakness of the government, the official renovated Baghdad did not oppose the rise of the Kurdish 'separatism'. The country's officials went no further than to 'sharply condemn' the KDP and the PUK activities to dissect Iraq (the Iraqi Prime Minister, Nouri al-Maliki, for example, called 'illegal' Barzani's decision to create the Kurdish autonomy's own state symbols).

4. In perspective, the Kurdish quasi-state entity is to play an important geopolitical role. Upon the American withdrawal from Iraq, the power in its central provinces would be in hands of the Islamites. That would lead to appearance of the 'Islamite Belt' in the Near and Middle East, the base to export the 'Islamic Revolution', including the one into the Muslim regions of Russia. The Kurdish autonomy, together with the Tadjik and Uzbek populated areas of Afghanistan, would become the 'anti-Islamic' – a barrier in the way of global threat spreading from the Middle East.

5. One may assume, that in ten years the geopolitical situation would change, and the Iraqi Kurds would declare independence. But even then, the sovereign Iraqi Kurdistan would not become the real-

ization of ideas of the whole people of creating their own state, being just the state for the Iraqi Kurds. The Iraqi Kurdistan could not provide with citizenship to all willing to obtain it. More likely, that would lead to enhanced struggle for their rights among the Kurds in Turkey, Syria, and Iran and would put up the regional problems at a new level of tension.

Ernest Sultanov. THE NEW PERSIAN WARS

1. The US and their allies' invasion into Afghanistan resulted in liquidation of the Taliban regime that was hostile to Iran and kept the situation in the country under control. That, in turn, led to a sharp increase of Tehran's influence over its northern neighbor. The fact is, a number of clan groupings that came back to hold their positions under the conditions of the occupation, had had close ties with the Iranian special services, ever since the Soviet presence in Afghanistan. Besides, Tehran has always had strong positions among the religiously kindred khazareans, who live close to the Iranian border.

2. Stability in the Gulf region has been traditionally supported within Iran – Iraq – Saudi Arabia triangle. Thus, in the context of opposing Tehran's strengthening positions, the Baghdad – Riyadh axis again began to be reinforced, since the late 1990s. The occupation of Iraq broke the balance, when the strongest country in the «triangle» was counter-balanced by the other two: Baghdad, having been a source of threats and potential rival, turned to become Tehran's ally.

3. Certain changes might occur in other parts of the front, for example, in Azerbaijan. While currently Azerbaijan develops according to the western model, which is acceptable both to the country's regime and its 'orange opposition', there are a number of factors potent to blow the situation up. First, there is no actual oil revenue distribution, with the social situation in the country permanently going down. Second, in fact, there are no opportunities for non-clans to grow. Third, there begin to develop the new anti-system Sunni opposition: in today's Azerbaijan, the religious practice is a political act at the same time.

4. The key struggle in the future Iran – US conflict develops in Tehran and Washington. As far as the United States concerns, it is a matter of the administration wanting to cover up its failures in Iraq. In this context, the Iranian issue is an apology. On the other hand, the neo-conservatives are active to put through the idea of necessity to inflict a strike upon Iran: i.e. to pretend that the changes in the Middle East were not a mistake, though the aim chosen was mistaken. Besides, the Democrats in the US Senate become more and more hard in their criticism of the Republicans, at that, troops withdraw the election theme for both parties candidates for the presidency.

Anatoly Tsyganok. HEZBOLLAH IN THE ISRAELI-LEBANESE 2006 WAR

1. The basics in the Hezbollah strategy to fight against Israel's modern, hi-tech army were to create a supply network to delivery arms, and – it cannot be excluded – to build some enterprises to manufacture elementary anti-tank weaponry in the territory of Lebanon. The strategy and tactics were based upon not just lessons of Mid-East wars, but upon operations in the war against the enemy that had been superior as far as technologies concerned. The tactics were based on operations by small units and special teams in close contact with the enemy (down to hand-to-hand fighting) in the areas similar to fortified ones, and on tactics of conducting combat operations in underground facilities, and on beforehand preparation of the district for guerrilla activities.

2. The Israeli-Lebanese summer 2006 war proved to become the second war in the 21st century, which fact had been demonstrated by not just the Israeli air forces' abundant use of rockets and bombs of high-accuracy aiming to hit the objectives in Lebanon, but also by the use of weapons based on new physical principles, with relatively low casualties among the civilians, at that. For the second time in the 21st century, Israel, despite its partial unreadiness for the war, waged the full-scale information war during the combat phase.

3. Destructing the Lebanese state's infrastructure not just had no effect on arms delivery to the Hezbollah and in no way weakened it, but, on the contrary, Israel had lost the information war even more. The Hezbollah militants have no fear of losses, for the death of one would multiple their ranks sev-

eral times over: «Having chopped off one head, two would grow in its stead.» Israel's decision to leave the International Organization of Journalists (felt hurt with the unpleasant media criticism) in no way changed the situation in the information war.

4. On the contrary, official information proved not to become reliable among the Israeli population. Explanatory campaign, having begun with quite a clear structure, slipped. Consequently, mass-media usurped the right to explain, while the IDF began to play in their tune, that caused perplexity sometime. To add, there were problems within the IDF themselves, which affected them very badly – the vicious axis of 'the attack in Kafr Kan' – 'the rockets hit a group of soldiers in Kfar Gilady' – 'general staff deputy chief's appointing the commander of Northern military district' – 'dispute over the military operation in last 36 hours'.

Sabina Riedel (Germany). MOSLEMS IN THE EUROPEAN UNION
National concepts of integration in comparison

1. Today, there are some 12 million Moslems living in the 25 EU – member states, that is approximately equal to their number in the European part of the Russian Federation. But, unlikely Russia or the Southern Europe, where the Islam gets on with the Christianity and other religious communities for centuries, the Western Europe experienced Moslem immigrants coming just after the World War Two. Various factors have drawn the public attention to the problems of Moslems' immigrating.

2. As the analysis of the situation in three EU – member countries clearly shows, the social and political integration of Moslems goes, in main, under the responsibility of the state. One may expect few changes in that, in the future. The concept of the integration policy depends on relations between the State and the Religion which differ in the EU – member countries. According to current EU obligations, the cultures of its member countries should be preserved «in all their national and regional diversity».

3. If the European concepts of Moslems integration are to adhere to the principle of separation of the Church from the State, the state organizations should not just recognize the existence of Muslim communities. They also should come to the agreement as of the political status of the Islam. This should include not just critical reflections on cooperation with the governments of Pakistan, Bangladesh, Saudi Arabia, Morocco, Algeria and Turkey. Many a government of the above mentioned above countries supports the Islam owing to the authoritative tradition.

4. The state controls the religious education, training of imams and the clergy in the interests of the national unity, but this negatively influences the process of Moslems integration into the European society. At that, the EU – member countries face the difficulties which go beyond the politics, for the imams are being sent to Europe by the Muslim states. This refers, primarily, to Turkey that not just cooperates with the European Union, but has also signed the agreement in Brussels.

THE ISSUE'S MAIN TOPIC:
EXTRAORDINARY SITUATION AND PUBLIC CONSCIOUSNESS

Pavel Gurevich. THE SKY OF BAD PRESAGES

1. Plunging into the technology created universe, the man feels ever-growing uncertainty of the consequences of technical progress. More and more often, it is revealing its duality. The ambivalence, in its most elementarily aspect, is based on the fact that, from the point of view of the man or the society, the technologies may have good or bad consequences. More often, it is claimed that everything depends on how the technology is used – one may use a knife to peel an apple or to kill one's neighbor. Well, this is an absurd reasoning, because the consequences of technological progress are inalienable of the technologies themselves.

2. The wave of acts of terrorism swept over the country has revealed how badly Russia needs experts to deal with extraordinary situations. The same goes to the Chechen war and to fighting terrorism. On the one hand, it seems such experts are available. Say, there is the psychological assistance and rehabilitation group at the RF Ministry of Defense Chief Directorate on Educational Training. Similar

units of the type were established in larger departments and hospitals. The Moscow psychological assistance service was founded by the Moscow City Committee for Family and Youth Affairs, in 2003. Yet, there is no proper coordination between various services, nor thought-out network and system of such social institutions.

3. In Russia, huge mass of people have experienced extraordinary situations (war, earthquake, reactor or building explosions, migration, terrorism). Their number continues to add up. However, there are no centers or stations providing psychological rehabilitation for such people. Psychological rehabilitation is a system of measures to help anyone to come back to normal mental life. Alas, many recommendations published in the media have no correlation with the psychological knowledge. At the best, these are common-sense advices which are not appropriate in an extraordinary situation all the time.

4. The psychological consequences of any social horrors are always more intense than the event itself. Their long-time effect cannot be disregarded. Of course, it is horrible, when the stream of all-damaging particles burst out from a man-made installation, when the huge tower is enveloped in smoke, when the sea depths are silent. But the horror is to overtake us later, when we see omniscient eyes of a baby mutilated by the deadly elements, when we fear to pluck a berry from a bush, to pick up a fallen fruit, when, by the word of a poet, the submarine sinks into our subconsciousness.

5. There are all reasons to believe that the contemporary world is going to suffer extraordinary situations, caused not just by the terrorists' actions, but by the negative consequences of the technological progress also. To save our souls we need a well-considered and coordinated program. This matter cannot be entrusted with dilettanti or with people found at hand by chance. It is necessary to found a network of advice stations, to publish the relevant books, to bring in mass psychological education of public servants and the whole society.

NATIONAL SECURITY

Oleg Bel'kov. THE MILITARY ORGANIZATION

No-linguistic discourse on the language of military policy

1. In the contemporary world, the military force is not just a fist, or a tank, or even a nuclear bomb. Moreover, the military force, that fully expresses itself in the army, is not identical to the army. It accumulates in itself economic, political, social, spiritual, and other recourses of the state and reveals in itself the specifically organized material and spiritual possibilities of the society, it has complex structure which elements are variety of diverse establishments, institutions and bodies making up the military organization.

2. In the Russian Federation, the military organization's elements include not just persons or the bodies specially designed for military activities and their maintenance, but also such institutions as the state military ideology and military law, systems of recruitment for the armed forces and population's military training, mobilization plans and mobilization preparation of government bodies, economy and the population, the military budget and the state defense purchase orders, mobilization reserves and reserves of the military-trained manpower, the operational equipment of territory in the interests of defense, the civil defense and military-patriotic education of the population, the prestige of the army and military service within the society, and many other things are being done by the state in case of a foreseeable war.

3. The military organization's important features are to be constantly under supervision of the country's political and military leadership, they are to be taught by those who prepare to join-in the political activities. Otherwise, embarrassments are unavoidable, such as the failure of the so-called military reforming understood by its initiators and organizers just as re-structuring and reducing the army, or mentioned in the Russian Federation Doctrine on Information Security «inability of Russia's contemporary civil society to provide for educating the younger generation and for maintaining the necessary moral values, patriotism, and civil responsibility for the country's destiny among the populace».

Vasily Belozyorov. RUSSIA'S COALITION POLICY HEADING TO PRAGMATISM

1. States' building-up alliances to jointly solve the problems of defense and security, has centuries-old history. International organizations' developing and functioning has its own specific features, in modern conditions. Russia, that has lost practically all its allies, in early 1990s, is gradually specializing to new conditions, with quite a few pains to suffer.

2. States' participation in a coalition, activities within framework of some international security institution lead to coordination of actions and presuppose voluntary partial refusal of the sovereignty in favor of super-national bodies authorized to make decisions obligatory for all. However, that does not mean a state has no possibility to correct its coalition policy, sometimes rather drastically, and to determine a degree of its participation according to its national interests and changing environment.

3. Today, Russia cannot afford the former luxury of unrestrained spending its manpower and other resources upon entering this or that alliance. The realistic and pragmatic coalition policy serves as an obligatory condition of 'the people's preservation' (Solzhenitsyn's phrasing, quoted by the President in his 2006 Address to the Federal Assembly).

4. There is no reason to fear Russia's isolation due to its resolute actions. Until there is political life, there will be no overall pacification on the planet, which means Russia will always be the state to reckon with. Conflicts over the natural resources are going to produce an absolutely different configuration of coalitions for Russia to participate in, than now. Whether our country will be the subject or the object of the global politics, depends on its own standing, as well as on the position taken by its citizens.

IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Leonid Slutsky. THE STRATEGY OF BREAK-THROUGH

The Russian transnational corporations as «tigers» of world economy

1. The Russian corporations are so fast to turn into the transnationals, that economic, political, legal, and fiscal apprehension of the process lags far behind the practical problems put forward by the home transnationals coming out into the foreign markets. That, in turn, impedes the process of transnationalizing our big business to be included in the general complex agenda, which is the basis of the state's foreign policy strategy is implemented. This gives the Russian business-community the vital task to form some clear-cut ideology of transnationalization.

2. Russia's specific way of transition to the market resulted in an interesting phenomenon that would not fit the logistics of world economy: the export of the capital through the transnationals was imposed on the bitter need for foreign investments. Meanwhile, the foreign investment deficit had been rooted in quite specific reasons – the then general discrepancy of business climate in Russia to the world standards, which frightened potential investors off. But, due to fast process of transnationalization, the new business environment is being built up in the country, making the Russian market more trustworthy.

3. Entering the WTO, certainly, will accelerate process of transnationalization. But it must be remembered, that in fact all the countries have already had the WTO membership, which fact does not prevent the globalization going askew making the poor even poorer. The WTO membership by itself does not warrant our country from irreparable troubles of unjust globalization. Moreover, the question is to be studied yet, whether the WTO itself is the powerful instrument of current unfair model of globalization.

4. The course taken by Russia to build up bigger, world level, corporations, capable to be worthy placed in the world economy, actually, is the strategy of break-through for all Russian economy. The transnationals can and must play the role of the locomotive for our, in Gorchakov's wording, «forces concentration». At the same time, the Russian transnational corporations wide input into vast spaces of the globalized world would help to correct the very process of globalization, to soften its negative consequences not just for Russia, but for the other developing countries as well.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC TRAINING CONFERENCE

RUSSIA AND SECURITY

Report on a scientific training conference

In March 2007, the RF President Russian Academy of Government Service (RAGS) pooled with the Institute of Strategic Studies and Analysis, and also with some federal ministries, institutions and think tanks to carry out the scientific training conference on Russia's International Security Under Globalization.

The plenary sessions and discussions in the seven sections have grouped up the problems on which many a lively opinion were exchanged:

- Foreign policy aspects Russia's security
- Pressing questions of economic and energy security
- Security's defense dimension
- Problems of the socio-ecological security of the society and the state
- Information and humanitarian security

Some noteworthy practical suggestions put forward by the conference participants include the following:

- the strong Information & Analysis Center (similar to those in the USA and NATO) should be created to maintain Russia's information protection, counter-propaganda, build-up the positive image of Russia in the world information space;
 - the thorough dataware updating of the forthcoming parliamentary and presidential elections in Russia should be done. The reason is, it is impossible to substitute the intellectual support and politology with PR-ology and dirty information technologies;
 - the strategic Concept of Russia's development in the 21st century should be started to work out.
- The conference materials are planned to sum up in a book to be published.

PUBLICATIONS

Afrand Dashdamirov. THE KARABAKH CONFLICT IN THE CONTEXT OF PERESTROIKA Chronicle of the events in 1988. Continuation

«On July 25th, 1988, the CPSU Central Committee and the Presidium of the USSR Supreme Soviet passed the resolution «On the practical measures to implement the decision of Presidium of the USSR Supreme Soviet's resolution on Nagornyi Karabakh», that has undoubtedly confirmed the status of the Nagornyi Karabakh (NKAO) as the autonomous oblast within the Azerbaijan SSR. In Nagornyi Karabakh, in accordance with the resolution, the staff was set up headed by the CPSU Central Committee and the Presidium of the USSR Supreme Soviet representative, A .I. Volsky. However, as the events of the 1988 fall have shown, the hopes brought up by the resolutions proved to be groundless».

«In the mentioned Presidium of the USSR Supreme Soviet resolution, the acknowledgement of the NKAO's constitutional status was accompanied with ambiguous reservations, which allowed the Armenian side in the conflict to treat the Nagornyi Karabakh's being a lawful part of Azerbaijan as an annoying formality. Contrary to the efforts undertaken by the Union center, the Armenian-Azerbaijan went deeper and deeper. The fire of inter-communal enmity between the Armenians and Azerbaijani in the Nagornyi Karabakh flared up more vehemently».

NOTES ON A BOOK'S MARGINES

Yury Poroikov. THE ENERGY OF DEEP ROOTED MEMORY On G. Bocharov's book The Manual Sun-Setting, M.: Molodaya Gvardia Publishing House, 2007.

1. The book has a very personal and intriguing title sprang out of quite an actual fact. Of course, it is not the substance, but rather the author's feelings nourished by his well-eventual life that are so masterly and tactfully expressed by it. And it is important, that, colored with this title, the philosophical and lyrical spirit penetrates the book, hardly noticeable at first, as being, in general, out of Gennady

Bocharov's style that is somewhat dryish and lapidary, and fully revealing itself in the Quiet Note-Pad, concluded the book.

2. Gennady Bocharov has always worked with the factual material, upon which was inevitably accumulated the life experience of his own. However hard did he tried to push himself, the author, into shadows, into background or even further, he is ever-present in the book, like sugar dissolved in the tea. Or like salt in the soup – up to anybody's taste. In other words, in the thick of things and celebrities, drawn as by some magnet, the author seems always to be in plentiful and always lacking, to put it simply, when there is a need he is in the right time in the right place.

3. The author steers us along many a vital road of the past century and the beginning of the new one, making us to ponder together with him over the things that happened and the things that happen to us in this world of ours, crying for changes and fearful of them. He makes us muse on how high a person might fly to reach the perfection, and how low a person might decline prompted by self-assurance, vanity and cynicism. He does not drag us by hand, simply asking to go beside him and to look in the right direction.

Elvira Spirova. PSYCHOPATHOLOGY OF THE SOCIAL LIFE
On SH. R. Abdurashitov, The Specifics of National Cretinism.
Septateuch of Critical Essays and Sketches. Ufa, 2007

1. The author urges us to be civilly conscientious. He despises those who eat their bread in silence, indistinctively murmuring angry words and damnations under their noses. That is the way billions people behave on the earth, and Sh. R. Abdurashitov instructs and warns tens of millions of people, that the civil indifference, narrow-minded passivity, indifference to others' misfortunes produce the evil. And this all is marvelously told. Just, alas, not for the first time.

2. The author's sober expertise reveals itself in his criticism of the myths that corrupt the public consciousness. They say, there are inexhaustible natural resources of oil, gas, coal, black and nonferrous metals, gold, diamonds, chernozem, pure water in the country. Well, this is nothing but a myth. They repeatedly claim, Russia a priori is unable to produce the high class goods. The Russian people is said to be thievish, incapable to compete. These all, the autor thinks, are prejudices. Indeed, there is enough disorderness. It is visible almost everywhere.

3. Abdurashitov's reformatory thinking is multifarious. The book gives us some knowledge, what «the Norths» ought to do find the way out of the energy dead end, how to improve the public utilities bodies functioning. But has the country not been already seized with this reformist pathos? Have not we had abundance of various project how to transform our life? By virtue of what logics these projects end up in failures or bring just the bitter fruits? Is it just a matter of worldly consent rules that are generously formulated by Abdurashitov?

4. While criticizing the contemporary political regime, the author still lacks radicalism: the tough rigid diagnosis – and hopes upon the President's 'tender response'; criticism of indifferent voters – and tolerance towards the innovations that, in fact, obviated the electorate from political process; reprimands to those who do not care to rush – and the lukewarm attitude to the election system developed in Russia today.

New books that might be of interest

Reviewed by Elvira Spirova, Ph.D.

THE LAST TWENTY YEARS: MEMOIRS OF THE CHIEF OF THE POLITICAL COUNTERINTELLIGENCE
Bobkov, F. D., M.: Russkoye Slovo, 2006, 320 pp.

The Memoirs is the many-dimensional, multi-topical book of, figuratively speaking, life-longevity. Still, its core subject is the author's professional activity. The reader can see it through from the very beginning – since the very moment in 1945, when the 19-year-old front-line corporal, stepped over the

threshold of the SMERSH school Leningrad brunch to follow the unknown way of the state security protector.

Of special interest in the book are the F. D. Bobkov's recollections of his work in 1990s. They are essentially supplemental to the existing picture of the Soviet perestroika, showing – and this is that makes them so historically valuable – those of its aspects that are being rarely discussed, even today. And just pay a heed to his recollections of meetings with 'the friends' (as the KGB labeled their colleagues from security services of the Socialist countries). It seems to be the unique evidence worthy to take its place in a world history of the special services, if the such would ever be compiled.

V. Guseynov, A. Svechnikov:

ON STALIN'S FOREIGN POLICY (MEMO). PROMETHEUS

Henry, Ernst., M.: Russkii Raritet, 2007, 464 pp.

In his memorandum On Stalin's Foreign Policy, the author, based primarily on the Western press materials (no other sources existed then), rather detailed and substantially criticizes Stalin's foreign policy. Nowadays, the great number of archival materials, memoirs of Stalin's contemporaries are freely accessed, but the present historiography has had little to add to E. Henry's list of wrongdoings he blamed Stalin with.

The book is distinguished by the historian-publicist's thoughtful, non-trivial and, largely, creative approach to the modern times topical events. The author's most broad outlook is to be noted – the result of systematic studies of various and multilingual press, as well as his mastery in choosing facts and investing them with the vivid brilliance.

I. Izmodenov:

THE ARABIAN RIDDLES

A.V. Korotaev, V.V. Klimenko, D.B. Prousakov The Beginnings of Islam: Socio-Ecological and Political and Anthropological Context. M., 2007, circ. 1000 copies, 112 pp.

The book authors ask for the readers' judgment on the new and integral picture of the Oriental history during the epoch of the beginnings of the Islam. The key fact to fit in all events of that epoch is the climatic calamity dated back to the 6th century. The book shows the ways it provoked changes in all spheres of life in the Orient – from religious wars to family tradition replacements. It is in this context, when comes the clear understanding of the factors contributory to fast growth and extraordinary success of the Islam.

The book studies the chain of events that would led to the Islam building-up and make its wide-spreading easier, since the global climatic changes up to the disintegration of the Arabian states in the 6th century. Based on the findings of various sciences (from Geography to Linguistics), the authors have attempted to reconstruct the first Moslems' ethnic and religious consciousness.

ОБ АВТОРАХ

Агаев Расим Гусейнович (Азербайджан) – заместитель председателя Союза журналистов Азербайджана. По образованию филолог – закончил Азербайджанский государственный университет.

С 1964 г. в журналистике – Азербайджанское радио, собкор Агентства печати новости, газеты «Труд» по Азербайджану, заведующий бюро АПН в Ливии. Кандидатская диссертация посвящена проблемам политических союзов в Ираке. В разные годы работал заведующим идеологическим отделом ЦК Компартии Азербайджана, руководителем пресс-службы президента АР. Автор ряда работ по проблемам Ближнего Востока, стран Южного Кавказа.

Арбатов Алексей Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, заместитель председателя Российской демократической партии «Яблоко».

Депутат Государственной Думы 1–3-го созывов. Работал заместителем председателя Комитета по обороне Госдумы. Возглавлял комиссию по обороне, безопасности и ратификации международных договоров.

В 1976–1994 гг. – научный сотрудник, старший исследователь, ведущий исследователь, заведующий сектором, заведующий отделом Института мировой экономики и международных отношений Академии Наук СССР.

Автор 7-ми монографий, соавтор более 30-ти коллективных трудов, многочисленных аналитических работ, статей и брошюр по проблемам международной безопасности, разоружения, военной политики. Является членом ряда общественных организаций в России и за рубежом

Белозёров Василий Клавдиевич – кандидат политических наук, главный эксперт Управления информации и общественных связей Министерства обороны Российской Федерации, полковник. Автор ряда публикаций по проблемам политики безопасности и обороны.

Бельков Олег Алексеевич – доктор философских наук, профессор Российского государственного социального университета, первый заместитель главного редактора журнала «Безопасность Евразии», заведующий отделом проблем безопасности и военной политики журнала «Власть», редактор отдела «Война и политика» Военно-энциклопедического управления Института военной истории МО РФ.

Действительный член Академии военных наук, Академии геополитических проблем, Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, Международной академии информатизации. Член экспертного совета ВАК по политологии. Область научных интересов: вопросы общей теории безопасности, военной политики и военно-строительства, миротворчества, этнополитологии.

Ван Синь (Китай) – директор Ассоциации стратегических исследований Китая (Пекин).

Гуревич Павел Семенович – доктор философских наук, доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором Института философии РАН, заведующий кафедрой психологии Московского государственного университета технологий и управления, заведующий Клиникой глубинной психологии.

Президент Московской межрегиональной психоаналитической ассоциации, один из учредителей и член бюро Российской психоаналитической ассоциации, вице-президент Академии гуманитарных исследований, действительный член Нью-Йоркской Академии наук.

Специалист по философской антропологии, глубинной психологии, философии культуры и современной западной философии. Постоянно печатается в центральных газетах и журналах, автор ряда школьных и вузовских учебников, многочисленных монографий, в том числе: «Философская антропология» (2001), «Основы философии» (2002), «Культурология» (2003), «Психология» (2004).

Гусейнов Вагиф Алиовсатович – директор Института стратегических оценок и анализа, главный редактор журнала «Вестник аналитики».

Получил образование журналиста в Бакинском государственном университете. Работал комментатором общественно-политических передач Азербайджанского радио и телевидения, редактором газеты «Молодежь Азербайджана», первым секретарем ЦК ЛКСМ Азербайджана, секретарем ЦК ВЛКСМ по международным вопросам, первым заместителем начальника управления МИД СССР. С начала войны между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха с 1989 по 1991 г. – председатель КГБ Азербайджана. С 1998 г. – член Совета по внешней и оборонной политике.

Автор книг: трехтомника «От Ельцина к ...» (Хроника тайной борьбы», «Пьянящий дурман власти», «Война компроматов»), «Каспийская нефть» (Экономика и геополитика). Соредактор монографий: «Иракский кризис и становление нового мирового порядка» (совм. с С.В. Картуновым, Москва, 2004) и «Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком» (совм. с Н.П. Шмелевым, Москва, 2006). Член редакционной коллегии аналитических сборников: «Стратегия для России: 10 лет СВОП» (2002), «Мир вокруг России: 2017. Контурь недалекого будущего» (2007).

Дашдамиров Афранд Фирудинович – доктор философских наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте РФ, академик Национальной академии наук Азербайджанской Республики, академик Международной общественной академии педагогических и социальных наук. Автор 15 книг и монографий, около 200 публикаций. В последние годы вышли: «Национальная идея и этничность: азербайджанская идея в этнокультурном интерьере» (М., 1996, Баку, 2001), «Идеологические проблемы межнациональных отношений» (Баку, 2001). В 1970–1981 гг. – заведующий кафедрой философии Бакинской высшей партийной школы, заведующий отделом теоретических проблем национальных отношений Института философии и права АН АзССР. В 1981–1991 гг. – заведующий отделом ЦК, секретарь ЦК Компартии Азербайджана.

В сферу научных интересов входит социально-философские, политологические, этнопсихологические проблемы национального развития и межнационального, межэтнического взаимодействия.

Демиденко Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, сотрудник Института стратегических оценок и анализа, специалист по сепаратистским и экстремистским движениям на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Измоленов Игорь Александрович – кандидат исторических наук, эксперт Института стратегических оценок и анализа, сотрудник редакции журнала «Вестник аналитики».

Медведев Дмитрий Анатольевич – первый заместитель председателя правительства Российской Федерации. Окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета в 1987 году и аспирантуру ЛГУ в 1990 году. Кандидат юридических наук, доцент.

В 1990–1999 гг. – на преподавательской работе в Санкт-Петербургском государственном университете.

Одновременно в 1990–1995 гг. – советник председателя Ленинградского городского совета, эксперт Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга.

В 1999 г. – заместитель руководителя аппарата правительства Российской Федерации.

В 1999–2000 гг. – заместитель руководителя администрации президента Российской Федерации.

С 2000 г. – первый заместитель руководителя администрации президента Российской Федерации.

В 2000–2001 гг. – председатель Совета директоров ОАО «Газпром», в 2001 году – заместитель председателя Совета директоров ОАО «Газпром», с июня 2002 года – председатель Совета директоров ОАО «Газпром». С октября 2003 г. – руководитель администрации президента Российской Федерации. В ноябре 2005 г. назначен первым заместителем председателя правительства Российской Федерации.

Никитин Олег Святославович – старший консультант Бюро социально-экономического анализа, специалист по информационной политике.

Поройков Юрий Дмитриевич – кандидат философских наук, первый заместитель главного редактора «Вестника аналитики». Работал в комсомольских и партийных органах, главным редактором журнала ЦК ВЛКСМ «Молодой коммунист», первым заместителем главного редактора «Литературной газеты», первым заместителем генерального директора ИТАР-ТАСС.

Член Союза писателей, автор ряда прозаических, поэтических и публицистических книг. Лауреат премии Ленинского комсомола. Заслуженный работник культуры Башкортостана и Российской Федерации. Имеет правительственные награды.

Ридель Сабина (Германия) – научный сотрудник Фонда науки и политики Немецкого института международной политики и безопасности, приват-доцент политологии в университете Магдебурга (с 2002 г.), приглашенный преподаватель в Нэнси (Франция), в 2003–2004 гг. – профессор по политическим системам Восточной Европы в университете Мюнхена, в 1992–2000 гг. – научный сотрудник института Мюнхена, изучала политологию, славистику и ислам в университете Бонна.

Основные публикации: Мусульмане в Европейском Союзе (2005), Государство и церковь в России. Переходность и непрерывность (2006), Ситуация на Балканах. Политика между конфликтом и интеграцией (2005), Дилемма в Косово (2002).

Свечников Александр Львович – сотрудник Института стратегических оценок и анализа. Окончил географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (1973), кандидат философских наук (1987). В 1974–1995 гг. работал в союзном, а после 1991 г. – в федеральном ведомстве. В 1995–2003 гг. – сотрудник информационно-аналитических и PR структур частных компаний.

Область научных интересов: социология, аналитика. Последние крупные публикации: Глобальный капитализм: размышления на тему (2002, в соавторстве), Современный глобальный капитализм (2003, в соавторстве).

Слуцкий Леонид Эдуардович – доктор экономических наук, первый заместитель председателя Комитета по международным делам Государственной Думы РФ, заведующий кафедрой международных отношений МЭСИ. Председатель правления Международного общественного фонда «Российский Фонд Мир».

Спирова Эльвира Маратовна – кандидат философских наук, заместитель заведующего кафедрой психологии в Московском государственном университете технологий и управления, заместитель заведующего Клиникой глубинной психологии. Автор ряда научных трудов по политической психологии и философской антропологии. Член Российского психоаналитического межрегионального общества.

Султанов Эрнест Шамилевич – кандидат юридических наук, юрист Адвокатского бюро Борисова, эксперт Межфракционного депутатского объединения «Россия и Исламский мир: стратегический диалог».

Ципко Александр Сергеевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ) РАН, политический обозреватель «Литературной газеты»,

Окончил философский факультет (1968) и аспирантуру МГУ (1972). Работал в газете «Комсомольская правда», в отделе пропаганды ЦК ВЛКСМ, в журнале «Молодой коммунист».

С 1972 г. – старший научный сотрудник, руководитель группы, заместитель директора Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (впоследствии – ИМЭПИ РАН). В 1978–1980 гг. – доцент Института философии и социологии Польской академии наук. В 1986–1990 гг. – консультант отдела ЦК КПСС. В

1992–1993 гг. – профессор Университета г. Хоккайдо (Япония), 1993–1995 гг. – директор научных программ Горбачев-фонда, 1995–1996 – профессор Вудро Вильсон-центра (США).

Редактор приложения к «Независимой газете» «НГ-сценарии» (1996–1998), директор центра стратегических исследований Московского фонда президентских программ (1998–1999). Автор ряда монографий и более 100 научных статей.

Цыганок Анатолий Дмитриевич – руководитель Центра военного прогнозирования, доцент факультета международной политики МГУ. Полковник, кандидат военных наук, член-корреспондент Академии военных наук, член общественного Совета при Министерстве обороны Российской Федерации, член союза журналистов Российской Федерации.

Военное образование получил в Омском высшем общевойсковом училище в 1967 г., в академии им. М.В.Фрунзе – в 1980 г., в адъюнктуре академии им. М.В.Фрунзе - в 1987 г. С 1963 по 1993 г. – служба в рядах Советской, затем Российской армии. Полковник запаса.

В 1991 г. – заместитель председателя Комитета по формированию Российской гвардии в секретариате вице-президента РСФСР.

В 1991–1992 гг. – консультант, эксперт-специалист Комитета военной реформы при Государственном Совете СССР. Секретарь Государственной Комиссии по формированию Российской Армии и Министерства обороны Российской Федерации.

В 1992–1999 гг. – в правительстве Москвы, начальник Московского городского штаба народных дружин, член Совета по безопасности г. Москвы. В 2003–2005 гг. – руководитель центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа.

Автор монографии «Уроки для России из израильско-ливанской войны 2006 года», около 80 публикаций по закрытой тематике, в открытой печати более 300 публикаций.

OUR AUTHORS

Rasim G. AGAYEV (Azerbaijan) – Deputy Chairman of the Azerbaijan Union of Journalists. Graduated from the Azerbaijan State University (the Philological Department).

Since 1964, engaged in journalism as correspondent of the Azerbaijan Radio, the Novosti Press Agency's own correspondent, the Trud newspaper's correspondent for Azerbaijan, the Chief of the Novosti PA Bureau in Libya.

His Cand. Sc. (History) thesis explored on problems of political alliances in Iraq. In divers years, hold positions of the Chief of the Ideological Department at the Communist Party of Azerbaijan Central Committee, the Head of the Press Service of the President of the Azerbaijan Republic. Authored some publications on problems in the Middle East and the Southern Caucasus countries.

Alexey G. ARBATOV – Dr.Sc. (History), the Professor, the Head of the International Security Center at the RAS Institute of World Economy and International Relations, the Vice-Chairman of the *YABLOKO* Russian democratic party.

Elected Deputy to the State Duma of 1st, 2nd, and 3rd convocations, being Deputy Chairman of the State Duma's Committee on Defense, and heading the Commission on Defense, Security and Ratification of International Treaties.

In 1976–1994, scientific employee, senior researcher, leading researcher, sector chief, department head at the USSR/Russian Academy of Sciences Institute of World Economy and International Relations.

Authored seven monographs, co-authored over thirty collective works, numerous analytical works, articles and booklets on various aspects of international security, disarmament, military policy. Holds membership in some non-government organizations, both in Russia and abroad.

Vasily K. BELOZEROV – Colonel, Senior Expert at the Directorate of Information and Public Relations of the Russian Federation Ministry of Defense, Cand. Sc. (Politology). Authored of some publications on problems of security and defense policy.

Oleg A. BEL'KOV – Dr.Sc. (Philosophy), Professor at the Russian State Social University, the First Deputy Chief Editor of the *Bezopasnost Evrazii* magazine, heads the Security and Military Policy department of the *Vlast* magazine, holds position of the principal editor of the *War and Politics* Department of the Military-Encyclopedic Directorate of the RF MoD Institute of Military History.

The full member of the Academy of Military Sciences, the Academy of Geopolitical Problems, the Academy of Security, Defense and Public Order, the International Academy of Informatization. Holds membership in the Supreme Certifying Commission's Advisory Council on Politology.

His major research interests include the general theory of security, the military policy and military organization, peacekeeping, and ethno-politology.

Afrand F. DASHDAMIROV – Dr.Sc. (Philosophy), the professor at the National and Federal Relations Chair, the RF President's Russian Academy of State Service; Academician, the Azerbaijan Republic National Academy of Sciences; Academician, the International Public Academy of Pedagogical and Social Sciences. Authored some 15 books and mono-

graphs, and 200 scientific works. Recent publications include the *National Idea and Ethnohood: the Azerbaijan Idea in an Ethno-Cultural Interior* (M, 1996; Baku, 2001), the *Ideological Problems of the Interethnic Relations* (Baku, 2001).

Sphere of scientific researches includes social and philosophical, political, ethno-psychological problems of national development and interaction between nations and ethnic groups.

In 1970–1981, headed the Philosophy Chair of the Baku Higher Party School, the Department of Theoretical Problems of National Relations at the Azerbaijan SSR Academy of Sciences Institute of Philosophy and Law. In 1981–1991, was the Department Head, Secretary of the Communist Party of Azerbaijan Central Committee.

Sergey V. DEMIDENKO – Cand. Sc. (History), researcher at the Institute of Strategic Studies and Analysis. Expert on separatist and extremist movements in the Middle East and the Central Asia.

Pavel S. GUREVICH – D. Sc. (Philosophy), D. Sc. (Philology), professor, Sector Head at the RAS Institute of Philosophy, Head of the Psychology Chair at the Moscow State Institute of Technologies and Management, Chief of the Deep Psychology Clinic.

Is President of the Moscow Inter-Regional Psychoanalytical Association, one of the founders and Bureau member of the Russian Psychoanalytical Association, Vice-President of the Academy of Humanitarian Studies, Full Member of the New York Academy of Sciences, of the International Informatization Academy, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

Fields of research include philosophical anthropology, deep psychology, philosophy of culture and modern Western philosophy. Is permanently present in the academic publications and national media, authored some high school and university textbooks, numerous monographs, including *The Philosophical Anthropology* (2001), *The Foundation of Philosophy* (2002), *The Culturology* (2003), *The Psychology* (2004).

Vagif A. GUSEYNOV – director of the Institute of Strategic Studies and Analysis and editor-in-chief of the periodical «Analytical Messenger».

Graduate of the State University in Baku. Worked as a commentator for the Radio of Azerbaijan, as a newspaper «Molodezh Azerbajjana» editor, a Secretary in charge of international affairs in the Youth Organization of the USSR (Komsomol), a department deputy chief in the Ministry of Foreign Affairs of the USSR. Starting from the outbreak of the war between Azerbaijan and Armenia in 1989 caused by the problem of Nagorny Karabakh till 1991 he was the Chairman of the State Security Committee (KGB) in Azerbaijan. Since 1998 he is a member of the Russian Council on Foreign and Defense Policy (SFDP).

Author of several books: «From Yeltsin to...?» (volume I–III: «The chronicle of secret struggle», «Euphoria of power», «War of discreditable materials»), «The Caspian oil (economy and geopolitics)».

Co-edited the monographs on *The Iraq Crisis and Development of the New World Order* (Moscow, 2004) and *The Mediterranean – Black Sea Coast – Caspian Region: Between the Larger Europe and the Greater Middle East* (2006).

Hold membership in the editorial boards of the analytical collections on *The Strategy for Russia: 10 Years of CFDP* (2002), *Russia's Competitiveness under Globalization* (2006), *The World Around Russia: 2017. The Outlines of the Not-So-Far-Away Future* (2007).

Igor A. IZMODENOV – cand. Sc. (History), researcher, Institute of Strategic Studies and Analysis, 'Vestnik Analitiki' journal.

Dmitry A. MEDVEDEV – the First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation.

Graduated from the Leningrad State University (Department of Law), in 1987, and completed the LSU postgraduate courses, in 1990. Cand.Sc. (Law), associated professor.

In 1990–1999, lectured at the St.-Petersburg State University.

In 1990–1995, was the adviser to the Chairman of the Leningrad City Council, the expert at the St.-Petersburg Mayor's Office Committee on External Relations.

In 1999, was assistant chief of the Russian Federation Government's Staff.

In 1999–2000, appointed Assistant Head of the Russian Federation Presidential Administration. Since 2000, hold position of the First Deputy Head of the Russian Federation Presidential Administration.

In 2000–2001, chaired the Board of Directors of the *Gazprom* Joint Stock Company, in 2001, served as the Vice-Chairman of the *Gazprom* Board of Directors, since June 2002 till October 2003 was the Chairman of the Board of Directors of the *Gazprom* Joint Stock Company.

In October 2003, appointed the Head of the Russian Federation Presidential Administration.

In November 2005, took position of the First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation.

Oleg S. NICKITIN – the senior consultant, the Bureau of the Socio-Economic Analysis, an expert in information policy.

Yury D. POROIKOV – Ph.D., the First Deputy Editor-in-Chief, *Vestnik Analitiki* bulletin. Made a career in the Young Communist League and Communist Party stuffs, held the post of the chief editor of the YCL Central Committee *Molodoy Kommunist* magazine, the first deputy chief editor of the *Literaturnaya Gazeta* newspaper, the First Deputy General Director of the ITAR-TASS news agency. Member, the Union of Writers, authored some books of prose, poetry and publicism. The Lenin Komsomol Award in Journalism holder.

The Honored Worker in Culture of Bashkortostan and the Russian Federation.

Sabina RIEDEL (Germany) – researcher at the Science and Politics Fund, German Institute for International Politics and Security; associate professor in politology at the Magdeburg University (since 2002), the invited lecturer at Nancy (France), in 2003-04, the professor in the East Europe political systems at the Munich University, in 1992-2000, researcher at the Munich University. Studied politology, Slavonic studies and Islam at the Bonn University. The major publications include *The Moslems in the European Union* (2005), *The State and Church in Russia: Transitivity and Continuity* (2006), the *Situation on the Balkans. The politics Between Conflict and Integration* (2005), the *Dilemma in Kosovo* (2002).

Leonid E. SLUTSKY – Dr. Sc. (Economics), the First Deputy Chairman of the State Duma Committee for International Affairs, heads the Chair of International Relations of the Moscow Institute of Economics and Statistics.

Chairs the Board of the international public fund of the *Russian Peace Fund*.

Elvira M. SPIROVA – Ph.D, deputy head of the Psychology Chair at the Moscow State University of Technologies and Managements, deputy Chief of the Deep Psychology Clinic. Authored some scientific works on political psychology and philosophical anthropology. Holds membership in the Russian Psychoanalytical Inter-Regional Society.

Ernest Sh. SULTANOV – Cand.Sc. (Law), lawyer at the Borisov's Advocatory Bureau, an expert at the *Russia and the Islamic world: Strategic Dialogue* inter-fraction deputy association.

Alexander L. SVECHNIKOV – Ph.D., researcher at the Institute of Strategic Studies and Analysis.

In 1973, graduated from the M.V.Lomonosov Moscow State University (Geographical Department).

In 1974–1995 was employed by an all-Union (since 1991 – Federal) department. In 1995–2003, worked in the Info-Analytical and PR services at some private companies.

Scientific/research interests: sociology, analytics.

Latest major publications include the *Global Capitalism: Reflections on the subject* (2002, co-authored), *Modern Global Capitalism* (2003, co-authored).

Alexander S. TSIPKO – principal research fellow in the Institute of International Economic and Political Studies (IMEPI) of the Russian Academy of sciences, political observer in the «*Literaturnaya gazeta*», doctor of philosophical sciences. Graduated from the philosophical faculty and the post graduate course of the Moscow University.

He worked in the newspaper «*Komsomolskaya pravda*», the propaganda department of the Central Committee of the Youth Organisation of the USSR (Komsomol), the journal «*Molodoy kommunist*». Since 1972 he was a senior research fellow, head of a subdivision, deputy director of the Institute of Economy of the World Socialist System of the Academy of sciences of the USSR (later IMEPI). In 1978–1980 worked as a senior lecturer of the Institute of Philosophy and Sociology of the Polish Academy of sciences, in 1986–1990 adviser of a department in the Central Committee of the CPSU.

In 1992–1993 he was professor in the University of Hokkaido (Japan), in 1993–1995 director of the scientific programs in the Gorbachev-fund, in 1995–1996 professor in the Woodrow Wilson Center (USA).

Editor of the supplement to the «Nezavisimaya Gazeta» newspaper «NG-scenarios» in 1996–1998, director of the Center of strategic studies in the Moscow Fund of Presidential Programs in 1998–1999.

Author of a number of books and more than 100 scientific articles.

Anatoly D. TSYGANOK – Cand.Sc. (Military), colonel (retired), the Head of the Military Prognosis Center, the associate professor at the MSU Department of International Politics. Holds membership at the Academy of Military Sciences (corresponding member), in the Public Council at the Russian Federation Ministry of Defense, in the Union of Journalists of the Russian Federation.

Military educated in the Omsk Higher Military College (1967), the M. V. Frunze Military Academy (1980) and the Academy's post-graduation courses (1987). In 1963–1993 served in the Soviet then Russian Army.

In 1991, Deputy Chairman of the Committee on Formation of the Russian Guards at the Secretary of the RSFSR Vice-President. In 1991–1992, the consultant, staff-expert in the Committee on Military Reform at the USSR State Committee. The Secretary to the State Commission on Formation of the Russian Army and the Russian Federation Ministry of Defense.

In 1992–1999, worked at the Government of Moscow, Chief of the Moscow City Volunteer Militia Staff, Moscow's Council on Security member. In 2003–2005, headed the Military Prognosis Center at the Institute of the Political and Military Analysis.

Authored monograph on *The 2006 Israeli-Lebanese War: Lessons for Russia*, and some 80 classified publications, and over 300 publications in the open media.

WANG Xin (China) – Director of the China's Association of Strategic Studies (Peking).

Институт стратегических оценок и анализа
Бюро социально-экономической информации

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 1(27)

Перевод:

– с английского *Владимира Мисюченко*

– с немецкого *Андрея Урбана*

с китайского – *Николая Горобца*

Корректурa *А.В.Панюгиной*

Верстка *Л.В.Листвина*

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5981 от 22 декабря 2000 года

Адрес редакции:

109004 Москва, ул. Б. Коммунистическая, д. 40/14, стр. 1

Телефоны: (495) 911-97-78, (495) 912-39-88

Факс: (495) 911-92-77

www.isoa.ru

E-mail: issa@umail.ru

info@isoa.ru

Тираж 1200 экз. Цена свободная

Подписано в печать 23.05.2007 г. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16. Заказ № 546.

Отпечатано в ФГУП «Издательство и типография газеты «Красная звезда».

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ ИЗДАНИЯ

в Объединенном каталоге

«Пресса России» – 44351, 44339.

Электронный адрес подписки в Интернете:

www.presscafe.ru

ПОДПИСКА НА «ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» ЗА РУБЕЖОМ:

через ЗАО «МК-Периодика» или фирмы-партнеры.

тел. +7 495 681-91-37, 681-97-63;

факс +7 495 681-37-98.

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

SUBSCRIPTION TO *VESTNIK ANALITIKI* ABROAD

Via MK-Periodika or its partners:

Tel.: +7 495 681-91-37, 681-97-63;

fax: +7 495 681-37-98

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

ПОДПИСАТЬСЯ И ПРИОБРЕСТИ ОТДЕЛЬНЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» МОЖНО В РЕДАКЦИИ.
Телефон: 912 39 88, 911 97 78, электронная почта: issa@umail.ru

Стоимость одного номера журнала в редакции (без доставки) – 100 рублей,
для пенсионеров и студентов – скидка 50 %.

Квитанция для оплаты в Сбербанке

		Форма № ПД-4	
Извещение	Кассир	ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа» <small>(наименование получателя платежа)</small>	
		ИНН 7718163808 <small>(ИНН получателя платежа)</small>	
		№ _____	р/с 40702810900000080011 <small>(номер счета получателя платежа)</small>
		в АКБ «Росевробанк» г. Москва <small>(наименование банка и банковские реквизиты)</small>	
		к/с № 3010181080000000777 в отделении	
		2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777	
		Подписка на журнал "Вестник аналитики" <small>(период подписки, номер журнала)</small>	
		Дата _____	Сумма платежа _____ Руб. _____ коп.
		Плательщик _____	_____
		<small>(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)</small>	
Квитанция		ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа» <small>(наименование получателя платежа)</small>	
		ИНН 7718163808 <small>(ИНН получателя платежа)</small>	
		№ _____	р/с 40702810900000080011 <small>(номер счета получателя платежа)</small>
		в АКБ «Росевробанк» г. Москва <small>(наименование банка и банковские реквизиты)</small>	
		к/с № 3010181080000000777 в отделении	
		2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777	
		Подписка на журнал "Вестник аналитики" <small>(период подписки, номер журнала)</small>	
		Дата _____	Сумма платежа _____ руб. _____ коп.
		Плательщик _____	_____
		<small>(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)</small>	